

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 2 февраля 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343.98
ББК 67.52
С 56

С 56 Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 352 с.

Редакционная коллегия

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Харченко С.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.52

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, проведённую в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 2 февраля 2023 года. Конференция организована Московской академией Следственного комитета при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава и аспирантов ведущих вузов России и дружественных стран. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают позиции и оценки их авторов.

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы»
(2 февраля 2023 г.)

В феврале 2023 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Александра Ивановича Бастрыкина* состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы».

Мероприятие было посвящено вопросам истории и развития отечественной криминалистики.

Президиум конференции составили Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *А.И. Бастрыкин*, ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент *А.А. Бессонов*, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор *А.Н. Савенков*, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук *И.А. Калинин*, заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор *Е.Р. Россинская*.

Модерировал конференцию декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент *О.Ю. Антонов*.



Очное участие в работе форума приняли свыше 200 ученых-криминалистов, сотрудников Следственного комитета России и других правоохранительных органов, из них 58 докторов и 59 кандидатов наук, представлявших ведущие юридические вузы России, и 21 сотрудник следственных подразделений России и Республики Беларусь.

На конференции выступили представители ведущих российских криминалистических научных школ. Были представлены школы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России и Университета прокуратуры Российской Федерации.

Активное участие в работе конференции приняли ученые Института государства и права РАН, Российского государственного университета правосудия, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академии права и управления ФСИН, Белгородского юридического института МВД России, Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), Воронежского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Волжского государственного университета водного транспорта, Института права Уфимского университета науки и технологий, Саратовской государственной юридической академии, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны Российской Федерации, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Байкальского университета экономики и права, МИРЭА – Российского технологического университета, Санкт-Петербургской академии СК России, сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, следственных органов СК России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов (в том числе иностранцы), профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.



На форуме обсуждались вопросы влияния процессов синергии на предмет и систему криминалистической науки, этапы становления и развития отечественной криминалистики, язык криминалистики, переосмысление традиций криминалистической науки в условиях новой реальности и другие актуальные темы.

Выступая с приветственным словом, *Александр Иванович Бастрыкин* отметил, что идея проведения конференции на данную тему возникла в день 100-летия со дня образования СССР, так как именно советские криминалисты заложили основу этой науки. Имея прочный фундамент, современная криминалистика не стоит на месте, она активно развивается: «Да, это глубоко теоретическая наука, но в то же время прежде всего это наука прикладная. И она должна очень оперативно отвечать на вызовы времени», – резюмировал глава ведомства.

Глава СК России подчеркнул, что эта конференция в первую очередь обращена к молодежи. «Сегодня уникальный случай, когда в этом зале собрались выдающиеся криминалисты, которые представляют многие учебные заведения Москвы. И у вас, ребята, редкая возможность услышать их, познакомиться с ними, с их трудами, с их делами, идеями, чтобы, вооружившись этими знаниями теории и практики, достойно следовать традициям нашей криминалистики в работе Следственного комитета Российской Федерации», – напутствовал А.И. Бастрыкин.

Особое внимание Председатель Следственного комитета России уделил дате 2 февраля (дню открытия конференции): это день 80-летия победоносного завершения Сталинградской битвы – одного из крупнейших сражений в истории Великой Отечественной войны. А.И. Бастрыкин отметил, что мы должны всегда помнить о страшных событиях, оберегать историю и чтить память тех, кто отдал свою жизнь за Великую Победу.

По итогам работы конференции была принята следующая резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
**«Советская и российская криминалистика:
традиции и перспективы»**

В ходе Конференции её участники рассмотрели и обсудили следующие вопросы:

1. Основоположники советской криминалистики.
2. Развитие криминалистики в трудах советских и российских криминалистов.
3. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики.

В результате обсуждения участники Конференции отметили:

1. Советская криминалистика за длительное время своего существования и развития не только создала весьма серьезный и универсальный арсенал средств теоретического и аналитико-познавательного (технического, тактико-технологического и методического) характера, накопила богатый опыт его использования в ходе борьбы с преступностью, но и щедро делилась его возможностями с другими родственными науками.

2. На данном этапе развития российской криминалистической науки необходимо соблюдать преемственность в развитии научных знаний с учетом достижений советских ученых-криминалистов.

3. В целях дальнейшего развития криминалистики необходимо объединить усилия ученых-криминалистов зарубежных стран по разработке ее теоретических основ и практических рекомендаций. В связи с этим необходимо организовать международную научно-практическую конференцию для создания международного союза криминалистов дружественных стран.

4. Требуется дальнейшего совершенствования научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства путем расширения практики использования специальных знаний и снижения нагрузки на экспертные учреждения по производству судебных экспертиз.

5. В современных условиях тотальной цифровизации и действующих в отношении России санкций необходимо формирование устойчивой тенденции разработки и использования отечественных технико-криминалистических средств, в том числе специальных аппаратно-программных комплексов для анализа цифровой информации в рамках единой государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

6. Проведение специальной военной операции ставит новые задачи полевой криминалистике, которые решаются с помощью современной криминалистической техники: обнаружение металлических фрагментов взрывных устройств, огнестрельного оружия, микрочастиц конкретного взрывчатого вещества, оставшегося на различных предметах после взрыва, а также осуществление контроля безопасности при проведении следственных действий в условиях военного конфликта и т. д.

Российская криминалистика: история и современность

Криминалистика является достаточно молодой наукой, но уже имеет свою мировую историю, которая отличается особой спецификой в рамках Советского Союза.

Первый этап постоктябрьского развития отечественной криминалистики (1918–1940) характерен сугубо практической направленностью научных исследований. Обобщался опыт применения методов и средств, позаимствованных после соответствующей доработки из других областей знаний, а также разработанных криминалистами самостоятельно. Были продолжены переводы работ зарубежных авторов, главным образом по криминалистической технике.

Первую попытку определить предмет и содержание советской криминалистики предпринял в 1921 г. Г.Ю. Манс. Он писал, что криминалистика изучает способы совершения преступлений, быт уголовного элемента, приемы расследования преступлений и идентификации преступников. Тогда криминалистику считали одной из естественно-технических наук, отграничивая ее таким образом от уголовного процесса.

Начальный этап советского периода развития криминалистики связан с научной и практической деятельностью И.Н. Якимова, В.И. Громова, П.С. Семеновского, С.А. Голунского, С.М. Потапова и др. Они пришли в науку, хорошо зная практику борьбы с преступностью, обобщая ее достижения в целях совершенствования средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

В 1935–1936 гг. вышел в свет первый отечественный учебник по криминалистике, в котором имелись разделы по уголовной технике и тактике, а также методике расследования преступлений.

В нем был сконцентрирован и обобщен достигнутый к тому времени уровень развития науки. В 1938–1939 гг. его переиздали с некоторыми исправлениями и дополнениями. Следует отметить, что родоначальники отечественной криминалистики включали в тактику учение о профессиональном преступнике, его привычках, суевериях и жаргоне, а также другие данные, которые позднее были отнесены к предмету криминологии. До 1929 г. в тактику включались и отдельные рекомендации по расследованию краж, мошенничеств, убийств, которые затем вместе с другими частными методиками составили содержание криминалистической методики расследования преступлений.

Хотя в учебнике и в других криминалистических работах рассматриваемого этапа подчеркивалось, что все научные средства и методы должны применяться в полном соответствии с нормами действующих законов и обеспечивать установление истины по уголовным делам, практика органов НКВД и МГБ, как известно, шла по другому пути, применяя к «врагам народа» физические

и психические пытки, фабрикацию «доказательств» их виновности и другие подобные «приемы».

В 1932 г. при МУРе начал работать кабинет экспертизы, преобразованный в 1935 г. в научно-техническое отделение московской милиции.

В том же году открылась криминалистическая лаборатория при Московском правовом институте. Аналогичные лаборатории были организованы при Ленинградском, Свердловском, Саратовском, Иркутском, Казанском, Ташкентском и других юридических вузах. Лаборатории создавались как научно-технические базы для обучения студентов, однако в них проводились также экспертные и научно-исследовательские работы.

Обобщение богатого эмпирического материала на первом постоктябрьском этапе развития отечественной криминалистики послужило базой для формирования в 1940–1960 гг. (второй этап) ряда криминалистических теорий и учений.

В эти годы закладывались методологические основы криминалистики, разрабатывалась научная база ее составных частей. После напряженных дискуссий было сформулировано понятие предмета криминалистики как юридической науки о технических средствах и тактических приемах работы с судебными доказательствами в целях раскрытия и предупреждения преступлений.

С.М. Потапов заложил основы теории криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности. Большое внимание в рассматриваемый период уделялось разработке проблем трасологии и баллистики, которые получили оригинальное разрешение в трудах Б.М. Комаринца и Б.И. Шевченко. По этим и другим проблемам криминалистики в последующие годы они опубликовали свои монографии, ставшие настольными книгами экспертов и следователей.

Значительное внимание уделялось совершенствованию запечатлевающих и исследовательских методов и средств судебной фотографии, разрабатывались теория и методики криминалистического исследования рукописных и машинописных документов. Дальнейшее развитие получила уголовная регистрация: сложились теоретические представления о ее научных основаниях, видах, методах использования в борьбе с преступностью.

В разделе криминалистической тактики формировалось учение о следственной версии и планировании расследования. С.А. Голунский, например, раскрыл интеллектуальный механизм планирования, роль в нем версий и способы их проверки. Велись исследования и в области тактики отдельных следственных действий: осмотра, обыска, допроса, выемки, освидетельствования, очной ставки и др.

Тяжелые военные условия 1941–1945 гг. поставили перед отечественными криминалистами новые сложные задачи. Обострилась проблема разработки способов выявления фальшивых документов, изготавливаемых фашистскими спецслужбами для своих агентов, засылаемых в тыл Красной армии. С этим вопросом тесно переплетался другой – это экспертиза оттисков печатей

и штампов, машинописных и рукописных текстов, поскольку все документы имели такие оттиски, заполнялись от руки либо с помощью машинписи. Немалые трудности вызывали исследования поддельных продуктовых карточек и иных документов, регулирующих распределение продовольствия.

Особую актуальность приобрела разработка методик расследования различных воинских преступлений, таких, как дезертирство, неповиновение командиру, членовредительство с целью уклонения от участия в боевых действиях. Повышенные требования предъявлялись к судебной баллистике, поскольку многие преступления совершались с применением огнестрельного оружия, которое стало широко доступным. Идентификация оружия по стреляным пулям и гильзам была в те годы и осталась до настоящего времени одной из актуальнейших задач судебно-баллистической экспертизы.

В военные годы криминалистам-практикам очень помогла работа Б.М. Комаринца о дактилоскопической регистрации на расстоянии, вышедшая в 1937 г. Она оказалась весьма полезной, поскольку центральное уголовно-регистрационное бюро со всеми картотеками перебазировалось в Уфу, а справки наводились в основном по телефону или телеграфу. Б.М. Комаринец предложил не передавать изображения дактилоскопических узоров, что по тем временам было очень сложно и дорого, а описывать их по определенной системе. Закодированные особенности папиллярных узоров всех 10 пальцев при передаче по линиям связи сложностей не представляли.

В 1946 году вышло в свет первое издание монографии П.И. Тарасова-Родионова «Предварительное следствие». В ней рассматривался широкий круг проблем, но в особенности организационные и тактические основы, принципы и методы ведения следствия, тактика следственных действий, вопросы, разрешаемые в ходе экспертиз. Больше внимания уделялось и методикам расследования отдельных видов преступлений: хищений государственного и общественного имущества, убийств, пожаров и поджогов, транспортных происшествий.

В 1948–1951 гг. были созданы научно-исследовательские криминалистические лаборатории Министерства юстиции СССР в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Хабаровске, Саратове, Свердловске, Новосибирске, Минске.

В 1962 году на базе Центральной криминалистической лаборатории и Московской областной НИКЛ открылся Центральный НИИ судебных экспертиз. В феврале 1949 года был учрежден ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, который обобщал следственную и экспертную практику, занимался совершенствованием научно-технических средств и методов борьбы с преступностью.

В 1963 году его переориентировали на изучение причин и разработку мер предупреждения преступности, а в 1989 году – на решение проблем укрепления законности и правопорядка. Дальнейшее развитие получили экспертные криминалистические учреждения в системе МВД.

Третий этап, начавшийся в 1960-е гг., характерен нарастанием интенсивности развития отечественной криминалистики, особенно в плане формирования ее общей теории. К этому времени наша криминалистика накопила богатый

эмпирический материал, послуживший основой для углубленных науковедческих изысканий. Общая теория стала той базой, которая обеспечила рост криминалистики по законам дифференциации и интеграции специальных знаний, содействовала всестороннему исследованию сущности предварительного расследования, оперативно-разыскной, судебной и экспертной деятельности, дальнейшей разработке и совершенствованию средств, методов и приемов борьбы с преступностью. Все направления криминалистической науки, ее частные теории и учения обогащались благодаря обращению к социологии, психологии, прогностике, теории вероятностей, математике, логике, кибернетике, информатике, моделированию, другим передовым направлениям научной мысли.

В середине 60-х гг. прошлого века под влиянием процессов, связанных с научно-технической революцией, в криминалистике получило приоритетное направление исследование общетеоретических проблем. Возникли предпосылки формирования общей теории науки, объединяющей существующие частные криминалистические теории, по-новому – исходя из требований времени и достижений науки, определяющей предмет криминалистики через указание той группы объективных закономерностей действительности, которые составляют этот предмет, и его отличий от предметов смежных областей научного знания.

Новая концепция предмета криминалистики была предложена Р.С. Белкиным (1967), представлена в более развернутом виде позже им и его учеником Ю.И. Краснобаевым, а затем была уточнена самим Р.С. Белкиным в ряде его работ. По его определению, предметом криминалистики являются закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и преступнике, закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы предотвращения и судебного исследования преступлений (1987).

Такая трактовка предмета криминалистики (иногда с теми или иными редакционными уточнениями или модификациями) сегодня разделяется большинством отечественных криминалистов.

Впервые концепция и структура общей теории криминалистики была изложена в работе Р.С. Белкина «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» (1970), а затем развита им в «Курсе советской криминалистики» (1977) и в других работах.

Термин «общая теория криминалистики» вошел в научный обиход, а содержание этой теории составило первый раздел науки. Впоследствии свои коррективы в содержание и структуру общей теории криминалистики вносили А.А. Эйсман, Н.А. Селиванов и другие ученые, но в целостном виде она в их работах не представлена.

Формирование общей теории криминалистики послужило стимулом к целенаправленному исследованию ее составных частей, что нашло свое выражение в монографических и диссертационных исследованиях Г.Г. Зуйкова, В.Ф. Орловой, А.А. Закатова, С.И. Цветкова, И.А. Алиева, Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьяновой и других.

Четвертый этап развития советской криминалистики (помимо разработки проблем общей теории) характеризуется углубленным исследованием общетеоретических вопросов и других разделов науки.

В области криминалистической техники появились работы, содержащие анализ и характеристику технико-криминалистических средств и методов работы с доказательствами, использования специальных познаний в судопроизводстве, общетеоретических проблем судебной экспертизы (Н.А. Селиванов, З.М. Соколовский, В.К. Лисиченко, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, И.Н. Сорокотягин и другие). На основе теории криминалистической экспертизы стала формироваться общая теория судебных экспертиз (А.Р. Шляхов, А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская, Ю.Г. Корухов, И.А. Алиев, Е.Р. Россинская, Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев).

В области криминалистической тактики внимание ученых было обращено на проблематику следственных ситуаций (И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, О.Я. Баев, В.К. Гавло и другие), тактических комбинаций (операций) и иных криминалистических комплексов (А.В. Дулов, В. И. Шиканов и другие), тактического решения (С.И. Цветков, Р.С. Белкин).

В области криминалистической методик были сформулированы представления об общих положениях этого раздела науки (А.Н. Колесниченко, В.А. Образцов, И.А. Возгрин), продолжалась разработка вопросов изучения личности обвиняемого и потерпевшего в процессе расследования (Ф.В. Глазырин, П.П. Цветков, В.В. Вандышев и другие).

На стыке между тактикой и методикой велись исследования в области познавательной природы расследования (И.М. Лузгин, Н.А. Якубович, В.Е. Коновалова и другие), организационных основ расследования и его эффективности (Л.А. Соя-Серко, А.И. Михайлов, А.Б. Соловьев), системы следственных действий (И.Е. Быховский), применения данных криминалистики в различных областях правоприменительной деятельности (Ю.Г. Корухов) и в суде (Л.Е. Ароцкер).

В силу своей специфической природы криминалистика менее других общественных наук была идеологизирована и легко освободилась от редких «родимых пятен» классового подхода к ее задачам. Советские криминалисты постепенно накапливали эмпирический материал, решали задачи развития своей науки, использовали ее рекомендации в практике раскрытия и расследования различных преступных посягательств. Можно с уверенностью констатировать, что по своему уровню и достижениям отечественная криминалистика не только не уступает уровню этой науки в других странах, но во многом, особенно в области решения общетеоретических задач, отдельных видов экспертных исследований, построения основ организации и методик следственной деятельности и некоторых других, превосходит этот уровень.

Особо хотелось бы сказать несколько слов о профессоре Иване Филипповиче Крылове, который вошел в историю отечественной криминалистики не только как историк науки, но и как видный специалист в области следоведения, исследователь процедурных проблем института судебной экспертизы.

И.Ф. Крылов – один из известных советских ученых-криминалистов, специализировался в области истории отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Его труды внесли огромный и неоценимый вклад в становление и развитие частной теории следоведения, изучение материальных следов преступления, а также в разрешение правовых вопросов судебно-медицинской деятельности.

Он является автором более 100 научных работ, в том числе монографий, учебников, комментариев, научно-практических и учебно-методических пособий, а также научных статей.

Помимо фундаментальных исторических исследований, И.Ф. Крылов сформировал криминалистическое учение о следах.

Другим ярким достижением И.Ф. Крылова было создание ленинградской школы криминалистов. Им подготовлено свыше 40 кандидатов юридических наук, более 10 из них защитили докторские диссертации и стали профессорами. И.Ф. Крылов талантливо и увлекательно читал лекции по криминалистике, проводил практические занятия, руководил студенческим научным кружком по криминалистике. За свою плодотворную педагогическую, научную и общественную деятельность И.Ф. Крылов был награжден орденом Трудового Красного Знамени и другими наградами.

Таким образом, советская криминалистика за длительное время своего существования и развития не только создала весьма серьезный и универсальный арсенал средств аналитико-познавательного (технического, тактико-технологического и методического) характера и накопила опыт его использования при расследовании преступлений, но и щедро делилась его возможностями с другими родственными науками.

Я уверен, что никогда нельзя будет указать пределы какой бы то ни было науки, потому что неистощимое движение явлений природы всегда создает новые направления и вызывает новую эволюцию. Традиции и новации выступают в качестве двух взаимосвязанных сторон единого процесса развития науки, а преемственность в развитии научных знаний невозможна без заимствования достижений предшествующего периода развития.

В наше время повышение доступности цифровых технологий, увеличение скорости передачи данных, анонимность и простота использования интернета, колоссальное увеличение широты охвата аудитории существенным образом изменили все сферы общественной жизни, создали новые возможности для коммуникации, платежных систем, а также ведения бизнеса. Указанные обстоятельства не остались без внимания и со стороны преступного сообщества, вследствие чего сформировалось новое понятие «киберпреступность». Глобальный характер сети Интернет создает широкие возможности для географии преступлений. Угроза киберпреступных посягательств может исходить из любой точки мира. Интернет-трафик маршрутизируется таким образом, что отследить источник его появления становится зачастую невозможным, контроль над передачей данных, их объемом и пользователями является невероятно трудной задачей. При этом субъект преступления, потерпевший и технические средства обработки и передачи данных могут

находиться в совершенно разных точках земного шара. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что эффективная борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации, их профилактика возможны только совместными усилиями мирового сообщества.

Поэтому сейчас нужно активно продолжать реагировать на наиболее существенные угрозы нашему обществу.

Существующий в Следственном комитете Криминалистический центр позволяет значительно расширить наши возможности по поиску, анализу информации, в том числе цифровой, которая может помочь в раскрытии отдельных видов преступлений. На вооружении следователей-криминалистов находятся специальные аппаратно-программные комплексы, оборудование для улучшения и анализа фото-, аудио- и видеоматериалов, для получения и анализа информации из ведомственных учетов и массивов открытых данных. Активно используются данные дистанционного зондирования Земли и многое другое.

В настоящее время сотрудники Криминалистического центра оперативно выезжают на места преступлений и принимают непосредственное участие в организации раскрытия преступлений, оказание практической, методической помощи и иного содействия следственным органам в расследовании конкретных уголовных дел. Создан ряд мобильных групп из высококвалифицированных криминалистов. Они работают 24 часа в сутки посменно, и при получении оперативной информации немедленно выдвигаются в любую точку, в том числе зону проведения специальной военной операции во вновь присоединенных регионах России.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, вещественных доказательств, металлических объектов, представляющих интерес для следствия, сотрудниками центра используются современные технические средства. Это магнитометры, металлодетекторы, а также детекторы паров взрывчатых веществ, в том числе произведенные в России, которые могут с высокой точностью обнаружить микрочастицы более десятка известных взрывчатых веществ. По техническим характеристикам данное оборудование не уступает западным аналогам, а в ряде случаев даже его превосходит. Оно компактнее и адаптировано под российского пользователя. В нем предполагается информативное русское меню, настройки с учетом геофизических, климатических и химических особенностей различных регионов страны. Я убежден, что решение о переходе на российскую технику повысит эффективность работы криминалистических подразделений.

Проведение специальной военной операции ставит новые задачи полевой криминалистике, которые решаются с помощью современной криминалистической техники: обнаружение металлических фрагментов взрывных устройств, огнестрельного оружия, микрочастиц конкретного взрывчатого вещества, оставшегося на различных предметах после взрыва, а также осуществление контроля безопасности при проведении следственных действий в условиях военного конфликта и т. д.

Кроме того, существующий в структуре Криминалистического центра научно-исследовательский институт криминалистики с привлечением научного потенциала ведомственных академий объединяет наши усилия в развитии прикладной теории, занимается проблемами тактики следственных действий и частных методик расследования отдельных видов преступлений. В рамках Криминалистического центра мы стараемся переложить теоретические знания на практические «рельсы», обеспечивая преемственность достижений советских ученых-криминалистов.

В завершение своего выступления хочу пожелать участникам конференции успешной работы, плодотворной дискуссий, формулирования новых практических и теоретических выводов и рекомендаций в целях дальнейшего развития российской криминалистической науки и практики борьбы с преступностью.

Бессонов А.А.

Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств

Аннотация. В статье рассматриваются выявленные с использованием методов математической статистики и искусственного интеллекта типичные признаки серийных убийств и закономерные связи между ними. Построенные с учётом этих признаков и закономерностей цифровые модели серийных убийств могут использоваться как в научных, так и практических целях. Современные цифровые технологии могут быть интегрированы в деятельность по расследованию таких убийств, имея в своей основе их цифровые модели.

Ключевые слова: искусственный интеллект, расследование преступлений, серийные убийства, убийства, цифровые технологии.

Вопросы криминалистического обеспечения расследований серийных преступлений, в первую очередь убийств, с теоретической и практической точек зрения всегда находятся на пике актуальности. Потребность в разработке самых современных рекомендаций, технико-криминалистических средств и компьютерных программ для эффективного расследования таких преступных деяний подтверждается прежде всего статистическими показателями.

Так, по информации Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2022 г. остались нераскрытыми 563 серийных преступления (с учётом совершённых в прошлые годы), составляющих 147 серий. Из них 213 серийных убийств, в том числе сопряжённых с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, объединённых в 52 серии. Повышенный общественный резонанс всегда имеют

серийные деяния, потерпевшими от которых выступают несовершеннолетние: таких преступлений не раскрыто 28 (10 серий).¹

Вместе с тем следует признать, что в целях повышения раскрываемости серийных преступлений учёными и практиками сделано и делается многое. Начиная с конца прошлого века, проведён ряд серьёзных исследований, посвящённых вопросам расследования таких деяний, сопровождающихся применением насилия. Из них можно отметить работы А.А. Протасевича (изучено 500 уголовных дел о серийных убийствах, изнасилованиях, разбоях, грабежах, кражах)², В.Н. Исаенко (изучено 174 уголовных дела о серийных убийствах по корыстным мотивам и 115 – на сексуальной почве)³, С.А. Афанасьева (120 уголовных дел о сексуально-садистских убийствах)⁴, Е.В. Тихоновой (135 уголовных дел о серийных убийствах из сексуальных побуждений)⁵, И.В. Усанова (150 дел о серийных убийствах по сексуальному мотиву)⁶, А.Л. Протопопова⁷ (в его работе, к сожалению, не указано количество изученных дел), наконец группы учёных из г. Перми, предложивших на основе изучения 84 опубликованных в сети Интернет прецедентов, касающихся биографии серийных преступников, компьютерную программу по определению склонности у конкретных лиц к насилию по таким признакам, как пол; психическое заболевание; семейный статус; наличие детей; характеристика родителей, их социальный статус и склонность к алкоголизму.⁸

Отмечая несомненную ценность перечисленных научных трудов для криминалистической науки и практики расследований преступлений, обратим внимание на отсутствие в них разработки технологии определения криминалистического поискового портрета серийного преступника и установления неизвестных элементов механизма преступления на основе закономерностей, носящих подтверждённый математической статистикой

¹ Обзор практики выявления и расследования следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в первом полугодии 2022 года серийных преступлений // Вестник Главного управления криминалистики. 2022. № 12 (81). С. 8.

² Протасевич А.А. Проблемы предмета и средств раскрытия серийных преступлений, сопряжённых с насилием: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1999. С. 6.

³ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 9.

⁴ Афанасьев С.А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1992. С. 6.

⁵ Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 6.

⁶ Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 7.

⁷ Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 226 с.

⁸ Ясницкий Л.Н., Ваулева С.В., Сафонов Д.Н., Черепанов Ф.М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Криминологической журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 423–430.

характер, которая равно подходила бы и для первоначального этапа расследования, и для преступлений прошлых лет.

В этой связи перспективным направлением дальнейших исследований в этой области представляется формирование криминалистической характеристики серийных убийств, с учётом современной реальности трансформированной в цифровую форму и пригодной для использования в системах поддержки принятия решений на основе технологии искусственного интеллекта. На решение этой задачи направлено проводимое нами изучение криминалистической характеристики серийных убийств, совершённых из сексуальных побуждений. Эмпирической основой служат материалы уголовных дел о 278 таких убийствах, совершённых 57 лицами на территории СССР и современной России с 1973 года по 2018 год. Из них, прежде всего, на себя обращают внимание убийства, совершённые Попковым (80 преступных эпизодов), Чикатило (56 эпизодов), Чуплинский и Ряховский (по 19 преступлений).

Описание криминалистически значимых признаков рассматриваемых преступлений в форме цифровой модели позволяет, применяя математические и статистические методы, алгоритмы искусственного интеллекта, выявлять и изучать их неочевидные характеристики и закономерности, которые могут быть полезны в деятельности по их расследованию. В качестве примера приведём выявленные нами с использованием перечисленных методов типичные признаки и закономерные связи в обозначенных преступлениях.

Так, по 38 % преступлений злоумышленниками выбирается один и тот же временной интервал в течение суток для реализации своего криминального замысла. В качестве интервалов выделены: утро (6–12 часов), день (12–18 часов), вечер (18–24 часа) и ночь (0–6 часов). Идентичный межсерийный интервал (через неделю, через месяц и пр.) присущ для 27 % серийных убийц. Каждое десятое последующее убийство совершается в течение недели, в каждом третьем случае – от недели до месяца, а каждое второе серийное преступление повторяется в течение 3 месяцев.

Выбор для совершения криминального деяния одинакового вида места (например, квартира, открытая местность и т.п.) характерен таким преступниками в 68 % случаев. При рассмотрении расстояния от места жительства преступника до места преступления в виде интервалов 1 км, 3,5 км, 5 км, 10 км, 20 км, 50 км и 100 км становится очевидным то, что 46% деяний всегда совершается в одном и том же из них. В 32 % случаев между местами убийствами наблюдается одинаковое расстояние. По каждому десятому преступлению имеет место одинаковый интервал расстояния от места жительства до места преступления и между собственно местами преступлений.

Интересен и тот факт, что в городе в 20 раз чаще преступник живёт не далее 1 км от места убийства, чем в сельской местности (ϕ -коэффициент Пирсона 0,403). Причём в городе каждое пятое деяние совершается серийным убийцей не далее этого расстояния от места своего проживания. Этот факт объясняется разницей в плотности населения, так как в городе она выше, и преступник полагает, что ему проще затеряться среди других людей. Такая закономерность

приобретает существенное значение при наличии серии преступлений, что позволяет осуществлять географическое профилирование.

Один и тот же способ совершения преступления характерен для 54 % из них, а для 51 % – использование одинаковых орудий. В 60 % случаев потерпевшему причиняется комплекс повреждений при совпадении по 38 % деяний их количества. По каждому десятому преступлению совпадает криминальный почерк, характерный для одного и того же лица.

Кроме того, в 30 % эпизодов серийные преступники останавливают свой выбор на определённой возрастной категории потерпевших, которые определены нами в виде следующих групп: до 10 лет, от 11 до 15 лет, 16–20 лет, 21–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет, 51–60 лет и старше 60 лет.

Обратим внимание, что аналогичные закономерности характерны в целом для серийных преступлений, совершаемых из сексуальных побуждений,¹ что позволило нам создать программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников *crimeserieslinkage*.² Эта программа позволяет автоматизировать исследования, связанные с изучением признаков серийных преступлений различных видов, а в практической работе выявлять те деяния, которые совершены одним и тем же лицом (группой лиц), устанавливать наиболее вероятного подозреваемого, сведения о котором уже имеются в криминалистическом учёте лиц, ранее совершивших аналогичные преступления.

Использование для изучения серийных убийств кластерного анализа применительно к их цифровым моделям предоставляет возможность не только их классифицировать, но и решать задачи расследования. В частности, результатом применения нами метода кластеризации к изучаемым серийным убийствам явилось разделение их на три группы: 126, 89 и 63 деяния. Укажем признаки, характерные для каждой из этих групп:

1. количество причиняемых повреждений потерпевшему не менее восьми и вплоть до 40–50 и более, использование только одного вида орудия, с преобладанием среди потерпевших несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 до 30 лет, каждый третий потерпевший мужского пола, совершение деяний на открытой местности в малолюдных местах (80 %), крайне редкое использование транспортных средств;

2. количество наносимых потерпевшему повреждений не более семи, но носящих комплексный характер (90 % случаев), преобладающая возрастная категория потерпевших от 20 до 40 лет, почти половина повторных убийств в серии совершается в течение месяца;

3. локализация наносимых повреждений только на голове и шее, использование при удушении потерпевшего удавки, количество повреждений от

¹ Бессонов А.А. Современные информационные технологии в расследовании серийных преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт: Всероссийский форум, 27–28 апреля 2021 г.: сборник научных трудов / [сост. И.В. Тишутина]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 28.

² Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2021619836 от 17.06.2021 (автор А.А. Бессонов).

одного до пяти, практически все потерпевшие женского пола (97 %), совпадение места нападения и совершения убийства в 90 % случаев.

Отметим, что 60 % серийных преступников входят только в одну из этих трёх групп. К особенностям характеристики преступников возможно отнести следующее:

- в первом кластере у третьей части преступников наблюдается тенденция к совершению каждого последующего преступления ближе к месту своего жительства, преобладающая возрастная группа 30–35 и 45–48 лет, корреляционная связь между возрастом преступника и потерпевшего $-0,442$ (при $p < 0,05$, $n = 126$), у каждого второго убийцы имеется высшее образование, лишь половина преступников ранее были судимы;

- во втором кластере основной возраст преступников от 28 до 39 лет, среднее специальное образование, каждый пятый проживал не далее 1 км от места убийства;

- для третьего кластера характерен возраст 29–36 лет, среднее специальное и среднее общее образование, работа каждого третьего преступника в системе органов внутренних дел.

Перечисленные особенности серийных убийств дают основание вести речь о реальной возможности использования цифровых технологий для создания систем поддержки принятия решений, позволяющих формировать поисковый портрет серийного убийцы. В частности, такую задачу позволяет решать программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника “PorSerO”».¹

В качестве ключевого вывода сказанному отметим, что современные цифровые технологии в руках учёных-криминалистов открывают новые горизонты изучения преступной деятельности, особенно носящей серийный характер, а в практической деятельности могут выступать эффективным инструментом расследования различных видов преступлений.

¹ Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ №2022610749 от 14.01.2022 (автор А.А. Бессонов).

СЕКЦИЯ

Основоположники советской криминалистики.

Развитие криминалистики трудах советских и российских криминалистов

Вахмянина Н.Б.

Ведущие криминалисты Урала



История Уральской научной школы криминалистики началась ещё в середине 20 века. Заведующий кафедрой, доктор юридических наук Мирский Давид Яковлевич начал поиски творчески одаренных людей, делая ставку на практических работников, которым был интересен мир науки и образования.

Начинания Мирского Д.Я. продолжил советский и российский учёный-криминалист, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации *Иван Фёдорович Герасимов*.

Начиная с 1966 года, более 30 лет, профессор И.Ф. Герасимов руководил кафедрой криминалистики Свердловского юридического института (в настоящее время – Уральский государственный юридический университет). Он был инициатором проведения многих научных форумов, конференций, научно-практических семинаров, активно привлекал к их работе представителей органов следствия. Одной из заложенных им традиций стало издание межвузовских тематических сборников научных трудов по наиболее актуальным вопросам расследования преступлений, которые стали практически ежегодными¹. Несомненной заслугой И.Ф. Герасимова и возглавляемой им кафедры является издание научных и учебно-методических практико-ориентированных трудов, основанных на личном опыте и на обширном эмпирическом материале.

Собрав коллектив творчески одарённых соратников, ему удалось развить свою идею и основать Уральскую научную школу криминалистики. Основным направлением исследований научной школы было изучение и решение проблем раскрытия преступлений. Наряду с этим рассматривалась и иная научная проблематика. Пристальное внимание уделялось развитию теорий о криминалистической характеристике и следственных ситуациях.

И.Ф. Герасимов, как и его соратники, ученики не боялись новаторских идей, не всегда получавших признание у учёных-криминалистов. Вероятно, именно поэтому им удалось развить свои идеи и сформировать частные теории

¹ Шишкина Е.В. Развитие идей профессора И.Ф. Герасимова об эффективности следственных действий //Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова (Екатеринбург, 31 января 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 179.

криминалистики, которые до настоящего времени остаются востребованными, несмотря на критику сторонников иных научных взглядов.

До настоящего времени актуальна разработанная представителями Уральской научной школы криминалистики теория как неотъемлемого элемента любой частной методики расследования преступлений, в которой обобщены и систематизированы основные сведения об обстоятельствах, способе совершения и свойствах личности субъекта(ов) уголовно наказуемого деяния. По мнению И.Ф. Герасимова, положения криминалистической характеристики являются информационной основой для раскрытия преступлений¹.

Несмотря на многочисленные попытки исключить данную научную категорию, как не имеющую практической ценности, многие учёные-криминалисты поддерживают её необходимость. Н.П. Яблоков, обосновав значимость этой научной категории, отметил: «Зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указать на существование другого, еще не установленного элемента и определить направления и средства его поиска».²

Представляется, что практическая значимость криминалистической характеристики обусловлена взаимосвязью и взаимообусловленностью её элементов с методами раскрытия и расследования преступлений. Наибольшее значение она приобретает в условиях проблемных следственных ситуациях, когда недостаточно фактических данных (сведений) для раскрытия преступления в целом либо установления недостающей части в цепочке события преступления. Практическая значимость, по нашему мнению, может потеряться в том случае, когда криминалистическая характеристика формируется без взаимосвязи с другими элементами методики расследования преступления, в отрыве от специфики расследования (раскрытия) исследуемого вида преступления. Нередко именно поэтому попытки разработать групповые криминалистические характеристики заканчиваются составлением размытых и непонятных для практического применения абстрактных образов общего характера.

¹ См., например: Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: сборник трудов. М., 1984 г. С. 10; Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 333, и др.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей теории криминалистической теории // Вестник МГУ. Серия «Право».2000, № 2. С.8.

Принял эстафету развития Уральской научной школы криминалистов доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации *Леонид Яковлевич Драпкин*. В 1988 году он был избран заведующим кафедрой следственной деятельности. Развивая теорию следственных ситуаций, он разработал модельную концепцию, которую изложил в докторской диссертации. По мнению Драпкина Л.Я., следственная ситуация представляет собой «динамическую информационную систему, отражающую существенные признаки и свойства обстоятельств, при которых происходит расследование»¹.



Выделив информационную неопределенность как общий компонент следственных ситуаций, он предложил дифференцировать их на пять групп: 1) проблемные, 2) конфликтные, 3) тактического риска, 4) организационно-неупорядоченные, 5) смешанные².

Выводы Л.Я. Драпкина длительное время подвергались критике со стороны ряда ученых-криминалистов. Однако, до настоящего времени остаются приоритетными в мире криминалистической науки.

Долгое время с Л.Я. Драпкиным дискутировал профессор Р.С. Белкин. По его мнению, в определении следственной ситуации Л.Я. Драпкина «большая часть элементов лежит «внутри» процесса расследования и лишь часть относится к его внешним условиям»³. Он был с этим не согласен и считал, что следственная ситуация представляет «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания». Таким образом, он выделял преимущественно внешний характер рассматриваемой ситуации по отношению к процессу расследования.

Дискуссия между двумя выдающимися учёными-криминалистами длилась достаточно долго. Вместе с тем доводы Л.Я. Драпкина были убедительными, и Р.С. Белкин, отчасти согласился с его позицией, отметив в ряде своих статей, что «следователь ведет расследование в реальной обстановке, но судить о ней он может лишь по той информации, которой располагает»⁴. На этой ноте, по мнению профессора Л.Я. Драпкина, научная дискуссия была завершена⁵. Однако, стоит согласиться с Е.В. Смахтиным, который считает, что точку в

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С.16.

² Драпкин Л.Я. Указ раб. С.10.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Академия МВД СССР, 1979. С.69.

⁴ Белкин Р. С. Следственные ситуации и тактические комбинации // Криминалистика / Р. С. Белкин. М., 1999. С.159.

⁵ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики риска // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международ. науч.-практ. Конференции. Калининград, 2012. С. 26.

дискуссии двух ведущих криминалистов поставила Т.С. Волчецкая¹. Объединив обе позиции, под следственной ситуацией она предложила понимать «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившиеся на определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные решения по делу»².

Научные интересы Л.Я. Драпкина, конечно, не ограничились одним направлением. Им подготовлено более 350 научных и учебно-методических работ, в том числе 17 учебников криминалистики в соавторстве с другими учеными.



Продолжил традиции Уральской научной школы криминалистики выдающийся учёный доктор юридических наук, профессор *Валерий Николаевич Карагодин*, более 15 лет возглавлявший кафедры следственной деятельности и криминалистики УрГЮА. Всестороннее исследование противодействия расследованию позволило ему сформировать концептуально новое видение такого явления, как противодействие расследованию. Свою научную позицию он изложил в докторской диссертации «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию», став фактическим основоположником современной частной теории. В своей научной работе В.Н. Карагодин изложил классификацию видов противодействия, его детерминантов и способов преодоления в ходе предварительного следствия.

Позднее ряд учёных-криминалистов, критикуя позицию Карагодина В.Н., пытались сформулировать собственные дефиниции противодействия³, однако, большинство из них базируется на положениях, выдвинутых В.Н. Карагодиным. По его мнению, под противодействием расследованию следует понимать «умышленные действия (систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по делу»⁴.

¹ Смахтин Е.В. Леонид Яковлевич Драпкин: Учёный и Человек с большой буквы // Вестник УрЮИ МВД России. № 3. 2014. С. 5–6.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуацология: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1997. С. 140.

³ См., например: Кучеров А.В. Противодействие Расследованию по делам о военных преступлениях и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 22; Волынский А.Ф., Федоренко А.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении // Криминалистика: Актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский круглый стол: сб. тез., Ростов-на-Дону, 2000. С. 103, и другие.

⁴ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Уральского университета. С. 18.

Научные интересы Валерия Николаевича простираются на многие аспекты криминалистической науки и основные из них: разработка проблем преодоления противодействия предварительному расследованию, криминалистические аспекты борьбы с организованной преступностью и коррупцией, а также с преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних. Им подготовлено около 300 научных и учебно-методических работ, из них 18 учебников в соавторстве с другими учёными, в том числе с Л.Я. Драпкиным.

До настоящего времени профессор В.Н. Карагодин делиться знаниями и опытом со студентами и следователями на своих занятиях, продолжая развивать криминалистическую науку.

Несомненно, Уральскую научную школу представляют и другие видные учёные-криминалисты. Объем статьи позволил напомнить лишь о тех из них, кто стоял у истоков, руководил и способствовал её развитию, вкладывая свою душу и блестяще организовывая научную деятельность.

Владимиров В.Ю.

Ленинград – Город-Герой. Криминалистический аспект

На современных картах такого города нет. Когда поезд из города-героя Москва прибывает на Московский вокзал, то диктор объявляет пассажирам, что они прибыли в город Санкт-Петербург. Далее звучит печальная мелодия Глиера под названием «Гимн Великому городу» и лишь при выходе из вокзального здания перед прибывшими торжественно предстаёт оставшаяся с советских времён надпись светящимися 2-х метровыми буквами на крыше гостиница «Октябрьская» - «ЛЕНИНГРАД – ГОРОД ГЕРОЙ». Так открывается первая страница в летописи героических дней и ночей Ленинградской блокады, познаваемой теми, кто впервые попал в наш город. Конечно в городе есть много памятных мест, иллюстрирующих трагизм и величие того исторического периода: Пискарьевское мемориальное кладбище, на котором вновь принятые на службу сотрудники милиции принимали присягу на верность Родине и народу, прекрасный памятник на «Средней рогатке», возрождённый и обновлённый музей обороны Ленинграда, наконец многочисленные мемориалы на «Дороге жизни», проходящей по территории Ленинградской области. Есть такие «странички» и в экспозициях музея истории Краснознамённой Ленинградской милиции. Рассмотрим некоторые из них чуть подробнее.

В последние годы в определённых социальных кругах модным стало представлять нашу советскую историю, особенно её правоохранный аспект, исключительно в негативном свете. Я не хочу вступать в бессмысленную полемику с людьми явно ангажированными, а просто расскажу только то, что я знаю.

Комиссар госбезопасности 3 ранга (генерал-лейтенант) П.Н. Кубаткин, возглавлявший Ленинградское управление НКВД-НКГБ в те годы в своих работах, посвящённых защите города от шпионов, диверсантов и бандитов всех

мастей, неоднократно отмечал решающую роль при этом работников милиции, в числе которых трудились, и эксперты-криминалисты в составе научно-технического отделения оперативного отдела Ленинградского уголовного розыска. Начальниками НТО в те суровые годы были: с 1932 по 1943 года Гудов Иван Михайлович (в 1943 переведён в НТО Москвы), а с 1943 по 1945 года Осминин Александр Никитьевич (бывший начальник НТО Сталинграда), который впоследствии становится первым заведующим Ленинградской лабораторией судебных экспертиз Минюста СССР (1948 г.) В 1940 году штат НТО состоял из двух экспертов (А.П. Гвоздарёв и В.Ф. Андреев) и трёх фотографов, силами которых в течение года было выполнено 888 экспертиз. В 1940 на должность эксперта-химика была принята выпускница Ленфарминститута Л.М. Фёдорова, которая помимо химических экспертиз (установление травления в документах, исследование волокон и боеприпасов) проводила традиционные криминалистические экспертизы, выезжала на ОМП. Начальник НТО И.М. Гудов так организовал работу, что эксперты-криминалисты, среди которых были уже состоявшиеся профессионалы Л.Р. Савельев и В.Ф. Андреев, передавали своё мастерство эксперту-химику, а Л.М. Фёдорова обучала их химическим методам исследования. 21.06.1941 года, в ночь, весь личный состав отдела был вызван по тревоге. Сотрудники управления собрались на Дворцовой площади, где в 10 часов утра им было объявлено о начале войны. В августе всех перевели на казарменное положение.

В тяжёлые военные и особенно блокадные годы, невзирая на хроническую усталость, холод и бесконечный голод, сотрудники НТО, как и вся Ленинградская милиция, продолжали самоотверженно работать, мобилизуя слабеющие силы на обеспечение безопасности и правопорядка. Время породило новые виды преступности: спекуляцию и мародёрство продуктами питания, подделку продуктовых карточек, талонов на дополнительные обеды и топливо, воинских документов. Появились случаи убийств с целью завладения карточками, факты людоедства. Помимо своей основной работы, связанной с выездами на места происшествий, на которые приходилось добираться пешком из-за отсутствия горючего, неся на себе фотоаппаратуру, штативы и экспертные саквояжи, и производством экспертиз, сотрудники НТО принимали участие в истребительных батальонах, борьбе с вражескими агентами и диверсантами, дезертирами, в ликвидации последствий бомбёжек и артобстрелов и т.п. Организация работы «Дороги жизни» через легендарную Ладогу, ощутимо способствовала стабилизации продовольственной и топливно-энергетической безопасности города, но породило новый вид преступности – выполнение криминальных заказов по эвакуации на Большую землю. В музее криминалистики, который был основан в НТО в 1925 году, экспонировалась разработка, посвящённая вкладу экспертов-криминалистов в раскрытие и расследование убийства гр. Розенבלата. Об огромной роли учебно-методического отделения НТО, в составе которого и функционировал музей криминалистики, говорил в своих мемуарах И.И. Карпец, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат государственной премии СССР, возглавлявший НТО в период с 1954 по 1958 год. Пытаясь

выехать из осажденного города Розенблат искал подходящего «проводника», который помог бы ему в этом. Спрос, как известно, рождает предложение, в том числе и криминальное. В итоге Розенблат нашёл какую-то тёмную личность, которая за «умеренную плату» взялась осуществить его трансферт на другой берег Ладоги. Розенблат собрал вещи, упаковал их в чемодан и ... бесследно исчез. Через непродолжительное время расчленённый труп не известного мужчины предположительно Розенבלата был обнаружен недалеко от места его жительства, а его личные вещи в чемодане у некоего гражданина, специалиста криминального промысла (1942 год). В целях изобличения подозреваемого в убийстве Розенבלата сотрудниками НТО было выполнено большое количество разнообразных экспертиз: Реставрация головы погибшего, дактилоскопические и трасологические экспертизы, исследование следов крови, тканей, обоев, веревок. Особенно мне, как трасологу, запомнилась экспертиза по установлению целого по частям в части установления комплектности правой стопы трупа неизвестного мужчины и ботинка для правой ноги из вещей Розенבלата, которая была проведена по всем канонам судебной трасологической экспертизы с изготовлением гипсовых копий объектов и детальным сравнением их, как и самих объектов, методом сопоставления. В то время не было возможностей ольфакторной или генотипической идентификации, но система доказательств по делу была сформирована безупречно. Не смотря на сложнейшую оперативную обстановку и тяжелейшие условия труда не прекращается в НТО и научно-методическая работа. Именно в эти тяжелейшие годы Н.Н. Тихоновым были подготовлены к печати и вышли в свет две работы: «Значение следов бойка ударника для идентификации оружия по гильзам» и «Идентификация оружия по деформированным пулям».

В 1943 году в осаждённый Ленинград по Дороге жизни приезжает выпускница Московской школы милиции эксперт-криминалист Войнова Е.Я. В кратчайший срок ей пришлось освоить тактику осмотров мест краж из продуктовых объектов, методику производства экспертиз документов, следов рук и зубов, оставленных на продуктах питания. Высочайшего мастерства Екатерина Яковлевна достигла в области криминалистического исследования документов и экспертизы почерка. Именно по её инициативе уже в 70-е годы в НТО была создана картотека поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом.

В 1944 году НТО приобретает статус самостоятельного отдела и пополняется демобилизованными из армии военнослужащими, которые с успехом перенимают богатейший опыт своих коллег, отстоявших родной Ленинград. Среди вновь принятых на службу в этот период хотелось бы выделить С.И. Тёткина, который до этого боролся с «лесными братьями» проходя службу в МВД Литвы, Б.В. Краверского, участвовавшего в штурме фашистского логова Берлина в качестве командира пулемётной роты, П.Г. Лазареву, у которой уже в 1969 году я учился азам криминалистики. В настоящее время их дочь – Краверская Раиса Борисовна ветеран экспертно-криминалистической службы, эксперт-почерковед передаёт свой богатый опыт молодёжи. Вот Вам прекрасный пример преемственности поколений. И, конечно, я не могу не упомянуть И.Ф. Миняева и М.С. Рыбкина, давших мне рекомендации для вступления в члены

КПСС, что являлось неременным условием для направления в 1973 году на учёбу на 5 факультет ВШ МВД СССР (Г. Москва). Оба прошли через горнило ВОВ, один в органах знаменитого «Смерша» КБФ, другой в пехоте, попав в органы милиции после тяжелейшего ранения. Благодаря М.С. Рыбкину я, уже будучи трасологом, освоил в 1972-73 годах судебно-баллистическую экспертизу. В их числе был и эксперт-дактилоскопист Д.Ф. Штыков, рабочее место которого после его ухода в 1969 году на пенсию, досталось мне. В 1948 году славные традиции офицеров милиции блокадного Ленинграда продолжила эксперт-химик С.Ш. Касимова одна из первых в управлении защитившая кандидатскую диссертацию на тему «Криминалистическая экспертиза по установлению предприятия-изготовителя», что имело существенное значение в борьбе с так называемыми «цеховиками».

Ранее мы уже ссылались на мнение начальника управления НКВД-НКГБ П.Н. Кубаткина о значительном вкладе сотрудников Ленинградской милиции в борьбу с агентурой врага. Поэтому не привести в качестве примера яркую и сложнейшую биографию эксперта НТО Алексея Петровича Гвоздарёва было бы не только не логично, но и совершенно противоестественно.

С 1935 года Алексей Петрович работал в уголовном розыске, 37 раз принимает участие в задержании вооружённых преступников, а в 1939 году переводится в НТО на должность эксперта-криминалиста. В 1941 году лично обращается к П.Н. Кубаткину с просьбой об отправке его на фронт и в 1942 году переводится в 4-й отдел управления НКВД (в разведку). В составе одной из разведгрупп, которые должны были вывести из окружения командование 2-й ударной армии, он на Волховском фронте получает контузию, преодолевая минные заграждения, и попадает в плен. Вот как он описывает эту ситуацию: «Передо мной немецкий офицер тыкает пальцем в военный билет на слово «НКВД» и кричит: чекист! Выбил мне сразу несколько зубов. Спас мне жизнь переводчик лагеря. Он говорит этому офицеру: не чекист, - криминалист, кримполицай! Это означало «всего лишь» плен в концлагере». Алексей Петрович прошёл цепочку лагерей смерти: сортировка в Каунасе, Якобштале, Шварцберг (Бельгия). В Шварцберге он вошёл в состав хорошо законспирированной подпольной группы, которая блокировала работу гитлеровских вербовщиков, отбиравших предателей в «Абвер» и РОА. После нескольких арестов подпольщиков А.П. Гвоздарёв организует серию побегов, а сам бежит из лагеря последним. После побега в Арденнах для него началась партизанская война, сначала в группе бельгийского сопротивления, а затем он возглавил отряд, состоявший из советских военнослужащих, бежавших из плена. Освобождение заложников, взятых гитлеровцами из числа местного населения, взрывы критически важных объектов, железнодорожных составов, уничтожение мелких гарнизонов и отдельных групп фашистов. Всё это снискало подлинно народную любовь и уважение. По окончании ВОВ А.П. Гвоздарёв вновь приходит на службу в НТО экспертом-криминалистом, специализировавшимся на криминалистическом исследовании документов.

Незадолго до его ухода из жизни руководство французской делегации ветеранов Сопротивления, приехавшей в СССР, торжественно вручают Алексею Петровичу почётный знак «Участник Сопротивления».

В этом эссе всё правда. Я писал о тех людях, которых знал лично. Единственный, кого я не застал, придя на службу в НТО – это Алексей Петрович Гвоздарёв, но о нём так много и с таким пиететом рассказывали его соратники, что мне порой кажется, что я с ним общался лично.

В заключение просто обязан отметить тот вклад, который внёс в оптимизацию службы и повышение профессионального мастерства ветеран ВОВ Владимир Алексеевич Берчиков, который возглавлял НТО с 1972 по 1978 год, а ныне является Почётным членом Совета ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России. В следующем году ему должно исполниться 100 лет. Пожелаем ему здоровья!

Вот так работали советские криминалисты в самое трудное для страны время. Честь им и хвала, а многим светлая память.

Волохова О. В.

Значение трудов профессора С.А. Шейфера для современного понимания следственных действий и их классификации

Понятие и содержание системы следственных действий до настоящего времени привлекают внимание ученых-криминалистов и процессуалистов. Их научные разработки направлены на уточнение и конкретизацию понятия и содержание следственных действий. Изучая данный вопрос, нельзя не остановиться на имени знаменитого ученого, специалиста в области уголовно-процессуального права и, можно сказать, автора дефиниции следственного действия и системы следственных действий профессора *Семена Абрамовича Шейфера* (28.12.1924 – 24.10.2017), идеи которого до настоящего времени лежат в основе современных представлений о следственных действиях и их классификации. Рассматривая данные понятия, С.А. Шейфер говорил, что следственное действие стоит анализировать с двух сторон. Во-первых, в широком смысле слова – это любое процессуальное действие, проводимое следователем. И во-вторых, в узком – только познавательное действие субъекта доказывания¹. Соглашаясь с данным мнением, думаем, что стоит уточнить и сказать, что в понятии следственного действия необходимо учесть эти две стороны и определить следственное действие как познавательное, закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве действие следователя на стадии предварительного



¹ Подробнее см.: С.А. Шейфер Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? Дискуссионная трибуна // LEX RUSSICA. 2015, № 10 (Том CVII).

расследования, непосредственно направленное на обнаружение, закрепление и проверку доказательств.

Отталкиваясь от данного понятия следственного действия, необходимо упомянуть мнения некоторых ученых по поводу отнесения экспертизы к следственным действиям. Например, Ю.Н. Орлов, И.Е. Быховский рассматривают экспертизу как одно из следственных действий.¹ Однако с этими авторами нельзя полностью согласиться ввиду специфики данного способа собирания доказательств, которая сводится к тому, что непосредственные исследовательские действия в ходе экспертизы производит не следователь, а эксперт, и методы познания, которые он применяет, не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, а избираются самим экспертом в зависимости от поставленных следователем задач с учетом определенной отрасли науки.

Другие авторы придерживаются иной точки зрения, рассматривая экспертизу как самостоятельное направление познания, которое осуществляется как бы параллельно с познавательной деятельностью следователя. В частности, И.М. Лузгин, рассматривает назначение экспертизы не как способ собирания доказательств, а лишь как действия по управлению процессом расследования².

Анализируя данные мнения, стоит учесть, что в рамках расследования уголовного дела излишняя самостоятельность экспертизы может привести к отсутствию взаимодействия между следователем и экспертом, что, в свою очередь, послужит преградой всестороннему, полному изучению объектов, предоставленных эксперту. В реальности познавательная деятельность и следователя, и эксперта должна образовывать единство, в котором каждая сторона сохраняет самостоятельность при решении задач предварительного следствия.

В этом плане интересно мнение С.А. Шейфера, который считал, что следственное действие – это не полностью экспертиза, а только комплекс действий следователя, определяющих программу исследования, создающих для этого необходимые условия, контролирующих объективность и полноту его проведения. Эти действия охватывают: 1) определение предмета и программы исследования (путем постановки вопросов в постановлении о назначении экспертизы); 2) выбор объективного и квалифицированного эксперта (путем изучения личности специалиста, которому предполагается поручить проведение экспертизы); 3) указание возможных направлений исследования (путем изложения в постановлении обстоятельств дела); 4) представление эксперту дополнительной информации (путем проведения по ходатайству эксперта дополнительных допросов и других следственных действий); 5) контроль за ходом исследования (путем личного присутствия следователя при проведении

¹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. — М., 1976. С. 78; Орлов Ю.Н. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. С. 3.

² Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 96.

экспертизы); б) обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и других лиц¹.

С другой стороны, если говорить об алгоритме следственного действия, согласно которому любое следственное действие состоит из трех стадий: подготовка, непосредственное производство и фиксация результатов, и то с натяжкой, действия следователя при назначении экспертного исследования тем или иным образом можно отнести к следственным действиям, а если конкретно – к следственным (процессуальным) мероприятиям, поскольку при их выполнении следователь ничего не обнаруживает, не закрепляет и не проверяет доказательства.

Вспоминая и исследуя труды профессора С.А. Шейфера, нельзя не остановиться на понятии системы следственных действий. При этом систему можно рассматривать с двухсторонней позиции. С одной стороны, как систему взаимосвязанных следственных действий, проводимых на каком-либо этапе расследования, например, систему первоначальных следственных действий при расследовании одного вида преступлений. С другой — охватывая все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, т.е. классификация следственных действий по их содержанию. В частности, общепринято, что следственные действия бывают вербальные и невербальные, первоначальные и повторные, основные и дополнительные. Однако в действующем УПК РФ обозначены следственные действия, не подпадающие под классическую систему. Речь идет, например, об эксгумации, контроле и записи переговоров. В этом плане интересно мнение И. М. Комарова, который считает не вполне убедительным включение в систему следственных действий контроль и запись переговоров, поскольку основная цель данного мероприятия – получение соответствующей фонограммы и получает ее не следователь, а в большинстве случаев оперативный работник по поручению следователя, что в большей степени характеризует рассматриваемое мероприятие как оперативно-розыскное¹. Однако, УПК РФ закрепил данное действие как следственное, и мы, на данный момент, можем отталкиваться только от этого. В статье 186 закреплено, что при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. В данной статье законодатель предусмотрел общие условия для производства данного следственного действия, не затрагивая его техническую сторону, хотя в п. 4 упоминается, что постановление о производстве данного следственного действия передается в

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 79.

¹ Комаров И.М. Еще раз к вопросу о признаках следственного действия и системе следственных действий в отечественном уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2017. № 4 (83). С. 88–96.

соответствующий орган для его исполнения и непосредственного осуществления. Возвращаясь к мнению И. М. Комарова по данному вопросу об отнесении контроля и записи переговоров к оперативно-розыскным мероприятиям, скажем, что в данном действии имеется познавательный признак, который проявляется несколько позже, при передаче результатов следователю, который, в свою очередь, придает им процессуальный характер путем производства следственного осмотра и прослушивания, и приобщения в качестве вещественного доказательства.

Рассматривая эксгумацию как самостоятельное следственное действие необходимо также определить ее место в общей системе следственных действий.

Мы, исследуя данный вопрос, пришли к выводу, что эксгумация как следственное действие отличается от «классических» и в данный момент включение его в систему следственных действий остается под вопросом. Думается, целесообразно выделить отдельную группу следственных действий, проведение которых направлено на обязательное проведение иных следственных мероприятий, направленных на установление объективной истины при расследовании уголовного дела, т.е. группа следственных действий вспомогательного характера, которые можно определить, как следственные действия, проводимые для получения промежуточного результата, не влекущие за собой получение доказательств, но требующие обязательного производства иных следственных мероприятий. Например, эксгумация влечет за собой осмотр трупа, назначение судебно-медицинской экспертизы, производство опознания, а контроль и запись переговоров – следственного осмотра и прослушивания.

В заключении данной статьи можно сказать, что благодаря трудам С. А. Шейфера возникла и существует по настоящее время научная полемика о понятии и системе следственных действий. Его неоценимый вклад внесен как в отечественную уголовно-процессуальную науку, так и в криминалистику. Он явился основоположником теории следственных действий и концепции формирования доказательств. Его труды в этой области до настоящего времени служат базой любой исследовательской работы, а высказанные профессором С. А. Шейфером идеи получили своё развитие в работах многих ученых как процессуалистов, так и криминалистов.

Вытовтова Н.И.

Каминский М.К. – Практик и теоретик

Выступления *Марата Константиновича Каминского* часто вызывали неоднозначное отношение участников различных конференций. Умно, красиво, непонятно. Особенно непонятно, а какое это имеет отношение к реальной практической деятельности. Причем мне приходилось наблюдать за подобной реакцией как от студентов, так и от ученых-криминалистов с большим стажем. Марат Константинович – личность действительно не стандартная, это ученый, стремящийся сформировать собственную уникальную позицию по всем вопросам, которыми он занимался.

М.К. Каминский родился 20 октября 1934 года в Харьковской области (п. Петровск). Военное детство, о котором он часто не говорит, но периодически вспоминает, наложило свой отпечаток на формирующийся характер.

В 1957 году М.К. Каминский окончил физико-математический факультет Житомирского государственного педагогического института имени И. Франко. Естественнонаучное образование сформировало определенный тип мышления, и в процессе своей как практической, так и научно-педагогической деятельности Марат Константинович регулярно обращался к естественно-научным и мировоззренческим основам, заложенным при получении высшего образования. Это оказало существенное влияние и на его становление как ученого-криминалиста.

Несмотря на естественно-научное образование, трудовой путь М.К. Каминского оказался связан с деятельностью по расследованию. Окончив в 1959 году отделение экспертов-криминалистов Московской средней школы МВД СССР, он много лет проработал экспертом-криминалистом. Его служба проходила в Украинской и Казахской социалистических республиках. За это время М.К. Каминский прошел путь от эксперта до начальника отдела Управления внутренних дел.

Накопив большой опыт экспертной деятельности по собиранию и исследованию доказательственной информации, понимая необходимость совершенствования имеющихся методов и средств работы со следами с целью получения доказательственной информации, используя достижения научно-технического прогресса, Марат Константинович заинтересовался научной деятельностью. Он поступил в адъюнктуру кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР, которую закончил в 1973 году и защитил кандидатскую диссертацию по технико-криминалистическим средствам, способствующим возникновению доказательственной и ориентирующей информации.

Своим учителем М.К. Каминский в первую очередь называет Р.С. Белкина. Он очень высоко оценивает те знания, тот опыт научной деятельности, который получил в результате их совместной работы. После защиты диссертации Марат Константинович был назначен на должность начальника кафедры криминалистики, специальной и юридической подготовки факультета специализации и повышения квалификации Нижегородской высшей школы МВД СССР. Так началась педагогическая деятельность М.К. Каминского.

Педагогическая и управленческая деятельность не помешали продолжению научной деятельности, и в 1989 году М.К. Каминский защитил докторскую диссертацию по основам деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Помимо своей научной работы он подготовил большое количество учеников, как специалистов-практиков, так и ученых-криминалистов. На кафедре, возглавляемой М.К. Каминским, сформировалась отдельная нижегородская научная школа.

Надо отметить, что для Марата Константиновича всегда была специфична глубокая проработка вопросов методологического характера. Он не уставал повторять, что методология лежит в основе любой теории, и от того, насколько

четко и грамотно она определена зависит уровень понимания и качество любого теоретического исследования.

М.К. Каминский хорошо известен как автор системно-деятельностного подхода, который существенно повлиял на понимание теории криминалистики, развивая разработанную Р.С. Белкиным криминалистическую теорию отражения, а также на формирование объекта и предмета криминалистики.

Используя сформированное естественно-научное мышление, Марат Константинович формировал нестандартные теоретические концепции, которые не вполне укладывались в традиционные взгляды, основанные в первую очередь на юридическом мышлении. Иногда это приводило к прорыву и формировало новое видение изучаемого объекта, а иногда вызывало непонимание предлагаемых теоретических выкладок, в связи с невозможностью их прямого использования для решения чисто юридических задач.

Работы М.К. Каминского, написанные в учебных целях как лично, так и в соавторстве с коллегами, носят прикладной характер, но при этом базируются на строгом научном основании. Эти пособия использовались при подготовке специалистов в области экспертной и следственной деятельности в специализированных вузах системы МВД.

Последние годы своей работы в Нижнем Новгороде М.К. Каминский занимал должность профессора кафедры, а в 1991г. он был переведен в Ижевский филиал юридического института МВД России. В тоже время Марат Константинович начинает сотрудничать с кафедрой криминалистики и судебных экспертиз юридического факультета Удмуртского госуниверситета. Выйдя в отставку, он трудится в университете, избирается на должность заведующего кафедры.

За годы работы в Удмуртском госуниверситете М.К. Каминский подготовил новых учеников, часть из которых стала преподавателями кафедры, а часть занимается практической деятельностью. Благодаря этому в научной и учебной литературе стали выделять ижевскую школу криминалистики. На наш взгляд более правильно говорить о школе системно-деятельностного подхода, что показывает тенденцию продвижения и развития идей, заложенных М.К. Каминским.

Трудовой путь Марата Константиновича был тесно связан как с практической, так и с научной деятельностью. Вообще термин «деятельность» стал ключевым в трудах ученого. Именно способность грамотно мыслить всегда особенно выделялась им как ученым и педагогом.

В качестве одной из ключевых задач криминалистической подготовки М.К. Каминский рассматривал формирование криминалистического мышления. Криминалистическое мышление направлено на решение практических задач. Но без методолого-теоретической основы данный вид мышления не может быть проявлен в полной мере.

Поэтому разработке методологии криминалистики, ее научной парадигмы Марат Константинович уделял огромное внимание, что проявлялось и в его педагогической деятельности, определяя содержание лекций, и в научных публикациях. Рассматривая связь теории и методологии, именно методологию он ставил на первое место, аргументируя это тем, что именно методологический

подход определяет, как будет организовано исследование познаваемого объекта и построено описание и объяснение выявленных закономерностей. Качество теоретического знания, таким образом, напрямую зависит от выбранного методологического подхода, а лучше системы подходов, позволяющей получить комплексное, всестороннее знание об объекте.

Работы учеников М.К. Каминского направлены на изучение как теоретических, так и практических вопросов, но они базируются на едином методологическом подходе, что и позволяет говорить о наличии научной школы, основанной на идеях Марата Константиновича.

Уйдя в отставку, профессор М.К. Каминских наряду с научной и педагогической деятельностью не прекратил практическую деятельность. Он проводит экспертные исследования, назначенные по делам, рассматриваемым в гражданском и арбитражном процессах, таким образом совмещая различные направления деятельности.

Таким образом можно говорить о том, что М.К. Каминскому удалось совместить научную и практическую деятельность, проводя теоретические исследования, опираясь на практический опыт и прочную методологическую основу. Этот способ мышления он старался передать своим ученикам, как показывает практика, достаточно успешно.

Гаврилин Ю.В.

Роль научного наследия профессора В.П. Лаврова в развитии криминалистических знаний

9 ноября 2021 года не стало Владимира Петровича Лаврова, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора. В сентябре прошлого года Владимиру Петровичу исполнилось бы 90 лет.

Пожалуй, ни в нашей стране, ни на всем постсоветском пространстве, нет человека, профессионально занимающегося криминалистической деятельностью, а тем более, научными исследованиями в этой области, который не был бы знаком с трудами Владимира Петровича Лаврова! Он по праву относится к плеяде блестящих ученых, которые еще при жизни вошли в историю современной науки.

И сегодня все более отчетливо формируется осознание того, что научное наследие профессора Лаврова, включающее более 300 научных работ и учебных изданий, оказывает определяющее влияние на развитие криминалистической научной мысли.

Именно благодаря Владимиру Петровичу Лаврову мы имеем:

- более 15 учебников по криминалистике, выдержавших десятки переизданий, по которым учился весь Советский Союз, а сегодня – Россия и многие сопредельные государства. Один из этих учебников по криминалистике, подготовленный совместно с А.Ф. Волынским, и в состав авторского коллектива которого посчастливилось войти и автору этих строк, был издан тиражом более

20 тысяч экземпляров и получил признание среди ученых-криминалистов и практических работников;

- теоретико-методологические основы ряда основополагающих криминалистических теорий и учений, включая теорию временных отношений, учение о противодействии расследованию, криминалистическое учение о розыске, методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и «по горячим следам», и др.;

- большое количество научных публикаций, посвящённых самым актуальным вопросам борьбы с преступностью.

К сказанному следует добавить, что под руководством профессора Лаврова подготовили и успешно защитили диссертационные исследования более 50 учеников. Значительное число его учеников стали авторитетными учеными, практическими работниками, руководителями различного уровня. Среди них А.М. Кустов, А.Ю. Головин, В.О. Лапин, И.А. Архипова и многие другие. На сегодняшний день можно с высокой вероятностью утверждать, что за последние 30 лет не найдется ни одного диссертационного исследования по криминалистике, где в степени научной разработанности или в списке литературы отсутствовала бы фамилия В.П. Лаврова.

Говоря о научном наследии профессора Лаврова, невозможно обойти стороной его вклад в популяризацию криминалистической науки. Еще совсем недавно, мало какая значимая конференция обходилась без участия Владимира Петровича. Его выступление в пленарном заседании являлось залогом успеха всего мероприятия. Даже несмотря на солидный возраст, Владимир Петрович активно выезжал и очно участвовал в международных научных симпозиумах, в том числе за рубежом: в Республике Таджикистан, Республике Беларусь, и иных сопредельных государствах.

Значительный вклад в развитие криминалистической науки Владимир Петрович внес находясь на руководящих должностях в образовательных организациях системы МВД России. Находясь на руководящей работе в течение семнадцати лет, как начальник кафедры криминалистики, заместитель начальника МФЮЗО, а с 1989 г. – заместитель начальника Высшей юридической заочной школы МВД СССР по научной работе, заместитель начальника Юридического Института МВД России, он много сделал для создания и развития крупнейшего в стране вуза по подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел. На момент реорганизации ЮИ МВД России (2002 г.) работало 60 кафедр (включая филиалы и факультеты), обучались одновременно до 25 тысяч слушателей.

После 2002 г. В.П. Лавров активно участвует в создании новой образовательной организации – Московского университета МВД России, являясь профессором кафедры криминалистики, членом Ученого совета университета, и диссертационного совета при этом вузе.

Значительная часть жизни Владимира Петровича была связана с Академией управления МВД России, заслуженным профессором которой он являлся. До последних дней Владимир Петрович находил время для работы с адъюнктами.

Являлся членом двух диссертационных советов в Академии. Активно участвовал в их заседаниях, нередко выступал в качестве неофициального оппонента.

Исключительно важно, что научное наследие профессора Лаврова не теряет своей актуальности и в наши дни.

Так, вопросы **расследования нераскрытых преступлений прошлых лет** носят приоритетный характер как в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России, так и органов Следственного комитета Российской Федерации. Данные вопросы, пожалуй, занимают центральное место в научном наследии В.П. Лаврова. В 1972 году выходит в свет его труд «Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет», в котором были подробно рассмотрены факторы, влияющие на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, специфика деятельности следователя по приостановленному уголовному делу, особенности тактики отдельных следственных действий после возобновления производства по делу.

При этом, выявленный им комплекс причин высокого удельного веса их числа в статистической отчетности, написан как будто бы вчера и включает в себя¹:

- некачественную работы следователей и дознавателей на первоначальном этапа расследования так называемых неочевидных преступлений по горячим следам;

- отсутствие их активной и системной работы по большинству приостановленных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет после приостановления производства по ним;

- слабое знание большинством следователей и дознавателей методики расследования таких преступлений;

- недостаточность принимаемых организационно-управленческих мер по решению проблемы;

- резко увеличившееся в последние годы противодействие расследованию со стороны подозреваемых, обвиняемых и связанных с ними лицами.

По-прежнему представляет практический интерес сформированная профессором Лавровым методика анализа материалов приостановленного дела о нераскрытом преступлении. Следует признать, что большинство из предложенных им рекомендаций сегодня положены в основу методик организации заслушиваний расследуемых уголовных дел, по которым производство предварительного следствия приостановлено.

Вопросы **расследования преступлений по горячим следам** занимают также одно из главных мест в многогранном научном наследии В.П. Лаврова. В 1989 году Владимир Петрович совместно с Виталием Евгеньевичем Сидоровым (в последствии - заместителем министра внутренних дел СССР) публикует учебное пособие «Расследование преступлений по горячим следам»².

¹ Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 66.

² Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. Учебное пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 57 с.

В нем обосновывается целесообразность внедрения ряда передовых для того времени криминалистических технологий, таких, как предварительное исследование следов непосредственно на месте происшествия; типовое программирование неотложных следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий; организация взаимодействия участников расследования, использованию помощи общественности и др. Приводятся тактические особенности следственных действий, прежде всего, осмотра места происшествия и допроса потерпевшего. Причем, тактика последнего раскрывается с учетом складывающихся следственных ситуаций.

Особое место в работе занимают вопросы использования специальных знаний, где в числе прочих, рассматривается проблема применения кибернетических методов при решении экспертных задач, или, говоря современным языком, цифровизации судебно-экспертной деятельности.

В.П. Лавров является одним из первых, кто начал научные разработки решения проблем **преодоления противодействия расследованию**, внося основополагающий вклад в формирование одноименной частной криминалистической теории¹. Он совместно с И.М. Лузгиным предложил рассматривать способ сокрытия преступления более широко, как умышленное воспрепятствование расследованию². При этом на этапе определения понятия сущности противодействия расследованию аргументировал позицию о том, что это система умышленных, в основном противоправных с точки зрения закона действий (бездействий).

Говоря о криминалистической теории преодоления противодействия расследованию профессор Лавров подчеркивал, что ее практическое значение состоит не только в изучении приемов, способов субъектов его оказания, но также и в возможности прогнозировать потенциальное противодействие расследованию по уголовному делу и принимать меры по его нейтрализации.

Именно по его инициативе еще в 2008 году специальный курс «Противодействие расследованию и меры по его преодолению» появился в учебных планах всех без исключения образовательных организаций системы МВД России. Впоследствии совместно с профессором Б.Я. Гавриловым им был подготовлен первый учебник по этому курсу, который затем переиздавался³. Также под научным руководством В.П. Лаврова было подготовлено несколько кандидатских диссертаций, специально посвященных вопросам противодействия расследованию⁴.

¹ Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. 148 с.

² Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980.

³ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 205 с.

⁴ Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД России, 2006. 23 с.; Максимова В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия

Последний научный труд, изданный в 2022 году с участием профессора В.П. Лаврова, является учебник по криминалистике, отражающий в себе аспекты цифровой трансформации преступности. В состав авторского коллектива вошли такие ученые-криминалисты, как А.Ф. Волынский, Ю.В. Гаврилин, И.В. Тишутина, В.О. Лапин, а также министр внутренних дел Республики Таджикистан Р.Х. Рахимзода.

Роль научного наследия Владимира Петровича Лаврова в развитии криминалистических знаний невозможно переоценить. Криминалистическое решение современных актуальных проблем борьбы с преступностью, несомненно, опирается и будет в дальнейшем опираться на тот прочный научно-теоретический, заложенный Владимиром Петровичем Лавровым, и получивший развитие в работах его многочисленных учеников.

Ушел замечательный человек, великий ученый. Но остается его научное наследие. А мы, его последователи и ученики, со своей стороны сделаем все, чтобы это наследие было востребовано.

Калюжный А.Н.

Теории классификации криминалистических методик расследования преступлений в трудах отечественных криминалистов: генезис и современное состояние

Современные достижения науки и техники активно внедряются в преступную деятельность, совершенствуя механизм преступлений, способы их совершения и приемы сокрытия, позволяя уклоняться виновным от справедливого уголовного наказания. Противодействие данным негативным явлениям возможно лишь на научной основе, обуславливая разработку современных, обоснованных, практико-ориентированных криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, их группы, вида.

Разработанные в последнее десятилетие методики расследования преступлений свидетельствуют об отсутствии единства взглядов авторов по целому ряду вопросов, начиная с названия и заканчивая их содержанием¹. Наличие значительного количества таких методик с различными по содержанию

расследованию преступлений: автореф. дис. кан. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2019. 26 с.; Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2018. 26 с.

¹ См., например, Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. 543 с.; Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремисткой и террористической деятельности: дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов н/Д. 2017. С. 139; Никонович С.Л. Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: дис... д-ра. юрид. наук. Липецк, 2015. 435 с. и др.

подсистемами, предопределило неизбежность их классификации по различным критериям, высказанными учеными-криминалистами в своих исследованиях.

Проблемы теории криминалистической классификации всегда вызывали интерес видных ученых криминалистов, существенный вклад в развитие которой внесли: Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, А.Ю. Головин, А.Н. Колесниченко, С.Ю. Косарев, А.Ф. Лубин, В.А. Образцов, А.В. Шмонин, Н.Г. Шурухнов, О.В. Чельшева, С.Н. Чурилов, Н.П. Яблоков и ряд других. Позиции указанных авторов и их последователей предлагают различные варианты классификаций криминалистических методик расследования преступлений по уголовно-правовым, криминалистическим, уголовно-процессуальным и иным критериям, обосновывая, по справедливому мнению С.Ю. Косарева, разветвленный, сложный и неупорядоченный их массив¹.

Еще в дореволюционной и советской криминалистике дифференциация криминалистических методик осуществлялась по уголовно-правовым и криминалистическим основаниям². Детальное рассмотрение вопросов классификации криминалистических методик расследования преступлений по указанным основаниям осуществлено в работах И.А. Возгрин, подразделявшего их на типичные и особенные³, В.А. Образцова⁴ и А.Я. Качанова⁵, предлагавших четыре вида методик выявления и расследования преступлений и других ученых.

Обогащая научными исследованиями методологию криминалистических рекомендаций, представители криминалистической науки не называют четких критериев разграничения выделяемых ими классификационных групп, порождая разнообразие используемых оснований, различие употребляемой терминологии и увеличение количества предлагаемых вариантов дифференциации криминалистических методик. Свидетельством тому выступает уровень конкретизации криминалистических рекомендаций, как основание классификационного деления криминалистических методик расследования преступлений. По данному основанию авторские теории классификации были предложены И.А. Возгриным, выделявшим одноступенчатые, двухступенчатые и методики большей степени детализации⁶; О.В. Чельшевой, полагающей возможным их деление на методики первой ступени (уровня) – при выделении одного признака (критерия), второй ступени (уровня) – обосновании двух

¹ Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб, 2008. 136 с.

² См., например, Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924; Громов В., Лаговиер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений. М., 1928; Громов В. Техника расследования отдельных видов преступлений. М., 1931 и др.

³ Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. С. 33–35; Он же Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 193 – 195.

⁴ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 69.

⁵ Качанов А.Я. Дискуссионные вопросы систематизации частных криминалистических методик расследования // проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1991. С. 73.

⁶ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб, 2003. С. 290.

признаков (критериев) и т.п.¹; Е.П. Ищенко, выделяющим методики высокой степени общности, средней, малой и конкретные методики расследования видов (подвидов) преступлений. Достаточно подробно проблематика классификации криминалистических методик по указанному основанию проанализирована в работах профессора А.В. Шмони́на, разделившего методики расследования преступлений на монообъектные и полиобъектные²; Ю.П. Гармаева, выделяющего типичные (видовые), специальные (особенные) и комплексные методики³; С.Ю. Косарева, предлагающего все имеющиеся методики разделить на шесть парных (симметричных) подразрядов⁴; и других исследователей.

Самостоятельным основанием для классификации криминалистических методик расследования преступлений является их объем (содержание), позволяя исследователям высказать свою позицию о содержании, типичной структуре криминалистической методики, наполнении их практико-ориентированными рекомендациями не только предварительного расследования, но и государственного обвинения⁵, и судебного разбирательства⁶. Отмечая перспективность широкого подхода к содержанию криминалистических методик расследования, считаем возможным разработку подобных криминалистических рекомендаций лишь при условии разработанности общей (базовой) методики расследования отдельных групп, видов преступлений.

Одним из оснований классификации криминалистических методик выступает их степень общности, получившая развитие в 70–х годах XX века в работах В.Г. Танасевича, И.А. Возгрин, выделявших общие вопросы методики расследования преступлений, общие вопросы расследования укрупненных групп преступлений и конкретные частные методики расследования преступлений⁷. Развивая данные положения, свои классификации по данному основанию были предложены С.Ю. Косаревым, разделившим методики на методики

¹ Чельшева О.В. К вопросу о систематизации частных методик расследования // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Вып. 5. СПб, 2000. С. 91.

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 156–158.

³ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступления: теория и практика. СПб, 2006. С. 169.

⁴ Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб, 2006. С. 250–259.

⁵ См., например, Исаенко В.Н. Прокурор как субъект криминалистической деятельности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 331–336; Шутимова Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности прокуроров в уголовном судопроизводстве: состояние, проблемы, формы и задачи // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 4. Т. 2. С. 234–244 и др.

⁶ См., например, Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V междунар. науч.-практ. конф. Симферополь-Алушта. ИТ: «Ариал», 2017. С. 38–39.

⁷ Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. М.: Наука, 1976. № 6. С. 90–94; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб, 1993. С. 10–13.

расследования, основы методики, особенности методики и методические рекомендации¹; Н.Г. Шурухновым предложившим их деление на концепции расследования определенного рода преступлений, общие методики расследования группы преступлений, частные методики и «расследование преступлений»²; Ю.П. Гармаевым, который, пытаясь унифицировать имеющиеся разработки, справедливо относит к одному уровню общие, базовые и укрупненные (групповые) криминалистические методики, варианты дефиниций которых используют другие ученые-исследователи³.

Отсутствие единства взглядов авторов на содержание классификаций криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, выделение их различных структурных составляющих, продолжающиеся дискуссии о предмете, объеме криминалистических методик расследования преступлений, порождают противоречивость терминологической основы методологии криминалистики, позволяя прийти к следующим выводам:

а) имеющаяся множественность теорий классификации криминалистических методик расследования преступлений, свидетельствует о поддержании большинством авторов мнения о необходимости укрупнения методических рекомендаций путем объединения однотипных методик и разработки методик большей степени общности;

б) предпринятые авторами попытки обоснования необходимости общего метода расследования преступлений, унифицированных алгоритмов и программ расследования, не увенчались успехом и подвергнуты критике большинством разработчиков криминалистических методик расследования преступлений;

в) фактическое разнообразие категорий преступных деяний, способов и средств их подготовки, совершения и сокрытия, влечет необходимость разработки кардинально различающихся между собой по целям, структуре и содержанию методических рекомендаций, исключающих наличие типовой структуры методики расследования преступлений.

г) содержание криминалистических методик расследования преступлений обусловлено ориентацией на специфику практической деятельности по выявлению и расследованию конкретного вида (группы) преступлений, и предопределено потребностью правоприменителей в создании соответствующей методики;

д) предложенные исследователями теории классификации криминалистических методик расследования преступлений свидетельствуют о намерении систематизировать имеющуюся совокупность разрозненных криминалистических рекомендаций, обосновать их место в науке криминалистике, выступая научно-обоснованной методологической базой для

¹ Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб, 2008. С. 267–268.

² Шурухнов Н.Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 252–256.

³ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... доктор. юрид. наук. М. 2003. С. 172.

формирования новых и корректировке существующих методик расследования преступлений;

е) приведенные авторами позиции так и не разрешили значительного количества проблемных вопросов, предопределив нахождение процесса формирования доктрины криминалистического обеспечения расследования преступлений в постоянном научном осмыслении, обуславливая исследователей к выдвижению авторских классификаций криминалистических рекомендаций по расследованию.

Летёлкин Н.В.

Система типовых версий о лицах, совершивших убийства (памяти Леонида Георгиевича Видонова)



20 апреля 2023 года исполняется 10 лет со дня кончины выдающегося ученого – криминалиста, Почетного гражданина Нижегородской области, заслуженного юриста России, одного из лучших следователей Советского Союза и России Леонида Георгиевича Видонова. 6 ноября 2023 года ему исполнилось бы 96 лет.

В контексте текущей публикации предлагается почтить память Л.Г. Видонова, очередной раз вспомнить его жизненный путь и отметить заметный вклад в развитие криминалистической доктрины и правоприменительной деятельности.

Леонид Георгиевич родился в г. Муроме Владимирской области. Реализовывая свою детскую мечту, в 1946 году он поступил в Горьковское подготовительное военно-морское училище, после окончания которого, в 1947 году поступил во Владивостокское высшее военно-морское училище. Тяжелая травма, полученная во время отработки полученных в училище навыков (морской (плавательной) практики) поставила крест на детских и юношеских мечтах о карьере военного моряка, после чего встал выбор бедующей профессии. Несомненно, бедующая деятельность должна была быть благородной, общественно-полезной и почетной. Он выбрал карьеру следователя и в 1949 году поступил в Казанский государственный университет. После его окончания, Леонид Георгиевич был направлен в прокуратуру Оренбургской области, где после незначительной стажировки был назначен на должность следователя прокуратуры г. Оренбурга.

Более 34 лет Л.Г. Видонов трудился в органах прокуратуры. Перерыв был совсем небольшим и связан был с работой народным судьей. В остальное время Леонид Георгиевич занимался любимым следственным делом, с 1953 года по 1967 года в Оренбургской области, а с 1967 года по 1987 год в прокуратуре

Горьковской области и прошел путь от следователя до заместителя прокурора Горьковской области – начальника следственного управления¹.

За указанный период им раскрыта и расследована не одна сотня преступлений, среди которых, в большей степени, посягательства на наиболее важный объект уголовно-правовой охраны – жизнь личности, то есть убийства, в том числе и совершенные в условиях неочевидности².

Накопленный практический опыт, острый ум, упорство и трудолюбие позволили Леониду Георгиевичу реализоваться и как исследователю. Так, им подготовлено и опубликовано более 40 научных статей и монографий, посвященных раскрытию и расследованию преступлений, иных проблем уголовно-процессуальной и криминалистической науки.

Без сомнения, главным научным трудом Л.Г. Видонова является альбом схем «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства», опубликованный в 1977 году. Именно он, позднее, ляжет в основу диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук, защищенного в 1979 году в Институте прокуратуры СССР (г. Москва)³, справочного пособия «Типовые версии по делам об убийствах», подготовленного совместно с доктором юридических наук, профессором Н.А. Селивановым⁴.

Следует констатировать несомненную полезность разработанных научных положений для правоприменительной – следственной деятельности. В музее Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации хранится большое количество информационных писем и докладных записок о внедрении указанного научного труда в практическую деятельность прокурорского следствия РСФСР и других союзных республик. Приведем некоторые из них:

Так, заместитель прокурора УССР С.Ф. Скопенко, в порядке применения положительного опыта, отмечает, что подготовленный Л.Г. Видоновым альбом схем «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства» успешно апробирован при расследовании убийства гр. А., совершенного в г. Умань Черкасской области.

28 октября 1981 года в г. Умань Черкасской области на спортивной площадке одной из школ был обнаружен труп гр. А с множественными телесными повреждениями в области лица и тела.

¹ Бикмухаметова Г.Ш. Слово ветеранам [электронный ресурс] // URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02/37.-Bikmuhametova-G.SH..pdf> (дата обращения 10.02.2023).

² Толстолуцкий В.Ю. Вклад Л.Г. Видонова в развитие криминалистической методики раскрытия и расследования убийств // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно деятельностного подхода: науч.- практ. изд. Ижевск: Jus est, 2013. С. 94–105.

³ Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ю. н.: (12.00.09). Москва. 1979. 22 с.

⁴ Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие / Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Горький, 1981. 56 с.

Проведенная судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть А. наступила вследствие перелома всех ребер и повреждения легких.

При осмотре места происшествия, вблизи трупа были обнаружены 2 окурка сигарет «Пегас» и осколки от бутылки, в кармане брюк убитого несколько купюр старинных денежных знаков. Пальто, пиджак, верхняя и нижняя рубашки отсутствовали.

Расследование этого преступления поручили ст. следователю г. Умань, недавно возвратившемуся по окончании учебы в Ленинградском институте Прокуратуры СССР.

Тщательно исследовав образ жизни потерпевшего и круг его знакомых, следователь пришел к выводу о том, что убийство А. вероятнее всего совершено на почве ссоры, которая могла возникнуть при употреблении алкогольных напитков во дворе школы.

Проанализировав дела об убийствах, совершенных на территории Черкасской области за последние 8 лет, а также изучив таблицу систем типовых версий о лицах, совершивших убийства, разработанную Л.Г. Видоновым, следователь пришел к выводу о том, что расследуемое убийство, с учетом нанесенных повреждений, могло быть свершено подростками и мужчинами в возрасте до 25 лет. Преступниками данной возрастной группы могли быть лица, незнакомые потерпевшему. Более чем в 60 % случаев преступники данной возрастной группы совершали убийства путем нанесения потерпевшим от 5 до 25 ранений орудиями убийств. Кроме того, зачастую убийства совершались группой лиц от 2 до 4-х человек. Преступники отличались антиобщественной направленностью поведения, значительным употреблением алкогольных напитков, нередко вели антиобщественный образ жизни, отличались грубостью, жестокостью и агрессивностью. Мотивами убийства являлась корысть при ограблении или краже.

Следует констатировать, что выдвинутая версия, подкрепленная научными положениями Л.Г. Видонова, в полной мере подтвердилась, в результате чего в кратчайшие сроки были установлены, задержаны и изобличены двое преступников – воспитанников местного СПТУ¹.

Следственное управление Приморского края в информационном письме от 10 мая 1979 года, делаясь положительным опытом расследования уголовного дела об убийстве, связанного с исчезновением трупа потерпевшего, также высоко оценивает значимость альбома «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства».

Так, 18 октября 1978 года в Уссурийский городской отдел внутренних дел обратился мужчина с заявлением об исчезновении его жены. В соответствии с этим, было заведено розыскное дело, а собранный материал давал основания полагать, что женщина не исчезла, а убита.

¹ Информационное письмо прокуратуры Украинской ССР «О применении научных рекомендаций при расследовании убийства» Киев, 1982. 3 с.

Следователем был проведен тщательный анализ материалом дела, данные были соотнесены и рассмотрены под призмой работы Л.Г. Видонова «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства». Горький, 1977. 23 с.

Проведенный анализ показал, что:

- женщина исчезла внезапно;
- у нее не было намерений выехать за пределы города;
- из дома на длительное время без уведомления родственников она не отлучалась;
- психическое состояние было нормальным, намерения к самоубийству не установлены;
- за прошедший период ее отсутствия, каких либо несчастных случаев, в результате которых погибли неустановленные женщины, не произошло.

Таким образом, выдвинутая следователем версия об убийстве потерпевшей виделась вполне обоснованной.

Необходимо заметить, что при версионной деятельности за основу была взята рекомендация Л.Г. Видонова, изложенная в указанной работе о том, что «убийцами женщин в возрасте потерпевшей (около 30 лет), могут быть мужчины в возрасте от 30 до 50 лет из круга мужей и сожителей жертв, как исключение: из круга случайной половой связи и по образу жизни»¹.

Следователь уделил повышенное внимание изучению личности мужа жертвы, аспектам взаимоотношений в семье, в результате чего были получены изобличающие его доказательства².

И таких примеров огромное количество. Они в отдельности и в своей совокупности являются подтверждением научной и прикладной состоятельности и ценности работы Л.Г. Видонова.

Следует отметить, что разработанная Л.Г. Видоновым система типовых версий не теряет актуальности и сегодня, несмотря на значительный период времени прошедший с момента ее опубликования, изменившегося государственного устройства, внутривнутриполитической, социальной и международной конъюнктуры. Так, проведя социологическое исследование в форме опроса следователей, необходимо констатировать, что около 24% опрошенных респондентов, осуществляющих расследование рассматриваемой категории уголовных дел, знакомы с Системой типовых версий и применяют ее в практической деятельности. Таким образом, даже по прошествии более чем 45 лет, дело Л.Г. Видонова живет, а он продолжает дело всей своей жизни – следственной работе и служению Отечеству.

¹ Видонов Л.Г. «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства»: альбом схем. Горький, 1977. 23 стр.

² Информационное письмо прокуратуры Приморского края «О положительном опыте расследования уголовного дела об убийстве, связанном с исчезновением трупа потерпевшего». Владивосток, 1979. 3 с.

**О вкладе профессора О.Я. Баева в развитие
российской криминалистики**

*Учитель, воспитай ученика,
чтоб было у кого потом учиться...*

Е.М. Винокуров



Олег Яковлевич Баев (28.06.1941 г., г. Воронеж 5.10.2017 г., г. Воронеж) – основатель Воронежской школы криминалистики, советский и российский учёный-криминалист, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук Российской Федерации является учителем для многих поколений не только воронежских криминалистов, но и многих активно работающих в настоящее время представителей всех наук криминального цикла далеко за пределами Воронежской области.

О.Я. Баев окончил в 1964 году юридический факультет Воронежского государственного университета. В 1962–1973 годах работал следователем прокуратуры в Калужской и Воронежской областях. С 1973 года осуществлял научно-педагогическую деятельность на должностях младшего научного сотрудника, преподавателя, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики, профессора, заведующего кафедрой криминалистики Воронежского государственного университета. В 1976 в Белорусском государственном университете имени В.И. Ленина защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон», в 1986 – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова на тему «Основы предупреждения и разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций в деятельности следователя».

Основными направлениями научных исследований профессора Баева О.Я. выступал весьма широкий спектр проблем общей теории криминалистики, тактики и методики расследования преступлений, уголовно-процессуальное исследование преступлений, криминалистическая адвокатология. При этом наиболее весомый вклад профессора Баева О.Я. был внесен в становление и развитие криминалистической тактики. Он автор более 200 научных работ. Под его руководством защитились 31 кандидат наук и 4 доктора юридических наук.

Держу руку на «пульсе» организма области моих исследований¹, говорил Олег Яковлевич. Умение видеть и принимать динамично меняющиеся условия применения достижений криминалистической и уголовно-процессуальной науки позволяло ему понимать необходимость постоянного развития данных областей наук и осуществлять исследование наиболее актуальных и дискуссионных теоретических и прикладных проблем современного уголовного процесса и криминалистики.

Читатели и коллеги Олега Яковлевича отмечают научную смелость и добросовестность как исследователя, дисциплинированность, плодотворность и высокий уровень организации его педагогической деятельности².

Подтверждением педагогической смелости, научной дальновидности и глубокого понимания синтетической природы науки криминалистики О.Я. Баевым наглядно выступают защиты докторских диссертаций в период его председательства в диссертационном совете Воронежского государственного университета учеными из самых различных областей знаний. Так докторами юридических наук стали кандидат физико-математических наук А.Р. Белкин, кандидат технических наук В.А. Мещеряков, кандидат филологических наук Е.И. Галяшина, кандидат биологических наук Г.Г. Омелянюк. Подобных примеров нет ни в одном диссертационном совете по юридическим наукам.

Каждый из названных ученых сегодня продолжает активно работать в сфере криминалистики и судебной экспертизы.

А.Р. Белкин (ныне – доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, академик и академик-секретарь руководитель Отделения «Точные методы в гуманитарных науках» Российской Академии естественных наук, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, математик-кибернетик и юрист, известен также как поэт и «знаток») в 1981 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по теме «Применение теории графов к анализу и оптимизации функционирования одного класса сложных объектов». В 2000 году в Воронежском государственном университете защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты». А.Р. Белкин является признанным специалистом в сфере математической кибернетики, теории принятия решений, теории доказывания, судебной экспертизы, криминалистики и уголовного процесса. Главные направления его научных исследований выступают теория принятия решений, проблемы искусственного интеллекта, теории и логики доказывания, общей теории экспертизы. О.Я. Баев будучи научным консультантом А.Р. Белкина активно

¹ Ориентиры профессора О.Я. Баева: беседа главного редактора журнала «Вестник ВГУ. Серия: Право» Ю.Н. Старилова с О.Я. Баевым // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2011. № 1(10). С. 17.

² Всегда будем помнить выдающегося ученого, настоящего учителя и доброго коллегу Олега Яковлевича Баева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3(30). С. 13.

поддержал применение математической теории принятия решений к задачам криминалистики и уголовного процесса.

В.А. Мещеряков (ныне – доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук), защитив в 1992 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности «Радиоэлектронная борьба: способы и средства», в 2001 году в Воронежском государственном университете защитил докторскую диссертацию по теме «Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации». Главные направления научных исследований В.А. Мещерякова, связанные с расследованием преступлений в сфере высоких технологий, использованию информационных технологий в расследовании преступлений, методам и средствам судебной компьютерной экспертизы, информационной безопасности, методам и средствам защиты информации в автоматизированных информационных системах крайне актуальны и востребованы в настоящее время. Уже в далеком 2001 году О.Я. Баев выступая научным консультантом В.А. Мещерякова увидел большую перспективу данной сферы исследования.

Е.И. Галяшина (ныне – доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук) стояла у истоков становления и развития фоноскопической экспертизы, создания системы фоноскопических лабораторий в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел России. Ею разработана концепция судебного речеведения, нашедшая свое отражение и развитие в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза.

Защитив в 1986 году в Московском государственном университете диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Акустико-перцептивный анализ признаков речевой индивидуализации и их применение в криминалистической экспертизе», Е.И. Галяшина в 2002 году в Воронежском государственном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы», а чуть позднее, в 2004 году диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Методологические основы судебного речеведения».

Главные направления научных исследований Е.И. Галяшиной, связанные с криминалистическим исследованием звуко- и видеозаписи, экспертной идентификацией и диагностикой дикторов по фонограммам звучащей речи, производством автороведческих и лингвистических экспертиз письменных текстов и устных высказываний являлись крайне новаторскими в начале 2000-х годов и О.Я. Баев поддерживал такого рода исследования.

Г.Г. Омелянюк (ныне – доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор). В 1992 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Влияние орошения на гумусное и агрегатное состояние степных почв», а в 2005 году в Воронежском государственном университете диссертацию на соискание ученой степени

доктора юридических наук по теме «Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы».

Основными направлениями научных исследований Г.Г. Омелянюка являются судебно-экологическая экспертиза, стандартизация и сертификация в судебной экспертизе, судебная-почвоведческая экспертиза, судебная экспертиза табачных изделий, сочетая в себе взаимодействие двух разных сфер научных знаний, что также положительно оценено О.Я. Баевым.

Бесспорно, «профессор Олег Яковлевич Баев внес громадный и неповторимый вклад в юридическую науку, в создание и развитие Воронежской школы криминалистов, в фундамент и дальнейшее построение юридического факультета Воронежского государственного университета, в систему университетских ценностей и плодотворную атмосферу взаимоотношений и сотрудничества внутри коллектива»¹.

Соколова О. А.

Влияние идей А.А. Гусева на развитие криминалистического учения о человеке

Отдавая дань памяти основоположникам советской криминалистики, мне хотелось бы посвятить данную работу замечательному многогранному учёному, талантливому профессионалу, очень интересному человеку, участнику Великой Отечественной войны Александру Александровичу Гусеву. Знакомство с ним произошло в 1988 году во время моего обучения в адъюнктуре Академии МВД СССР. А.А. Гусев в это время был одним из ведущих специалистов в области портретной экспертизы и мне приходилось неоднократно обращаться к нему за консультациями при написании кандидатской диссертации, главная проблема которой - сбор и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий.

Поскольку проблематика данной статьи акцентирована на влиянии идей А.А. Гусева на развитие криминалистического учения о человеке, представляется важным остановиться на основных положениях его кандидатской диссертации, посвященной установлению личности по признакам внешности². Эта работа, по праву, может быть отнесена к первому комплексному монографическому исследованию, всесторонне исследующая проблемы установления личности преступника, т.к. автором были детально изучены как материальные следы частей тела человека, так и идеальные отображения черт его внешности.

Подвергнув обстоятельной критике учение итальянского врача-психиатра Ч. Ломброзо (1876 г.), который утверждал, что преступление явление не социальное, а биологическое, А.А. Гусев отмечал, что центр исследования в нем

¹ Всегда будем помнить выдающегося ученого, настоящего учителя и доброго коллегу Олега Яковлевича Баева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3(30). С. 16.

² Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1954.

переносится с уголовно-наказуемого деяния на личность преступника. «Прирожденный» характер преступника Ч. Ломброзо был описан как особый тип человека со свойственными ему одному телесными признаками, которые могли свидетельствовать о его преступной направленности: убийца, вор, мошенник и т.д. К ним помимо анатомических особенностей (размерные характеристики и особенности строения головы, скул, зубов и др.), были отнесены и некоторые другие характеристики, например, бледность лица, холодный неподвижный взгляд, бегающие глаза, подвижное лицо и т.п.

Рассматривая теоретические основы идентификации личности, А.А. Гусев наряду с признаками внешности, индивидуализирующими особенности частей его тела, относит их отображения, в частности, следы лица, зубов, рук и ног, включая и следы босых ног. При этом автор делает акцент на признаках внешности не с точки зрения их причинной связи с преступными наклонностями человека, а только с самим человеком как личностью, которую всегда можно выделить из массы других людей, поскольку индивидуальные признаки внешности человека многообразны и наиболее часто встречаются в оперативной и экспертно-криминалистической практике.

В рамках оперативно-криминалистического исследования он заострил внимание на обнаружении и фиксации черт лица человека, запечатленных на фотографических снимках, в памяти человека в виде «мысленного образа», а также в форме описания его по методу «словесного портрета», а в ряде случаев - в следах на материальных объектах.

Большое внимание А.А. Гусев уделил методу описания - «словесный портрет» и фиксации признаков внешности человека, по которым он может быть установлен. Более того, автором было предложено определение данного метода в следующей редакции: «научно-разработанное, систематизированное описание черт внешности человека при помощи единой, специально выработанной терминологии, производимое для целей и задач правосудия».

Определенный интерес заслуживает подробное описание одного из приемов опознавательной фотографии, предложенного в 1938 г.¹ В основу данного метода была положена одонтологическая практика, изучающая изменения, которые возникают на лице человека при использовании зубных протезов. Для этого необходимо было зафиксировать неподвижное положение головы, тем самым исключив какие-либо искажения, возникающие вследствие различного ее наклона или движения. Представляется, что в данном случае, речь может идти об интегральных признаках, которым была посвящена одна из наших работ, опубликованная ранее.

Раскрывая значение оперативного опознания человека, автор подчеркивал, что фотографические снимки разыскиваемых преступников могут быть обнаружены в регистрационных бюро, поэтому большое внимание придавалось системе уголовной регистрации, под которой автор понимал «научно организованный

¹ Там же. С. 118–123.

систематизированный учет определенной категории лиц, некоторых предметов, животных и явлений для целей и задач правосудия»¹.

Другая часть его работы была посвящена материально-фиксированным следам - отображениям, работе с ними на месте происшествия, включая их предварительное (оперативное) исследование, подготовку материалов на экспертизу и ее производство, т.е. был описан процесс от момента возникновения следов на месте происшествия до их исследования в ходе производства судебной экспертизы.

При изучении следов частей тела человека, среди которых были выделены следы зубов, рук и ног, подробно были описаны механизм их следообразования, особенности обнаружения и фиксации. Отметим, что А.А. Гусевым впервые была подробно описана методика пороскопического исследования и предложено решение диагностической задачи, направленной на определение руки, которой оставлены следы.

Так, выделяя особенности первого пороскопического исследования, он подчеркивал, что признаки папиллярных узоров имеют «иное» качество, поскольку они в этом случае являются общими, а к частным признакам были отнесены особенности пор: их размеры, форма, количество и положение. Таким образом, при проведении пороскопического исследования в качестве ориентиров им использовались указанные признаки папиллярных узоров. На основании проведенного исследования автор пришел к выводу, что пороскопия является дополнительным методом дактилоскопического исследования и не может применяться как самостоятельный метод.

Что касается второго направления, то им были выделены основные и дополнительные признаки для установления руки, оставившей следы на месте происшествия. Так, к основным признакам было отнесено положение следов рук на поверхности объекта, а к дополнительным – их размерные характеристики, в частности, длина пальцев.

Таким образом, человек как объект криминалистического исследования впервые был рассмотрен с позиции комплексного подхода: по материально-фиксированным отображениям - следам частей его тела и по идеальным отображениям черт его внешности - мысленному образу. Отметим, что А.А. Гусев в своем диссертационном исследовании предполагал, что «методика экспертного исследования следов частей тела человека и черт его внешности является обширной областью, и она может составить *предмет специального исследования* (выделено нами – О.С.)»².

Многогранность личности ученого А.А. Гусева была проявлена в дальнейшем, так как его вклад в развитие судебно-технической экспертизы документов (СТЭД) и судебно-портретной экспертизы трудно недооценить. Возглавляя лабораторию судебно-технической экспертизы документов ВНИИСЭ МЮ СССР, он совершенствовал методы судебно-технической экспертизы документов, был одним из ведущих специалистов в области судебно-портретной

¹ Там же. С. 165.

² Там же. С. 241.

экспертизы, оставался востребованным практикующим экспертом, выполняющим сложные судебные экспертизы.

За этот период времени им было подготовлено и отредактировано большое количество методических пособий для экспертов, следователей и судей, посвященных различным аспектам судебно-портретной экспертизы и судебно-технической экспертизы документов. В первом направлении им были описаны фотографические факторы, влияющие на изменение признаков внешности лица, разработаны методы портретной экспертизы и т.д., во втором - описаны особенности криминалистического исследования писчей и газетной бумаги, обосновано применение диффузно-копировального метода и др. Среди них выделим наиболее актуальные работы¹.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть научное предвидение А.А. Гусева о том, что исследование «следов частей тела человека и черт его внешности» может составить предмет специального исследования, поскольку является обширной областью изучения. В настоящее время идеи, изложенные в его диссертационном исследовании, нашли и продолжают находить свое развитие в исследованиях советских и российских ученых-криминалистов, что заслуживает отдельного рассмотрения.

Поэтому стоит отметить его вклад в становление и развитие криминалистического учения о человеке в отечественной криминалистике и теории судебной экспертизы – экспертологии и упомянуть тот факт, что, тезисы, описанные в научных трудах Александра Александровича Гусева, позволят молодым ученым расширить свой кругозор и успешно проводить свои научные исследования, результаты которых будут способствовать дальнейшему развитию отечественной науки.

Халиков А.Н.

Развитие криминалистического мышления в трудах советских и российских криминалистов

В последние годы перед своим уходом один из виднейших криминалистов России Николай Павлович Яблоков (1925–2021) на различных научных форумах говорил о необходимости криминалистического мышления как основе практической работы криминалиста, на какой бы должности он не состоял. По мнению Н.П. Яблокова «представляется, что одной из важных задач криминалистики, особенно в современных условиях, является разработка понимания, сути, характера криминалистически значимых возможностей

¹ Судебно-техническая экспертиза документов. Вып.4. / Идентификация пишущего прибора, 1973; Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью фотополимерных печатных форм, 1976; Криминалистическое исследование цветных карандашей (в соавт.), 1981; Криминалистическое исследование документов, отпечатанных электрофотографическим способом, 1985; Комплексное криминалистическое исследование документов, изготовленных полимерным способом, 1985; Криминалистическое исследование документов с вытравленными (смытыми) записями, 1987 и др.

криминалистического мышления и раскрытия практических возможностей его применения»¹. В содержание такого мышления Н.П. Яблоков вкладывал психологические, мыслительные, нравственные и интеллектуальные категории, которыми необходимо руководствоваться молодым следственным и оперативным работникам в своей прикладной деятельности.

Развивая теорию Н.П. Яблокова, следует сказать, что криминалистика в целом – это, вместе с ее материальными атрибутами, есть одновременно и стиль мышления, направленный исключительно на познание истины, какой бы она не была. В этом отношении, наряду с Н.П. Яблоковым, можно говорить о трудах не так давно ушедших от нас видных криминалистах как Л.Я. Драпкине, Л.Л. Каневском, В.И. Комиссарове, В.Я. Колдине, В.П. Лаврове и других, многие работы которых раскрывали стиль криминалистического мышления в различных ситуациях следственной работы. С каждым из перечисленных ученых мне посчастливилось общаться, и каждый из них внес свой вклад в особенности криминалистической рационализации расследования преступлений вместе с обучением молодого поколения правоохранительных органов основам и конкретике криминалистического мышления.

Так, профессор из Башкортостана Лев Львович Каневский (1924-2002), который преподавал мне в университете криминалистику, подавляющее число своих исследований посвятил методике расследования преступлений совершенных несовершеннолетними лицами. Соответственно многие работы ученых-педагогов и ученых-психологов ему приходилось рассматривать в призмах их адаптации по отношению к несовершеннолетним преступникам, которые в своей основе оставались подростками, иногда почти с детской психологией. В этой связи допросы, очные ставки, иные следственные действия следовало проводить с применением особых психологических приемов, которые, с одной стороны, имели бы гуманную направленность, а с другой, требовали установления всех обстоятельств совершения преступлений, диапазон которых был от краж и до убийств. Соответственно, подобный синтез знаний права, психологии, педагогики складывался в особый стиль криминалистического мышления, реализуемый в специфике особых отношений с несовершеннолетними, причастными к совершению уголовных деяний. Следует отметить, что Л.Л.Каневский блестяще раскрыл основы методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними путем построения особых интеллектуальных и психологических рекомендаций и алгоритмов в различных ситуациях предварительного следствия.

Уральский ученый из Екатеринбурга профессор Леонид Яковлевич Драпкин (1924-2019) свои основные труды посвятил анализу категории следственных ситуаций в криминалистике. Названная категория является одной из основных в теории расследования преступлений, представляя собой теоретическую модель информационной наполненности расследования уголовного дела в динамике

¹ Яблоков Н.П. О некоторых особенностях криминалистической тактики расследования преступлений в условиях цифрового мира // Енисейские политико-правовые чтения. Сб. науч. статей. Красноярск, 2019. С. 378–379.

всей следственной деятельности по уголовному делу. Как писал Л.Я.Драпкин, особая роль ситуационного подхода состоит в формировании у следователей, оперативных сотрудников, экспертов и судей особого ситуационного мышления, позволяющего надежно ориентироваться в самых сложных криминалистических ситуациях, адекватно используя в каждой из них наиболее оптимальные приемы и методы их преодоления¹.

В данном случае Леонид Яковлевич в первую очередь исходил из основ философского мышления, гносеологии и эпистемологии, как теоретических основ ситуационного подхода, что позволяло в рамках исключительно материалистического познания действительности преобразовывать обстоятельства совершения преступлений в условиях неочевидности в их полное раскрытие с установлением всех элементов состава преступления. Именно на основе познания следственных ситуаций шло дальнейшее выдвижение различных версий и планирование расследования, когда неизвестные элементы преступления устанавливались следственным и оперативным путем.

Тем самым, категории различных следственных ситуаций, выделяя те или иные состояния предварительного следствия, позволяют исследовать преступление как в ретроспективном мышлении, так и прогнозировать процесс расследования в перспективном направлении по различным путям выдвижаемых версий. Образно говоря, криминалистическое мышление в содержании категории следственных ситуаций выступает в самом своем остром содержании процесса предварительного следствия с целью полного раскрытия преступлений путем эффективного ситуационного «мозгового штурма».

Мой учитель в науке - известный саратовский профессор Владимир Иванович Комиссаров (1939-1921) исследовал тактику следственных действий как часть методики расследования отдельных преступлений. Он отмечал, что методика расследования отдельных видов преступлений своим исходным началом имеет рекомендации следственной тактики, которые реализуются в условиях расследования конкретного преступления². В тактику Владимир Иванович вкладывал как научные и правовые элементы, так и нравственные и этические. Свои статьи, монографии, учебники ученый посвятил тактике производства практически всех следственных действий синтезируя проблемы нравственности, права и задач криминалистики в единое целое.

И здесь необходимо отметить, что момент нравственно-этических положений в тактике и методике расследования отдельных преступлений всегда имел и имеет свою актуальность, поскольку речь идет о борьбе со злом, где по мнению отдельных практических работников, да и нередко с подачи художественных произведений «все средства хороши». И в этом случае отстаивание В.И.Комиссаровым позиции нравственных сторон тактики производства отдельных следственных действий по уголовным делам, невозможности борьбы

¹ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 83

² Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980. С. 12.

с преступлениями путем фактически преступных способов ведения следствия (обман, запугивание, физическое воздействие) - все это требовало научного или философского осмысления криминалистической тактики как части криминалистического мышления.

С позиций острых рационалистических методов расследования преступлений, научного анализа доказательств с позиций их идентификации, иных теоретико-практических способов познания обстоятельств преступлений подходил профессор МГУ Валентин Яковлевич Колдин (1925-2020). Фундаментальные работы В.Я. Колдина о криминалистической идентификации - это фактически пособие по научным основам криминалистического мышления, гносеологических приемов познания действительности в сфере расследования преступлений путем диагностических методов и сравнительного анализа как физических предметов, так и явлений. Разумеется, свои исследования Валентин Яковлевич не ограничивал теорией идентификации. Есть у него труды по методике расследования, по информационным технологиям в криминалистике. В последние годы В.Я. Колдин написал ряд работ, посвященных разработке и выдвижению версий. С практических позиций он разделял версии на стратегические, оперативные и тактические, что вполне отражает их применение в практической деятельности расследования преступлений. В понимании методики расследования преступлений как объединяющего раздела криминалистики, ученый исходил из ее общих задач, определяя, что выделение стратегического, интегративного уровня криминалистической деятельности имеет особое значение при формировании общей концепции криминалистической методики, определении ее методологической и методической роли, а также принципов систематизации знаний в ней¹.

Учителем нескольких поколений криминалистов и моим учителем был профессор Академии МВД РФ Владимир Петрович Лавров (1932-2021). Как и работы самого В.П. Лаврова, так и работы его учеников относились ко многим направлениям криминалистической деятельности. Не было в криминалистике тем, по которым Владимир Петрович не имел бы своего мнения, своих новаций, которые он умел отражать в системе других актуальных проблем криминалистики. Серьезные исследования ученый вел в сфере развития исходных и иных следственных ситуаций, раскрытия и расследования приостановленных уголовных дел, в сфере противодействия расследованию преступлений, методов нейтрализации и активного преодоления противодействия. В.П. Лавров учил своих учеников практическому криминалистическому мышлению, умению распознавать отдельные объекты совершенного преступления с последующим их анализом в соотношении с другими данными по расследуемым уголовным делам.

Рассуждая о криминалистическом мышлении, нельзя не сказать и о позиции В.П. Лаврова по предмету криминалистики, что одно с другим связано неразрывно. В этом отношении, определяя перспективы развития

¹ Колдин В.Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия развития // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2014. № 4. С. 45.

криминалистики, В.П. Лавров писал: «...развитие юридической науки всегда шло (и будет идти) по законам материалистической диалектики и определенная цикличность, этапность этого процесса, идущего в целом «по спирали» — вверх и в будущее — сохраняется и сейчас. Не вижу я никакой догматики в использовании теории отражения в науке криминалистики — разумеется, если эту теорию использовать правильно, творчески, а не догматически, как это подчас, действительно, имеет место в некоторых диссертационных работах»¹. Из этого следует одновременно как творческий, так и научно-философский подход ученого в прикладном использовании криминалистического мышления при расследовании преступлений.

Расследование преступлений – это всегда в первую очередь мыслительная работа следователей и оперативных работников по познанию тайны совершенных преступлений. В то же время, если мы говорим, что цель определяет средства, то криминалистическое мышление одновременно включает в себя как профессиональные юридические знания, так и нравственно-этические нормы. Криминалистическое мышление - это мышление наступательного характера, которое может быть продуктивным только при наличии как самих глубоких и обширных знаний, так и при обладании навыками мышления - анализа, синтеза, сравнения, иными методами оперирования процессуальными и непроцессуальными сведениями по уголовному делу. И как мы видим, практически все видные криминалисты внесли и вносят свой вклад в развитие криминалистического мышления как перспективного направления развития криминалистики.

Хижняк Д.С.

Роль профессора В.И. Комиссарова в развитии криминалистической тактики



Владимир Иванович Комиссаров – один из ярчайших представителей саратовской научной школы криминалистики. Научные интересы Владимира Ивановича сложились под влиянием его учителя – профессора Александра Николаевича Васильева, под чьим руководством им в 1977 году была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики»². В работе были предложены авторские определения следственной тактики, правовых основ следственной тактики;

¹ Лавров В.П. Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3. С. 50.

² Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики: дисс... канд. юрид. наук. М., 1977.

проведено отграничение тактических приемов от норм уголовно-процессуального права (по источнику формирования и возможностям использования); приведен анализ научных основ тактики использования общественности в расследовании преступлений; раскрыта взаимосвязь научных, правовых и нравственных основ в ходе отдельных процессуальных действий.

На основе диссертации несколько позже была опубликована одноименная монография¹. Избранные для исследования вопросы раскрываются в монографии с научно-практической позиции, на основе обширного эмпирического материала. Сам Владимир Иванович отмечал, что работу можно условно разделить на две части – «общую» и «особенную»². В первой части сформулированы общие положения следственной тактики, а во второй – отдельные, спорные на тот период времени вопросы тактики следственных действий.

В первой половине 80-х гг. В.И. Комиссаров был командирован в Монголию, где с 1983 г. по 1985 г. был ведущим специалистом Монгольского государственного университета им. Чойболсана³. Там им были изданы две монографии: «Введение в криминалистическую технику» и «Научные основы предварительного следствия», ставшими первыми пособиями по криминалистике в Монголии⁴.

Работая над докторской диссертацией, в 1987 г. Владимир Иванович опубликовал монографию «Теоретические проблемы следственной тактики»⁵. Эту работу смело можно назвать одним из основополагающих научных исследований следственной тактики, которая стоит в одном ряду с трудами А.Н. Васильева⁶, В.Е. Коноваловой⁷, С.П. Митричева⁸ и некоторыми другими.

В 1989 г. Владимир Иванович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Актуальные проблемы следственной тактики»⁹. В своей работе Владимир Иванович предложил авторские определения понятий предмета криминалистики, тактического приема; дополнительные логические основания классификации приемов с учетом различных уровней их формирования и условий реализации. В рамках диссертации была разработана концепция, развивающая существовавшие на тот момент представления о предмете, содержании и системе следственной тактики. Была предложена новая структура следственной тактики (общие положения,

¹ Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980.

² Там же. С. 5.

³ Ныне Национальный университет Монголии.

⁴ Комиссаров В.И., Баатаржав Н. Криминалистикийн техникийн товч ундэс. Улаанбаатар, 1984; Комиссаров В.И., Будрагчаа С. Урьдчилсан мордон байцаалтын шинжлэх ухааны ундэс. Улаанбаатар, 1987.

⁵ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987.

⁶ Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976.

⁷ Коновалова В.Е. Теоретические проблемы следственной тактики. Харьков, 1966.

⁸ Митричев С.П. Следственная тактика. М., 1975.

⁹ Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1989.

частнонаучные основы и тактика производства отдельных следственных действий), определены предмет и содержание судебной и следственной тактики, сущности и роли нравственных основ тактики¹.

В 1996 г. Владимир Иванович совместно с доцентами кафедры криминалистики Саратовской государственной академии права Н.Р. Божковой и В.Г. Власенко публикуют работу «Следственная (криминалистическая) тактика»². Как отмечали сами авторы, в данном учебном пособии они попытались восполнить проявившиеся на тот период времени «несоответствия» между уровнем развития современной науки и характером ее отражения в общих положениях криминалистической тактики как раздела науки криминалистики³. Данная работа по своему уникальна. В нем присутствуют элементы как монографического, так и методического характера. Авторы предлагают читателю различные решения рассмотренных в работе вопросов криминалистической тактики (понятие и задачи криминалистической тактики, понятие следственной ситуации, понятие и классификация тактических приемов, вопросы организации и планирования производства следственных действий).

Данное пособие было задумано как первая часть работы. Вторая часть вышла спустя четыре года. Коллектив авторов значительно расширился, в него вошли ведущие преподаватели двух функционировавших на тот момент в академии кафедр криминалистики: профессор В.В. Степанов, доценты Е.Н. Быстряков, Б.А. Денежкин, А.Н. Иванов, Я.В. Комиссарова, А.В. Соловьев, Е.П. Фирсов. Сам Владимир Иванович выступил не только в качестве автора, но и редактора учебного пособия, получившего название «Тактика следственных действий»⁴. Профессор В.И. Комиссаров выступил автором двух глав – «Следственные действия: понятие и система» и «Тактика предъявления для опознания». Первая глава носит, по сути, монографический характер. Сущность следственных действий в ней рассматривается в гносеологическом, процессуальном и криминалистическом аспектах. Анализируются позиции ведущих отечественных криминалистов и процессуалистов (А.И. Винберг, А.Б. Соловьев, И.М. Лузгин, С.П. Митричев, С.А. Шейфер и др.). Глава, посвященная тактике предъявления для опознания, базировалась на новом исследовании Владимира Ивановича, опубликованном несколько позже в журнале «Правоведение»⁵.

Данная работа до сих пор востребована у широкого круга читателей, несмотря на произошедшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Со второй половины 90-х гг. XX в. Владимир Иванович активно руководил работами аспирантов и соискателей. Всего под его руководством было защищено

¹ См.: Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. С. 5–6.

² Божкова Н.Р., Власенко В.Г., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика. Учебное пособие. Часть I. Саратов, 1996.

³ Там же. С. 3.

⁴ Тактика следственных действий / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000.

⁵ Комиссаров В.И. Предъявление для опознания и допрос опознающих в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4(237). С. 170–176.

18 кандидатских диссертаций, посвященных вопросам из разных разделов науки криминалистики. Тем не менее, вопросы криминалистической тактики стали центральными в ряде научных исследований его учеников. Это и общие вопросы теории криминалистической тактики¹ и проблемы тактики отдельных следственных действий².

Владимир Иванович выступил научным консультантом по трём докторским диссертациям. Среди них необходимо выделить докторскую диссертацию О.В. Полстовалова на тему: «Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе»³, своими идеями уходящей своими корнями еще в кандидатскую диссертацию Владимира Ивановича.

Определенным итогом исследования вопросов криминалистической тактики стала монография «Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития»⁴. Основой работы стала докторская диссертация Владимира Ивановича. Однако, при переработке были учтены научные исследования, проведенные за те двадцать лет, которые прошли с момента защиты диссертации. В монографии можно встретить ссылки как на труды ведущих отечественных криминалистов, так и на работы учеников профессора В.И. Комиссарова. Как отмечал сам В.И. Комиссаров, такой подход позволит читателям не только убедиться в преемственности научной мысли, но и поможет выбрать свой собственный путь в науке⁵.

Владимир Иванович Комиссаров прожил яркую жизнь, создал собственную научную школу, приоритетом в научных исследованиях которой стали вопросы криминалистической тактики. После себя он оставил широкое научное наследие, которое выражается в весьма большом количестве научных публикаций. Это и монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи в ведущих журналах страны, материалы международных и всероссийских научных и научно-практических конференций.

Его научные идеи продолжают развивать его ученики, которыми себя считают не только его бывшие аспиранты, но и коллеги.

¹ Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики: дисс...канд юрид. наук. Саратов, 2002; Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

² Иванов А.Н. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации: дисс...канд. юрид. наук. Саратов. 1999; Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

³ Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009.

⁴ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009.

⁵ Там же. С. 5.

С.М. Потапов – основоположник отечественной криминалистики

30 сентября 2023 г. исполнится 150 лет со дня рождения одного из основоположников отечественной криминалистики Сергея Михайловича Потапова.

Сегодня имя С.М. Потапова знает любой уважающий себя русский криминалист. Ни одна из более-менее значимых работ по истории криминалистики или криминалистической техники, криминалистической идентификации, криминалистической регистрации не обходится без упоминания имени Сергея Михайловича. И это заслужено.

В первом номере журнала «Судебно-медицинская экспертиза» за 1958 г.¹ был размещен некролог – небольшой мемориальный материал по случаю смерти 10 ноября 1957 г. на 84-м году жизни Сергея Михайловича Потапова. В этом материале подчеркивалось, что доктор юридических наук профессор С.М. Потапов был виднейшим советским криминалистом; всю свою трудовую жизнь он посвятил разработке теоретических и практических проблем научно-технической экспертизы, которые нередко переплетались с судебно-медицинскими проблемами; его перу принадлежит 45 научных работ, в числе которых особенную известность приобрели труды по теории судебно-экспертной идентификации, по различным вопросам судебной фотографии и по фольклору преступников; он был прекрасным педагогом.

В работах, посвященных жизненному пути С.М. Потапова и его вкладу в становление криминалистики², констатируется, что он родился в с. Ляхове Духовщинского уезда Смоленской губернии; в 1891 г. окончил с золотой медалью Смоленскую гимназию, а в 1896 г. – юридический факультет Московского университета, получив диплом 1-й степени; в период с 1896 г. по 1900 г., будучи кандидатом на судебную должность, исполнял последовательно обязанности помощника секретаря уголовного и гражданского отделения, секретаря гражданского отделения, следователя, городского судьи и защитника; в период с 1900 г. по 1912 г. он работал участковым следователем Новгородского и Петербургского окружных судов; в 1911 г. находился в числе 16 лиц судебного ведомства под руководством С.Н. Трегубова, в трехмесячной командировке в Швейцарии для прохождения у профессора Р.А. Рейсса курса «Научная техника расследования преступлений» (г. Лозана), после чего, ознакомившись во

¹ С.М. Потапов // Судебно-медицинская экспертиза. 1958. № 1. С. 63.

² Ануфриев В.В. Выдающийся советский криминалист Сергей Михайлович Потапов // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1972. Вып. 34. С. 218-230 (данная статья была использована Р.С. Белкиным при подготовке работы по истории криминалистики (Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 56 – 59, а также переиздана в 2008 г. в журнале «Вестник криминалистики» во втором (двадцать шестом) выпуске); К 100-летию со дня рождения профессора С.М. Потапова // Правоведение. 1973. № 4. С. 124–125; Лифшиц Е.М. Памяти выдающегося советского ученого-криминалиста (К 100-летию со дня рождения С.М. Потапова) // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 138–139 и др.

Франции с работой «службы судебной идентификации» А. Бертильона (г. Париж), прочитал в училище правоведения, а затем в Военно-юридической академии курс по технике расследования преступлений; зимой 1911 – 1912 гг. параллельно с преподаванием проходил курс научной фотографии при V отделе Русского технического общества в Петербурге; в 1912 г. вторичная командировка в Швейцарию и Францию, после чего (в сентябре) он стал помощником управляющего Петербургским кабинетом научно-судебной экспертизы; с 1 января 1914 г. по 1919 г. включительно он работал управляющим Киевским кабинетом научно-судебной экспертизы; в 1920 г. в связи с занятием Киева белогвардейцами он уехал в Одессу, где работал старшим техником в Кабинете научно-судебной экспертизы.

Как известно, первую работу, посвященную понятию и сущности права, Сергей Михайлович стал писать еще в первом десятилетии XX в, но в связи с тем, что не смог найти издателя, ее не завершил В 1908 г. за личные средства он издал только первую ее часть (*Потапов С.М. Научные основы права: I. Формула права, как явления действительности. СПб, 1908*). Для публикации второй части средств не было, и работа осталась неоконченной. В 1916 г. он опубликовал статью о защите документов, носившую криминалистический характер¹.

После социальных потрясений 1917 г. С.М. Потапов в числе других российских криминалистов (Н.П. Макаренко, Б.А. Малиновский, П.С. Малиновский, А.Н. Попов, В.Л. Русецкий, А.А. Сальков, П.С. Семеновский, В.И. Фаворский и некоторых других) продолжил работать в России. В сентябре 1922 г. он принял предложение руководства НКВД РСФСР, переехал в г. Москва и стал начальником экспертного подотдела Управления уголовного розыска, а с 17 марта 1923 г. – начальником научно-технического отдела управления уголовного розыска Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР.

С 1931 г. после ликвидации НКВД РСФСР, С.М. Потапов руководил Научно-техническим отделением оперативного отдела Главного управления рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР. В сентябре 1933 г. Сергею Михайловичу исполнилось 60 лет и 15 января 1934 г. он уволился на пенсию.

С.М. Потапов «за преданную, продолжительную работу» неоднократно поощрялся руководством НКВД (в 1925 г. был награжден почетным оружием, в 1927 г. – серебряным знаком и дважды – ценными подарками).

Наряду с организацией экспертно-криминалистической службы НКВД и личным производством наиболее сложных судебных экспертиз, С.М. Потапов занимался научной деятельностью. Так, в 1923 г. им опубликована статья по обоснованию необходимости создания «уголовных музеев» с определением основных направлений деятельности и состава экспонатов². Предложенный С.М. Потаповым подход к созданию криминалистических музеев был реализован в центральном аппарате НКВД, Москве, в некоторых губерниях и областях. В то же время отметим, что в январе 1928 г. музей Центроуголового розыска был передан

¹ Потапов С.М. Основания защиты документов // Журнал Министерства юстиции. СПб: Сенат. тип., 1916. № 6. С. 165–176.

² Потапов С.М. Уголовный музей // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 12. С. 23–24.

Государственному институту по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР (далее – Институт)¹, в котором по совместительству работал С.М. Потапов.

В 1924 г. были опубликованы две статьи С.М. Потапова. В одной статье рассматривались место и значение фотографии в расследовании преступлении с указанием двух направлений ее применения – воспроизведение (фиксация обстановки места преступлений, лиц, предметов и других объектов) и исследование различных явлений, недоступных непосредственному восприятию без специальных фотографических устройств, а также пути подготовки кадров судебных фотографов²; в другой – рассматривался порядок работы по установлению личности неопознанных трупов и лиц, без вести пропавших, построенная на научной основе централизованная регистрация трупов по картотечной системе и параллельно с этим картотечная регистрация безвестно отсутствующих лиц, в отношении которых имеются предположения об их насильственной смерти³. В 1925 г. вышла статья С.М. Потапова, посвященная розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда. В ней предлагалась «система розыскных действий, ведущих к открытию местопребывания обвиняемого»⁴.

В 1926 г. на 2-м Всероссийском съезде судебно-медицинских экспертов С.М. Потапов выступил с докладом «О постановке судебно-лабораторной немедицинской экспертизы». В этом же году он издал одноименную статью, в которой, как и в докладе, поставил вопрос о необходимости выделения из области науки судебной медицины комплекса вопросов, связанных с лабораторными исследованиями пальцевых отпечатков, волос, кровяных и семенных пятен, волокна, различных веществ и почерка⁵. В связи со сложностью задач, которые ставились перед экспертами, С.М. Потапов предлагал готовить специалистов из числа судебных химиков и судебных медиков, прошедших серьезную дополнительную подготовку в области «уголовной техники» и особенно – судебной фотографии.

¹ В соответствующем постановлении Совета Института, в частности, отмечается, что расходы за содержание и амортизацию передаваемого музейного оборудования будет нести Центроуз; ответственность по отчетности движения имущества музея ляжет единолично на заведующего В.П. Ильинского; общее руководство работой музея Института возложено на музейную комиссию (председатель комиссии П.И. Карпов, члены – М.Н. Гернет, Н.Н. Спасокукоцкий, Ю.Ю. Бехтерев, В.П. Ильинский и С.М. Потапов) // Выписка из протокола заседания Совета Института от 16 января 1928 г. // ГА РФ. Ф.Р-393. Оп. 78. Д. 124. Л. 1.

² Потапов С.М. Место судебной фотографии в уголовной технике // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 3 – 4. С. 24 – 26.

³ Потапов С.М. Установление личности неопознанных трупов // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 9. С. 25 – 26.

⁴ Потапов С.М. Розыск обвиняемого // Академический вестник. 1025. № 1. С. 82 – 86.

⁵ «Несомненно, – писал С.М. Потапов, – что ставящиеся перед судебно-лабораторной экспертизой задачи имеют непосредственное отношение к судебной медицине лишь в том случае, если для ответа на них нужны специальные познания относительно изменений в человеческом организме под воздействием внутренних или внешних причин. Поскольку же решение задачи таких знаний не требует, судебно-лабораторное исследование выходит за пределы медицинской науки» (Потапов С.М. О постановке судебно-лабораторной немедицинской экспертизы // Административный вестник. 1926. № 3. С. 30).

Также в 1926 г. для восполнения существующего пробела в специальной литературе¹ С.М. Потапов издал руководство по судебной фотографии².

Кроме того, С.М. Потапов проявлял активность как переводчик. В его переводах и с его предисловиями в 1926 – 1927 гг. выходят три книги видных немецких криминалистов (Э. Анушат, В. Гай, Г. Шнейкерт)³. В 1932 г. вышла в переводе книга А.С. Осборна по исследованию документов⁴.

В 1927 г. он опубликовал статью о регистрационном методе раскрытия преступлений⁵, а также словарь жаргонов преступников⁶; в 1928 г. – в ведомственном журнале ряд статей, посвященных криминалистике⁷.

В период 1925 – 1931 гг. С.М. Потапов принимал активное участие в научно-исследовательской деятельности Института в качестве члена криминалистической секции. В конфликтную ситуацию, сложившуюся в конце 20-х годов в Институте, был втянут и С.М. Потапов, выступивший с докладом на заседании Совета Института на тему «Применение физического метода к изучению явлений права и преступности». Тезисы этого доклада были опубликованы⁸. 24 января – 2 февраля 1931 г. на заседании Института Н.В. Крыленко в своем содокладе, упрекая Институт в отсутствии реальной помощи в карательной реформе, в очередной раз подверг резкой критике тезисы доклада С.М. Потапова о применении физических методов изучения преступности.

¹ До появления этой книги отечественная литература по судебной фотографии ограничивалась работой Е.Ф. Буринского и несколькими журнальными статьями. Правда существовала переводная литература, включающая книгу о судебной фотографии Р. Рейса.

² Потапов С.М. Судебная фотография: Краткое систематическое руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов. М., 1926.

³ Шнейкерт Г. Введение в уголовную технику: Руководство для школ и курсов по подготовке работников милиции и уголовного розыска / Пер. под ред. С. М. Потапова, с предисл. его же и начальника Отд. уголовного розыска ЦАУ НКВД Н. А. Николаевского. М., 1926; Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики / Пер. с нем. под ред. и с пред. С. М. Потапова, нач. науч. технич. потд. Отд. уголовного розыска ЦАУ НКВД. М., 1927; Гай В. Предупреждение преступлений. Организация и постановка: Перевод с немецкого / Под ред.: Потапов С.М. М., 1927.

⁴ Осборн А.С. Техника исследования документов. Перевод с нем., обработанный С.М. Потаповым. М., 1932.

⁵ Потапов С.М. Регистрационный метод раскрытия преступлений по индивидуальным признакам преступных действий // Административный вестник. 1927. № 7 – 8. С. 63 – 65.

⁶ Словарь жаргонов преступников («блатная музыка») / Сост. по новейшим данным С.М. Потапов. М., 1927. 196 с.

⁷ Потапов С.М. Заметки по криминалистике // БЦАУ. 1928. № 18. С. 16–8; № 19 С. 18–19.

⁸ Сам доклад С.М. Потапова во время подготовки настоящей работы не был обнаружен. Но имеются основания предположить, что он был основан на изданной в 1908 г. работе о сущности права. В последней работе право определяется как явление действительности, представляющее собой «обеспечение отношения людей друг к другу» (С. 62), выделяются направления эволюции права в рамках закона «пассивно-активного переживания» (С. 46 – 50) и т.п. Аналогичное определение и рассуждения относительно свойств права, как следует из статьи, опубликованной П.В. Кузьминым под псевдонимом «Мин», содержались в тезисах доклада С.М. Потапова и были повергнуты автором статьи оскорбительной и уничижительной критике (Мин. О Государственном институте по изучению преступности и преступника // Советское государство и революция права. 1930 № 3. С. 156).

Автор (под псевдонимом – инициалами Н.Л.) одной из статей о рассматриваемом заседании писал, что взрыв смеха в аудитории вызвали слова Н.В. Крыленко о нелепости, с точки зрения элементарного марксистско-ленинского подхода, пресловутых тезисов Потапова, согласно которым «для изучения преступности необходимы знания существа права»¹.

Между тем, по окончании службы в органах внутренних дел С.М. Потапов продолжил работу в Институте². В 1935 г. он организовал в Институте Лабораторию Научно-Технической Экспертизы, за что был поощрен денежной премией³; принял активное участие в подготовке первой книги учебника по криминалистике «Техника и тактика расследования преступлений»⁴. В 1936 г. он переиздал учебное и практическое руководство по судебной фотографии⁵.

В 1938 г. в связи с передачей Лаборатории Научно-Технической Экспертизы в ведение Института права Академии наук СССР, С.М. Потапов был назначен на должность старшего научного сотрудника этого института, а в конце 1939 г. – заведующего лабораторий.

Начавшаяся очередная компания по развитию теории советского права сподвигла С.М. Потапова начать разработку теоретических основ советской криминалистики, научных положений почерковедения, судебной фотографии, что нашло отражение во втором учебнике по криминалистике, а также научных статьях⁶.

С.М. Потапов во время Великой Отечественной Войны обеспечил полную сохранность оборудования криминалистической лаборатории Института права Академии наук СССР; подготовил вместе с А.А. Эйсманом первую брошюру об использовании вещественных доказательств в целях обнаружения и предотвращения преступной деятельности шпионов и диверсантов⁷; принимал участие в организации криминалистического отделения в прифронтовой патолого-анатомической лаборатории; оказывал большую помощь военно-следственным и военно-судебным органам путем производства экспертных исследований по конкретным уголовным делам.

Заслуги С.М. Потапова были отмечены правительственными наградами – орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

¹ Н.Л. На переломе (Заседание Государственного Института по изучению преступности 24 января и 2 февраля 1931 г.) // Советская юстиция. 1931. № 6. С. 9.

² В 1934 г. после неоднократного изменения названия Институт именовался Государственным научно-исследовательским институтом уголовной и исправительно-трудовой политики при Прокуратуре и Верховном Суде Союза ССР и НКЮ РСФСР.

³ Приказ по Институту от 8 июня 1935 г. № 30 // Архив ИЗИСП. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

⁴ Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Книга 1: Техника и тактика расследования преступлений / [сост. Н. Бобров и др.]; под ред. А. Я. Вышинского. М., 1935.

⁵ Потапов С.П. Судебная фотография: учебное и практическое руководство. М., 1936.

⁶ Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66 – 81; Потапов С.М. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 80 – 88.

⁷ Потапов С.М., Эйсман А.А. Борьба с диверсантами. М.: Юрид. изд-во, 1941. 15 с.

В послевоенные годы, работая в Институте права Академии наук СССР, он продолжил проводить наиболее сложные экспертизы и исследовать важнейшие проблемы криминалистики, что позволило ему завершить формирование авторских теоретических основ советской криминалистики¹ и научных основ судебной фотографии².

Под научным руководством С.М. Потапова защитили кандидатские диссертации в последующем ставшие ведущими отечественными криминалистами А.И. Винберг, Б.М. Комаринец, В.М. Николайчик, Б.И. Шевченко, А.А. Эйман и другие.

2 апреля 1949 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила С.М. Потапова в ученой степени доктора юридических наук (без защиты диссертации).

В феврале 1951 г. криминалистическая лаборатория Института права Академии наук СССР была переведена в Институт криминалистики Прокуратуры СССР. С.М. Потапов стал сотрудником этого института, оставаясь членом Ученого Совета Института права, членом Методического совета Прокуратуры СССР и заместителем председателя Всесоюзного научного общества судебных медиков и криминалистов.

10 ноября 1957 г. в возрасте 84 лет Сергей Михайлович Потапов скончался.

В завершение следует отметить, что Академия управления МВД России (ранее Высшая школа МВД СССР) дважды организовывала криминалистические чтения, посвященные доктору юридических наук, профессору Сергею Михайловичу Потапову (1973 г. и 1998 г.). Автор настоящей статьи надеется, что традиция организации криминалистических чтений в честь Сергея Михайловича Потапова не будет забыта.

¹ Потапов С.М. Введение в криминалистику: Учебное пособие для слушателей ВЮА КА. М.: РИО ВЮА КА, 1946. - 23 с.

² Потапов С.М. Судебная фотография: Методы фотогр. доказательств в следств. И судебном процессе. М., 1948.

СЕКЦИЯ

Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики

Антонов О.Ю.

Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики

В криминалистической науке понятие «специальные знания» используется уже более полувека¹. Разграничены специальные знания и профессиональные знания, в том числе правоприменителя в области уголовного судопроизводства². Определены процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Более того, основная процессуальная форма – назначение и производство судебной экспертизы стала основой для формирования самостоятельной области научного знания – судебной экспертологии³, хотя вопросы тактики назначения экспертизы остались прерогативой науки криминалистики.

Следует отметить, что в криминалистической тактике в качестве первой стадии любого следственного действия, включая и назначение судебной экспертизы, выделяют принятие решения о его производстве. Соответственно, первоначально в определенной следственной ситуации субъекту расследования необходимо выделить основания для назначения судебной экспертизы, учитывая случаи ее обязательного назначения, предусмотренные ст. 196 УПК РФ, или выбрать другую форму использования специальных знаний, или применять их самостоятельно (при наличии у этого субъекта соответствующих профессиональных знаний), или провести другие следственные действия, направленные на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, – то есть вопрос принятия тактического решения об использовании специальных знаний в определенной форме требует самостоятельного исследования.

С учетом вариативности принимаемых решений об использовании различных форм специальных знаний представляется наиболее оптимальным разрабатывать типовые тактические комплексы действий в типичных следственных ситуациях.

Так, А.Г. Себякин в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов в компьютерной технике полагает, что наиболее целесообразна следующая последовательность действий: осмотр электронных носителей с

¹ См., напр.: Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

² См., напр.: Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография / под ред. докт. юрид. наук О.Ю. Антонова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 66-70.

³ См., напр.: Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.: учебник / Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное). 368 с.

возможным (необязательным) участием специалиста и проведением предварительного исследования выявленной информации по необходимым для расследования критериям. Если в рамках проведённого осмотра не получена исчерпывающая информация, то необходимо изъятие электронно-цифровых носителей в рамках осмотра места происшествия (при содействии следствию) обыска или выемки (при противодействии расследованию) и назначение по ним компьютерно-технической экспертизы¹.

Таким образом, основаниями для разграничения форм специальных знаний является, во-первых, наличие профессиональных знаний у субъекта расследования, во-вторых, результативность их применения или использования специальных знаний специалиста.

Свою специфику имеет тактика взаимодействия следователя и следователя-криминалиста в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, поскольку последний, как правило, обладает определенными специальными знаниями, например, в области базовых принципов построения и функционирования сетей мобильной радиосвязи, но не знаком с материалами уголовного дела и может не понимать задачи, поставленные перед ним следователем в процессе анализа цифровой информации, или может не владеть навыками применения используемых аппаратно-программных комплексов с учетом их технических возможностей².

Таким образом, судебная компьютерно-техническая экспертиза назначается только в случае, когда иные формы использования специальных знаний не позволили получить нужный результат, для достижения которого требуется применения специального программного обеспечения, инструментальных методов и экспертных методик.

Однако, при этом могут быть определенные ограничения, связанные с возможностью доступа к компьютерной информации, поскольку в случае ее нахождения в облачном хранилище исследование такового в ходе судебной экспертизы просто невозможно, поскольку, во-первых, на судебную экспертизу должны быть направлены определенные материальные объекты, например, носители информации; во-вторых, удаленный доступ к этому хранилищу, как правило, ограничен и возможен только с рабочего места пользователя, являющегося участником или свидетелем преступной деятельности. В этом случае можно провести осмотр этого облака, скачав из него информацию, необходимую для дальнейшего расследования.

Дополнительно следует отметить, что в различных государственных органах, занимающихся борьбой с преступностью, сложилась разная по своим процессуальным формам практика использования специальных знаний. Например, извлечение и восстановление информации из мобильных устройств с помощью специальных аппаратно-программных комплексов, а также

¹ См.: Себякин А.Г. Указ. раб. С. 81.

² См. подробнее: Антонов О.Ю. международные и национальные тенденции и перспективы развития информационно-аналитической судебной экспертизы // В сб. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. Нижний Новгород: ННГУ, 2020. С. 34.

обнаружение невидимых следов рук в цианокрилатовой камере в следственных органах Следственного комитета осуществляется следователем-криминалистом в ходе осмотра предметов, а в МВД России – экспертом-криминалистом в рамках соответствующих видов судебных экспертиз.

Расширяя подход А.Г. Себякина, С.В. Шепелев интегрирует в тактические комплексы непроцессуальные формы использования специальных знаний (в области медицины), а также предлагает вариативность использования сведущего лица одного из различных контрольно-надзорных органов или экспертных учреждений и в зависимости от сложившейся следственной ситуации, в том числе от уровня организации взаимодействия с конкретной категорией сведущих лиц (включая представителей контрольно-надзорных органов), наличия противодействия расследованию¹, а также в зависимости от того, привлекалось ли оно к проведению первоначальных следственных действий либо давало заключения специалиста².

На основании изложенного, можно выделить специфику факторов, влияющих на следственную ситуацию, разрешение которой требует специальных знаний.

Объективные факторы следственной ситуации применительно к выбору форм использования специальных знаний можно конкретизировать следующим образом:

- требования уголовно-процессуального законодательства об обязательности назначения судебной экспертизы либо участия специалиста в следственных действиях;

- собранная или отсутствующая на определенный момент расследования доказательственная и ориентирующая информация, в том числе позволяющая получить доступ к дополнительным источникам доказательств (например, логины и пароли пользователей мобильных устройств или компьютерной техники);

- способность вещественных доказательств и иных носителей (в том числе расположенных в режиме удаленного доступа) к сохранению заложенной в них информации;

- наличие технико-криминалистических средств, включая специальные аппаратно-программные комплексы, и установленные в определенных правоохранительных органах процессуальные формы их использования;

- уровень взаимодействия субъекта расследования со сведущими лицами из числа сотрудников экспертного учреждения, контрольно-надзорного органа либо со следователем-криминалистом.

Из числа субъективных факторов можно выделить:

¹ Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 75-76.

² Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: Практическое пособие / Под ред. д.ю.н., доцента О.Ю. Антонова. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 20-23, 27-28.

- наличие (или отсутствие) профессиональных знаний следователя, позволяющих применять специальные знания самостоятельно;
- уровень профессиональных знаний следователя-криминалиста или специальных знаний у сведущего лица, позволяющий решать задачи расследования преступлений наиболее эффективно и экономично;
- поведение лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др.), проходящих по уголовному делу, их содействие или противодействие установлению истины в процессе расследования.

Представляется, что предложенная специфика факторов, влияющих на следственную ситуацию, может способствовать разработке тактических рекомендаций по выбору форм использования специальных знаний в целях ее разрешения в рамках соответствующего направления развития криминалистической тактики.

Волынский А.Ф.

К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства»

В нашей стране исторически сформировались и действуют фактически две организационно-правовые системы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве – в форме судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. Причем действуют эти системы автономно, организационно обособленно, более того в условиях «неразрешимых» противоречий и десятилетиями длящихся по их поводу межведомственных дискуссий, суть которых сводится, если не вникать в детали, к выяснению «где экспертизы научней, а эксперты процессуально независимей».

Только этим можно объяснить, почему до сих пор не согласованы ведомственные классификации судебных экспертиз, в частности, назначаемых при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, почему нет согласованного мнения по правовой регламентации указанных видов деятельности. Наглядный тому пример – более десяти лет безрезультатно обсуждаемый проект нового закона о судебно-экспертной деятельности, кстати, которым должны быть имплементированы в отечественное законодательство положения резолюции «О судебно-экспертной деятельности», принятой комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию ещё в 2010 году.

Причины такого положения, по нашему мнению, проявились ещё у истоков зарождения отечественной криминалистики и судебной экспертизы, когда в Российской империи была введена уголовная регистрация (антропологическая – 1890 г. и дактилоскопическая – 1906 г.), которая вначале осуществлялась в местах лишения свободы лиц, осуждённых за совершение ими преступления, находившихся в ведении Минюста. Для этого были созданы, так называемые, регистрационные бюро, сотрудники которых проводили сравнительные (идентификационные) исследования регистрируемых объектов, вновь

поступающих с уже находящимися в базе данных. Фактически это были первые криминалистические (судебные) экспертизы, проводимые не по случаю (как ранее), в целях установления причины смерти человека или исполнителя рукописи, а в системно организованном порядке.

Однако в 1908 году система уголовной регистрации передаётся в ведение полиции, в губернских управлениях которой создаются по существу те же регистрационные бюро, но с явно расширенным перечнем выполняемых ими задач, включая участие их сотрудников в осмотрах мест происшествий и в производстве иных следственных действий; экспертное исследование изымаемых при этом материальных источников розыскной и доказательственной информации, а не только объектов регистрации¹.

Уже в советский период по существу в виде научно-технических отделов (НТО) милиции были реанимированы те же регистрационные бюро, с их, как и прежде, двуединой задачей, связанной с осуществлением поисково-познавательной, экспертно-криминалистической и исследовательской, судебно-экспертной видов деятельности. К началу 60-х годов прошлого века НТО милиции представляли довольно мощную систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Они практически полностью удовлетворяли потребностям судебно-следственной практики в криминалистическом исследовании доказательств. Их сотрудниками в то время проводилось около 80% таких экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам.

И тем не менее, следует признать, что к тому времени объективно назревала необходимость укрепления системы государственных судебно-экспертных учреждений. Только в 1944 году была организована первая в системе Минюста СССР Центральная криминалистическая лаборатория, которую, два года спустя, передали в ведение Всесоюзного института юридических наук, а в 1962 году на её базе создаётся Центральный НИИ судебных экспертиз. В это время в СССР действовало, в основном в союзных республиках и крупных регионах, несколько десятков лабораторий и институтов аналогичного профиля деятельности. Так назревали условия для бескомпромиссного соперничества двух систем судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста и НТО милиции, ныне экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) МВД страны.

Наиболее разрушительные последствия такого соперничества для НТО милиции произошли в условиях идеологизированной кампании «борьбы с пультом личности и преодоления его последствий» (середина 50-х – 60-е годы прошлого века), когда стараниями судебно-экспертного сообщества, активно поддерживаемого представителями правоприменительных министерств и ведомств СССР (Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Минюста), НТО милиции фактически были расформированы.

¹ Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России (невыученные уроки истории) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 52. С. 90–100.

В республиканских министерствах охраны общественного порядка, созданных после ликвидации союзного МВД (1960 год), штаты этих отделов, на четверть сокращённые, были «укрыты» в оперативно-технических отделах. Более того, «борцы с культом личности в судебной экспертизе» инициировали принятие дополнения к ст. 67 (п. 3а) УПК РСФСР, которым запрещалось назначать экспертизы лицам, участвовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия.

Однако, поскольку при этом преступления никто отменить не мог, как и задачи по их раскрытию и расследованию, возложенные в то время на органы милиции, выполнение которых невозможно без помощи экспертов-криминалистов, они как и прежде участвовали в производстве следственных действий, но этот факт не отмечался в протоколе следственного действия – правовой нигилизм приобрёл массовый характер¹.

Межведомственные противоречия по вопросу о судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видам деятельности явно осложнились в результате искусственной, системно не продуманной дифференциации криминалистических знаний, начало которой было положено в тех же условиях «борьбы с культом личности». При этом, отмечая диалектическую взаимосвязь интеграции и дифференциации научного знания, как общую закономерность развития наук, «дифферентаторы от криминалистики» не учитывали два принципиально важных обстоятельства.

Во-первых, что криминалистика по своей природе интегрированная или, как писал Р.С. Белкин, синтезированная наука, следовательно, дифференциация её знаний, тем более осуществляемая формально, ради вычленения из неё какой-то части, явно противоречила её сущности и целевому назначению. Само определение предмета криминалистики как «науки о закономерностях механизмах преступления..., собирания, исследования и использования доказательств» оказалось под вопросом, поскольку, по крайней мере, трудно себе представить исследование доказательств без судебной экспертизы.

Во-вторых, судя по всему, не были учтены особенности дифференциации знаний прикладных наук, к которым относится криминалистика. При их дифференциации «рвутся», вычлняются из общей, «материнской» системы знания не только научные теории, понятия, категории, но и практически значимые интеграционные связи, определяющие особенности организации деятельности по использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций при раскрытии и расследовании преступлений.

В данном случае, как нам представляется, следовало бы дифференцировать не только криминалистические знания, но и организационно-правовые формы их практического применения. Иначе говоря, наряду с судебной экспертизой, следовало бы признать средством доказывания и инструментальные

¹ Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России (невыученные уроки истории) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 52. С. 90-100.

исследования специалиста (по примеру многих зарубежных стран)¹. Но это не было сделано.

Таким образом, судебная экспертиза, будучи, к тому же, по своей природе публичным, гласным средством доказывания, получила в нашей стране довольно широкое признание. Более того, в условиях рыночных социально-экономических отношений, оставаясь важнейшей организационно-правовой формой использования специальных знаний в отечественном судопроизводстве, она приобрела черты политико-правового значения.

Имеются в виду факты использования возможностей судебной экспертизы при расследовании международных военных конфликтов, при разрешении межгосударственных экономических споров и конфликтов, связанных с нарушением прав и свобод граждан. И это не говоря уже о том, что судебная экспертиза стала более широко использоваться в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Однако проблема заключается в том, что на волне возрастающей популярности судебной экспертизы как гласного процессуального средства доказывания проявилась явно выраженная тенденция её абсолютизации в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. При этом вне должного внимания остаётся предшествующая судебно-экспертной деятельности и во многом предопределяющая её эффективность, экспертно-криминалистическая деятельность. Более того, призванные осуществлять эту деятельность ЭКП ОВД, во главе с экспертно-криминалистическим центром МВД России, в этих условиях также ориентируются в их практической деятельности, прежде всего, на производство судебных экспертиз².

Причём осуществляется такая деятельность в ЭКП ОВД вопреки предписанию Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», определяющему понятие «процессуальной независимости судебного эксперта» (ст. 7), с акцентом на его ведомственную принадлежность. Предписанию, прямо скажем, продиктованному во многом ведомственным или даже конъюнктурно-корпоративным, но не государственным, интересом. Не случайно данная проблема так актуализировалась при дифференциации криминалистических знаний и на волне надуманных обвинений НТО милиции в причастности к репрессиям.

В то время, конечно, никто не думал о «цене вопроса» и о том, что, спустя время, огромная армия специалистов ЭКП ОВД (в настоящее время около 18 тыс.), находящаяся на государственном обеспечении, будет выполнять работу, результаты которой не имеют прямого доказательственного значения при расследовании преступлений, без её дублирования в форме судебной экспертизы.

¹ Волынский А.Ф. Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26-37.

² Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.

В этой связи заметим, что в некоторых зарубежных странах, например реализующих идею «полицейского расследования», такой вопрос даже не возникает, а в странах Евросоюза, как уже отмечалось, наряду с судебной экспертизой, средством доказывания законодательно признаётся исследование специалиста. При этом процессуальная независимость судебного эксперта и специалиста обеспечивается не формальным её определением в законе и произвольным толкованием на практике, а путём системно организованного «реестрового» учёта результатов их деятельности. Дача ими ошибочного заключения – основание для направления на курсы повышения квалификации и сдачи зачётов, а ложное заключение – лишение лицензии на право производства судебных экспертиз и предусмотренная уголовным законом ответственность.

Факт односторонней абсолютизации судебной экспертной деятельности в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства нашёл своё отражение и в теории судебной экспертизы. Несмотря на её отпочкование от криминалистики, пишет Е.Р. Российская, их предметы «перекрываются» (т. е. они не обособились?) и, следовательно, делается неожиданный вывод, только в рамках экспертологии возможна разработка единых подходов к получению доказательств с использованием специальных знаний¹.

Давно зная автора этих строк как делового человека, как ответственного судебного эксперта и талантливого учёного, уверен, что у неё найдётся своё объяснение приведённого утверждения. Однако, по нашему мнению, в нем как минимум, если не отрицается, то игнорируется факт существования наряду с судебно-экспертной ещё и экспертно-криминалистической деятельности специалистов (в том числе сотрудников ЭКП ОВД), а как максимум, делается попытка обосновать её «включение», если не всей криминалистики, в экспертологию. Странно, но, судя по всему, мнение о доминирующей роли экспертологии в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства охотно разделяется в экспертно-криминалистической службе (ЭКС) МВД России.

Прошло уже 12 лет после издания Федерального закона «О полиции» (07.02.2011), в котором «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» определено как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел (ст. 2 ч. 2 п. 12), но до сих пор не отмечены даже попытки научно обосновать понятие и содержание этой деятельности, её задачи, организационно-правовые формы, методы и средства, технику и технологии их решения, наконец, её соотношение с судебно-экспертной деятельностью и правовое значение её результатов. Парадоксально, но факт: организуем и осуществляем деятельность, о которой не имеем системного представления. Но при этом претендуем на право производства судебных экспертиз².

¹ Российская Е.Р. Воплощение идей Р.С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 56–64.

² Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18–20.

Судебная экспертиза: это в основе своей лабораторные, более комфортные условия труда, чем в экспертно-криминалистической деятельности; это соответствует естественно-техническому образованию большинства экспертов и их узкопредметной судебно-экспертной специализации; наконец, это показательно и легко регулируемо в отчётах о деятельности ЭКЦ (ЭКП) ОВД. А в целом это – свидетельство несовершенства организации как экспертно-криминалистической, так и судебно-экспертной деятельности этих подразделений, её явного несоответствия современному уровню развития используемой ими техники собирания, исследования и использования доказательств¹.

К тому же законодательное расширение во времени объектов судебно-экспертных исследований обусловило массовое привлечение к этой деятельности в ЭКП ОВД лиц, не имеющих базового юридического образования, криминалистической подготовки и системного представления о следственной деятельности. В основе своей они изначально мотивированы на производство экспертиз.

Фактически это сочеталось с экстенсивным развитием судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений, когда расширялась их сеть по территории страны, увеличивалась их штатная численность, но на протяжении столетия остаётся неизменной организация их деятельности. Например, в ЭКП ОВД, как и в регистрационных бюро полиции Российской империи (созданы в 1908 году), совмещены функции эксперта и специалиста.

Но сегодня в их распоряжении совершенно иная техника – конструктивно несравненно более сложная, функционально многообразней, её использование организуется в форме специальных, в том числе информационных технологий. В целом уровень её развития оказался в явном противоречии с организационно-правовыми формами её освоения и использования в судебно-следственной практике. При этом очевидно, что фрагментарными, «щипковыми» мерами, направленными на решение частных вопросов, исторически сложившееся положение не исправить. Необходимо формирование общей межведомственно согласованной (государственной) системы научно-технического обеспечения судопроизводства.

Показательный пример – уже вышеупомянутый факт. Более десятилетия продолжается обсуждение нового Федерального закона о судебно-экспертной деятельности, в том числе на практически ежегодно проводимых конференциях, заседаниях круглых столов и тому подобных публичных мероприятиях, в том числе на уровне Государственной Думы Российской Федерации и Комиссии по общественной безопасности Совета безопасности Российской Федерации. Но пока безрезультатно.

Впрочем, если предположить, что сегодня этот проект приобрёл статус закона, уверен, абсолютно ничего не изменится как в судебно-экспертной, так и в

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юрист правовець. 2022. № 4 (108). С. 22-28.

экспертно-криминалистической деятельности, тем более в организации научно-технического обеспечения судебно-следственной практики. Начало формированию перспективной в этом отношении системы, по нашему мнению, положено в Следственном комитете России. Но этот вопрос требует специального обсуждения.

В современных условиях формирования электронного судопроизводства; динамичного и довольно активного расширения практики дистанционного проведения судебно-следственных действий; создания и обеспечения функционирования современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения, необходима коренная, системная реорганизация осуществляемой в этих целях деятельности. При этом очень важно было бы предварительно разработать и непременно на межведомственном уровне, возможно при участии Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Российской Федерации, согласовать основные требования, которым должна отвечать такая система. К их числу, по нашему мнению, относятся принципы: правомерности, иерархичности и системности, прагматизма и рационализма, экономичности и эффективности. Не исключается необходимость проведения при этом программно-целевого исследования. Всё это должно быть сопряжено с широким публичным обсуждением требующих своего решения проблем и мер, предлагаемых для их решения. Этой цели и призван служить вновь созданный журнал «Научно-техническое обеспечение судопроизводства».

Гирько С.И.

Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики в свете отдельных положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации

Предваряя разговор о непосредственной взаимосвязи криминалистической науки и базового документа, регламентирующего государственные подходы к обеспечению безопасности, прежде всего, внутренней, в Российской Федерации, хотелось бы сказать несколько слов о роли и месте криминалистической науки в современных условиях, а также существующих реалиях настоящего этапа развития государства.

Напомним, что по определению профессора Белкина Р.С., выдающегося деятеля российской науки, основные исследования которого были посвящены именно криминалистической теории, и 100-летие которого отмечалось в истекшем году проведением научной конференции в стенах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, «криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании

этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»¹.

Имея ввиду, что механизм преступления – это динамическая система, которая определяет содержание преступной деятельности, а криминалистическая теория совершенствуется, изучая научными методами закономерности механизма преступления; возникновения информации о преступлении и его участниках; сбора, исследования, оценки и использования доказательств, т.е. работы с доказательствами; в конечном итоге, перманентного совершенствования частных методик расследования конкретных, прежде всего, наиболее резонансных и общественно-опасных преступлений.

С учетом сказанного, превалирующей задачей криминалистики является - оказание правоохранительным органам и, прежде всего, органам предварительного расследования – эффективного содействия в борьбе с преступностью с помощью специальных средств и приемов.

В этом смысле обращают на себя внимание такие задачи, как: исследование практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; разработка новых и совершенствование технико-криминалистических средств, приемов и рекомендаций по сбору, проверке и оценке доказательств с учетом современных достижений науки и техники; разработка и совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного расследования, криминалистической экспертизы; изучение достижений зарубежных криминалистов и использование этих достижений в расследовании преступлений и научных исследованиях, а в целом, совершенствование существующих и разработка новых криминалистических методик расследования известных и проявляющихся впервые криминальных прецедентов.

Не случайно, поэтому Р.С. Белкин подчеркивал, что криминалистика «относится к числу междисциплинарных областей научного знания, а ее содержание – это органический сплав различных знаний в рамках предмета самой науки, а ее природа носит интегральный характер»².

Замечено, что в последние десятилетия возрастает роль и значение криминалистического знания в связи с активным ростом профессионализма и организованности преступности, ее не только количественными, но и качественными изменениями.

Не случайно, поэтому, в последние годы распространилось восприятие криминалистики, как дисциплины обеспечивающей деятельность правоохранительных органов. Действительно, одна из основных задач криминалистической науки в этом и заключается. Но – только одна из задач!

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указом от 2

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Том.1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1977. С.298-307.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Том.1: Общая теория криминалистики. Там же.

июля 2021 года № 400¹ (далее Стратегия национальной безопасности, Стратегия), определено, что она является «базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития. Названные внутренние угрозы не редко заключены, в том числе и в конкретных криминальных проявлениях, создающих угрозы устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

При этом в Стратегии национальной безопасности такие направления сформулированы конкретно и в таких случаях упомянуты формы криминальных проявлений. В других случаях Стратегия называет национальные приоритеты развития, создание препятствий которым связано с группой противоправных деяний, борьба с которыми составляет предмет нейтрализации угроз национальному развитию государства.

К примеру, когда в Стратегии национальной безопасности речь идет о «Сбережении народа России и развития человеческого потенциала», то говорится о том, что целями государственной политики здесь является, в частности: устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности.

Соответственно, создание препятствий для этих приоритетов формирует угрозы национальной безопасности.

В частности, вопрос, которому Следственный Комитет и лично А.И. Бастрыкин уделяет значительное внимание – оказание населению медицинских услуг ненадлежащего качества, массовые врачебные ошибки, остающиеся безнаказанными и приводящие к смерти пациентов. Профессиональным следственным работникам хорошо известно, что доказывание по таким делам является сложным, но очевидно и то, что совершенствование методик расследования названных преступлений и обеспечение следственных работников инструментарием для эффективной борьбы с теми, кто своими непрофессиональными, а не редко и намеренными действиями создает угрозу национальным приоритетам, является задачей криминалистики.

Стратегия национальной безопасности содержит в ряде случаев указание на конкретные виды криминальных проявлений, которые, сохраняя высокий уровень, создают угрозу национальным приоритетам государства.

В частности, в разделе Стратегии, посвященном государственной и общественной безопасности, говорится о высоком уровне преступности в отдельных сферах: преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, жилищно-коммунального хозяйства, кредитно- финансовой сфере, а также о росте преступлений, совершаемых с

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Интернет ресурс - <https://www.garant.ru/produkts/ipo/prime/doc/401325792/> - запрос от 29.11.2022.

использованием информационно-коммуникационных технологий, дестабилизирующей роли экстремистских проявлений.

В этом же разделе обращается внимание на деятельность международных террористических и экстремистских организаций, стремящихся усилить пропагандистскую работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.

Цитирование положений и акцентов Стратегии национальной безопасности можно было бы продолжить, однако очевидно, что ее положения, указывающие на конкретные криминальные явления, должны явиться четкими перспективными ориентирами для российской криминалистической науки.

В этом же аспекте хотелось бы выделить еще одно направление противодействия криминальной активности, затрагивающей интересы значительного числа граждан и создающей социальное напряжение в российском обществе в целом.

Автор имеет в виду задачу формирования безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры государства и граждан, информационно-телекоммуникационной сети, доступной населению, в которой размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, совершению самоубийства, пропаганда криминального образа жизни и многое другое.

Разработка методического инструментария выявления и противодействия подобным криминальным деяниям, его адаптация к современным, динамично изменяющимся условиям, также могли бы стать насущными тенденциями развития криминалистической теории, перспективных научных исследований.

В специальной литературе проблемам разработки и совершенствования криминалистических методик уделено значительное внимание.

К примеру, А.В. Шмонин, как и многие другие авторы, говорит о необходимости определения парадигмы, ключевой идеи, лежащей в основе концепции криминалистической методики. Исследователь высказывает убежденность в необходимости унификации не только терминологического аппарата, приводя его к современным лексическим формам, но структуры методики (как самостоятельного научного раздела), формирования единых подходов к выработке принципов построения частных методик, их структур и содержания.¹

Следует заметить, что в принципе, в советской и российской криминалистике существует несколько заявивших о себе известных научных школ.

Одна из них доминирует все последние годы и вполне обоснованно, учитывая, что ее родоначальниками явились известные деятели науки Р.С. Белкин и И.А. Возгрин, которые свои взгляды распространили во многих изданиях

¹ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 416с. С.4-5.

монографического характера и учебниках, через труды своих многочисленных учеников.

Иные, во многом отличные подходы к формированию криминалистических методик, предложили представители других научных течений (школ). В частности, такие школы сформировались под руководством профессора А.Ф. Лубина¹, В.Е. Корноухова², В.К. Гавло³ и других ученых.

Полагаем, что в настоящей работе нет необходимости рассматривать и анализировать преимущества и недостатки указанных комплексных взглядов. Главное заключается в том, что все эти подходы к методикам расследования отдельных видов преступлений нацелены на более качественное вооружение современных специалистов по расследованию преступлений актуальным методическим инструментарием в целях повышения качества следственной деятельности.

Как представляется, криминалистическая наука и практика для определения своих тенденций и перспектив, шаги в этом направлении должна определять, опираясь также и на данные о состоянии преступности в стране.

Некоторые статистические показатели преступности в Российской Федерации за 2022 год обращают на себя внимание⁴.

В прошедшем году на 32,4 % возросло количество преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и имитирующих устройств.

Как и год назад, возрос удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, больше половины из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких, а 73% из них совершены с использованием сети «Интернет». Каждое восьмое преступление (11,9%) совершается с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических веществ (+20,9%).

Произошел рост (+10,3%) преступлений, совершенных на территории России иностранцами и лицами без гражданства, в том числе гражданами государств-участников СНГ на 15,5%.

Представляется, что тенденции развития преступности в Российской Федерации, связанные с ее состоянием и динамическими изменениями также должны удерживаться в поле зрения современной криминалистической науки, корректируя, а, возможно, и определяя перспективы ее развития.

¹ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 187 с.

² Курс криминалистики. Общая и Особенная часть/Под ред. В.Е. Корноухова. В 3-х томах. М: Юрист, 2010-2014. 880 с.

³ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том.Ун-та. 1985. 333 с.

⁴ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Главный информационно-аналитический центр МВД России.

Значение криминалистики для совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства

Криминалистика и уголовный процесс тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Криминалистические рекомендации позволяют наиболее эффективно применять нормы уголовно-процессуального права. С другой стороны, при выработке криминалистических рекомендаций должны приниматься во внимание положения действующего законодательства, любые предложения, которые не соответствуют закону, не имеют права на существование и использованию не подлежат.

Такая взаимосвязь является постоянной и органически развивается. Еще в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов содержались многие правоположения, имевшие криминалистическую составляющую.

Например, в ст. 63 УПК РСФСР 1922 г. было установлено, что данным актом определялся «порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов». В ст. 64 Кодекса устанавливался порядок явки свидетеля по вызовам и его обязанность сообщить ему все известное по делу, давать ответы на предлагаемые ему следователем, судом и сторонами вопросы.

В ст. 103 было указано, что органы дознания должны принимать меры к тому, чтобы до начала предварительного расследования были сохранены следы преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться. Далее, в ст. 104 пояснялось, что при производстве дознания могут быть опрашиваемы подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могут быть производимы в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты.

Интересно, что в ст. 137 УПК РСФСР 1922 г. была установлена обязанность следователя допросить обвиняемого не позже, чем в течение 24 часов с момента его явки или привода. Наряду с этим в период действия УПК РСФСР 1923 г. были выработаны криминалистические рекомендации осуществлять допросы обвиняемого как можно скорее после предъявления лицу обвинения, чтобы он не смог подготовиться отстаиванию своей позиции. Такое правило в виде тактического приема действовало вплоть до принятия нового УПК РСФСР в 1960 г. После этого оно было прямо закреплено в уголовно-процессуальном законе, и в ч. 1 ст. 150 УПК РСФСР 1960 г. прямо говорилось, что «следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения». Примечательно, что это правило в неизменном виде перекочевало в ч. 1 ст. 173 УПК РФ.

Что касается ныне действующего УПК РФ, то в нем содержится и множество иных правил, которые либо разработаны криминалистической наукой, либо, будучи сугубо процессуальными, все же определенным образом с ней сочетаются.

Прежде всего заметим, что в ст. 5 УПК РФ 2008 году появилось упоминание о новом должностном лице уголовного судопроизводства – следователь-криминалист. Под ним понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Появление такого должностного лица непосредственно связано с возросшими потребностями органов предварительного расследования в использовании специальных криминалистических знаний. Кроме того, до этого времени существовала процессуальная фигура прокурора-криминалиста, а когда в 2007 году полномочия прокурора были усечены, и он перестал осуществлять предварительное расследование, пользуясь возможностями следователя, возникла необходимость в появлении нового должностного лица.

Следователь-криминалист, как это указано, имеет несколько групп полномочий: самостоятельно осуществляет предварительное следствие; по поручению руководителя следственного органа участвует в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий; проводит отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Первая группа полномочий состоит в том, что следователь-криминалист может действовать и как «обычный следователь», т.е. к нему поступает сообщение о преступлении и иные материалы, он проводит их проверку, при наличии оснований возбуждает уголовное дело и осуществляет предварительное следствие в полном объеме. С криминалистической точки зрения к следователю-криминалисту должны поступать материалы по таким деяниям, расследование которых требует более широких специальных знаний в этой области.

Вторая группа полномочий следователя-криминалиста наиболее востребована в тех случаях, когда следственные действия осуществляются по вновь произошедшему событию. Помощь следователя-криминалиста будет, например, весьма ценной при организации и осуществлении осмотра места происшествия, иных проверочных действий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела.

И, наконец, следователь-криминалист по письменному поручению руководителя следственного органа может осуществлять следственные и иные процессуальные действия по уголовному делу, которое находится в ведении другого следователя. При этом следователь-криминалист составляет протокол от своего имени, но делает в нем отметку о том, что следственное действие осуществлялось по письменному поручению руководителя следственного органа.

Важным символом внедрения результатов криминалистических разработок в уголовно-процессуальное законодательство является то, что в ч. 2 ст. 189 «Общие правила проведения допроса» УПК РФ содержится запрет задавать наводящие вопросы, в остальном же у следователя имеется полная свободы в выборе тактики допроса.

Здесь оптимальными являются криминалистические рекомендации относительно того, что наводящими следует считать вопросы, которые содержат в себе ответ, часть ответа или иную подсказку, что предполагает получение «удобного» для следствия ответа. Естественно, было бы целесообразным раскрыть понятие наводящих вопросов непосредственно в тексте УПК РФ.

Кроме того, заметим, что законодатель существенно расширил возможности следствия, установив, что у следователя имеется свободы в выборе тактики допроса. Вместе с тем нужно обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, свобода здесь не является абсолютной, поскольку следователь при использовании тактических приемов не вправе допускать нарушения закона. И, во-вторых, в настоящее время большинстве учебников по криминалистике допрос трактуется чрезмерно «линейно», исходя из тех правил, которые действовали ранее (свободный рассказ, этап постановки вопросов и т.п.). Несомненно, криминалистика здесь теряет многие возможности по более гибкому производству предварительного расследования, с учетом различных реально существующих тактических возможностей.

Явно устаревшим является тезис, несколько десятилетий назад разработанный криминалистикой, что освидетельствование якобы является разновидностью осмотра.

Рассматривая проблему относительно признания освидетельствования самостоятельным следственным действием, Ю.Г. Торбин обратил внимание на тот факт, что имеются все основания признавать его самостоятельным следственным действием¹. Вместе с тем нельзя согласиться с его утверждением, что «задачи освидетельствования значительно уже задач осмотра». Такое задачи, как представляется, не уже и не шире, задачи этих следственных действий по своему содержанию не совпадают.

Недопонимание этого некоторыми криминалистами приводит к тому, что в учебной литературе при достаточно детальном изложении тактических аспектов осмотра специфические приемы освидетельствования либо не раскрываются вообще, либо это делается фрагментарно.

Егоров Н.Н.

О средствах доказывания

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен термин «средства доказывания», получивший широкое распространение в процессуальной и криминалистической литературе. При этом под средствами доказывания понимаются доказательства², источники

¹ Торбин Ю.Г. Российский судья. 2002. № 5. С. 17–18.

² Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 27.

доказательств¹, сведения о фактах², процессуальные действия³, доказательства, источники доказательств и способы получения доказательств по делу⁴.

Учитывая такую неоднозначность мнений, для определения средств доказывания, обратимся к этимологии слова «средство». В русском языке его определяют как: а) прием, способ действия для достижения чего-нибудь; б) орудие для осуществления какой-нибудь деятельности⁵.

Отсюда, исходя из этимологии слова «средство», к средствам доказывания можно отнести:

- доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), что позволяет считать их основными средствами познания события преступления.

Доказательства следует рассматривать как объективно-субъективную категорию. Факты объективной действительности, возникающие и существующие независимо от сознания субъекта, их познающего, образуют объективную сторону доказательств. Субъективная же сторона доказательств – это отображение вышеуказанных фактов в сознании познающего субъекта и последующего преобразования полученных сведений в предписанную законом форму. В литературе эта точка зрения отражалась неоднократно, только, в основном, с содержательной стороны факты подменялись сведениями о них, а с субъективной рассматривались не как сведения, а как источники доказательств⁶. Доказательства следует рассматривать как единство содержания (факты объективной действительности) и формы (процессуальные документы, содержащие сведения о них)⁷, что полностью соответствует данным современной науки, что информация всегда циркулирует в материальных

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 290.

² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964. С. 85.

³ Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. Иркутск: ИрГУ, 1981. С. 59.

⁴ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. С. 90.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 676.

⁶ Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. Куйбышев, 1981. С. 47; Бабурина И.Н., Левшун Н.В., Францифоров Ю.В., Громов Н.А. Понятие судебных доказательств // Следователь. 2001. № 6. С. 17 и др.

⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 197; Соловьев В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе: учебное пособие. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 39 и др.

системах и вне их существовать не может. Классификация доказательств включает от трех¹ до шести² оснований деления их на виды;

- образцы для сравнительного исследования. Наиболее распространенным мнением среди криминалистов считается, что образцы для сравнительного исследования являются самостоятельной категорией объектов, используемых для сравнительного исследования с вещественными доказательствами и иными объектами. В отличие от вещественных доказательств, они имеют другое происхождение, поскольку не создаются исследуемым событием³;

- следственные и иные процессуальные действия, которые для следователя (дознателя) являются основным способом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Отсутствие в законе дефиниции следственного действия, неизбежно вызвало дискуссию среди процессуалистов и криминалистов. Можно дать следующие рабочее определение: следственное действие является предусмотренным и регламентированным уголовно-процессуальным законом единовременным (как правило, непрерывным) актом деятельности следователя (дознателя) по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Единовременность (непрерывность) объясняется тем, что законом, во-первых, не допускается производство следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), т.е. оно должно быть завершено в дневное время, во-вторых, предусмотрена продолжительность некоторых следственных действий, в-третьих, перерывы в следственных действиях, продолжительность которых предусмотрена законом, производятся не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи (ч. 2, 3 и 4 ст. 187, ч. 1 ст. 191 УПК РФ)⁴.

Дефиниция, как правило, находит детализацию в классификации, означающей такую форму систематизации знания, при которой изучаемый объект представлен в виде разветвленной системы, по которой он распределен по сходству в свойствах и признаках. Классификация решает две основные задачи:

¹Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960. С. 52. А.И. Трусов делит доказательства на обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные; прямые и косвенные.

²Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е исправленное и дополненное. С. 257–258. В монографии доказательства делятся по механизму формирования и использования; по видам источников; по связи с событием преступления; по наличию или отсутствию промежуточных источников информации; обоснованию доказываемого обстоятельства; по формулировке тезиса доказывания.

³Винберг А. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1966. № 3. С. 22; Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. учебное пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 5–7; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е. М.: Юрид. лит., 1973. С. 646 и др.

⁴ Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не окончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74-82.

представляет в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде изучаемый объект; содержит максимально полную информацию о нем¹.

Следственные действия являются многогранной процессуальной категорией, поэтому их классификация допустима по многим основаниям, что позволяет более точно раскрыть их основные признаки. Обоснованная классификация служит исходным началом для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций. Некоторые основания классификации следственных действий ранее нами рассматривались²;

- тактические приемы, которые обычно определяют как наиболее рациональные, эффективные способы действия или наиболее целесообразную линию поведения лица, осуществляющего производство следственного действия³. Тактический прием является основной категорией криминалистической тактики и нуждается в отдельном рассмотрении;

- оперативно-розыскные мероприятия. Производство оперативно-розыскных мероприятий носит разведывательно-поисковый характер. Они могут осуществляться в двух формах: гласно, когда должностные лица оперативно-розыскных органов официально представляют интересы конкретного органа, осуществляющего ОРД, или выступают по его поручению и от его имени, и негласно, или конфиденциально, что предполагает секретность, сохранение тайны от посторонних. Перечень субъектов, уполномоченных на осуществление ОРД, носит исчерпывающий характер, и она ограничивается пределами компетенции органов, ее осуществляющих. Целями ОРД является защита от преступных посягательств таких объектов, как человек (его жизнь, здоровье, права и свободы), собственность, общество и государство⁴. Результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам (ст. 89 УПК РФ, ст. 11 Закона об ОРД);

¹Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. Классификация // Электронный ресурс:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ea7a433b0feb3ff681b0#:~:text=Классификация> (дата обращения 14.01.2023).

²Егоров Н.Н. Соотношение следственных действий как уголовно-процессуальной категории и тактики их производства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Материалы выступлений участников международной научно-практической конференции в 2-х т. Т. 1. (17–18 октября 2019 года). Орел: ОрЮИ МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2019. С.208-213; Егоров Н.Н. Соотношение неотложных, первоначальных и последующих следственных действий // «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно-практическая конференция (Орел, 6–7 октября 2022 г.): [к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ: сборник материалов]. В двух частях. Часть 1. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 123–126.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: НОРМА, 1999. С. 342.

⁴ Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. С.441–442.

- тактические (оперативно-тактические) комбинации (операции). Тактическую комбинацию определяют как сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования, и обусловленное этой целью и сложившейся следственной ситуацией. При включении в нее оперативно-разыскных мероприятий, она становится оперативно-тактической. Сложные оперативно-тактические комбинации являются операциями¹;

- технико-криминалистические методы, приемы и средства. Техническо-криминалистические методы и приемы обычно рассматривают как упорядоченную операционную деятельность, направленную на собиание и исследование доказательств. Деление на методы и приемы достаточно условно и зависит от традиций, сложившихся в отдельных отраслях криминалистической техники. Обычно методы и приемы соотносятся как общее и частное, например, физические методы обнаружения следов рук реализуются через приемы обнаружения их с помощью дактилоскопических порошков, окачиванием и др. В некоторых отраслях криминалистической техники, под методами и приемами понимается несколько различающаяся операционная деятельность. Например, в криминалистической фотографии методы делят на запечатлевающие и исследовательские, и направлены они на запечатление отдельных объектов, их свойств и признаков. А под фотографическими приемами понимают последовательность осуществления ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемок для запечатления хода и результатов следственных действий². Техническо-криминалистические средства понимаются как орудия труда (приборы, устройства, приспособления и др.), используемые для собиания и исследования доказательств и ориентирующей информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, которые делятся на виды по различным основаниям³.

Таким образом, средства доказывания кроме доказательств, следственных и иных процессуальных действий, с точки зрения уголовно-процессуального закона, являющихся основными инструментариями формализованного процесса доказывания, включают в себя еще образцы для сравнительного исследования, оперативно-розыскные мероприятия, тактические приемы и тактические (оперативно-тактические) комбинации (операции), технико-криминалистические методы, приемы и средства.

¹ Там же. С.264-265.

² Техническо-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: научно-практическое пособие / отв. ред. М.В. Жижина. М.: Проспект, 2021. С. 7.

³ Криминалистика. Полный курс. В 5 т. Том 3. Криминалистическая техника учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И.В. Александров; под общ. ред. И.В. Александрова; отв. ред. Н.Н. Егоров. М.: Юрайт, 2018. С.10.

Процессы эволюции современной криминалистики

Современная наука рассматривается как сложная система, в которой, как правило, выделяется не менее трех взаимосвязанных структурных измерений (элементов): система знаний, вид познавательной деятельности и социальный институт. Кроме того, наука рассматривается как подсистема культуры, особая форма жизни, основа инновационной системы общества. С учетом этого графическая структура науки в целом представляется в виде шестиугольника, каждую сторону которой образуют вышеперечисленные элементы. Такое представление, по мнению авторов, не только наиболее полно отражает структуру макронауки, но и предоставляет возможности для адекватного отражения и объективного понимания механизма и закономерностей развития научного знания¹.

В процессе оценки состояния отечественной криминалистики она рассматривается как система знаний, образующих отдельную научную отрасль. При этом, она рассматривается в отрыве от других компонентов или измерений. Криминалистика как система научных знаний, как самостоятельная отрасль научного знания представляет собой результат познавательной деятельности, т.е. научных исследований. Вряд ли вызывает сомнения, что неудовлетворительные результаты следует анализировать в связи с погрешностями деятельности, которая к ним привела. Однако, критики современной отечественной криминалистики ограничиваются указанием на неприемлемость, слабость тех или иных ее положений, недостаточную эффективность предлагаемых практических рекомендаций. При этом погрешности науки, как познавательной деятельности, попросту не анализируются, не замечаются.

На функционирование и развитие науки, несомненно, влияет общее состояние культуры, преобладающие в обществе взгляды на прошлое, настоящее, будущее, свободу творчества, его значение в жизни человечества и т.п.

Эти взгляды находят свое отражение в управлении научной деятельностью. Как известно, в большинстве государств научная деятельность инвестируется государством. Естественно, что государство стремится управлять развитием науки, финансируя наиболее нужные для государственных структур исследования.

Организация науки в целом, определение целей и задач, направлений ее развития, контроль за эффективностью деятельностью, создание системы подготовки научных кадров и т.п. является частью государственной политики.

Конечно же на функционирование научной деятельности и качество ее результатов влияет общий уровень развития макронауки. В частности, значение имеет наличие необходимой методологии, апробированность и разнообразие

¹ Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для магистров. 2-е изд., перераб и доп. М. 2016, с. 167-169.

подходов, методов и средств познания, степени выраженности эвристической и конструктивной направленности.

К субъективным факторам, обуславливающим научную деятельность, как меганауку, относят качества субъектов, ее осуществляющих.

В качестве субъектов рассматриваются как организации, так и временные научные коллективы и отдельные исследователи. Основными качествами любых исследователей признаются свойства научного мышления, предполагающих умения практической реализации известных методов, средств, приемов научного познания, создания новых методов, приемов получения новых знаний, разработки нестандартных подходов к исследованию, внедрению подготовленных новаций в практику и т.п.

Криминалистические исследования в настоящее время осуществляются сотрудниками ведомственных и общегражданских научно-исследовательских и учебных учреждений.

Нельзя не обратить внимание на оторванность от практики научных исследований, проводимых в общегражданских учреждениях. Проявляется это в выборе тем, для раскрытия которых, по нашему мнению, не требуется проведение научных исследований.

Не имея объективной информации о реальных потребностях практики, достаточного опыта работы и слабо представляя себе сущность научной деятельности, авторы упомянутых и подобных им исследований, а также их научные руководители, избирают темы, не требующие проведения именно научных изысканий. Итогом таких исследований являются, как правило, предложения общеизвестного характера, в лучшем случае, изложенных в модернизированной форме, позволяющей избежать обвинения в плагиате.

Выбор темы – довольно сложный элемент научной деятельности, требующий серьезного подхода. Оптимальным вариантом представляется если не получение заказа, то по крайней мере согласование темы с практическими органами. Не исключается и самостоятельное изучение исследователем(ями) практики, определение ее потребностей, поиск путей и средств их удовлетворения.

В последнее время в связи с введением новых научных специальностей появились высказывания о необходимости проведения междисциплинарных исследований, по итогам которых должны защищаться диссертации. Подобные предложения вызывают серьезные сомнения. Во-первых, уровень научной подготовки соискателей ученых степеней за последнее десятилетие серьезно понизился. Вызвано это и недостатками высшего образования и отсутствием серьезного отбора соискателей ученых степеней. Институт платного соискательства позволяет допускать к исследовательской работе лиц, не обладающих необходимым для этого уровнем подготовки. А далее начинают действовать интересы в достижении нужных показателей выпуска аспирантов и докторантов. Во-вторых, подобный подход противоречит общемировому тренду все углубляющейся специализации.

Реализация подобных новаций может лишь увеличить разрыв между теорией и практикой.

В различных публикациях уже много говорилось о стимулировании научной деятельности. К сожалению, в криминалистике, как в прочем и в других отраслях научной деятельности, реальные стимулы качественных исследований отсутствуют.

Упомянутые факторы оказывают непосредственное влияние на эволюционные процессы криминалистики, как научной деятельности и научного знания. В частности, предпринимаются попытки пересмотра основных парадигм криминалистики – учения о предмете, объекте и системе криминалистики. Представляется, что предложения о пересмотре упомянутых основополагающих положений отечественной криминалистики являются проявлением наблюдавшегося в кругах нашего общества огульной критики всех достижений в области науки, искусства, других сферах деятельности, осуществлявшейся в советский период. Высказывания о том, что критикуемые положения устарели, являются препятствием для дальнейшего развития науки ничем не аргументируются. Взамен якобы устаревших постулатов криминалистики ничего не предлагается.

Малочисленные попытки собственной трактовки предмета, объекта и понятия криминалистики в конце концов приводят к воспроизведению уже собственной концепции. Например, в одном из учебников объект криминалистики ограничивается лишь процессуальной деятельностью в сфере уголовного судопроизводства. Предмет понимается как все изучаемые объекты и результаты научных исследований. Из объекта как будто исключается преступная деятельность, а из предмета – закономерности возникновения информации о расследуемых деяниях. Однако в тексте и в определении понятия криминалистики уже указывается, что в рамках этой науки изучаются закономерности происхождения, движения информации о познаваемых в ходе уголовного судопроизводства явлениях¹. Предлагаемое понятие криминалистики фактически основывается на положениях теоретико-доказательственной концепции объекта и предмета криминалистики. Более того, в этом же учебнике имеется отдельная глава о криминалистической характеристике преступлений². В ней подчеркивается практическое значение этой научной категории, в которой содержатся результаты изучения преступной деятельности

Конечно же современное развитие меганауки, выделение новых отраслей знания на основе выявления ранее неизвестных признаков, процессов, состояний объектов, изучаемых в рамках различных научных дисциплин, нетрадиционных подходов, подвигают к поиску новых резервов развития криминалистики.

При этом вполне допустимо изменение основных парадигм криминалистической науки. Однако, это может произойти только после научного доказывания преимуществ новых парадигм и невозможности использования старых.

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021, С. 26, 47, 51.

² Там же. С. 766–773.

В целом эволюционные процессы в отечественной криминалистике характеризуются получением новых знаний, базирующихся на уже известных концепциях. Наиболее активно развиваются положения криминалистических методик расследования преступлений. Это не в последнюю очередь обусловлено потребностями правоприменительной практики. Так, проблемы борьбы с коррупцией потребовали более углубленных исследований этого вида преступных деяний, совершаемых в разных отраслях деятельности человека, при выполнении отдельных хозяйственных, деловых операций, а также разными субъектами, обладающими отличающимися свойствами личности.

Таким же образом были инициированы разработки методик расследования налоговых посягательств, преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, общественно опасных деяний экстремистской и террористической направленности и т.п.

Существенно расширился арсенал средств криминалистической техники, предназначенных для выявления давно известных следов и отражений, проблемы обнаружения и изъятия которых ранее не исследовались в криминалистике. Это потребовало и разработки соответствующих технико-криминалистических рекомендаций. За последние годы получили широкое распространение нелинейные локаторы, георадары, используемые для поиска трупов, цианокрилатные камеры, предназначенные для выявления латентных потожировых отпечатков, препарат «Гемофан», приборы экспертного света для обнаружения биологических выделений, комплекс «UFED», с помощью которого извлекается информация, хранящаяся в памяти аппаратов мобильной связи и т.п.

Несколько меньше исследований проводится в области криминалистической тактики.

Расширение объема криминалистических знаний сопровождается и некоторыми негативными тенденциями. Среди них выделяются попытки необоснованного расширения криминалистики за счет включения в ее содержание положений о процессах и закономерностях, относящихся к объекту и предмету иных отраслей научного знания. Речь идет, прежде всего, о формировании так называемой «цифровой криминалистики». Идея эта не нова, и ранее звучали предложения о формировании «криминалистической кибернетики»¹, «криминалистической информатики»², которые подвергались обоснованной критике³. Необходимо отметить, что процессы образования, технические приемы сокрытия цифровой информации о преступлении, а также технологии выявления скрываемой таким образом информации не относятся к объекту криминалистики. Для изучения подобных процессов и выявления скрываемых цифровых данных требуются специальные познания в области компьютерной техники и программирования.

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.1982.

² Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая информатика. Ижевск. 2003.

³ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-е изд. М.2013, с. 111-115.

Возражения против подобного расширения криминалистики имеют и чисто практическое значение. Конечно же наука, как саморазвивающийся организм, отторгнет со временем не нужные знания, которые останутся не востребованными. Так уже происходило с судебно-медицинской, банковской, полевой и иными искусственно насаждаемыми видами криминалистики.

В то же время современные технологии должны использоваться в криминалистике при проведении криминалистических исследований. Перспективными выглядят и изыскания с целью разработки рекомендаций по использованию современных цифровых технологий для раскрытия отдельных видов преступлений, преодоления противодействия со стороны разных субъектов, решения других типичных задач в сложных ситуациях расследования.

Кашапов Р.М.

Инсценировка в аспекте противодействия интересам правосудия

В практической деятельности приходится сталкиваться с подчас более изощренными способами введения обвиняемым в заблуждение сотрудников правоохранительных органов и работников правосудия с целью сокрытия преступлений.

Речь идет уже не о словесном обмане, а об обмане в форме иных действий: введение в заблуждение путем искусственного создания доказательств обвинения заведомо невиновного, например, путем фальсификации вещественных доказательств, подбрасывания похищенного, орудий преступления либо предметов, сохранивших на себе следы преступления и т. д. – об инсценировке¹.

Вопросам криминальных инсценировок посвящены работы многих ученых².

Примером инсценировки, на наш взгляд, являются действия сотрудника

¹ Более подробнее см.: Кашапов Р.М. Уголовно-правовые средства, обеспечивающие раскрытие и расследование преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000. С. 164–176.

² См., например: Трубкина О.В. К вопросу о значении выявления негативных обстоятельств осмотра места происшествия при инсценировке изнасилования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017; она же: Особенности подготовки следователя к допросу "потерпевшей" при выявлении инсценировки изнасилования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. С. 118–124; Осяк В.В., Балковая А.О. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 36–39; Озеров И.Н., Столбина Л.В., Тишков С.А. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, осуществляемое лицами, совершившими преступление // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. С. 76–82; Глотов Д.А. О сущности инсценировок событий мнимых преступлений как предмете научных дискуссий // Всероссийский журнал научных публикаций, ноябрь. 2010. С. 94–96; он же: Проблемы криминалистической интерпретации понятия криминальной инсценировки // Всероссийский журнал научных публикаций, апрель. 2011. С. 80–82; Бурыка Д.А., Глотов Д.А. К вопросу об уголовно-правовом значении криминальных инсценировок // Всероссийский журнал научных публикаций, апрель. 2011. С. 80–82.

дорожно-патрульной службы из Тувы, обвиняемый в превышении полномочий, повлекшем гибель школьника и ранение его пассажирки, признался, что сам подкинул игрушечный пистолет убитому. Позже инспектор ДПС ОГИБДД ОВД Барун-Хемчикского района Баир Борбак-оол признался, что в руках у застреленного им школьника не было пистолета. Пистолет гаишник подкинул школьнику позднее¹.

В.А. Овечкин считает, что инсценировка – это созданная искусственным путем обстановка места определенного события, сочетающаяся с соответственным притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту инсценировку, с целью сокрытия действительно происшедшего события и лиц, его совершивших².

А.Н. Васильев характеризует инсценировку как искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события³.

Так, например, «... Кочетков В.И. в период с <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ до <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ непосредственно после совершения убийства ФИО46, находясь в квартире по адресу: <адрес>, имея умысел на уничтожение имущества путем поджога с целью избежать уголовного преследования за убийство ФИО46 по мотиву нежелания быть привлеченным к уголовной ответственности, приняв решение инсценировать гибель ФИО46 при пожаре, а также уничтожить её труп, включил освещение на веранде квартиры ФИО46 по адресу: <адрес>, рассчитывая на самопроизвольное возникновение пожара...»⁴.

Г.Н. Мудьюгин отмечает, что под инсценировкой в криминалистике понимается создание преступником ряда искусственных доказательств, которые в совокупности образуют обстановку, характерную для определенного события⁵.

Авторы учебника по криминалистике пишут: «Инсценировка преступления представляет собой создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц»⁶.

Е.В. Баранов считает, что инсценировка – это сознательная, умышленная деятельность правонарушителя, направленная на сокрытие преступления или некриминального события, путем видоизменения обстановки на месте происшествия или в ином месте с целью замаскировать истинное событие, создать представление о подлинности инсценируемого и тем направить

¹ См.: Гаишник, застреливший школьника, сознался в подлоге. URL: <http://top.rbc.ru/incidents/> (дата обращения 21.01.2023).

² См.: Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975. С. 62.

³ См.: Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 304.

⁴ Приговор Питкярантского городского суда Республики Карелия № 1-4/2015 1-86/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-4/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.01.2023).

⁵ См.: Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. С. 4.

⁶ См.: Криминалистика. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Том 1. С. 92.

следствие по ложному пути¹.

А.И. Марков выделяет наиболее вероятные признаки криминальной инсценировки: демонстративный характер, наличие или отсутствие признаков различных преступлений, противоречия в обстоятельствах произошедшего, негативные обстоятельства².

По мнению других ученых, сущность криминальной инсценировки выражается в умышленном создании видимости одного события взамен другого некоторых элементов уже существующей обстановки³.

По мнению В.В. Дементьева и В.В. Степанова инсценировка – это результат умышленного, целенаправленного воздействия на вещную обстановку или отдельные материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сущности и обстоятельствах происшедшего события с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование⁴.

Для сокрытия преступления виновный может инсценировать событие, не имеющее преступного характера. Например, совершивший убийство инсценирует самоубийство или несчастный случай.

Вполне возможно инсценирование иного, в частности, менее строго наказуемого преступления. Так, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах иногда маскируется созданием картины убийства при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения. Наконец, виновный может инсценировать совершение преступления другим лицом.

Совершенно справедливо В.В. Дементьев и В.В. Степанов пишут о том, что неопытность следователей, низкий уровень профессионализма приводят к тому, что инсценировки обнаруживаются не всегда и, как следствие этого, ответственности избегают действительные виновники и приводят пример из судебной практики Ленинского районного суда г. Саратова⁵.

В.И. Фадеев дал следующее понятие инсценировки преступного события: это предумышленная, искусственно создаваемая следовая обстановка (материализованная ложь), имитирующая отображение криминального события, которого фактически не было и адресованная правоохранительным органам, с целью вызвать у них ошибочную констатацию факта совершения преступления, побудить к активной деятельности по его расследованию, принятию решения, удобного субъекту инсценировки, в том числе, зачастую, и в отношении лица,

¹ См.: Баранов Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1977. С. 10.

² Марков А.И. Психология преступной инсценировки: о некоторых подходах к распознаванию // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону. 2012, № 5. С. 62–65.

³ Бурька Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография. М., 2015. С. 69.

⁴ См.: Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. М., 2009. С. 66.

⁵ См.: Дементьев В.В., Степанов В.В. Указ. соч. С. 68-69.

якобы совершившего инсценированное преступное событие¹.

При уголовно-правовой оценке инсценировок он считает, что инсценировка образует самостоятельный состав преступления. С его мнением в этой части можно вполне согласиться.

Серьезные затруднения на практике возникают при уголовно-правовой оценке таких действий обвиняемого, направленных на сокрытие ранее содеянного им, которые выражаются в инсценировке или ином искусственном создании доказательств обвинения заведомо невиновного лица: подкладывании похищенного в чье-либо строение, подбрасывании орудий преступлений или предметов, которые сохранили на себе следы преступления и т. п.

В.И. Фадеев пришел к выводу, что на практике и в теории сегодня инсценировка события преступления неправомерно отождествляется с заведомо ложным доносом².

Далее В.И. Фадеев высказывает суждение, что создание искусственных доказательств обвинения, является не просто доносом, а именно инсценировкой, представляя собой выполнение реальной системы действий в полном объеме инсценируемого события. Кроме этого, он считает, что инсценировка образует самостоятельный состав преступлений. Мотивируя тем, что это уже фактически признал законодатель, введя в новый УК РФ одиннадцать новых статей, квалифицирующих преступления-инсценировки. Он предлагает уточнить диспозицию ст. 306 УК, добавив к названию статьи «... и инсценировки преступлений». Первые две части аналогичны действующим, но предлагается ч. 3: «То же деяние, сопряженное с созданием инсценировки события преступления, то есть предумышленной создаваемой следовой обстановки, имитирующей отображение криминального события, которого фактически не было, наказывается ...».

По нашему мнению, не считается просто доносом искусственное создание доказательств обвинения, ведь в ч. 3 ст. 306 УК речь идет о заведомо ложном доносе, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. Искусственное создание доказательств обвинения делается лжедоносчиком для того, чтобы придать правдоподобность заявлению о доносе. Кроме этого, инсценировка является одним из видов искусственного создания доказательств обвинения. По объему искусственное создание доказательств обвинения шире, чем инсценировка. Следовательно, можно сказать, что инсценировка является как бы частью целого. Поэтому нет необходимости выделять инсценировку в самостоятельный состав, как это считает В.И. Фадеев.

Ведь, если так рассуждать, то необходимо в самостоятельные составы выделять не только действия по сокрытию преступления, но и все негативные посткриминальные проступки и поведения, противодействующие раскрытию и расследованию преступлений, установлению истины по делу, оговор заведомо невиновного, уничтожение улик и т. д. Ведь общественная опасность таких

¹ См.: Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 11.

² Там же. С. 12–13.

действий не меньше, чем инсценировок.

Совершенно очевидно, что деятельность лица по сокрытию преступления, посягающая на интересы правосудия и невиновных весьма опасна. Не случайно, как уже нами отмечалось, уголовный закон признает искусственное создание доказательств обвинения квалифицирующим обстоятельством в составах провокации взятки либо коммерческого подкупа и заведомо ложного доноса (ст. 304 и ч. 3 ст. 306 УК). Общественная опасность инсценировки, оговора, искусственного создания доказательств обвинения, фальсификации доказательств обвинения заведомо невиновного лица заключается в том, что в результате этих ухищренных, коварных действий могут быть незаконно привлечены к уголовной ответственности и осуждены лица, не совершавшие преступления, а подлинные преступники могут уклониться от ответственности.

Сегодня в обществе сложилось такое положение, что бороться с преступностью только поощрительными нормами нельзя. В действующем законодательстве достаточно поощрительных норм.

Нельзя не сказать о роли адвоката в достижении судом и органами расследования истины по делу. Роль эта велика, так как по положению в процессе его нельзя сравнить с другими участниками, например, со свидетелем, потерпевшим. Обладая специальными познаниями, опытом в области юриспруденции, он может при злоупотреблении своими правами нанести гораздо более существенный вред правосудию, чем свидетель или потерпевший. Его противодействие расследованию намного опаснее.

По данным исследования Л. В. Лившиц, наиболее часто защитники применяют такие способы воспрепятствования расследованию, как заявление необоснованных ходатайств (на это указали 55,1% следователей, сталкивавшихся с подобной деятельностью защитника), склонение следователя к более мягкому законному решению (53,8%), склонение обвиняемого к отказу от признания своей вины (48,7%), склонение других лиц к даче ложных показаний (15,4%), обжалование законных действий следователя (47,4%), уклонение от явки к следователю для участия в следственных действиях (20,5%), склонение следователя к принятию незаконного решения (20,5%), фабрикация от имени граждан ходатайств об освобождении обвиняемого от ответственности (17,9 %) ¹.

При опросе мною сотрудников правоохранительных органов было выяснено, что за различные незаконные действия адвокатов они направляли в соответствующую коллегия адвокатов представления на них, но никаких, к сожалению, результатов не было, а «нарушающие» закон адвокаты продолжают трудиться.

Перечисленные выше виды негативного поведения адвокатов являются одной из форм противодействия раскрытию и расследованию преступлений и это, безусловно, должно влечь уголовную ответственность.

В ч. 2 ст. 303 УК РФ установлена ответственность защитника за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Вместе с тем понятием «фальсификация» охватываются не все виды

¹ См.: Лившиц Л.В. Указ. соч. С. 20.

негативного поведения защитника, противодействующие раскрытию и расследованию преступления (оговор заведомо невиновного, уничтожение улик, создание ложного алиби для своего подзащитного, инсценировка, искусственное создание доказательств обвинения и т.д.).

До тех пор, пока законодательно не решен вопрос об уголовной ответственности за отдельные виды противодействия раскрытию и расследованию преступлений целесообразно ориентировать следственно-судебную практику на учет этих видов при назначении наказания в качестве обстоятельств, характеризующих личность преступника.

С учетом сказанного, предлагаем п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дополнить абзацем четвертым, следующего содержания:

«При оценке характера и степени общественной опасности, личности виновного, суду необходимо учитывать при назначении наказания характер и степень его противодействия раскрытию и расследованию преступления, сопряженного с посягательством на законные права и интересы других лиц (оговор обвиняемым или подсудимым заведомо невиновного, инсценировка совершения преступления другим лицом, искусственное создание доказательств обвинения и т. п.)».

Разумная уголовная политика, хорошо организованная борьба с прикосновенностью к преступлению, с негативным поведением, противодействующим раскрытию и расследованию преступлений может и должно сыграть свою положительную роль в обеспечении эффективности предварительного расследования, в раскрытии и расследовании преступлений, в уменьшении латентности, в улучшении нравов в обществе. Ее недооценка дает обратный результат.

Коринь А.В.

Проблемы проверки криминалистически значимой информации

Понятийный аппарат любой из наук, в том числе криминалистики составляет первооснову науки. Одной из центральных категорий криминалистики является понятие «криминалистически значимая информация». Классическим считается определение, данное Р.С. Белкиным, согласно которому «информация криминалистически значимая – это сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. Подразделяется на доказательственную информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую»¹. Примером ориентирующей информации может служить информация о криминальной субкультуре, об

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / 2-е изд. доп. – М.: Мегатрон XXI, 2020. – С. 153.

использовании такой информации в деятельности по расследованию преступлений писала Н. В. Кручина¹.

Однако наряду с этим распространена точка зрения, в соответствии с которой целесообразно использовать термин «криминалистическая информация», впервые обозначенный Н.С. Полевым и определяемый им как «информация, которая характеризует событие преступления и отдельные его элементы»². М.В. Салтевский определил криминалистическую информацию как «данные о теоретических основах возникновения следов преступления, практических методах и средствах использования их для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»³.

Существующая неоднозначность понятий не позволяет их использовать, в частности, в современных информационно-справочных и поисковых системах⁴. Оценивая данный термин, следует согласиться с Р.С. Белкиным, который указывал: «термин «криминалистическая информация» бессодержателен и беспредметен. Он не несет никакой смысловой нагрузки, поскольку невозможно определить, какая информация является криминалистической, а не процессуальной или оперативной, каковы исключительно ее источники. В природе не существует такой информации, а есть лишь криминалистически значимая информация»⁵.

Определившись с терминологией, перейдем к проверке криминалистически значимой информации. Так, согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Перефразируя: проверка направлена на сопоставление и сравнение имеющихся по делу доказательств с целью выявления противоречий, указывающих на недостоверность отдельных доказательств, либо подтверждающих их достоверность. Н.В. Кручина отмечает, что «достоверной в уголовном судопроизводстве следует считать не просто информацию, соответствующую действительности, тому, как все было на самом деле, а лишь такие сведения, соответствие (адекватность) которых действительности не вызывает сомнений в силу их доказанности, установленности достаточными по объему, характеру и содержанию сведениями, полученными из других источников, информационная

¹ Кручина Н. В. Использование информации о криминальной субкультуре в деятельности правоохранительных органов // Вестник Российского нового университета. Серия : Человек и общество. 2017. № 2. С. 27–35.

² Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика / Изд. 2-е перераб и доп. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 73.

³ Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов. Харьков: Рубикон, 1996. С. 37.

⁴ Колдин В.Я. Криминалистический анализ. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 69.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики: монография. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. С. 237.

надежность которых не вызывает сомнения»¹. Необходимо добавить, что за деятельностью по проверке криминалистически значимой информации следует (зачастую - сопутствует) деятельность, направленная на оценку данного вида информации.

Сложность проверки криминалистически значимой информации связана с увеличением ее количества и изменением ее качества, что, впрочем, неудивительно в условиях прогрессирующей по экспоненте скорости развития технологий и увеличения объема окружающей современного человека информации. Приведенный тезис в полной мере относится и к проверке информации о пространственно-временных факторах, которая имеет большое значение, во-первых, по той причине, что время и место совершения преступления являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Во-вторых, время и пространство – важные структурные элементы криминалистической характеристики преступления, знание которых позволяет установить другие элементы этой системы, в частности определить причастность лица к совершению преступления при заявленном алиби.

Совершенно справедливо указывает Е.П. Ищенко: «поскольку процесс расследования носит выраженный информационный характер, особое значение приобретает разработка методов и средств по работе с имеющейся информацией. Знание и умелое их использование в деятельности правоохранительных органов способствуют решению задач уголовного судопроизводства»². Требуется разработка новых и адаптация под современные условия ранее разработанных методов проверки достоверности криминалистически значимой информации о пространственно-временных факторах: метод датировки криминалистически значимых событий, анализ прямой временной информации, косвенной информации, синтез временной информации (сопоставление прямых датирующих данных, которые преследуют основную цель – проверить достоверность или ошибочность временных обстоятельств, сопоставление косвенных датирующих данных – этот метод преследует цель проверить возможные противоречия в имеющейся информации, сопоставление абсолютных и относительных датирующих данных – это взаимная проверка датирующих данных).

Полагаем, что для преодоления проблем проверки криминалистически значимой информации, обусловленных увеличением количества и изменением ее качества, следует шире использовать достижения инновационных технологий. Для этого необходимо определение и теоретическое обоснование возможностей, условий, рисков и ограничений использования инновационных технологий для проверки криминалистически значимой информации о пространственно-временных факторах при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 18–19.

² Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 5, 2017. С. 128.

Становление криминалистического учения о пространственно-временных факторах и перспективы его развития

Основы криминалистического учения о пространственно-временных факторах были заложены Р.С. Белкиным, О.Я. Баевым, Л.Н. Викторовой, А.В. Дуловым, В.Д. Зеленским, В.П. Лавровым, Н.В. Кручининой, В.М. Мешковым, Д.А. Турчиным, В.И. Шикановым.

Суть концепции указанного учения можно свести к следующим положениям:

1. Категории пространства и времени первичны по отношению к другим понятиям, включенным в криминалистический предмет и средства познания. Пространство и время – категории, которые с полным основанием относят к самым фундаментальным понятиям в науке. Будучи формами существования движущейся материи, время и пространство носят не только объективный, но и всеобщий характер. Без движения и вне изменений в пространстве материя не существует и существовать не может. Пространственные изменения вещей одновременно являются и временными. Неслучайно ряд определенных свойств присущ как времени, так и пространству: абсолютность пространства и времени как атрибутов материи, объективность пространства и времени и их независимость от сознания человека; независимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах.

Несмотря на то, что пространство и время неотделимы друг от друга, это разные формы бытия материи. Поэтому, наряду с едиными характеристиками, присущими и пространству и времени, они имеют и некоторые особенности, обусловленные различием их свойств. Время выражает длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов. Время одновременно асимметрично, необратимо и направлено всегда от прошлого к будущему и существует непрерывно. Необратимость временных процессов выражается в необратимости состояния вещей в пространстве.

2. В структуре криминалистических понятий, относящихся к категории пространства и времени, особое место по значимости занимают место и время совершения расследуемого преступления, поскольку, не зная ответа на вопрос о времени и месте преступления, трудно, а порой невозможно установить и другие обстоятельства содеянного.

3. Анализ уголовно-правовой характеристики преступлений позволяет убедиться в том, что наука уголовного права, уголовный закон и практика его применения тесно связаны с факторами пространства и времени. Нередко фактор времени является ключевым, определяющим действие самого уголовного закона, вопросы квалификации преступлений и уголовной ответственности в целом. краткий анализ уголовно-правовой характеристики преступлений позволяет убедиться в том, что буквально все институты и науки уголовного права, и уголовный закон, и практика применения уголовного закона тесно связаны с фактором времени. Нередко фактор времени является ключевым,

определяющим и действие самого уголовного закона, и вопросы квалификации преступлений, и уголовной ответственности в целом.

Уголовное право и уголовный процесс являются фундаментальными науками для криминалистики. А насколько значимы эти категории, можно показать на кратком анализе значения времени и пространства в уголовном праве. Прежде всего, с фактором времени связано само действие уголовного закона: "Преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время совершения этого деяния" (статья 9 УК РФ).

Действие уголовного закона во времени основывается на таком важном положении, как применение к деянию закона, соответствующего времени его совершения. Время действия уголовного закона и время совершения преступления должны, по общему правилу, совпадать при решении вопроса о применении закона. Исключения из этого общего правила предусмотрены в ст. 10 УК РФ.

Действовавшим во время совершения деяния является закон, принятый в установленном порядке и вступивший в силу на момент окончания этого общественно опасного деяния. В случае, когда начало преступного деяния приходится на время действия прежнего закона, а окончание — на время после вступления в силу нового закона, применяется новый уголовный закон.

Действие во времени определённого уголовного закона связано с вступлением его в юридическую силу и моментом её утраты. При этом следует иметь в виду закрепленные в части 3 статьи 15 Конституции предписания: «Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Таким образом, время вступления закона в юридическую силу связано не только с его принятием компетентным законодательным органом, но и с его опубликованием.

Официальной публикацией уголовного закона считается первая публикация его полного текста в «Российской газете», «Парламентской газете» или Собрании законодательства Российской Федерации.

Уголовный закон утрачивает силу со дня его отмены (замены новым законом), истечения срока, на который он был принят, или прекращения обстоятельств, при наличии которых законодатель допустил его применение (например, с даты прекращения действия чрезвычайного или военного положения).

В случае применения отсылочной или бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы следует проверить время действия того законодательного и (или) другого правового акта, который необходим для того, чтобы сконструировать состав преступления.

Отсылочная диспозиция нормы права (отсылочная норма права) — это такая диспозиция, которая не содержит определенного правила поведения или содержит его не полностью и вследствие этого отсылает правоприменителя к правилу другой статьи того же или иного нормативного акта. В отличие от неё бланкетная диспозиция предоставляет др. органам правомочие формулировать необходимые для её применения запреты, правила поведения. Ярким примером

использования законодателем бланкетных норм является глава 26 УК РФ.

Под «совершением преступления» следует подразумевать как оконченные, так и неоконченные преступления (в последнем случае — покушение на преступление или приготовление к нему).

Временем совершения преступления признается день совершения запрещённого уголовным законом деяния (действия или бездействия). Временем совершения преступления, объективная сторона состава которого включает несколько действий, является день совершения последнего из них. Уголовным законом, устанавливающим преступность деяния, является закон, который признает уголовно наказуемым деяние, ранее не считавшееся преступлением.

К уголовным законам, усиливающим наказание или иным образом ухудшающим положение лица, совершившего преступление, относятся, в частности, законы, которые: а) увеличивают максимальный и (или) минимальный предел наказания; б) добавляют к основному наказанию дополнительную или альтернативную санкцию, когда это предоставляет суду возможность назначить более строгое наказание, чем по ранее действовавшему закону; в) увеличивают сроки наказания, отбытие которых необходимо для условно-досрочного освобождения; г) ухудшают условия, связанные с погашением и (или) снятием судимости; д) снижают максимальное наказание при категоризации преступлений.¹

Важным институтом общей части уголовного права, непосредственно связанным с категорией "время", является возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность.

В тесной и непосредственной связи с фактором времени находятся и такие уголовно-правовые институты, как давность привлечения к уголовной ответственности, давность исполнения обвинительного приговора, освобождение от уголовной ответственности и наказания, освобождение от отбывания наказания, погашение судимости, условное осуждение. Сюда же следует отнести довольно новый институт уголовного права - отсрочку исполнения приговора. В самой системе наказания функция времени также значительная.

В нормах Особенной части уголовного права фактор времени проявляет себя двояко: а) как обязательный (конституционный) признак состава преступления, отсутствие которого исключает противоправность деяния в целом или по определенной статье уголовного закона; б) как квалифицирующий признак, отягчающий (в большинстве случаев) или смягчающий ответственность за содеянное.

Число составов, в которых, временной фактор используется как конституционный признак, достаточно велико, это имеется почти во всех главах Уголовного кодекса РФ. Превалируют здесь преступления со специальным субъектом. Ответственность за такие преступления предусмотрена лишь при

¹ См. комментарий Кручининой Н.В. к статье 9 УК Российской Федерации (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 27–28.

условии, если, субъект, совершил деяние во время (за время) исполнения специальных обязанностей должностного лица, военнослужащего и т.п. В таком же качестве фактор времени выступает при совершении "экологических" преступлений. Так, рыбный, звериный и другие добывающие промыслы признаются незаконными, если они осуществляются в «запретное время». Уголовная ответственность за незаконную охоту наступает при условии, если нарушены сроки охоты, установленные специальными ведомственными актами. Формулируя временной фактор как обязательный признак преступления, закон в ряде случаев связывает его с административной преюдицией за те или иные нарушения.

Как квалифицирующий признак временной фактор широко используется законодателем при конструировании конкретных составов преступлений. Наиболее ярко это проявляется в дефинициях воинских составов преступлений, где временной фактор служит обстоятельством, отягчающим ответственность: "в военное время", "в боевой обстановке". Во многих случаях в качестве квалифицирующего признака учитывается множественность преступлений, основу которых также составляет временной фактор. При этом уголовный закон связывает вопросы квалификации преступлений и назначений наказания с конкретными видами множественности правонарушений: повторностью, неоднократностью, систематичностью, совершением преступлений в виде промысла, рецидивом, которые законодательно достаточно четко между собой разграничены.

Фактор времени выступает также в качестве логического основания дифференциации преступлений на виды. В такой классификационной системе различают преступления одномоментные продолжаемые и длящиеся. К первому относятся преступления, при совершении в которых действия преступника ограничиваются одним и сравнительно небольшим отрезком времени (убийство, изнасилование и др.). Продолжаемое преступление охватывает собой более или менее длительный период времени и представляет собой последовательную цепь однородных преступных действий (например, хищение имущества материально ответственными лицами). В отличие от продолжаемых преступлений длящиеся преступления не расчленяются на формально разрозненные преступные акты; лица, совершающие длящиеся преступления, находятся в преступном состоянии непрерывно, но до тех пор, пока преступление не будет пресечено или правонарушитель сам не прервет это состояние явкой с повинной (дезертирство, побег из мест лишения свободы и др.).

4. В уголовном судопроизводстве поисковое и познавательное значение имеет не только место преступления, но и места других юридически и криминалистически значимых событий, фактов, обстоятельств, а также иные объекты, охватываемые категорией «пространство». В их круг, в частности, входят: путь, направление (направление движения потенциальных преступника, потерпевшего, очевидца к месту предстоящего происшествия; потерпевшего, очевидца к месту, а подчас и потерпевшего с места происшествия; направление дорожки следов, полета пули, выстрела, движения транспортного средства и т.д.).

Особое внимание при теоретическом исследовании пространственно-временных факторах было уделено такому направлению, как криминалистическая разработка понятия алиби и его проверки – объекту, аккумулирующему специфические моменты и пространственного, и временного характера.¹ В конечном итоге полученные результаты вылились основы криминалистического учения о проверке достоверности информации об алиби. Это послужило основанием для предоставления указанных результатов на защиту в виде кандидатской диссертации, которая и была защищена в 1988 году.² Проблема, однако, не была исчерпана проведенными исследованиями. На повестку дня жизнь поставила вопросы, нуждающиеся в глубокой проработке. Сегодня их актуальность возросла. Исследования в этой сфере должны быть продолжены, поскольку выявление в процессе расследования преступления пространственно-временных факторов – задача не из легких. Здесь следователи, не имеющие достаточного опыта расследования преступлений, нередко допускают серьезные ошибки. Эти ошибки условно можно подразделить на две группы: а) отсутствие должной проверки достоверности информации о пространстве и времени тех или иных событий; б) не использование возможностей, которые позволяют выявить и проверить эту информацию. Ошибки той и другой группы могут повлечь самые серьезные последствия (шанс уйти от ответственности преступнику, создавшему ложное алиби; привлечение к уголовной ответственности лица, которое фактически к преступлению отношения не имело и т.д.). Современные усложнившиеся условия, а именно совершение преступлений в киберпространстве, в медиасреде, а вместе с тем совершенствование инновационных технологий позволяют видеть перспективы развития криминалистического учения о пространственно-временных факторах.

Куфтерин А. Н.

К вопросу о понятии микрообъектов в отечественной криминалистике

Криминалистика как наука имеет синтетическую природу и представляет собой сплав разнородных знаний. Вследствие этого в большинстве случаев она заимствует понятийный аппарат из естественных, технических и правовых наук. В естественных и технических науках разрешению дискуссий по определению понятий может способствовать использование информации из государственных стандартов (ГОСТ) под названием «Термины и определения». В отдельных случаях криминалисты могут получить общепринятые определения из имеющихся ГОСТов, например при описании холодного или огнестрельного оружия. Вместе с тем большинство криминалистических понятий и терминов не отражены в каких-либо стандартах, что вызывает неоднозначность понимания,

¹ Абраменкова В.С., Аббасова И.С., Кручинина Н.В. Вопросы теории и практики проверки алиби (по материалам, опубликованным в зарубежной печати). Иркутск, 1982.

² Кручинина Н.В. Проблемы алиби на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

например, таких понятий как «микрообъекты», включающего в себя микрочастицы, микроследы, микроколичества вещества, микроволокна и т.п.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что приставка «микро» была официально принята в 1960 г. для использования в качестве показателя одной миллионной доли какой-либо единицы измерения (микрограмм, микролитр, микровольт и т.д.) в международной системе единиц (СИ), а впервые данная приставка была введена в язык науки в 1870 году, как производное от древнегреческого слова *μικρός* – маленький и обозначала крайне малую величину предмета. Согласно имеющимся в Российской Федерации требованиям, не допускается применение приставки «микро» для наименования и обозначения внесистемных единиц¹.

Не смотря на это ученые-криминалисты успешно заимствовали данный термин у естественно-технических наук и применили его для обозначения визуально трудноразличимых мелких объектов. Если попытаться буквально перенести на криминалистику техническое значение приставки «микро», то микроколичеством вещества, изымаемого с места происшествия следовало бы считать такие величины массы как миллионная доля грамма. Применяя же единицы длины к размерам микроволокон следовало бы считать таковыми волокна (например от одежды преступника) длиной в несколько микрометров. Такой подход неприемлем для криминалистики так как чрезмерно ограничивает максимальные характеристики микрообъектов по размерам и массе.

Учитывая вышеизложенное, науке криминалистике не остается ничего иного как попытаться выработать собственное понятие микрообъектов (микроследов, микроколичеств и т.п.). Однако дать единое, общепризнанное криминалистическое понятие микрообъектам крайне затруднительно, ввиду того, что такие объекты имеют различную природу, не сопоставимы по своей сути и в каждой научной отрасли имеются свои понятия, признаки и характеристики микрообъектов. Несмотря на это многие ученые брались за решение данного вопроса и каждый из них давал свое собственное определение рассматриваемого понятия².

В нашей стране интерес к микрообъектам начал развиваться ближе к концу шестидесятих годов двадцатого века. Один из первых отечественных исследователей данной проблемы В.И. Шиканов еще в семидесятые годы двадцатого века обратился к изучению микрообъектов, считая их материальными образованиями, которые можно выявить на месте происшествия только с применением технико-криминалистических средств и исследовать с помощью специальных экспертных методик³.

¹ Постановление Правительства РФ от 31 октября 2009 г. № 879 «Об утверждении Положения о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Натура А.И. Микрообъекты: понятие, сущность и некоторые возможности их исследований. Учебное пособие. Краснодар: КЮИ МВД России, 1996. 40 с.

³ Шиканов В.И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы Советского государства и права. Вып. 7. Иркутск, 1974. С. 100.

Наряду с В.И. Шикановым одним из первых в нашей стране свое видение понятий связанных с микротрасологией, микроследами и микрообъектами высказывал Г.Л. Грановский, который в отдельных трудах обратил пристальное внимание на особенности микротрасологических исследований. При этом он рассматривал соотношения понятий «микро» и «макро» относительно объектов исследования, даже выделял понятие «ультрамикрообъекты», давал размерные характеристики, относя к микрообъектам те, длина которых в любом измерении не превышает 2 мм, а к ультрамикрообъектам, обладающие размерами не более 0,1-0,08 мм, что находится на границе визуальной видимости. Г.Л. Грановский относил к объектам микротрасологии не только следы, но и частицы, наделяя их микропризнаками¹.

Развивая криминалистический подход к понятию микрообъектов П.П. Ищенко считает, что микрообъекты представляют собой частицы, которые невидимы или слабо видимы органами зрения при нормальных условиях наблюдения². В.С. Митричев задает микрообъектам пространственную характеристику, говоря о том, что это невидимые в обычных условиях материальные объекты по максимальной длине продольного сечения не более 1 мм, считая что масса таких объектов должна составлять не более 1 мг³. Д.М. Плоткин понимает в этом отношении твердое тело максимальным размером не более десятков микрон и вводит понятие «микрочастица», а также «микроповерхность»⁴. А.В. Кочубей взглянул на проблему микрообъектов гораздо шире и предложил научному сообществу судебную микрологию как отдельное направление в криминалистике, включающее в себя учение о микрообъектах⁵. При этом ученый нивелирует саму значимость микрообъекта, подменяя его криминалистической значимой информацией, выявляемой только экспертным исследованием, на основе которого и строятся все криминалистические рекомендации по работе с микрообъектами. М.Б. Вандер объединяет под микрообъектами все понятия в рамках криминалистической микрологии, связанные с исследованием микроследов⁶.

¹ Грановский Г.Л. Современное состояние и пути совершенствования микротрасологических исследований / Проблемы трасологических исследований. Сборник научных трудов. № 35. М.: Изд-во ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978. С. 109.

² Ищенко П.П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике: лекция [для слушателей Следств. фак. и Фак. подгот. экспертов-криминалистов] / МВД СССР, Высш. следств. шк. Волгоград: ВСШ. Н.-и. отд., 1987. 18 с.

³ Митричев В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 350600 «Судебная экспертиза» / В.С. Митричев, В.Н. Хрусталева. СПб и др. : Питер, 2003 590 с.

⁴ Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моск. гос. юрид. акад. М., 2003. 29 с.

⁵ Кочубей А.В. Криминалистическое учение о микрообъектах: монография. М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : Волгоградская акад. МВД России, 2011. 198 с.

⁶ Вандер М.Б. Судебная микрология (Криминалистический аспект) / М.Б. Вандер, Н.И. Маланьина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 174 с.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение, используемое П.П. Ищенко, который выделяет наиболее общий признак присущий микрообъектам – трудность их отчетливого наблюдения невооруженным глазом, вследствие малого размера наблюдаемых объектов.

Проанализировав определения, имеющиеся в современной криминалистике возможно выделить отраженные в них общие признаки, характерные для микрообъектов, которые: являются материальными образованиями любого происхождения, в большинстве случаев отделяются от более крупного объекта в результате физического воздействия, но могут быть также самостоятельными частицами или включениями, характеризуются малыми размерами, вследствие чего их визуальное наблюдение без применения увеличительных приборов затруднено.

Считаем, что в криминалистике для определения понятия микрообъектов следует использовать не одно общее определение, а зависящие от вида рассматриваемых микрообъектов определения, даваемые разными науками (ввиду большого разнообразия микрообъектов, практически невозможно объединить присущие им признаки в рамках одного понятия).

Исходя из указанного выше сформулируем понятие, подходящее например для твердых частиц: считаем, что с точки зрения криминалистики к микрообъектам следует относить связанные с событием преступления материальные объекты в виде твердых тел, обладающих малым размером, непосредственное визуальное наблюдение которых при обычных условиях без применения увеличительных приборов затруднено, изъятие и обнаружение, извлечение криминалистически значимой информации из которых требует применения специальных технико-криминалистических средств и инструментальных методик.

Сегодня грамотное использование микрообъектов для уточнения механизма совершения преступления весьма актуально ввиду того, что нередко картина места происшествия, требует уточнения некоторых важных деталей и решения вопросов, ответить на которые без правильно спланированной тактики поиска и исследования микрообъектов будет крайне затруднительно¹. Исследование микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия будет способствовать как идентификации преступника, орудий преступления, так и обеспечит возможность качественно дополнить картину преступления необходимой уточняющей информацией с целью получения четкого представления о серии событий, связанных с совершением преступления, используя дедуктивные и индуктивные методы мышления, научно-технические методы и их взаимосвязь.

¹ Рудагин А.А., Куфтерин А.Н. К вопросу о тактике проведения предварительного исследования микрообъектов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 130–132.

Криминалистическая деятельность древнего мира на территории современных стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Наука криминалистика в разные периоды своей истории прошла длительный, трудный и извилистый путь своего развития. По своей исторической сути, она стала зарождаться много тысяч лет тому назад, т.к. опасные для людей деяния совершались и продолжают совершаться на Земле с начала появления самого древнего человеческого общества.

По различным следам, оставленным в истории, криминалистическая деятельность, наверное, одна из самых древних видов осознанной деятельности человека. Но прошли тысячелетия, прежде чем она превратилась в настоящую науку и стала называться криминалистикой. И как показывает анализ практики, современное общество вряд ли сможет обойтись без неё в ближайшем будущем.

Анализируя общую историю развития человеческого общества, можно сказать, что современная криминалистика является наукой достаточно молодой, ей немногим более 120 лет. Но динамика и скорость её развития в настоящее время поражает воображение любого исследователя. За указанное прошедшее довольно короткое время¹, криминалистика шагнула семимильными шагами от использования простой стеклянной лупы до электронного микроскопа, от первого примитивного фотоаппарата до цифровой видеокамеры, цифрой фотографии и компьютера, а теперь упорно и основательно движется в сторону использования в своей деятельности искусственного интеллекта. А ведь до своего рождения уже как единой науки, ранее возникшая примитивная криминалистическая деятельность человека прошла долгий многотысячелетний путь с доисторических, первобытных времён, до середины XIX в.

Исследования по истории криминалистики в настоящее время в основном касаются процессов, которые происходили на территории Европы или американского континента. Но вместе с тем, мало кто обращает внимание на то, что на другом конце Азии, на территории нынешних стран Азиатско-Тихоокеанского региона с древних времён уже были известны криминалистические разработки, которые актуальны и сегодня.

Исследователи Древнего Китая отмечают, что это страна «интенсивной культуры, которая не оставила ни одного явления жизни в первоначальной форме»². Государственность и государственное устройство Древнего Китая не являются исключением. Начавшись как обычное для тех времен рабовладельческое общество, в котором господствующий класс складывался из светской аристократии, жреческой знати и аристократии подчиненных племен (период Шан-Инь), в следующем периоде – Чжоу, Древний Китай отличала

¹ По меркам исторической науки возраст 120-140 лет является незначительным историческим периодом (Прим. автора).

² Алексеев В.М. Китайская народная картина. М., 1966. С. 102.

развитая система управления, которую смело можно отнести к бюрократической.

Не зря исследователи истории Китая отмечают его своеобразие в том, что он не знает философии по европейскому образцу – философии как науки и дисциплины, сложившейся к тому моменту в Древней Греции.

Философия Китая «развивалась в тесном единстве с другими протонаучными <...> дисциплинами, которые имели прикладное значение и способствовали достижению каких-либо реальных <...> практических результатов, – теорией государственного управления, социальной психологией и этикой, медициной»¹.

Именно эта ориентация на преодоление дуализма между знанием и практическим умением, практическая ориентированность обусловила интерес древней китайской культуры и науки к человеческой личности и человеческой деятельности во всех ее проявлениях. Традиционная китайская мысль видела целью своего развития выявление основных мировоззренческих, нравственных, психологических и социальных атрибутов личности, и имплементацию достигнутых результатов в реальную деятельность человека. Именно Китай первым разделил человека как физического субъекта и человека как личность, создав зачатки классификации, которая в современный период является столь значимой, например, для науки криминологии при изучении взаимодействия преступности с личностью – преступника и жертвы.

В Китае того периода это вылилось в создание целого перечня философских школ, сосредоточенных на объяснении места человека применительно к государству и государственной власти. Всемирно известен Кун Цзы (Конфуций) – древнекитайский философ, который создал свое знаменитое учение о благородном человеке и его роли в управлении людьми, «теорию для будущих губернаторов»². Однако мало кто знает, что конфуцианство является одной из первых практических психолого-педагогических наук, которая стремилась не столько создать концепцию идеального человека, сколько воспитать его в социально-одобряемом поведении, обучить достижению общественно-ценных результатов. Оно выступало не только в качестве философской основы для формирования идеологического представления о моральном эталоне, но использовалось при характеристике личности. Большое значение имеет влияние конфуцианства на развитие наук уголовно-применительного направления.

Так, в судебных протоколах в период до установления единой правящей династии Цинь (до III века до н.э.), исследователям встречаются ссылки на конфуцианские нормы поведения при оценке личности преступника и при назначении ему наказания³.

¹ Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психологической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. С. 9.

² Алексеев В.М. Китайская литература. М., 1978. С. 402.

³ См. протокол 20 «Кража зерна чиновником и конфуцианские принципы». Цзоуяньшу (Сборник судебных запросов): палеографические документы древнего Китая. М., 2013. С. 87-89.

Оппозиционное мнение о человеке, его роли в государстве и о способах воздействия на него и его поведение (в том числе преступное) высказывал оппонент Конфуция, создатель Школы легистов Шан Ян в своем трактате «Книга правителя области Шан»¹. Именно на основе слияния обоих мировоззрений было построено позднее законодательство Китая, в том числе уголовное, начиная с воцарения династии Хань (206 г. до н.э.).

В те времена, в Древнем Китае для удостоверения документов и предотвращения их дальнейшей подделки, уже использовались отпечатки пальцев рук и разрабатывались способы и возможности их исследования.

Известен специалистам и китайский трактат по криминалистике XIII в. «Тан-инь-би-ши», в котором были описаны разработанные практические методики по раскрытию преступлений того времени, в основном различных видов убийств².

Следует упомянуть и знаменитый древнекитайский трактат «Искусство войны», написанный таинственным воином Сунь Цзы³ более 2500 лет тому назад, в котором изложены вопросы тактики и методики установления различных обстоятельств прошлых событий, а также основы оперативно-розыскной деятельности, которые актуальны до сих пор и активно изучаются государственными чиновниками не только в современном Китае, но и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

В III в. до н. э. в на территории Древнего Китая существовало «Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений», посвященное методике установления характера совершенного преступления, воссоздания его обстановки путем осмотра места происшествия, допросов свидетелей и родственников потерпевшего, исследования вещественных доказательств, поиска и установления улик, их фиксации, проверки версий и т. п.⁴.

Как известно, помимо материального уголовного права и формального права – уголовного процесса и пенитенциарного законодательства, для формирования эффективно-действующей полицейской системы требуется во-первых, организованная структура правоохранительных органов, во-вторых, ее материально-методическое обеспечение, в качестве которого и выступают прикладные науки: криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия и пр.

Благодаря ранней бюрократизации и уникальному, основанному на конфуцианстве, а потому не свойственному европейской цивилизации, пути построения государства, Китай стал колыбелью криминалистики в том смысле, в котором ее понимают российские ученые – то есть, криминалистической техники, тактики и методики.

¹ Шан Ян. Книга правителя области Шан. М.: Рипол. 2018.

² См.: Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. Ч. 2. М., 1980.

³ Сунь Цзы (кит. 孫子, упрощённое 孙子, при рождении Сунь У, второе имя Чжан Цин) — китайский полководец, стратег и мыслитель, живший в VI веке до н. э., период царства Ци, автор знаменитого трактата «Искусство войны» (Прим. автора).

⁴ См.: Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. Ч. 2. М., 1980.

В известном памятнике по истории законодательства и судебной деятельности Цзоуяньшу (Сборнике судебных запросов) содержится любопытная информация о том, как проходила процедура расследования преступлений до IX в. н.э. Благодаря этому древнему труду, мы знаем, что в Китае периода Сражающихся царств (от V века до н. э. до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 г. до н. э.) уже существовали служащие, исполняющие полицейские функции на постоянной основе. Эти чиновники подразделялись на несколько видов, в частности на гражданских служащих, не участвовавших в задержаниях разбойников и грабителей; на гражданских служащих, участвующих в задержаниях; и на военнотружеников, осуществляющих правоохранительную функцию.

Тогда же в Китае зародился принцип личной ответственности чиновника за неисполнение поставленных перед ними задач в сфере правоохранительной деятельности и за злоупотребления, допускаемые при расследовании преступлений, что было закреплено в специально разработанных законодательных актах, например в «Статуте о применении наказаний» из Чжаныцзяшань. Существовало понятие ложного доноса, подразделявшегося на несколько видов, фальсификации доказательств, злоупотреблений, понятия ложных показаний и заведомо ложных переводов при даче показаний в суде и т. д.

Помимо этого, уже в столь ранний период времени полицейские чиновники древнего Китая осуществляли следственные и розыскные действия в соответствии с тактикой и методикой их проведения. Так, в процессе изучения протокола 22 из «Сборника судебных запросов»,¹ в котором описывается методика расследования разбойного нападения в 241 г. до н.э., мы видим, что проводившие его чиновники действуют так же, как рекомендуется действовать современным сотрудникам правоохранительных органов.

Расследование рекомендовалось начинать с допроса потерпевшего, в ходе которого уточняются детали происшествия, а также, посредством уточняющих вопросов, устраняются сомнения в возможности заведомо ложного доноса. Далее проводится осмотр орудия совершения преступления, а его признаки подробно описываются в протоколе расследования, и осмотр места происшествия, где собираются иные материальные доказательства. После этого назначенные для проведения расследования служащие переходят к поисковым мероприятиям: проводится поиск и опрос возможных очевидцев, подворовый обход, а когда эти мероприятия не дают результата, объявляется всеобщий розыск. В протоколе упоминается цель проведения всех этих мероприятий – установление круга лиц, у которых были причины и возможности для совершения преступления. При проведении опросов и допросов служащие пытаются установить факт преступной осведомленности. А после того, как был обнаружен подозреваемый, его идентификация проводится в ходе процедуры опознания с описанием индивидуальных особенностей по признакам внешности,

¹ Цзоуяньшу (Сборник судебных запросов): палеографические документы древнего Китая. М., 2013. С. 94.

а также путем сбора свидетельских показаний о принадлежности ему орудия совершения преступления, найденного на месте нападения. Все действия при проведении расследования тщательно фиксируются в протоколе.

Из текстов Сборника известно, что полицейские чиновники того периода использовали методы индукции и дедукции, владели навыками логического мышления, имели представление о порядке проведения следственных действий с максимальной эффективностью.

В протоколах есть признаки применения технических знаний, хотя тогда они еще не носили специального экспертного характера (например, протокол 19¹), поисковые действия проводятся в последовательности от меньшего к большему (от частного к общему), с увеличением охвата.

Так, в протоколе 22 расследование начинается с опроса свидетелей, проживавших рядом с местом происшествия, далее переходят к опросу тех, кто был осведомлен о наличии денег у потерпевшей и только после этого объявляется всеобщий розыск.

Очевидно, что полицейские того периода имеют представление о преступной осведомленности, они осуществляют проверку показаний потерпевших и свидетелей посредством допросов иных лиц и перекрестных допросов с целью установления их достоверности, а также посредством проведения очных ставок (протоколы 16, 17, др.)².

Изучение памятников истории уголовного права и судебной процедуры в Китае позволяет нам сделать вывод о несомненной взаимосвязи происходивших там процессов государственного и правового развития с формированием и развитием науки криминалистики и иных прикладных полицейских наук. Мы полагаем, что столь существенное (почти тысячелетнее) опережение по времени создания криминальной полиции и криминальных наук в конфуцианской Юго-Восточной Азии, по сравнению с государствами в Европе, вызвано именно ранним формированием представления о бюрократических функциях и компетенции, а также возникновением системы обучения, аттестации и профессиональной градации государственных служащих.

Играла роль и значительно более высокая грамотность населения Юго-Восточной Азии, по сравнению с древней и средневековой Европой: большинство китаистов всего мира отмечают фундаментальную роль письменного китайского языка в развитии чиновничьего аппарата Китая и методического обеспечения функционирования государства³.

Доказан факт, что уже в древнем Китае, в Корее и Японии для удостоверения документов и предотвращения их дальнейшей подделки, использовались отпечатки пальцев, разрабатывались способы и возможности дактилоскопического исследования.

¹ Там же. С. 84.

² Там же. С. 65–83.

³ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. 2008. С. 93-109.

Отпечатки пальцев чиновников времен династии Цинь (III век до н.э.) найдены на документах и государственных печатях¹, а свидетельства иностранных торговцев в Китае периода Тан (851 г.) показывают, что отпечаток больших пальцев сторон обязательно проставлялся на ссудных контрактах². Это было связано с точным знанием неповторимости папиллярных узоров. Такая традиция в странах с иероглифическим письмом сохраняется до сих пор и по другой важной причине - недостаточного почерковедческого своеобразия и его идентификационных возможностей и особенностей.

Помимо отпечатков пальцев, полицейские службы Китая издревле пользовались системами описания преступника по внешним признакам, в том числе для розыска. Система переписи и учета населения также включала в себя словесный портрет. В администрации династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.) чиновники, которые были ответственны за ежегодный учёт населения, составляли реестры, где учитывали «численность мужчин и женщин в каждом дворе, их имя, возраст, место рождения, достоинство (общественное положение), описание внешности, материальное положение и др.»³. Эти реестры использовались и при идентификации лиц в случае возникновения сомнения в личности.

Китай отличается большим количеством памятников рекомендательного (методического) характера, которые применялись при расследовании преступлений. В литературе по исследованию истории криминалистики наиболее часто упоминаются деятельность и работы чиновника Сун Цы – выдающегося ученого и специалиста в судебной медицине времен Династии Сун⁴. С 1239 г. Сун Цы осуществлял судебные функции: сначала как судебный интендант в уезде, позже – как глава судебной власти в провинции. Его служебные обязанности сочетались с большим личным интересом к процессу расследования, благодаря чему в 1247 г. он написал «Сиюаньцзилу» («Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений»)⁵ – первую в мире работу по судебной медицине, в особенности о вскрытии трупов и установлении пятидесяти трех причин смерти. В трактате содержатся способы внешнего осмотра тела (в связи с нераспространенностью практики вскрытия), признаки, позволяющие определить причину смерти и их отличия, основы токсикологии и приемы, которые можно отнести к первым советам при проведении токсикологических экспертиз. Рекомендации Сун Цы на триста пятьдесят пять

¹ Cummins H. Ancient finger prints in clay //Journal of Criminal Law and Criminology (1931–1951). 1941. Т. 32. №. 4. С. 468–481.

² Cole S. A. Suspect identities: A history of fingerprinting and criminal identification. Harvard University Press, 2009.

³ Переломов Л.С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М.: Вост. лит., 1962. С. 45.

⁴ Asen D. Song Ci (1186–1249) Father of World Legal Medicine: History, Science, and Forensic Culture in Contemporary China //East Asian Science, Technology and Society: an International Journal. 2017. Т. 11. №. 2. С. 185–207.

⁵ Song C. The washing away of wrongs: forensic medicine in thirteenth-century China. Michigan: University of Michigan Press, 1981. №. 1.

лет опередили самую раннюю (1602 г.) европейскую работу по судебной медицине, принадлежавшую итальянцу Гортунато Федели.

Благодаря работе Сун Цы мы знаем, что методические рекомендации по расследованию убийств и причинению вреда здоровью существовали в Китае и до него. При написании своей работы он опирался на предшествующие труды, например, на самый ранний из известных текстов по судебной медицине анонимного автора X в. «Нэйшулу» («Сочувствующие записи») и на составленный в 951 г. Хэ Нином и Хэ Мэном «Сборник невыясненных дел». Однако именно Собрание отчетов Сун Цы было опубликовано юридической палатой провинции Хунань согласно императорскому распоряжению, и вплоть до XX в. оставалось первым обязательным к использованию практическим руководством для судебных чиновников. На основе трактата Сун Цы были написаны многочисленные работы по судебной медицине, а также комментарии и толкования к самому тексту «Сиюаньцзилу»: в 1308 г. «Записи о судебной непогрешимости» Ван Юя; целый ряд работ XVII в., как то «Комментарии и толкования к «Отчетам о снятии несправедливых обвинений» Ван Кэньтана, «Свод материалов о снятии несправедливых обвинений» Цзэн Шэньчжая, «Дополненные «Отчеты о снятии несправедливых обвинений» авторства главы департамента в ведомстве наказаний Ван Миндэ; в 1694 г. опубликованы «Отчеты о снятии несправедливых обвинений» официального комитета законов; в 1796 г. «Подтверждения «Отчетов о снятии несправедливых обвинений» Ван Юху; в 1827 г. «Поправки к «Отчетам о снятии несправедливых обвинений» Цю Чжунжуна и «Дополнения к «Руководству по судебной медицине» Шэнь Цзябэня. Руководство было переведено на корейский и японский языки, то есть приобрело международную значимость.

На этих примерах мы видим, что составление практических рекомендаций для расследования преступлений в Китае носило систематический характер, наличествовала методология исследования и его преемственность. Это свидетельствует о существовании криминалистики и до периода индустриализации, а также позволяет сделать вывод о зависимости криминалистики от признания нужды в научно-методическом обеспечении той или иной функции государства. Последнее справедливо не только для уголовной отрасли, поскольку подобные же рекомендации составлялись в Китае на протяжении всей его истории и в других отраслях деятельности: от сельского хозяйства до процедур дворцового церемониала.

Разумеется, существовавшие в те периоды системы правоохранительной деятельности и ее криминалистического обеспечения несли на себе отпечаток времени, когда они были созданы, что необходимо учитывать. В частности, более поздний анализ работ Сун Цы и его последователей европейскими специалистами содержит определения вроде «абсурдных» и «курьезных»¹.

¹ В частности, подобное мнение высказывал Г. Джайлс в 1901 г., когда назвал Сборник «курьезной книгой по медицинской юриспруденции» с «обилием несуразиц». См.: Dai N. Ancient China's technology and science, compiled by the Institute of the History of Natural Sciences, Chinese Academy of Sciences. 1983.

Однако надо помнить, что основы рекомендаций закладывались в период, когда система наук не была столь стройной, как даже в начале XX в., а способы научных исследований состояли, в основном, из наблюдения и эксперимента. Реальность тех времен не разделяла рациональное и мифологизированное, потому вместе с рекомендациями по судебной медицине и уголовной процедуре при расследовании преступлений применялись астрология и алхимия, а вместе с юридическими департаментами в состав государственных органов включались департаменты судебных гадателей¹. Однако это вовсе не умаляет качества описанных нами работ, которые в значительной степени отвечают требованиям современной криминалистики не только тематикой, но и методикой проведенных исследований, изложением полученных результатов и качеством их систематизации.

Как мы видим из анализа древних криминалистических наработок государств Азиатско-Тихоокеанского региона, смешение рационального и магического при преобладании мифологического мировоззрения, нисколько не препятствует развитию криминалистики, хотя может способствовать существованию явлений, которые только современная наука смогла определить как достойные сожалений заблуждения.

Всегда стоит помнить, что криминалистика – наука прикладная, а значит, ее изменения вызывает, прежде всего, наличие той или иной практической проблемы в деятельности следователя, то есть казус. Этот казус, в свою очередь, прямо произведен от эволюции преступности и преступления, потому между криминологией и криминалистикой, на наш взгляд, общего куда больше, чем между криминалистикой и уголовным правом. В силу этой казуальной прикладной природы криминалистика не может быть наукой сугубо теоретической, ведь ее развитие определяется практическими потребностями: ситуациями, возникающими в процессе расследования; конкретными деяниями, истину о совершении которых необходимо установить. Эта связь неразрывна и очевидна, особенно на примерах эволюции европейской и отечественной криминалистики, с которыми мы предлагаем вам ознакомиться далее.

Малов Ю.В.

К вопросу взаимосвязи криминалистического и оперативного наблюдения

В данной статье автором будет рассмотрена следующая гипотеза: первичными данными для криминалистического изучения личности подозреваемого лица могут являться результаты его изучения в ходе оперативно-розыскного обеспечения досудебного расследования.

По мнению ряда исследователей, оценка поведения допрашиваемого лица является информативным элементом в тактике криминалистического наблюдения, особенно в ходе допроса, а также при проведении иных

¹ Cook, C.A., Major, J. (1999) *Defining Chu: Image and Reality in Ancient China*. Honolulu.

следственных действий¹. В рамках данной статьи мы не будем затрагивать непосредственно криминалистическую физиогномику, но постараемся разобраться в процессах формирования информационных потоков поступления ценных данных для последующего их применения в ходе расследования сотрудниками, использующими специальные познания тактики ведения допроса.

Анализ следственной практики позволил сделать вывод о том, что «учет информации о личности участника уголовного судопроизводства имеет большой потенциал и дает возможность следователю решить множество тактических, методических и организационных задач. Знание следователем биологических, психологических, социальных свойств личности помогает ему установить психологический контакт во время допроса, правильно оценить показания допрашиваемого лица, выдвинуть обоснованные версии, эффективно провести следственные действия. Наибольшее значение изучение личности участника уголовного процесса имеет для тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Между тактическими приемами и методами расследования существует тесная взаимосвязь, в том числе реализуемая посредством данных, характеризующих личность подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Криминалистические рекомендации о следственных версиях, планировании расследования, способах и приемах выполнения отдельных следственных действий и т.п. не могут быть сформулированы без учета личностных особенностей ключевых участников следствия.

При расследовании преступлений одним из основных источников доказательств являются показания свидетелей. Более того, по ряду уголовных дел свидетель может выступать в качестве чуть ли не единственного источника получения доказательственной информации»².

Учитывая важность учета индивидуальных особенностей поведения участников процесса, а также принимая во внимание тот факт, что непосредственный сбор аналитического материала об объекте заинтересованности требует наличия у сотрудников следствия достаточного времени на их изучение, приходится использовать все формы получения первоначальной информации. Следует признать, что именно таким ресурсом как время, правоохранительные органы в достаточной степени не обладают. «Так, наблюдение, осуществляемое следователем, и предпринимаемое для диагностики психологических особенностей личности – типа темперамента, черт характера, - охватывает только поведение лица в условиях начала допроса и способствует установлению его психотипа. Поскольку время для наблюдения за допрашиваемым лицом чрезвычайно ограничено, то и его результаты всегда носят предварительный, ориентировочный характер, но они могут дополняться

¹ Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. М., 1969.

² Бедрезов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.12 / Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Калининград, 2020. 206 с.

и корректироваться в процессе дальнейших допросов»¹. Опираясь на вышеизложенное, автор считает возможным сделать предположение о возможности изучения лица, являющегося участником процесса еще до того момента, как он стал таковым (преимущественно речь идет о выявленных оперативным путем соучастниках, свидетелях). Автором предлагается рассмотреть предложение дополнить этап изучения подозреваемого (разрабатываемого) лица в тот период действий правоохранительных органов, который предполагает сбор оперативно-значимой информации, а именно - в период оперативной разработки.

В ходе изучения личности разрабатываемого лица в рамках оперативного наблюдения, сотрудники оперативных подразделений имеют некоторую возможность изучения поведения, степени проявления отдельных черт личности интересующего следствие лица вовне, в «естественных условиях». В ходе наблюдения за встречами объекта оперативной заинтересованности с кем-либо, процесса совершения телефонных переговоров, повседневной деятельности, можно выявить ряд поведенческих аспектов, характерных для различных психодинамических состояний разрабатываемого лица, выявить определенные черты характера и темперамента, свидетельствующие о психологическом облике допрашиваемого.

Наблюдение позволяет оценить тип телосложения, черты лица, внешний облик допрашиваемого, сравнить его манеры и коммуникативность (во время допроса и в обычной жизни). Собранная информация, своевременно переданная органам следствия, поможет создать более полную картину личностных качеств лица – участника уголовного процесса. Это наиболее важно, учитывая тот факт, что в новой обстановке, где допрашиваемый не всегда знает свою роль и предстоящее процессуальное положение он, как правило, сдерживает проявление своих эмоций, нередко облекает поведение в заранее избранную им форму. Названное обстоятельство во многом искажает истинное впечатление, которое можно получить при оперативном наблюдении.

Эффективное проведение допроса предполагает, что характерологическим особенностям допрашиваемого, его психическим качествам, внешности, поведению дается правильная оценка, а это в значительной мере зависит от профессионализма следователя и наличия у него дополнительных сведений о допрашиваемом лице.

Способность наблюдать вырабатывается и совершенствуется в процессе накопления профессионального опыта и приобретения специальных навыков, которыми, несомненно, обладают сотрудники, осуществляющие оперативное наблюдение. Таким образом, даже молодой следователь может получить некое предварительное заключение о чертах характера допрашиваемого лица и выстроить линию допроса, ещё до встречи с последним.

¹ Григорьева О.В., Устюжанин В.Н. Использование следователем данных визуальной диагностики психологических особенностей личности допрашиваемого в коммуникативном процессе при расследовании преступлений // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: сборник статей. СПб, 2016.

Процесс познания человека человеком – это не просто «чтение» внешних данных, а сложная психологическая задача, т.к. связи между различными проявлениями внешности человека и их внутренней сущностью очень сложны и многозначны. Все особенности, в которых человек проявляется как личность и как индивидуальность, А.А. Бодаев подразделяет на пять групп:

- 1) анатомические особенности физического облика;
- 2) голосовые и речевые особенности;
- 3) особенности экспрессии или выразительного поведения;
- 4) особенности так называемого оформления внешности;
- 5) особенности действий и поступков.

В ходе оперативного наблюдения за действиями лица возможна, при заинтересованности дознавателя или следователя, фиксация действий или реакций на тот или иной раздражитель, например: при осуществлении личной встречи и беседы разрабатываемого лица с кем-либо, возможно зафиксировать эмоциональное состояние объекта наблюдения в трех временных промежутках – до момента встречи, непосредственно в ходе неё, и по окончании. Внешняя оценка состояния может быть использована при проведении допроса. Гинзбург И.Я. относит к перечню идентифицируемых объектов в том числе «внешние действия человека, т.е. объекты, не имеющие материального воплощения»¹.

Также оперативное наблюдение может быть элементом оперативной комбинации, когда с лицом проводится допрос, на котором обсуждаются его возможная связь с другими, интересующими следствие лицами, а по окончании допроса, в ходе оперативного наблюдения, осуществляется контроль действий наблюдаемого. Результатом такого контроля может стать зафиксированная встреча или разговор с иными возможными фигурантами по делу. Сведения об оценке внешнего состояния контролируемого лица могут быть переданы следователю и использоваться им при дальнейших допросах.

Подобную точку зрения разделяет и С.А. Пичугин, отмечая, что наблюдение позволяет «воспринять отображаемость всего комплекса признаков внешности в материальной среде и сознании человека и их фиксации с последующей индивидуализацией»².

Резюмируя вышеизложенное, автором предлагается следующий вариант увеличения результативности информационного потока от оперативного наблюдения в рамках ведущейся разработки к криминалистическому наблюдению в рамках следственных действий. При принятии решения о проведении в рамках расследования оперативно-розыскных мероприятий, в частности – ОРМ наблюдение, особенно в его негласных вариантах, представителям дознания или следствия, в чьем производстве находится дело, целесообразно при направлении заданий оперативным подразделениям, уточнять о необходимости проведения фиксации психоэмоционального

¹ Гинзбург И.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996.

² Пичугин С.А. Концепция комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека. М, 2014.

состояния разрабатываемого лица, и отражении данной информации в документах оперативной отчетности.

Махтай Ш.М.

Актуальные направления развития современной криминалистики

В последнее время в криминалистической литературе широко обсуждаются вопросы о возможности выхода криминалистики за рамки традиционных представлений о предмете данной науки и в какой форме это должно происходить. Должна ли речь идти о «пополнении системы частных криминалистических теорий новыми за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук»¹, а также разработки путей и форм использования криминалистических средств, приемов и методов в гражданском, административном и арбитражном производстве², т.е. о «криминалистике в правоприменении» или же о дальнейшем расширении границ применения криминалистических знаний, выйдя вообще за пределы судопроизводства.

Сегодня криминалистика располагает достаточно обширным арсеналом средств, приемов и методов, необходимых для качественного расследования и предупреждения преступлений, и, более того, могущих быть примененными в судебной и вообще юридической практике, а также в деятельности, находящейся вне сферы непосредственного судопроизводства. В криминалистике разрабатываются имеющие существенную практическую значимость средства, приемы и методы выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений и иных правонарушений (деликтов) как в рамках уголовного и иных видов судопроизводства, так и вне их рамок.

Вместе с тем, по мнению большинства ученых-криминалистов, криминалистика – это наука, обеспечивающая уголовное судопроизводство своими средствами, приемами и методами, плотью и кровью органично связанная с практикой выявления и расследования преступлений, т.е. со сферой досудебного уголовного производства.

Она играет определяющую роль в решении задач, связанных с выявлением и изучением следовой картины разных видов преступлений, другой доказательственной информации в установлении механизма их совершения, лиц причастных к их совершению, с целью обеспечения наиболее правильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов³.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 74.

² См. там же. С. 74–76; Жижина М.В. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности – новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система) // Безопасность бизнеса. 2007, № 1.

³ См.: Яблоков Н.П. Аспекты применения криминалистики в юридической деятельности. URL: <http://sarjurcomp.ru/index.php/stati/51-aspekty-primeneniya-kriminalistiki-v-yuridicheskoy-deyatelnosti>.

Вместе с тем мы, криминалисты, несколько подзабыли о необходимости криминалистического обеспечения деятельности различных категорий юристов гражданско-правовой специализации, специалистов по административным расследованиям и служебным проверкам в государственном и негосударственном секторе, в сфере обеспечения безопасности бизнеса¹.

Проблема здесь не столько в отсутствии работ криминалистов на эти темы, как справедливо подчеркивают С.Ю. Журавлев и С.К. Крепышева. «Отдельные диссертации, книги и статьи не решают главную проблему – отсутствие методологических обоснований того, что это «поле» для криминалистических исследований. Отсутствие исследований не дает полезного научно-методического продукта (методик, рекомендаций), а, следовательно, интерес общества к криминалистике не увеличивается, а снижается, в том числе потому, что ее значение для общества недостаточно понимается, в том числе организаторами высшего юридического образования»².

При этом ни у кого не возникает сомнений в том, что криминалистика, как и всякая другая наука, должна иметь четко очерченные границы, и что о целостности системы криминалистического знания следует задуматься уже сейчас и укрепить данную систему за счет консолидации понятийного и классификационного подхода на межпредметном уровне, а также за счет совершенствования криминалистического образования.

Однако, развитие научных исследований, и криминалистика здесь не исключение, предполагает зарождение в ее недрах отдельных перспективных направлений, связанных с исследованием новых объектов³. Но при этом необходимо понимать, что объект криминалистики нельзя подменять объектом научных исследований криминалистики.

«В отличие от объекта криминалистики, круг потенциально возможных объектов криминалистического исследования может изменяться в зависимости от потребностей в научном обеспечении тех или иных направлений правоприменительной деятельности»⁴.

Сегодня становится все более очевидным, что криминалистические средства, приемы и методы не менее чем для уголовно-процессуальной деятельности важны и для других направлений юридической практики. Во многом общие подходы к процессу доказывания позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить об использовании

¹ См.: Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. М.: МГУ, 2015. С. 48.

² Там же. С. 49–53.

³ См.: Жижина М.В. О возможности и необходимости применения криминалистических знаний и средств в гражданском процессе // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. М.: МГУ, 2015. С. 41.

⁴ Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. СПб, 2004. С. 24.

возможностей криминалистики в любом другом доказательственном процессе. Однако эти возможности до сих пор, к сожалению, в должной мере не используются.

Для юриста знание возможностей криминалистики заключается в умении (способности) принимать и реализовывать методически выверенные и тактически грамотные решения, совершать действия в рамках определенных профессиональных процедур. Значительная часть этих способностей базируется на аналитических компетенциях и на элементарном умении думать, сопоставлять, сравнивать поступающую информацию. Процесс выдвижения и проверки версий, организация и планирование расследования, анализ большого объема документов и материалов уголовного дела, гражданского и арбитражного производства, административного и таможенного разбирательства, проведение следственных и иных процессуальных действий в условиях тактического риска, применение профессиональной хитрости для разоблачения правонарушителя – требуют серьезных криминалистических знаний у субъектов их применения¹.

Технические средства, тактические приемы и методические рекомендации необходимые для работы с криминалистически значимой информацией в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и адаптированные для использования в иных сферах правоприменения, не теряют своей изначальной криминалистической природы. Деятельность по применению указанных средств, приемов и методов, по своей гносеологической природе носит общенаучный характер.

Будучи разработанными криминалистикой для обеспечения уголовного судопроизводства технические средства, тактические приемы и методические рекомендации могут быть использованы и уже используются в гражданском, арбитражном, административном процессах, имеющих с уголовным процессом общие надотраслевые методологические основы доказывания, а также в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности (бизнеса). Обнаружение, закрепление, исследование и оценка доказательственной и иной ориентирующей (вспомогательной) информации в другом (не уголовном) судопроизводстве, а также в сфере обеспечения безопасности бизнес-структур неизбежно потребует применения криминалистических средств и возможностей².

Одним из мыслительных приемов, разработанных в криминалистике, который с успехом может быть использован и в других видах юридической практики, является ситуационно-деятельностный подход к выбору наиболее оптимального направления поиска юридически значимых фактов и действий по их использованию в разных обстоятельствах и в различных целях. В том числе и в целях создания благоприятной основы для выбора наиболее выверенных и

¹ Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Указ. соч. С. 49.

² Жижина М.В. Указ. соч. С. 40.

эффективных приемов общения со всеми участниками юридического процесса при разборе фактических обстоятельств разрешаемых дел¹.

Поэтому вопрос о включении в круг объектов криминалистического исследования деятельности, направленной на применение криминалистических знаний и средств в гражданском процессе и в обеспечении безопасности бизнеса, представляется далеко не праздным.

Оно не означает переориентации основных направлений использования криминалистических средств, приемов и методов на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, которая в современных условиях борьбы с преступностью, несомненно, должна усиливаться и совершенствоваться. Речь идет только о расширении функций криминалистики в целях оптимизации правосудия и расширения задач, которые она решает на основе накопленного ею огромного теоретического и методологического багажа в интересах иных сфер правоприменения².

Например, в гражданском или арбитражном судопроизводстве криминалистические знания могут успешно использоваться в работе с письменными и вещественными доказательствами (при их обнаружении, осмотре и исследовании), при получении объяснений свидетелей и третьих лиц, назначении и производстве экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования текстов документов, почерка и подписей, оценке заключений эксперта, т.е. в таких видах юридической деятельности, в сферу которых поступает большое число фальсифицированных документальных материалов, когда необходимо знание и применение криминалистических правил работы с документами, знание способов выявления разных видов фальсификации, поскольку подделка документов, как частный случай фальсификации доказательств, особенно усложняет задачу достижения целей правосудия в правильном применении норм гражданских материальных и процессуальных законов³.

Большую роль тактические приемы и рекомендации криминалистики играют в производстве по делам об административных правонарушениях, которое во многом схоже с производством расследования по уголовным делам. Здесь также получают объяснения лиц, в отношении которых производится разбирательство; назначаются и производятся криминалистические и иные судебные экспертизы; изучаются вещественные доказательства и документы; производится осмотр помещений и находящихся там вещей и документов, досмотр лиц и вещей, находящихся при нем; досмотр транспортных средств и т. д. При этом с успехом используются тактико-криминалистические приемы и технологии.

При оценке собранных доказательств особенно важно использование криминалистического мышления, которое во многом может способствовать

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 38.

² См.: Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2016. С. 183.

³ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова и др. Глава 8. С. 143–144; Яблоков Н.П. Указ. соч.

принятию правильных правовых решений по делам об административных правонарушениях или в других сферах правоприменения. Однако для того, чтобы юристы-практики действительно овладели специфическим криминалистическим мышлением, необходимо нацелить их на изучение такого мышления, выделение и осмысление его содержания. Нужно, чтобы эти вопросы и дидактическая практика обучения им стали одним из важных направлений криминалистических исследований¹.

Для этого надо признать наличие криминалистической деятельности и соответствующего ей специфического мышления, а также выделить решаемые в ходе ее производства задачи, поскольку лишь после этого открывается возможность подбора, путем криминалистической трансформации, адекватных средств, приемов и методов, обеспечивающих эффективное решение как следственных, так и иных задач различных видов судопроизводства, а также иных сфер юридической деятельности и обеспечения безопасности бизнеса².

Всем содержанием обучения, криминалисты должны доказывать научному, образовательному и административному сообществу, что криминалистика учит методическим и тактическим алгоритмам работы в различных видах юридической деятельности, владению технологиями криминалистического анализа поступающей доказательственной и иной информации, а также ситуаций, складывающихся в работе юриста³.

Необходимость такого обучения очевидна, что привело к появлению соответствующих разделов об использовании криминалистических знаний в гражданском процессе и в сфере обеспечения безопасности бизнеса в ряде современных учебников по криминалистике⁴.

Сегодня вопросам обеспечения безопасности бизнеса стало уделяться повышенное внимание, так как состояние защищенности при осуществлении предпринимательской деятельности является жизненно важным условием нормальной работы любого хозяйствующего субъекта вне зависимости от формы его собственности. Такое внимание находит выражение как в практической реализации бизнес-объектами мер технического и организационного характера, направленных на обеспечение безопасности их деятельности, так и в разработке теоретического обоснования. Так в последнее десятилетие было опубликовано ряд работ, посвященных данной проблематике, и можно говорить о появлении нового учения – теории безопасности предпринимательской деятельности, имеющего свой предмет, принципы,

¹ Яблоков Н.П. Указ. соч.

² См.: Толстолицкий В.Ю. Методологические аспекты современной криминалистики в работах Н.П. Яблокова, стоящие за понятием «специфическое криминалистическое мышление» // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. М.: МГУ, 2015. С. 110.

³ См.: Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Указ. соч. С. 49.

⁴ См., например: Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2014. С. 20–25; Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 36–38; 139–150.

задачи, объекты и ярко выраженный прикладной характер¹.

Несмотря на это, литературы в необходимом количестве, а также спецкурсов для обучения на должном, достаточно высоком уровне специалистов по защите предпринимательской деятельности почти нет, а по очень актуальной, важной и деликатной проблеме – обеспечению безопасности бизнеса средствами и методами криминалистики, и вовсе нет.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, с целью восполнить в какой-то степени этот пробел, кафедра криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова разработала и реализует в учебном процессе программы подготовки бакалавров, магистров и аспирантов: «Криминалистика в правоприменении», «Криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса», «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса». И это, как уже неоднократно говорилось, не случайно.

Занятие бизнесом, зачастую, небезопасно для жизни, здоровья и материального положения участников этой деятельности. Предприниматель, деятельность возглавляемой им фирмы, имущество его фирмы подвергается постоянной опасности со стороны как традиционной (обычной), так и особенно активизировавшейся в современных условиях организованной преступности. Здесь на несколько порядков больше, чем в других видах деятельности, угроз, террористических актов, криминала, несчастных случаев, катастроф и конфликтов, приводящих к гибели людей, к экономическим, финансовым, материальным и информационным потерям.

В мире постоянно идет информационная борьба. Она ведется явно и скрытно между государствами, предприятиями и фирмами в защиту собственных интересов, за зоны влияния, за рынки сбыта, за собственность и т.д. И в этой борьбе большое применение находят методы и средства информационного противоборства.

Сегодня практически каждая крупная отечественная фирма собирает информацию о своих конкурентах, партнерах и контрагентах и одновременно сама является объектом пристального изучения со стороны частных спецслужб. Если компания специализируется на высокотехнологических исследованиях или оборонном производстве, она может стать также объектом внимания и иностранной разведки.

«Ограничение доступа посторонних к информации, содержащейся в вашем личном компьютере, потребность быть в курсе того, что происходит на компьютерах фирмы в ваше отсутствие, а также необходимость проверки благонадёжности работника – это те вопросы, с которыми часто сталкивается руководитель коммерческой структуры. Если фраза «всякое знание приносит пользу» является лозунгом промышленного шпионажа, то лозунгом его потенциальных жертв должно стать предупреждение «будь начеку»².

¹ См.: Жижина М.В. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности – новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система) // Безопасность бизнеса, 2007. № 1.

² Алешин А.П. Техническое обеспечение безопасности бизнеса. М.: Дашков и К., 2010. С. 4.

Для обеспечения своей защиты и защиты активов своего предприятия (корпорации) необходимо не только использовать традиционные меры безопасности, но и создать надежные службы режима, охраны и безопасности внутри корпорации, действующие с опорой на новейшие достижения науки и техники, в том числе и криминалистики.

«Но ни самые совершенные системы сигнализации (слежения, оповещения), ни сверхчувствительные датчики не могут сами по себе обеспечить должной безопасности, если не работает человеческий фактор – дисциплинированность, умение и ответственность персонала»¹.

Очевидно, что для того, чтобы преуспеть в противодействии внешним и внутренним угрозам, необходимо знать против кого и против чего действовать в конкретных условиях и какими средствами обеспечивать это противодействие. Принимая решение на противодействие, необходимо оценить и спрогнозировать его эффективность - стоит ли игра свеч?

Научить основам такого противодействия, применяя специальные криминалистические приемы, средства и методы, призваны упомянутые программы, на основе которых разрабатываются соответствующие спецкурсы. Например, на базе магистерской программы «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса» профессорско-преподавательским составом кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, с привлечением ведущих специалистов различных профильных ведомств, в блоке обязательных дисциплин читаются спецкурсы: «Современная криминалистика: состояние, сферы применения, тенденции развития»; «Общие положения криминалистического обеспечения безопасности бизнеса»; «Криминалистическое обеспечение безопасности имущества бизнес-структур»; «Криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений коррупционной направленности»; «Криминалистические средства и методы противодействия рейдерским захватам»; «Методика выявления, расследования и предупреждения картельных сговоров»; «Тактика взаимодействия бизнес-структур с правоохранительными и контролирующими органами»; «Тактика защиты от неправомерных действий сотрудников государственных органов»; «Технико-криминалистические средства защиты информации»; «Криминалистическое обеспечение безопасности документооборота».

В блоке дисциплин по выбору студентов читаются следующие спецкурсы: «Криминалистическое обеспечение кадровой работы»; «Криминалистическое обеспечение деловой разведки»; «Криминалистическое обеспечение проведения внутренних расследований»; «Тактика ведения переговоров с контрагентом»; «Тактико-криминалистические приемы работы с доказательствами в арбитражном процессе»; «Криминалистическое обеспечение комплаенс-контроля»; «Организация службы безопасности коммерческих структур»; «Криминалистическое обеспечение организации компьютерной безопасности».

¹ Алешин А.П. Указ. соч. С. 4.

бизнес-структур»; «Зарубежный опыт защиты бизнеса от неправомерных действий».

Назначение таких спецкурсов в том, чтобы дать студентам знания, умения и навыки по обеспечению криминалистическими средствами и методами успешное ведение бизнеса, которое включает в себя: свободное предпринимательство, реализацию своих прав и обязанностей, возможность развития в современных рыночных условиях, способность отражения угроз своим интересам и т.д.

К примеру, в сфере обеспечения безопасности имущества бизнес-структур криминалистика разрабатывает и применяет системы дактилоскопической и биометрической идентификации, видеонаблюдения, оперативной звукозаписи; методику проведения внутреннего разбирательства и приемов защиты от различных видов внутреннего мошенничества (присвоения денежных сумм, хищения кассовой наличности, ценных бумаг, злоупотребления полномочиями); обеспечивает информационно-поисковую и аналитическую деятельность при осуществлении бизнес-разведки, включая меры защиты от промышленного шпионажа.

Криминалистическое обеспечение информационной безопасности включает защиту коммуникаций, средств обработки информации; вопросы выявления, предупреждения и пресечения посягательств в сфере информации, составляющей коммерческую тайну, от утечки по техническим каналам; основные направления защиты информационных систем; защиту данных на бумажных носителях, где необходимо представить такие аспекты криминалистического документооборота как подделка реквизитов документов как традиционными способами, так и с использованием современных компьютерных технологий и способы ее распознавания; средства и технологии защиты реквизитов документов от подделки (подписи, печати, бланка и др.) и пути их совершенствования; документооборот (нормативное обеспечение и требования к нему, особенности работы с конфиденциальными документами).

Особое звучание в современных условиях приобретает криминалистическое обеспечение безопасности в работе с кадрами, которое включает в себя изучение порядка проверки кандидата на должность; тактику проведения собеседования с ним при приеме на работу, включая использование криминалистического полиграфа, что позволяет определить надежность лиц, подбираемых на работу и т. д.

Имеющаяся следственная и иная юридическая практика свидетельствует, что одним из существенных факторов риска в обеспечении экономической безопасности бизнес-структур является их кадровый состав. Почти две трети преступлений в сфере предпринимательской деятельности совершаются сотрудниками указанных структур или с их помощью. Нарушение ими внутренних правил или технологий осуществления служебных операций является основной причиной, способствовавшей совершению преступлений и иных правонарушений или условием для этого. Здесь очевидно должны быть задействованы все возможности криминалистики, разработана методика расследования различных видов мошенничества в сфере предпринимательства и

банковской деятельности. Широко должны применяться средства и методы криминалистической профилактики преступлений и иных правонарушений в указанных сферах.

Эффективным в этих целях может быть, как подчеркивает Н.П. Яблоков, использование судебно-почерковедческой диагностики социально-демографических и психологических свойств кандидатов на ответственную работу в коммерческой организации или в банке. Исследоваться должны образцы почерка претендента на должность, что позволит установить психопатологическое состояние человека, наличие у него различных заболеваний или зависимости личности, например, от азартных игр. Методика такого исследования требует серьезных почерковедческих знаний и может быть реализована специалистами-почерковедами, которых целесообразно иметь в штате организаций, заинтересованных в проверке своих сотрудников.

Важным для любой юридической деятельности является умение устанавливать должный психологический контакт с заинтересованными лицами с целью получения от них необходимой информации, особенно в конфликтных ситуациях, а также при ведении переговоров. Данное умение вырабатывается именно в процессе изучения и овладения тактическим арсеналом криминалистики.

Криминалистические технологии собирания и работы с юридически значимой информацией, рекомендации организационного характера используются, как уже говорилось, и в деятельности банков. В частности, здесь используются криминалистические рекомендации по защите информационной безопасности от преступных посягательств; защите от использования поддельных платежных поручений, аккредитивов и чеков, документов, необходимых для оформления кредита. Разработаны криминалистические характеристики различных посягательств на их деятельность.

Большое значение для успеха любой юридической деятельности имеет умение правильно оценивать возникающие при этом ситуации и соответственно выбирать оптимальные приемы действий не только в общении с заинтересованными лицами, но и при выполнении иных действий, необходимых для правильного разрешения споров, конфликтов, исков и т.д. Разработанные в криминалистике теоретические и практические основы ситуационного подхода к решению задач расследования могут быть с успехом использованы в любой юридической и иной правоприменительной деятельности, а также в сфере обеспечения безопасности предпринимательской деятельности (бизнеса).

Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений: история и современность

Предупреждение преступлений выступает одной из важнейших задач функционирования правоохранительных органов. Данная деятельность закреплена как нормативно (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации), так и входит в структуру многих наук уголовно-правового профиля. Теория права оперирует такими категориями как уголовно-правовое, криминологическое предупреждение. Так же в литературе можно встретить работы по криминалистическому предупреждению (профилактике). Именно последнее вызывает наибольшие споры, ученые-правоведы до настоящего времени не пришли к единому знаменателю по вопросу включения предупреждения преступлений в задачу криминалистики.

С момента формирования науки криминалистики предмет (в широком смысле) ее исследованию заключался в выработке рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений. На заре формирования отечественной криминалистики вопросы предупреждения преступлений не рассматривались учеными. Так, Якимов И. Н. отмечал «криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле»¹. В данном определении науки криминалистики не усматриваются задачи предупреждения преступлений. Однако позднее в работах Якимова И. Н. стали появляться рассуждения «по разработке наиболее рациональных способах предупреждения и ликвидации уже начавшегося преступления»².

В 20-е годы XX века появляется законодательное закрепление необходимости выяснения причин преступлений. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года в ст. 360 закреплял, что «недостаточным и неправильно проведенным признается следствие, которое проведено неправильно, то есть таким образом, что не подвергались обследованию и выяснению возможные действительные причины, обстоятельства и виновные в совершении преступления, коих подлежало выяснить»³. Уголовно-процессуальный кодекс в этой редакции действовал недолго, через несколько месяцев было принято решение о переработке уголовно-процессуального законодательства. С одной стороны,

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М.: ЛексЭст, 2003. С. 29.

² Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Издательство народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. С. 26–42.

³ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1922 года (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 06.1922. № 20-21, ст. 230.

новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не претерпел существенных изменений, но с другой – уже никаким образом не предусматривал задач предупреждения преступлений или выяснения причин или обстоятельств их совершения¹. Ситуация кардинально изменилась с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, который в задачах уголовно-процессуальной деятельности устанавливал, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений»². Указанные исходные положения достаточно длительный период времени не получали теоретического развития. Так, с 1950-х годов стали появляться работы монографического уровня, в которых вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений получили некоторое развитие.

В 1948 г. Александров Г. Н. писал: «настала пора отказаться от приоритета в криминалистике вопросов техники расследования преступлений и подчинить эту науку насущным задачам борьбы с преступностью, для чего необходимо, чтобы вопросы методики расследования преступлений заняли подобающее им место. Особенное значение приобретает новый для криминалистики вопрос о методах предупреждения преступности, имеющий большое общегосударственное значение. Наряду с разработкой научных проблем в области методики расследования преступлений, он тоже должен получить отражение в работах криминалистов»³. Митричев С. П. так же не отделял предупреждение преступлений от аспектов их раскрытия и расследования: «советская криминалистика, являясь наукой о следствии, предоставляет в распоряжение следователя научно-разработанную систему приемов, способов и технических средств, применяемых для раскрытия преступлений, изобличения виновных и для организации работы по предупреждению преступлений»⁴. Позднее, в его работах можно встретить изучение и анализ возможностей судебной экспертизы в предупредительной деятельности. Так, в 1961 г. Митричев С. П. отмечал, что «основная задача следователя и органов дознания – это раскрыть преступление, обнаружить и изобличить виновных в совершении преступления. Но очень важно вовремя предупредить правонарушения, вскрыть причины и условия, способствующие их совершению, и устранить их. ... Поэтому очень важно, чтобы научно-исследовательские институты и лаборатории судебной

¹ Нуждин А.А. Применение криминалистических методических рекомендаций в предупреждении пенитенциарных преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1 (236). С. 21.

² Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

³ Александров Г.Н. Совершенствование методов расследования преступлений – в центре внимания советской криминалистики // Социалистическая законность. 1948. № 2. С. 7.

⁴ Митричев С.П. Задачи советской науки криминалистики // Социалистическая законность. 1951. № 6. С. 15.

экспертизы уделяли больше внимания решению вопросов, связанных с предупреждением преступлений»¹.

Тарасов-Родионов П. И. так рассматривал предмет криминалистической науки: «советская криминалистика служит прогрессивным целям раскрытия преступлений, установления истины по уголовным делам, предупреждения преступлений и в конечном итоге способствует искоренению преступности в стране социализма»².

В 1961 г. Колмаков В. П. развитию данной теории посвятил уже научную статью, где рассматривал «некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений»³.

В конце 1960-х годов известный советский криминалист Васильев А. Н. дал иное определение науки криминалистики и включил в ее предмет деятельность по предупреждению преступлений: «... лучше определить криминалистику как науку об использовании данных естественных и технических наук, в частности физики, химии, механики, биологии, как и психологии, логики, науки управления и других, в деятельности по расследованию и предупреждению преступлений, осуществляемой на основе уголовно-процессуального закона»⁴.

К началу 1970-х годов предупреждение преступлений в том или ином виде признавалось многими учеными как одна из задач криминалистики. Определенную точку в возможных дискуссиях поставил Белкин Р. С., уделявший внимание организации предупредительной деятельности через призму установления причин и условий, способствовавших их совершению или сокрытию. Причем установлению условий, способствовавших сокрытию преступлений, также отводилась первостепенная роль⁵.

Практически до конца XX в. предупреждение преступлений было плотно связано с криминалистической наукой. Однако ситуация кардинально изменилась с вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, из содержания которого были упразднены задачи уголовного судопроизводства. Предупредительные начала нового уголовно-процессуального законодательства стали прослеживаться через призму ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Научная общественность как-то «позабыла» о предупредительных задачах криминалистической науки, а деятельность по предупреждению преступлений практически полностью была закреплена за криминологией. Одним из немногих ученых-криминалистов, кто настаивал на предупредительных началах криминалистики оставался Яблоков Н. П. Направлениям криминалистического

¹ Митричев С.П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1961. № 12. С. 32.

² Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Социалистическая законность. 1951. № 7. С. 7.

³ Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 106–109.

⁴ Васильев А.Н. Предмет криминалистики // Социалистическая законность. 1967. № 1. С. 31.

⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3-х т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. С. 165.

предупреждения отдельных видов преступлений он посвятил большую часть своего диссертационного исследования. В своей докторской диссертации «Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности» профессор Яблоков Н. П. определил главу «Причины и условия, способствующие преступлениям в области охраны труда и техники безопасности, и криминалистические методы их устранения», где раскрыл вопросы методики расследования и криминалистической профилактики; уделил внимание выявлению причин преступлений в области охраны труда и техники безопасности и способствующим им условиям, определил содержание профилактической работы следователя¹. Спустя более 50 лет Яблоков Н. П. в своих работах всегда обращал внимание на предупредительные задачи криминалистической науки, где под предупреждением преступлений в криминалистике он понимал систему приемов выявления причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресекающих или прерывающих преступную деятельность конкретных лиц².

Как справедливо отмечал Лавров В.П. «даже столь важное и для науки, и для практики теоретическое направление, связанное с предупреждением преступлений при расследовании и по материалам расследования - так называемая «криминалистическая профилактика» после докторских диссертаций Махтаева М. Ш. (М., 2001) и Иванова И. И. (СПб, 2004) если и развивается, то не очень активно. Посмотрите хотя бы те же учебники и учебные программы по криминалистике за последние 20 лет. Редко где в них найдете отдельные главы о криминалистическом предупреждении преступлений»³.

Важность организации предупредительной деятельности в процессе расследования преступлений трудно переоценить. Качественное и полное выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, с выработкой рекомендаций по их устранению (и последующему устранению) является залогом успешной борьбы с преступностью. В этой связи очень точным и емким является тезис Игнатьева М. Е. о том, что «расследование не может считаться завершенным без принятия мер профилактического характера. В свою очередь меры профилактики нецелесообразно применять, если преступление расследовано однобоко, неполно и необъективно ... разделить процесс расследования и профилактическую деятельность невозможно»⁴.

¹ Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: дис. ... д-р. юрид. М., 1971. С. 3.

² Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Норма: ИНФРА-М. 2022. С. 24.

³ Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 87.

⁴ Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 182.

Правовые особенности взаимодействия участников следственно-оперативных групп в организации раскрытия и расследования преступлений по законодательству Республики Беларусь

Раскрытие и расследование преступлений – это сложная поисково-познавательная деятельность, которая не может быть эффективной без надлежащей организации взаимодействия ее субъектов. За долгие годы успешной борьбы с преступностью государственные правоохранительные органы внедрили в свою деятельность значительное количество действенных форм взаимодействия. Ведущее место среди них отводится следственно-оперативным группам (СОГ).

Несмотря на обоснованную теорией и апробированную практикой прагматизм использования возможностей СОГ в расследовании преступлений, уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) не регламентирует правоотношения, возникающие при организации этого взаимодействия, что предоставляет право ученым и практическим работникам обосновывать концепцию об их непроцессуальной природе. Тем более, когда нет даже косвенного упоминания о возможности их образования, как, например, это обозначено в ст.163 УПК Российской Федерации, которая прямо предусматривает возможность следователя привлекать к его работе орган дознания. Хотя с таким суждением отдельные авторы могут и не согласиться¹, мы полагаем, что «... в этом случае можно вести речь об их совместной работе, в том числе осуществляемую в рамках СОГ, что позволяет рассматривать такие группы как процессуальное формирование»², основу деятельности которых «... составляет не формальное согласование действий по месту и времени, а их совместное осуществление следователем и сотрудниками органа дознания, при необходимости с использованием специальных знаний специалистов (экспертов) с широким применением научно-технических средств»³.

Отсутствие нормативно-правовой регламентации порядка формирования и функционирования СОГ в Республике Беларусь, нередко приводит к определенным сложностям во взаимодействии их участников, которое с течением времени может приобретать формальный характер. Обращаясь к проблематике формализма, следует остановиться, прежде всего, на уголовно-процессуальном праве следователя давать поручения по заявлениям

¹ Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления: монография. М., 2007. С. 116–117.

² Кудрявцев Д.С., Тишутина И.В. О некоторых проблемах организации деятельности следственно-оперативных групп // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3. С. 70.

³ Волынский А.Ф. Мифы и предубеждения как барьер на пути совершенствования организации расследования преступлений // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат-лов междунар. конф. (Орел, 20–21 окт. 2016 г.). Орел, 2016. С. 99–107.

(сообщениям) о преступлениях и уголовным делам. Анализ практики показал, что в 90 % случаев последние организуют предварительное расследование привлекая таким способом к совместной деятельности иные государственные правоохранительные органы. Общеизвестно, что «... не решив общую проблему, нельзя решить частную. В связи с этим вопросы направления поручений следователем – членом СОГ (частный случай) необходимо рассматривать наряду с вопросами поручений следователя в уголовном процессе в целом»¹.

К слову, данное положение было заложено еще в советское время. Так, в 1958 году Основы уголовного судопроизводства СССР регламентировали полномочия органа дознания проводить оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) в целях выявления признаков состава преступления и подозреваемых лиц (ст. 29). По сути, было закреплено разделение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности в существовавшей моносистеме государственных правоохранительных органов того периода. В 1960 году правовое регулирование организации раскрытия и расследования преступлений дополнилось новой редакцией УПК БССР, которая дифференцировала деятельность органов следствия и дознания. Этим же нормативным документом было урегулировано, что «следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания даются в письменном виде и являются обязательными» (ст. 44).

Обозначим основные организационно-правовые проблемы использования поручений в деятельности СОГ. Сразу следует обратить внимание на положения ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь, которые прямо предусматривают только одну форму дачи поручений – письменную. Проведенный нами опрос следователей показал, что в 52 % случаев поручения сотрудникам органа дознания, входящих в СОГ, даются в устном порядке, с последующим обликом их требований в письменный вид. Составлением сразу же письменной формы и передачу поручения лично исполнителю осуществляли всего 19 % опрошенных. Годы ранее эти результаты отличались от нынешних значений: «... 39 % опрошенных следователей давали поручения в составе СОГ устно непосредственному исполнителю; 16 % – предоставляли исполнителям письменный вариант их требований. Остальные 45 % – направляли поручения письменно на имя начальника органа дознания»².

Сравнивая в динамике эти показатели отметим, что в реальной действительности практика использования устных поручений может быть распространена гораздо шире. И это несмотря на то, что действующий УПК Республики Беларусь строго регламентирует только одну из форм дачи таких требований. Полагаем, что детерминантом такого подхода в организации

¹ Матвейчев Ю.А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами: монография. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2016. С. 51.

² Матвейчев Ю.А. Указ. соч. С. 121.

деятельности СОГ служат временные затраты на их составление, а также порой присущий им формальный характер. В подтверждение сказанному приведем мнения сотрудников органа дознания, которые в ходе анкетирования указали на то, что в 55 % дел следователем направляются поручения без конкретизации в них действий (мероприятий).

Тем не менее, отсутствие в уголовном деле бумаги предоставляющей право органам дознания на проведение по нему ОРМ, допустимость производства следственных и процессуальных действий, может рассматриваться судами как нарушение действующего уголовно-процессуального закона. Ведь в ст. 186 УПК Республики Беларусь прямо предусмотрено, что «после передачи уголовного дела следователю органы, уполномоченные законом осуществлять дознание и ОРД, могут проводить по нему указанные действия (мероприятия) только по поручению следователя». Кстати, аналогичная норма закреплена в УПК Российской Федерации (ст. 157).

Наряду с указанными особенностями, представляется целесообразным исследовать порядок направления поручений участникам СОГ. Исходя из тех же, приведенных выше данных опроса следователей, можно отметить, что зачастую на практике поручения адресуются напрямую сотрудникам органа дознания. Такой способ позволяет оперативно поставить перед ними задачи по раскрытию и расследованию преступлений. Однако в уголовном процессе Республики Беларусь определен несколько иной подход.

Согласно ч. 2 ст. 38 УПК «начальник органа дознания организует проведение необходимых ОРМ, обеспечивает полное и качественное производство неотложных следственных и других процессуальных действий, выполнение поручений следователя, суда и указаний прокурора». При этом в ч. 3 этой же процессуальной нормы установлено, что «указания прокурора, поручения следователя по уголовному делу обязательны к исполнению начальником органа дознания». Отсутствие в уголовно-процессуальном законе, правовой регламентации организации расследования преступлений такими формированиями, фактически способствует некоторым противоречиям.

В частности, буквальное толкование УПК Республики Беларусь, позволяет прийти к следующему выводу. Во-первых, должностные лица органа дознания являются процессуально зависимыми субъектами, что не позволяет им самостоятельно принимать и рассматривать поступающие от следователя поручения (ходатайства). Во-вторых, организация по исполнению этих поручений возлагается на лицо, производящее дознание, только после соответствующей резолюции его начальника.

Полагаем, что предписанный порядок дачи поручений не соответствует потребностям практики СОГ, снижает результативность деятельности их участников. В качестве примера, свидетельствующего о неэффективности такого взаимодействия, следует привести случаи совместной работы органов следствия и дознания в ночное время; удаленных от местонахождения районах; расследования отдельных видов преступлений, когда промедление проведения ОРМ, следственных и процессуальных действий создают угрозу уничтожения, утраты доказательств, способствуют искажению следовой картины.

Таким образом, из сказанного выше следует, что использование письменных поручений в организации раскрытия и расследования преступлений может способствовать появлению формализма и разногласий в совместной деятельности участников СОГ. Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации могут являться следующие законодательные корректировки.

Во-первых, в УПК Республики Беларусь закрепить возможность следователя в случаях, не терпящих отлагательства, давать поручения участникам, входящим в состав СОГ с последующим их процессуальным оформлением. Содержание таких поручений должно определять перечень конкретных мероприятий по направлениям правоохранительной деятельности взаимодействующих субъектов. Во-вторых, законодательно регламентировать организацию деятельности СОГ. К слову, ранее в научных трудах Ю. А. Матвейчев¹ предлагал дополнить УПК Республики Беларусь ст. 185-1 «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой». Целесообразность ее включения в закон ученым связывался только с необходимостью проведения по делу ОРМ.

Подводя итог отметим, что СОГ – это оптимальная форма взаимодействия обособленных и автономно функционирующих субъектов государственной правоохранительной сферы, преследующих основную цель: раскрытие и расследование преступлений. Важной основой в организации взаимодействия таких органов является совершенная, упорядоченная правовая (процессуальная, межведомственная) регламентация их деятельности, которая на сегодняшний день не в полной мере соответствует достижениям практики в организации борьбы с преступностью.

Санькова Е.В.

Теоретические основы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений в работах советских и российских криминалистов

Любая отрасль научного знания, в том числе, прикладные науки, к числу которых относится криминалистика, имеет связь с философией, фундаментальные категории которой отражают наиболее значимые понятия о действительности.

Взаимодействие в наиболее общем значении этого понятия входит в число основных философских категорий. Большая Советская энциклопедия определяет его в этом качестве как отражающее «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого»².

¹ Более подробно см.: Матвейчев Ю.А. Указ. соч. С. 71–73.

² URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения 02.02.2023).

Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии, взаимодействие – «взаимное воздействие или влияние... в социальном взаимодействии – поведение одного выступает стимулом для поведения другого, и наоборот»¹.

В соответствии с Военным энциклопедическим словарем, взаимодействие – это «согласованные совместные действия подразделений, частей, соединений и объединений видов, родов войск (сил) ВС, элементов боевого порядка (оперативного построения) и различных видов оружия по задачам (объектам), направлениям, рубежам (районам), времени и способам выполнения поставленных задач в интересах достижения целей боя (операции)»².

Ожегов С.И. определял взаимодействие как взаимную связь явлений и взаимную поддержку³.

Аналогичные приведенным дефиниции взаимодействия можно встретить и в других философских, социологических, военных и иных энциклопедиях и словарях.

Теория криминалистики включает в себя, в том числе, положения о взаимодействии субъектов раскрытия и расследования преступлений⁴, в частности следователя с другими участниками уголовного судопроизводства и иными лицами. На наш взгляд, особый интерес представляет изучение вопросов его взаимодействия с сотрудниками других органов, созданных, также как и органы предварительного расследования, непосредственно для борьбы с преступностью; в частности – с сотрудниками оперативных подразделений, поскольку именно в результате оперативной и следственной работы ведется поиск информации, имеющей доказательственное значение; а доказывание, как неоднократно отмечено в научной литературе, составляет сердцевину уголовного судопроизводства⁵.

Результаты соответствующих исследований излагаются в учебниках по криминалистике, призванных дать базовое комплексное представление об этой науке, им посвящены диссертационные работы, монографии, многочисленные научные статьи.

Методологическое значение философской категории взаимодействия для познания природы явлений, в том числе, общественных, состоит в отражении им взаимосвязей между ними, без изучения которых невозможно в полной мере постичь суть и свойства каждого явления. Взаимодействие объединяет их в структуры, качества которых определяются, в том числе, его характером.

В то же время в прикладном значении взаимодействие нередко понимается упрощённо – как частные контакты отдельных субъектов, и тогда механизм их

¹ URL: <https://809.slovaronline.com> (дата обращения 02.02.2023).

² URL: <https://encyclopedia.mil.ru> (дата обращения 02.02.2023).

³ URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 02.02.2023).

⁴ Здесь мы не будем рассматривать точки зрения на их место в системе криминалистики.

⁵ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2019. С. 8 и др.

межличностного общения экстраполируется на описание явления в целом, в то время как его суть (о чем сказано выше) гораздо сложнее.

Это утверждение в полной мере применимо к понятию взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений.

Авторы одного из фундаментальных классических учебников по криминалистике, подготовленного под редакцией Р.С. Белкина им самим и другими выдающимися современными учеными Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской, обращают внимание на условность использования понятия «взаимодействие» применительно к взаимоотношениям следователя с другими участниками расследования, поскольку он как руководитель расследования не находится в равном с ними статусе. Этот термин было предложено использовать как традиционный¹.

Кроме того, далее там же проводится ещё одна важная для формирования понятия о взаимодействии мысль: его главная цель – раскрытие преступлений², поэтому оно возникает не всегда, а, как правило, если преступление совершено в условиях неочевидности, и его требуется раскрывать. При расследовании других, т.е. совершенных в условиях очевидности, преступлений взаимодействие, как сказано выше, или не возникает, или выражается «лишь в разовых поручениях»³.

Кроме того, Р.С. Белкин сформулировал определение взаимодействия субъектов доказывания как одной из форм организации расследования преступлений, которая в целом включает четыре уровня: высший, или наиболее общий, управленческий, методический и тактический⁴. При всём многообразии взглядов на структуру организации расследования, первичным её уровнем учёным признана организация отдельного расследования⁵.

В «Курсе криминалистики» Р.С. Белкин, рассматривая взаимодействие в контексте розыска деятельности следователя, указывал, что согласованность между нею и оперативно-розыскными мероприятиями предполагает единство их цели, взаимосвязанность и взаимообусловленность, непрерывность делового сотрудничества этих субъектов. При этом, естественно (поскольку дело уже

¹ Криминалистика: Учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 515. В более поздних редакциях этого учебника изложен тот же взгляд на взаимодействие участников раскрытия и расследования преступлений.

² Там же. С. 516.

³ Там же.

⁴ Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р. С. Белкин. 2 изд., доп. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 31, 166–167.

⁵ Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 737.

находится в производстве следователя), оперативный сотрудник действует во исполнение направленного следователем в орган дознания поручения¹.

Аналогичные суждения о взаимодействии высказаны и другими авторами посвящённых ему научных работ.

Так, В.Е. Сидоров пишет: «процессуальные отношения между следователем и органами дознания возникают лишь по конкретному делу, по которому обязательно предварительное следствие», «как известно, эпизодическое взаимодействие следователя с органами дознания осуществляется на основе его поручения... при необходимости длительных между ними контактов можно ... составить план расследования преступления...»². При этом взаимодействие по неочевидным преступлениям на первоначальном этапе расследования до установления лица должно быть непрерывным.

В то же время, например, Н.И. Порубов полагал, что «взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов» (дознания и предварительного следствия)³.

С точки зрения А.Р. Ратинова «под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и предупреждение конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам»⁴. Обратим внимание на то, что это определение приведено в работе, посвященной межведомственному взаимодействию следователей прокуратуры и органов милиции.

Чаще всего в научной литературе встречаются определения взаимодействия как деятельности, т.е. как способа осуществления социальных связей, с точки зрения социологии (поскольку расследование – один из видов социальной деятельности). Но в таком качестве, в отличие от социальных контактов и действий, взаимодействие обладает признаком наличия обратной связи, получаемой одним его субъектом от другого.

Поэтому представляется, что несмотря на руководящую роль следователя в расследовании, эпизодичность его контактов с сотрудниками оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования ряда уголовных дел, взаимодействие этих субъектов следует рассматривать в собственном значении этого слова и с точки зрения изложенных выше философских представлений об этой категории.

Это позволяет прийти к следующим принципиально важным выводам:

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. С. 144.

² Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М.: Рос. право, 1992. С. 44.

³ Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск: Вышэйш. школа, 1970. С. 266.

⁴ Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / Прокуратура СССР. Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Под общ. ред. д-ра юрид. наук И.И. Карпеца и гос. советника юстиции 3 класса А.Н. Шейкина. Москва, 1964. С. 4–5.

- взаимодействие следователя и оперативного сотрудника означает *взаимное* влияние этих субъектов друг на друга, *взаимообусловленность* их действий;

- полное познание сущности деятельности каждого из этих субъектов невозможно без познания сущности их взаимодействия (методологический аспект взаимодействия);

- посредством взаимодействия эти субъекты являются элементами одной системы (борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений).

Осмысление понятия взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения, основанное на этих исходных суждениях, позволяет сформировать надведомственное представление о нем, отражающее взаимообусловленность действий его субъектов и взаимозависимость их результатов.

Сатдинов Л.В.

Понятие и значение криминалистического обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве

Одним из основных и незаменимых условий стабильного и безопасного существования и развития любого общества является эффективное противодействие преступности, осуществляемое со стороны правоохранительных органов, с применением научно обоснованных, безопасных и эффективных технических средств, тактических приемов и методов собирания, исследования и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что именно в процессе доказывания по уголовному делу происходит установление всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе и установление лица (лиц), совершившего противоправное деяние. Поэтому от того, насколько эффективно и рационально организован процесс доказывания, насколько достоверно, точно и объективно установлены обстоятельства совершенного противоправного деяния, напрямую зависят успешное выполнение правоохранительными органами своей правозащитной функции, правильное и справедливое разрешение уголовного дела и в конечном итоге достижение назначения уголовного судопроизводства.

Собирание, исследование и использование в уголовном судопроизводстве доказательств, представляет собой сложный, многогранный и многоэтапный процесс, требующий от следователя и судьи больших профессиональных усилий, высоких аналитических способностей, умения применять различные логические операции и огромного опыта расследования преступлений, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Ключевую роль в этом деле может сыграть эффективная и грамотно организованная деятельность по криминалистическому обеспечению процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что доказывание представляет собой процесс познания объективных обстоятельств совершенного или готовящегося преступления. Иными словами, доказывание является строго регламентированную

уголовно-процессуальным законом деятельность, нацеленную на достижение истины по уголовному делу. При этом, как и любой процесс – процесс доказывания имеет свое начало, содержание (течение), а также возможные и закономерные результаты. Кроме этого, на осуществление процесса доказывания уголовно-процессуальный закон определяет круг участников уголовного судопроизводства. Для гарантирования успешности любого процесса, то есть для получения (достижения) определенного положительного результата, почти всегда требуется некоторое «обеспечение». Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, термин «обеспечение» имеет несколько значений: а) предоставить достаточные материальные средства к жизни; б) снабдить чем-нибудь в нужном количестве; в) сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; г) оградить, охранить¹. В соответствии с толковым словарем русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой слово «обеспечение» имеет следующее значение: «то, чем обеспечивают кого-нибудь, что-нибудь (материальные ценности, деньги)». Например, материальное обеспечение в старости, пенсионное обеспечение². Однако необходимо отметить, что термин «обеспечение» понимается и толкуется не только в контексте финансового, материально-технического обеспечения. Применительно к процессу доказывания, например, более применимо понятие «криминалистическое обеспечение».

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было разработано и введено в научный оборот еще в конце 70-х годов XX века Виктором Георгиевичем Коломацким. Данное понятие было применено им в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В современной юридической науке, дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования, как разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования³.

При этом, необходимо отметить, что понятие «криминалистическое обеспечение» очень удачно гармонирует и с понятием «процесс доказывания».

С точки зрения логики и диалектико-материалистической теории познания (гносеологии) уголовно-процессуальное доказывание представляет форму познания явлений объективной реальности, дающей принципиальную возможность раскрытия любого преступления⁴. Но при этом необходимо отметить, что уголовно-процессуальное доказывание почти всегда направлено на познание обстоятельств прошлого события, то есть совершенного преступления, которое уже состоялось и осталось в прошлом, представляя собой

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 364

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ», 1992.

³ А.А. Митрофанова. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 188–195.

⁴ Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2014. С. 23.

систему взаимосвязанных элементов – совокупности обстоятельств совершенного преступления, которые необходимо достоверно установить субъекту расследования для принятия обоснованных процессуальных решений по факту совершения преступления. Исключения составляют лишь готовящиеся преступления, хотя обстоятельства подготовки к совершению преступления также являются собой события прошлого.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание представляет собой процесс исследования субъектом доказывания обстоятельств совершенного противоправного деяния, который в свою очередь является определенным событием прошлого. Субъект процесса доказывания, то есть уполномоченное законом должностное лицо, не имеет возможности при этом прямо и непосредственно наблюдать, воспринимать и оценивать обстоятельства совершенного преступления, так как они так же, как и само совершенное преступление закономерно остаются в прошлом. Сведения же об этих обстоятельствах могут сохраниться в определенных источниках, то есть носителях информации. В связи с чем, субъект доказывания может воспринимать их лишь опосредованно, извлекая эти сведения из данных источников. В качестве источников доказательств при этом могут выступать живые лица, технические средства, определенные предметы и документы, в которых содержится информация о совершенном преступлении. Задачей субъекта процесса доказывания является точное установление этих источников, извлечение из них значимой, соответствующей предмету расследования преступления достоверной информации и преобразование полученной информации в установленную законом процессуальную форму. Важным моментом в процессе доказывания является недопустимость искажения полученной из носителя информации до ее преобразования в установленную законом процессуальную форму. Действенным средством для выполнения данной задачи и обеспечения достоверности, допустимости, относимости и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве служит криминалистическое обеспечение процесса доказывания, которое можно определить как разработку, с целью последующей передачи субъектам доказывания комплекса криминалистических знаний, тактических приемов, операций и комбинаций, а также криминалистических методик для эффективного и своевременного выявления, извлечения и исследования доказательств.

Согласно официальной статистике главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2019 году в Российской Федерации остались нераскрытыми 895 000 преступлений, в связи с неустановлением лица, совершившего преступление (+ 6,6% по сравнению с аналогичным периодом). В 2020 году в Российской Федерации по этому же основанию остались нераскрытыми 941 400 преступлений (+ 5,2% по сравнению с аналогичным периодом). В 2021 году количество нераскрытых преступлений, в связи с неустановлением лица составил 916 700 преступлений (- 2,6% по сравнению с

аналогичным периодом)¹. Данные статистические показатели прямо свидетельствуют о низком уровне криминалистического обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Большое количество нераскрытых преступлений, с сохраняющейся из года в год прирастающей тенденцией, является неизбежным и закономерным результатом неэффективного криминалистического обеспечения процесса выявления, исследования и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

В свою очередь, отсутствие в настоящее время концепции по дальнейшему развитию и совершенствованию криминалистического обеспечения процесса доказывания, так же негативно сказывается на возможности достижения назначения уголовного судопроизводства, закрепленного законодателем в статье 6 Уголовно-процессуального закона².

Кроме этого, на сегодняшний день в науке криминалистики, малоизученными остаются вопросы о понятии, цели и задачах криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о правовых основах криминалистического обеспечения рассматриваемого процесса; об элементах системы криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о соотношении понятий тактико-криминалистического и технико-криминалистического обеспечения процесса доказывания, в первую очередь, с позиции решения задач эффективного расследования и раскрытия преступлений в рамках правового поля; о методике криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о соотношении понятий технических средств, информационных технологий и специальных знаний, как основных элементов криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию и развитию криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в современном уголовном судопроизводстве, является одной из первоочередных задач сегодняшней криминалистической науки.

¹ Сборники ГИАЦ МВД России: состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г.; состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г.; состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

Учение о личности следователя в перспективе криминалистической науки и практики

Частные криминалистические учения, входящие в раздел общих положений криминалистики, «питают» другие разделы криминалистики, задают новые направления развития криминалистической техники, тактики и методики.

В.П. Лавров пишет, что в период 70-90-х годов XX века усилиями целого ряда научных школ в области криминалистики в СССР, а затем – в Российской Федерации была сформирована определенная система частных криминалистических теорий (учений), в своей основе сохранившаяся и продолжавшая развиваться – дополняться и совершенствоваться – на следующем, современном этапе ее создания.

За эти годы создана целая система криминалистических учений о личности различных участников уголовного судопроизводства.

Наибольшее число работ посвящено изучению личности лица, совершившего преступление, в различных его статусах.

Изучению личности неизвестного следствию преступника посвятили свои работы многие ученые-криминалисты. Когда лицо установлено и приобрело статус обвиняемого, его личность не теряет значимости для криминалистического изучения. Помимо работ, посвященных личности обвиняемого в целом, есть работы, посвященные обвиняемым, обладающим специфическими свойствами, например несовершеннолетним возрастом.

Другим наиболее исследованным с криминалистической точки зрения объектом является личность потерпевшего. И личность свидетеля не осталась без внимания ученых. Есть также работы, посвященные изучению личности человека не в зависимости от его процессуального статуса, а от других характеристик, таких, как возраст или иностранное гражданство.

Следователь в криминалистике традиционно рассматривается в качестве субъекта, изучающего личности других участников уголовного судопроизводства и оказывающего на них воздействие с помощью тактических приемов. Однако развитие науки криминалистики идет по такому пути, что все больше ученых, и автор статьи в том числе, высказывают мысль о необходимости разработки частного криминалистического учения о личности следователя.

На данный момент, большинству работ по криминалистической тактике подразумевается, что следователь только воздействует на лицо, с которым проводится следственное действие, возможность влияния на него со стороны этого лица не рассматривается. Криминалистикой выработано множество тактических приемов, и их предлагается применять в зависимости от следственной ситуации, от целей, которые хочет достичь следователь, но нам еще ни разу не встретились рекомендации о том, какие тактические приемы следует применять следователю в зависимости от его личностных характеристик, в зависимости от его сильных и слабых сторон. Слабых сторон,

которые есть у любого человека, в личности следователя вообще не подразумевается.

Показательна в этом плане статья Н.И. Порубова и А.Н. Порубова «Психологический портрет следователя». Авторы этой статьи пишут о том, какими качествами должен обладать следователь. К психическим качествам, обеспечивающим следственную деятельность, они относят: ум, мышление, воображение, внимание, наблюдательность и память. Указывают, что для мыслительной деятельности следователя наиболее предпочтительными являются следующие качества ума: гибкость, быстрота переключения с одного вида умственной деятельности на другой. Это признаки сангвинистического темперамента, отличающегося также поверхностностью мышления, отсутствием глубины. Меланхолик же, у которого наблюдаются затруднения с переключением с одного вида деятельности на другой, отличается глубиной мышления, хорошей способностью анализировать, которая также очень важна для следователя.

Идеальных людей не бывает, если брать во внимание только типы преобладающего темперамента, каждый из них имеет как сильные, так и слабые стороны. А требования к следователю, описываемые в криминалистической литературе, носят порой идеалистичный характер.

Так, Н.И. Порубов и А.Н. Порубов пишут, что «для следственной деятельности важны следующие качества мышления: быстрота, но не торопливость». На наш взгляд, такая характеристика носит несколько противоречивый характер. А далее от следователя ожидают практически экстрасенсорные способности: «Следователю важно обладать психологической наблюдательностью, то есть «видеть» мысли человека. Это выражается в умении подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей». Не все люди, попадающие «в орбиту» следствия, являются искренними, честными, открытыми. А бывают даже профессиональные актеры. Поэтому утверждение, что следователь должен «видеть» мысли каждого, представляется завышенным требованием.

Мы согласны с мнением Н.И. Порубова и А.Н. Порубова, что «любое воздействие возможно только при общении, а любое общение предполагает взаимное влияние друг на друга. Следователь постоянно общается с преступником, поэтому он должен выбирать, такие методы воздействия, которые оградили бы его самого от отрицательного влияния допрашиваемого. Задачей криминалистики на современном этапе, на наш взгляд, является выработка и предоставление следователю в доступной форме рекомендаций по такому воздействию со стороны лиц, с которыми он работает, с учетом его индивидуальных особенностей.

В конце своей статьи Н.И. Порубов и А.Н. Порубов для того, чтобы следователь отвечал определенным требованиям, предлагают обучение с учетом требований будущей специальности. «Курсант, готовящийся стать следователем, должен получить большой объем по таким профилирующим предметам, как уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. Во-вторых, теоретические знания должны быть дополнены практическими

навыками, умениями. В-третьих, должен быть пересмотрен порядок прохождения стажировки. Ее следует проводить на последнем курсе и увеличить ее срок». То есть уважаемые ученые с одной стороны говорят о необходимости наличия определенных личных качеств у следователя, а с другой, их рекомендации касаются получения знаний, навыков умений. В этом видится диссонанс – знания не заменят личностных качеств. И по поводу личных качеств, остается нераскрытым вопрос – можно ли их развивать, или нужно выбирать среди кандидатов, обладающих этими качествами? И в том, и в другом случае требуется дальнейшая проработка вопроса. Как развивать нужные личностные качества, если это возможно? Или как проверять наличие у кандидата нужных личностных качеств? Пока решение этих вопросов отдается на откуп потенциальным руководителям кандидата, их опыту и интуиции.

Следует отметить, что такой подход не нов. Еще разработчик административно-судебной реформы 1860 года Я.И. Ростовцев в сентябре 1858 года писал: «Способности людей различны: так, из чинов местной полиции один может быть успешный сыщик, другой – хороший следователь, третий – ловкий распорядитель. Начальнику уезда гораздо удобнее употреблять заседателей на исполнение тех поручений, которые будут сообразнее с личными способностями каждого».

Разработчик этой же реформы Д.Н. Блудов предложил взять на вооружение положительный, на его взгляд, опыт иностранных государств, который описал следующим образом: «Во Франции, во всех государствах немецких и Царстве Польском, следствия производятся самими членами судейских мест. Их назначает к сему, когда нужно, Председатель суда, смотря по способностям к делам сего рода. Сей порядок представляет дать важные выгоды. Во-первых, что Председатели, ответственю за выбор следователей, стараются избирать к тому людей наиболее благонадежных; во-вторых, что следователи переменяются, и что одни и те же лица не слишком обременяются обязанностями, которые по роду своему и трудностям весьма неприятны...».

В обоих случаях присутствует упоминание про необходимость учета руководителем способностей при наделении функциями следователя.

Мы согласны с этим подходом, однако считаем, что он не должен носить «стихийный» характер. Пришло время выработать единый научный подход к данному вопросу. Ведь вполне может быть и так, что один руководитель считает желательными для следователя одни качества, а другой – другие, а научное исследование, при котором анализируется большое количество эмпирических материалов способно дать объективную картину.

Кроме этого, на наш взгляд, следует отказаться от идеализации личности следователя, приписывания ей только сильных, а порой и противоречащих друг другу качеств. Следует помнить, что уникальные люди бывают, но их единицы, а потребности следственной практики таковы, что этих единиц для расследования всех уголовных дел не хватит. Поэтому следует отбирать и адаптировать для работы следователем обычных людей.

Разработка криминалистического учения о личности следователя будет способствовать правильному отбору, адаптации к работе и успешному обучению

следователей. Данное учение даст новые направления для развития криминалистической тактики и методики, когда тактические приемы и методические рекомендации будут разрабатываться с учетом личностных качеств следователя.

Харченко С.В.

К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений

На основании глубокого научного анализа теории криминалистики и практики расследования преступлений известными учеными¹ выделяется несколько подходов к пониманию криминалистической методики расследования преступлений. Эти подходы не одинаковы: одни отличаются друг от друга чисто редакционно, а другие – элементами своего содержания. Но практически во всех определениях рассматриваемого понятия присутствуют элементы, указывающие на *систему научных положений, на основе которых разрабатываются рекомендации по организации и осуществлению* расследования и предотвращения отдельных видов преступлений.

Таким образом, ни у кого не вызывает сомнения, что конечные результаты расследования преступлений во многом зависят от уровня его организации², которая направлена на создание оптимальных условий, необходимых для осуществления следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений.

Понятие «организация» имеет различные аспекты. Оно тесно связано с понятием «управление». В научной литературе подчеркивается, что любая наука, в той или иной мере трактующая проблемы управления, всегда рассматривает и вопросы организации³.

Иначе говоря, исследуя проблемы организации, изучению подлежат и проблемы управления.

В вопросах, касающихся сущности организации и управления, а также соотношения этих понятий, ученые не выработали единого мнения. В первых исследованиях, в которых рассматривались вопросы организационного характера, понятие «организация» (не «управление») употреблялось как родовое (базовое). Одни авторы считали, что организация является частью (функцией)

¹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 299; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. СПб, 1992. Ч. 1. С. 61; Харченко С.В. Особенности первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по раскрытию и расследованию криминального автобизнеса // Вестник МосУ МВД России. 2015. № 5. С. 111–115 и др.

² Понятие «организация» имеет несколько значений: устроить, установить, привести в порядок, стройный вид и т. д. *Даль В.И.* Толковый словарь. М., 1979. С. 690.

³ *Петров Г.И.* Основы советского социального управления. – Л., 1974. – С. 41; *Аванесов Г.А.* Криминология. – М., 1984. – С. 453.

управления, другие – что управление и организация выполняют единую социальную функцию – координируют, согласуют совместную деятельность людей, государственных органов и т. д. В научной литературе можно встретить и иные суждения, все они имеют право на существование.

Понятие «организация» имеет несколько значений: устроить, установить, привести в порядок, стройный вид и т. д.¹ Сущность организации составляет объединение двух ее направлений: организации систем (статика) и организации процессов управления (динамика)².

Согласно подходу, развивавшемуся с начала становления науки об организации³, ее содержание раскрывается в двух основных значениях: как состояние любой системы, предназначенной для решения конкретных задач в определенной форме; как функция управления, т.е. деятельность, приводящая систему в целенаправленное «движение»⁴. Первое значение определяет статику системы, ее состояние на определенный период. Нередко в научной литературе их называют функциями–задачами. Второе значение – как составная часть процесса управления⁵, характеризует ее в динамике, функционировании, «движении». В этом случае они выступают как функции–операции⁶. В совокупности, по своей сути, они образуют организационно-управленческие меры.

Как уже отмечалось, всякий совместный или общественный труд нуждается в определенной организации. Эта закономерность характерна и для организации расследования различных видов преступлений.

На наш же взгляд, на современном этапе с практической точки зрения под организацией расследования преступлений следует понимать *комплекс (систему) специальных организационных мер, осуществляемых руководителями следственных органов СК России в целях эффективного применения средств, методов и приемов криминалистической техники и тактики в расследовании преступлений.*

Анализ данного определения позволяет выделить основные элементы организации расследования преступлений, которые в своей совокупности достаточно полно выражают ее сущность и содержание. Их целесообразно рассматривать в определенном порядке с учетом их значимости в отражении специфики следственной работы.

¹ Даль В.И. Толковый словарь. М., 1979. С. 690.

² Харченко С.В. Актуальные проблемы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом // Аграрное и земельное право. 2015. № 4(124). С. 136-143.

³ Богданов А.А. Очерки организационной науки. М., 1922. URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html> (дата обращения: 23.02.2023).

⁴ Савинов А.Г. Методика анализа и оценки управленческой деятельности: лекция – М., Академия управления МВД России, 1996. С. 4; Акимова Т. А. Теория организации: учеб. пособ. для вузов. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2003. С. 11.

⁵ Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М., 1972. С. 166.

⁶ Криминалистика учебник в 3 ч. Часть III. Криминалистическая методика / В.В. Бычкова, С.В. Харченко С.В. М.: Проспект, 2021. С. 635–656.

Во-первых, одним из основополагающих элементов организации расследования преступлений является комплекс (система) специальных организационных мер, осуществляемых для использования сил, средств, методов и приемов криминалистической техники и тактики в целях эффективного расследования преступлений. *Во-вторых*, важным элементом рассматривается указание на субъекты организации данной деятельности (руководители следственных органов и иные субъекты). *В-третьих*, к числу значимых элементов относится формулировка цели организации такой деятельности.

В рамках настоящей статьи, с учетом ее ограниченного объема, кратко рассмотрим лишь некоторые из них.

Комплекс (система) специальных организационных мер. По нашему мнению, они должны быть классифицированы по следующим основаниям (критериям):

по содержанию - правовые, технические (техничко-криминалистическое обеспечение), психологические, финансовые, и др.;

по целевой направленности - организационно-управленческие и организационно-тактические меры;

по уровню применения - меры международного, федерального и регионального (областного) характера;

по субъектам применения - меры, осуществляемые: руководителями следственных органов; следователями и иными лицами, наделенными полномочиями по организации расследования преступлений.

Одним из факторов, влияющих на организацию расследования преступлений в современных условиях, является ее *правовая регламентация*, т.е. нормативное правовое закрепление компетенции и ответственности следственных органов СК России.

Проведенное нами исследование показало, что в систему правовых норм, регламентирующих организацию и осуществление расследования преступлений, входят правила и предписания, установленные нормативными правовыми актами различной юридической силы, которые подразделяются на четыре группы:

– законы и иные нормативные правовые акты высшего законодательного органа Российской Федерации, отражающие вопросы организации и тактики расследования преступлений;

– подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие вопросы расследования преступлений;

– ведомственные, межведомственные нормативные правовые акты, в которых предписаны основные элементы организации и осуществления расследования преступлений;

– международные нормативные правовые акты, регламентирующие правовые, организационные и тактические вопросы расследования преступлений и т. п.

Предложенная группировка уровней правовой основы организации расследования преступлений имеет универсальный характер по критерию уровня законотворчества¹.

В ходе расследования преступлений большое внимание уделяется *психологическому* взаимодействию следователя на других участников уголовного судопроизводства. Во время проведения допроса необходимо установление психологического контакта с допрашиваемым, требуется достигнуть уровня доверия, тем самым рассеять сомнения о негативной позиции следователя и возможном оказании психологического давления на допрашиваемого. Для получения достоверных и полных показаний во время допроса по расследуемому преступлению, требуется индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, имеющему свои индивидуальные качества, изучение которых, на наш взгляд, дают возможность следователю определить его позицию и линию поведения во время следственного действия, а также разработать наиболее подходящую тактику допроса с применением психологических приемов.

Следственная практика показывает, что на создание благоприятных условий для взаимоотношений и взаимных действий следователя с участниками процесса расследования эффективно влияет способность следователя располагать к себе людей, его умение с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого (возраста, характера, интересов, психического состояния, отношения к делу и т.п.), находить верный тон в общении, поддерживать его, пробуждать заинтересованность к даче полных правдивых показаний. При установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении.

К самостоятельной группе организационных мер относятся *организационно-управленческие*, осуществляемые руководителями и следователями следственных органов СК России в сфере расследования преступлений. Такими мерами являются: изучение оперативной обстановки по линии борьбы с преступностью в целом; определение целей, задач, приоритетных направлений, нормотворчество (нормопроектирующая), организационно-штатная, информационное, аналитическое обеспечение (анализ), прогнозирование, планирование, организация взаимодействия и др.

Принятие своевременных и эффективных мер по расследованию преступлений невозможно без изучения современного состояния оперативной обстановки. Поэтому успех расследования любого преступления во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных.

В ходе анализа оперативной обстановки и обобщения следственной практики устанавливается наличие различных видов преступлений, определяется совокупность их существенных и устойчивых качественных признаков,

¹ Белее подробно см.: Криминалистика учебник в 3 ч. Часть III. Криминалистическая методика / В.В. Бычков, С.В. Харченко. М., Проспект, 2021. С. 638–640.

обуславливающих основные закономерности расследования, а также выявляются и анализируются факторы¹, влияющие на организацию расследования.

После тщательного изучения оперативной обстановки, факторов, влияющих на организацию расследования преступлений, структурных элементов характеристики рассматриваемых преступлений, руководитель или следователь следственного органа СК России, с учетом своей компетенции, определяет *цели, задачи, приоритетные направления* расследования преступлений. Например, разработка методики расследования преступлений, совершенных на территории проведения СВО, оперативное и качественное расследование преступлений, в том числе совершенных на указанной территории, анализ материалов, имеющих в уголовном деле, совершенных выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств² и т.п.

Одной из актуальных проблем организации расследования преступлений, является организационно-структурное обеспечение. В научной литературе ему уделено большое внимание.

Следственный комитет Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации³.

Деятельность по расследованию преступлений немислима без четко организованного *информационного* обеспечения. Оно осуществляется за счет сформированных информационных ресурсов, действующих на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения информации т.д.⁴

Информационные системы дают возможность, в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия совершенных преступлений установления, розыска и задержания лиц, предоставляющих интерес для следствия или скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, получать и пользоваться сведениями следующего характера:

- признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;
- способах, средствах, орудиях совершения преступлений;

¹ Более подробно см. там же: С. 644-666.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023)

³ Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 12.12.2022) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»). Ст. 1; Приказ СК РФ от 30.09.2011 № 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации»; Приказ СК РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

⁴ Указ. соч. С. 649-653; Антонов О.Ю. Классификация криминалистических учётов // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции преподавателей, магистрантов, студентов. Н. Новгород: Изд-во ВГУВТ, 2018. С. 58-61.

- об огнестрельном оружии, находящимся в использовании граждан и организаций, а также об используемом при совершении преступлений;
- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;
- о лицах, без вести пропавших, об обнаружении неопознанных трупов;
- о похищенных и изъятых номерных вещей, поддельных денежных купюр и документов (подсистема «Номерные вещи»);
- о лицах, объявленных в федеральный, межгосударственный (БД «ФР-оповещение») и местный розыск;
- об утраченном или выявленном огнестрельном оружии и ином вооружении (БД «Оружие»);
- о разыскиваемых транспортных средствах (БД «Автопоиск»);
- о похищенных предметах, имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность (БД «Антиквариат»);
- о других фактах, предметах и лицах, данные о которых необходимы для решения задач расследования.

Раскрывая сущность информационного обеспечения расследования преступлений, следует особо остановиться на источниках получения (добывания) информации, которые являются неотъемлемым его элементом. Например, к ним можно отнести:

а) первоначальные, промежуточные заключительные, конфликтные, неконфликтные, благоприятные и не благоприятные следственные ситуации, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания», содержащие в себе информационные компоненты. Если речь идет о преступлениях, совершенных в прошлые годы, индивидуальность каждой отдельной следственной ситуации по конкретному уголовному делу не исключает возможности выделения типичных следственных ситуаций, которые характерны для определенного вида преступлений или определенного этапа расследования;

б) криминалистическую характеристику преступлений, выполняющую роль информационной основы для формирования рекомендации, касающихся:

- возбуждения уголовного дела;
- особенностей выдвижения версий;
- перечня и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с учётом типичных следственных ситуаций, и иные источники получения информации¹.

¹ Бессонов А.А. Место и роль криминалистической характеристики преступлений в структуре частных криминалистических методик. // Юридические науки. Национальная ассоциация ученых (НАУ) # IV(9), 2015. С. 14–16.

Особое внимание следователем должно уделяться *планированию* работы, которое должно производиться на основе общих принципов планирования предварительного следствия.

Планирование расследования преступлений – это элемент его организации, целью которого является реализация полномочий СК России путем достижения наиболее эффективного использования сил, средств, методов и приемов криминалистической техники и криминалистической тактики.

При этом могут быть широко использованы тактические приемы планирования расследования преступлений, в зависимости от характера и содержания выдвигаемых версий.

Следующей *организационно-управленческой функцией* является *взаимодействие*.

На протяжении всей работы следователь обязан осуществлять постоянное и тесное взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД. Важными условиями эффективности такого взаимодействия являются систематическая взаимная информация и координирование наиболее важных действий.

Не менее важно при расследовании преступлений учитывать использование *передового опыта* следственной практики и т.д.

В заключение следует отметить, что в криминалистической науке и литературе по вопросу о структуре частных методик расследования все еще нет единства взглядов. Представляется, что решение данного вопроса должно быть следующим. Так как структура частной методики расследования – это система элементов, которые взаимосвязаны между собой и своей совокупности дают нам четкое понимание о ее сущности. Она обладает структурой, в соответствии с которой элементы системы располагаются в определенной последовательности, образуя подсистемы рекомендаций и их обоснований, а так, судя по имеющимся в теории криминалистики, как уже отмечалось, во всех определениях понятия криминалистической методики присутствуют элементы, указывающие на *систему научных положений, на основе которых разрабатываются рекомендации по организации* расследования, то, исходя из этих представлений, более правильным, по нашему мнению, было отнести к основополагающим структурным элементам частных методик расследования преступлений, с учетом компетенции субъекта организации расследования, следующие: *определение целей, задач, приоритетных деятельности; нормотворчество (нормопроектирующая); организационно-штатная; информационное; аналитическое обеспечение (анализ); прогнозирование и планирование; организация взаимодействия; финансовое обеспечение; контроль; оценка работы; оказание практической помощи; кадровая; оперативная и научная.* Рассматриваемые элементы непосредственно связаны с организацией расследования преступлений, каждый из них несет на себе определенную, присущую ему функциональную нагрузку.

Взаимовлияние элементов предмета на пределы доказывания в уголовном процессе Российской Федерации

Широко известный российский процессуалист И. Я. Фойницкий в начале XX века высказывался о необходимости установления события преступления, сведений о личности преступника, обстоятельств, уличающих и оправдывающих субъект преступления, на основании которых разрешается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности¹, тем самым говорил о важности ничего иного, как предмета доказывания.

Предмет доказывания как совокупность обстоятельств, подлежащих установлению, зафиксирован в современном уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 73 УПК РФ) и включает в себя следующие элементы:

1. Событие преступления - все признаки объекта и объективной стороны преступления, такие как: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Другие обстоятельства совершения преступления включают в себя, например, данные о потерпевшем лице, последствия преступления, которые не охватываются понятием ущерба.

*Изучение следственной практики наглядно показывает, что установление события преступления имеет первоочередную значимость в процессе доказывания. Так, например, 29.09.2021 в следственный отдел по г. Н. из ДЧ УМВД России по г. Н. поступило сообщение о том, что из окна многоквартирного дома, расположенного по адресу: г. Н., *** (8 этаж), выпала гражданка А., 13.05.1969 года рождения, которая впоследствии скончалась в ГБУЗ «ГКБ». В этот же день возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако 28.10.2021 уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления, что подтверждается совокупностью собранных материалов, а именно:*

- заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть гр-ки А. наступила от травматического шока в результате имевшихся у нее телесных повреждений, входящих в комплекс сочетанной тупой травмы тела, объем, взаимное расположение которых не исключают возможность их образования в результате однократного падения с высоты 8-го этажа и с последующим соударением о твердую, тупую, неограниченную поверхность поверхностью тела. Посмертно образовавшихся телесных повреждений не обнаружено;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в квартире следов совершения преступления не обнаружено, следов повреждений, борьбы не обнаружено, оконная сетка располагается в квартире возле подоконника, тряпка с ведром воды находятся на подоконнике;

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб: Альфа, 1996. С. 233.

- показаниями потерпевшей гр-ки С (дочери гр-ки А.), согласно которым во время происшествия она по телефону разговаривала с матерью и услышала, что телефон упал, а затем услышала крики мужа гр-ки А. с призывами прийти на помощь, поскольку он увидел, как гр-ка А. стала падать из окна и он пытался ее удержать.

- показаниями свидетелей: мужа гр-ки А., соседей по квартире, согласно которым гр-ка А. и ее муж характеризуются положительно, никаких ссор и скандалов между ними никогда не было слышно, гр-ка А. была чистоплюбной и постоянно убиралась в квартире. Кроме того, у нее были проблемы со здоровьем, в частности, у нее иногда отнималась нога. Когда она выпала из окна и приземлилась возле подъезда – она была в сознании и разговаривала. Если бы это было преступление – она сказала бы, кто это сделал. Полагают, что она самостоятельно выпала из окна собственной квартиры без психического или физического принуждения ее к этому действию с чьей-либо стороны и без причинения ей смерти со стороны кого-либо.

Таким образом, событие совершенного в отношении гр-ки А. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, не подтвердилось, сведения о совершении преступления не нашли своего объективного подтверждения, в связи с чем и было принято решение о прекращении уголовного дела.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины, мотивы, т.е. обязательные и факультативные признаки субъективной стороны преступления.

Виновность предполагает психическое отношение преступника к содеянному им и к последствиям совершенного деяния. Для доказывания виновности лица необходимо установить, что данное преступление совершено именно этим субъектом, установить форму вины (умысел или неосторожность) и определенный вид вины (для умысла – прямой или косвенный, для неосторожности – легкомыслие или небрежность). Далее необходимо установить факультативные признаки субъективной стороны: мотив (побудитель к действиям), цель (предполагаемый желаемый конечный результат) и эмоции (психологическая окраска общественно-опасного поведения). Иногда мотив и цель являются не факультативными, а обязательными признаками субъективной стороны, что определяется диспозициями статей УК РФ в соответствии с квалификацией преступного деяния. Также необходимо рассмотреть вопрос о том, обладает ли данное лицо признаками специального субъекта преступления.

В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.06.2007 № 33П07 приговор по уголовному делу о покушении на убийство изменен, действия осужденного переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. п. "в", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как первоначально не был доказан мотив преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) и поэтому выводы

суда о виновности осужденного по ч. 3 ст. 30, п. п. "в", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам уголовного дела¹.

3. Обстоятельства, описывающие личность виновного (характеристика субъекта преступления).

При описании личности виновного необходимо установить его анкетные данные, факты из биографии, привычки и особенности поведения, судимости, состояние на учетах у врачей нарколога и психиатра, что также входит в круг обстоятельств, способствующих совершению преступления.

4. Характер и размер вреда, причиненного деянием виновного, что также характеризует объективную сторону преступления.

Преступлением может быть причинен один или несколько из трех видов ущерба: моральный, физический и имущественный. В зависимости от характера (качественной характеристики) и его размера (количественной характеристики) зависит квалификация преступления, тяжесть наказания, признание или непризнание физического или юридического лица потерпевшим. Характер и размер вреда в основном доказываются с помощью производства судебных экспертиз, но так происходит далеко не всегда.

Показательным является следующий пример из следственной практики: в период с 09.08.2020 по 22.08.2020, более точное время следствием не установлено, нуждающийся в денежных средствах для удовлетворения своих нужд несовершеннолетний гр-ин П., воспользовавшись доверием со стороны педагога ГКОУ «Первый санаторный детский дом» гр-ки М., под заведомо ложным предлогом переписки в социальных сетях со своими знакомыми, неоднократно временно получал доступ к принадлежащему ей сотовому телефону. При этом у гр-на П. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение принадлежащих гр-ке М. денежных средств с её расчетных счетов с причинением ей значительного ущерба.

При этом гр-ин П. путем отправления смс-сообщений на абонентский номер «900», действуя умышленно из корыстной заинтересованности, в целях дальнейшего хищения получил сведения о сумме денежных средств на расчетном счете, принадлежащем гр-ке М.

Далее гр-ин П. посредством смс-сообщений на номер «900» совершил перевод денежных средств с расчетного счета гр-ки М. в общей сумме 3000 рублей 00 копеек на расчетный счет знакомого ему и не осведомленного о совершаемом преступлении гр-на Ф. Завладев похищенными денежными средствами по своему усмотрению. В тот же день несовершеннолетний П., желая сохранить совершенное хищение в тайне для совершения аналогичных действий в дальнейшем, незаметно от потерпевшей М. удалил смс-оповещение о движении денежных средств. В результате преступных действий гр-на П. потерпевшей М. с учетом всех эпизодов причинен материальный ущерб на общую сумму 23.054 рубля 50 копеек с причинением значительного ущерба гражданину.

¹ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 27 июня 2007 г. № 33П07. URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=38133> (дата обращения: 13.02.2023).

Таким образом, несовершеннолетний гр-ин П. совершил преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину, совершенная с банковского счета.

В данном случае основными доказательствами, полученными следствием и устанавливающими характер и размер вреда, причиненного деянием виновного являлись:

- банковская выписка, полученная потерпевшей М. и представленная впоследствии следователю, в которой было указано движение денежных средств по её расчетному счету. В данной выписке указываются дата, сумма списания денежных средств, комиссии за переводы;

- протокол осмотра предметов, согласно которому был осмотрен компакт-диск, приложенный к сопроводительному письму банка. На указанном диске имеются файлы с отчетами по картам (счетам), принадлежащим потерпевшей М., с транзакциями. В ходе осмотра указанных файлов были установлены: принадлежность счета в банке гр-ке М., даты, время, номер банковской карты на имя гр-на Ф., принадлежность карты гр-ну Ф, суммы переводов в рублях и копейках;

Таким образом, следует отметить, что характер и размер вреда, причиненного преступлением, может устанавливаться не только посредством назначения судебных экспертиз, но и иными способами, выбираемыми лицами, ведущими предварительное расследование, по своему усмотрению, исходя из обстоятельств каждого уголовного дела.

5. Обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния.

В данном случае необходимо установить, действовало ли лицо в условиях: крайней необходимости; необходимой обороны; обоснованного риска; физического или психического принуждения; задержания лица, совершившего преступление; исполнения приказа или распоряжения (ст. 37 – 42 УК РФ).

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Данные обстоятельства перечислены в ст. ст. 61 и 63 УК РФ, при этом список обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим в отличие от перечня обстоятельств, смягчающих наказание, который является открытым.

7. Обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Данные обстоятельства включают в себя: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности, применение к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 75, 76, 78, 90 УК РФ) и другие обстоятельства, указанные в уголовном законодательстве.

8. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Изучив ряд представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), следует отметить, что по большинству из них поступают ответы от соответствующих организаций и должностных лиц о привлечении должностных лиц, допустившим нарушения законов к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, следует отметить, что следователь в процессе доказывания способствует профилактике и предупреждению совершения преступлений.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что предмет доказывания представляет собой указанные в уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельства, подлежащие установлению с помощью доказательств, добываемых в процессе доказывания, в целях правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Правильное определение пределов доказывания способствует собиранию и исследованию доказательств в объеме, необходимом для формирования у субъекта доказывания перехода от вероятного к достоверному выводы относительно предмета доказывания.

Шевкопляс Н.П.

Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр)

В связи с принятием ряда законов в период с 2006 по 2011 года игорный бизнес стал носить противоправный характер. Это способствовало тому, что в связи с высокой прибыльностью данной сферы определённые лица продолжили заниматься организацией и проведением азартных игр незаконно. Необходимость привлечения большого количества материальных и кадровых ресурсов для указанной деятельности повлекло за собой причастность организованных форм соучастия.

В настоящий момент, несмотря на относительно продолжительный период существования ст. 171.2 УК РФ и наличие следственной и судебной практики, ряд вопросов криминалистического исследования незаконных организации и проведения азартных игр, в том числе, совершенных организованными формами преступности, носит неразработанный либо дискуссионный характер. Поэтому в указанной работе будет предпринята попытка развить тему критериев разграничения деятельности группы лиц по предварительному сговору (далее по тексту – ГЛПС), организованной группы (далее по тексту – ОГ) и преступного сообщества (далее по тексту – ПС) в сфере незаконных организации и проведения азартных игр, ранее описанных через призму функций управления предприятием¹.

¹ Антонов О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр // Полицейская деятельность. 2019. № 6. С. 8–14.

Ряд авторов считают, что указанные формы соучастия объединяются по критерию наличия сговора на совершение преступления и при этом в дальнейшем разграничиваются по критерию усложнения «внутренней организации»¹. То есть, ГЛПС является наиболее общей, но наименее «сосредоточенной» формой; далее ОГ относится к преступной группе как частное, но более организованное преступное образование; аналогично ПС относится к ОГ как наиболее организованная форма преступности. При этом, каждая «совершенная» форма преступности будет включать в себя признаки предыдущих форм. Следовательно, можно выделить два «барьера» разграничения: ГЛПС и ОГ; ОГ и ПС. Стоит отметить, что на практике уголовно-правовая квалификация деятельности указанных форм преступности обычно на порядок ниже фактического наличия необходимых признаков. Это подтверждает необходимость качественных установления и разграничения криминалистических признаков организованной преступной игровой деятельности. Для более удобного разграничения, кроме самих признаков ГЛПС, ОГ и ПС, выделенных в уголовном праве и криминалистике, будут включены отличительные критерии между каждой формой применительно к специфике незаконных организации и проведения азартных игр. Стоит сказать, что в отличие от основных признаков, наличие всех дополнительных критериев при разграничении необязательно.

Для преступной группы характерно два признака: 1) объединение лиц (членство); 2) сговор на совершение преступления.

Членство. Первый признак обусловлен тем, что для совершения преступления в составе преступной группы необходимо наличие двух и более участников. Наличие данного количественного критерия позволяет констатировать существование социальной группы, членство в которой обусловлено наличием межличностных связей². В преступной группе члены будут действовать в условиях равного распределения обязанностей. То есть, применительно к рассматриваемому преступлению члены будут одинаково совмещать обязанности по организации и проведению азартных игр: допуск клиентов в игорное заведение, приём ставок, контроль за ходом азартной игры и т.д.

Сговор на совершение преступления. Заключается в осознанном намерении соучастников получить материальную выгоду от незаконных организации и проведения азартных игр. В случае с ГЛПС, сговор направлен на одновременное получение членами финансовой выгоды от осуществления рассматриваемой деятельности с последующим прекращением функционирования социальной группы. При этом под «единовременностью» стоит понимать незаконные организацию и проведение азартных игр, не

¹ Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. Т. 35. № 3. С. 28–29; Генев Е.В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 107.

² Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. С. 6.

превышающих одного игорного акта. Более подробно данный аспект будет изучен ниже при рассмотрении дополнительных критериев «регулярность проведения азартных игр» и «систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности». На практике, ведение ГЛПС игорного бизнеса, с аспекта фактического наличия криминалистически значимых признаков, встречается крайне редко, так как для организаторов это не рентабельно, что побуждает их искать более совершенные формы преступной организации¹.

Согласно специфике ведения незаконного игорного бизнеса, для ОГ, а впоследствии и для ПС к указанным признакам добавляется ряд других.

Организованность. Обусловлена следующим: обязательным наличием лидера или органа управления; существованием иерархии; наличием внутренних правил поведения, жёсткой дисциплины и системы контроля; планированием и выбором форм преступной деятельности; подготовкой к осуществлению преступной деятельности; распределением ролей и функций; подбором персонала в игорные заведения; согласованностью действий; сбором и распределением незаконно извлеченного дохода от преступной деятельности; конспирацией и постоянной готовностью членов ОГ к противодействию в любой форме сотрудникам правоохранительных органов, как в процессе проведения игорной деятельности, так и в ходе её пресечения, а также предварительного следствия².

Устойчивость. Данный признак заключается в наличии умысла членов ОГ на совместную преступную деятельность в течение длительного времени; стабильности участников группы; постоянстве форм и методов преступной деятельности членов группы³. Например, круглосуточная работа подпольного зала игровых автоматов под контролем сменного состава работников.

Сплочённость. Выражается в наличии связей между членами группы как до ее создания или вступления в нее, так и на стадии организации; построении отношений между самими организаторами, а также между ними и рядовыми членами на принципах акционерной и трудовой деятельности с выплатой денежных вознаграждений за выполняемые функции; взаимодействии членов группы в периоды между совершаемыми ими конкретными преступлениями; осознанности и добровольности участия членов группы в преступной деятельности⁴. Например, привлечение для работы в игорном заведении на

¹ Науменко О.П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 143.

² Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 215; Романов А.И. Расследование уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. М.: Спутник+, 2009. С. 12.

³ Там же.

⁴ Аветисян Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 41.

постоянной основе после соблюдения типичных трудовых процедур: собеседования, стажировки и испытательного срока.

Общий замысел. Заключается в определении конкретного представления о преступной деятельности при создании ОГ, с возможностью её корректировки; корыстной направленностью; стремлением придать своей деятельности характер преступного промысла, направленного на получение систематического дохода, с его последующим расширением и продолжением. Например, использование рассматриваемого вида преступной деятельности как формы долгосрочной занятости для получения постоянного дохода.

Общая материально-финансовая база. Выражается в формировании за счет доходов от преступной деятельности системы оснащения ОГ оборудованием, техническими средствами, помещениями, и т.п., необходимыми для продолжения преступной деятельности¹. Например, приобретение новых плат для игровых автоматов за счёт вырученного дохода от игровой деятельности.

К дополнительным критериям разграничения преступной группы и ОГ стоит отнести три категории: 1) регулярность проведения азартных игр; 2) систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности 3) масштаб игровой деятельности. Под первым критерием стоит понимать совершение «игорного акта» более одного раза. При этом, под одним игорным этапом стоит понимать реализацию следующих нескольких процедурных этапов: от момента внесения клиентом, допущенным для участия в азартной игре, суммы ставки до момента исчерпания клиентом суммы либо, в случае необходимости, выдача клиенту суммы выигрыша. Под вторым критерием – систематичностью получения дохода от проведения азартных игр стоит понимать получение дохода от игровой деятельности в результате двух и более кассовых дней игорного заведения. Третий критерий – масштаб игровой деятельности относится к количественным показателям игорного предприятия, а именно в большем, чем в преступной группе нанятом числе персонала и, тем самым организации постоянной «точки».

Теперь требуется установить специфику ПС. Так, исходя из анализа источников, можно констатировать, что ПС имеет схожие признаки с ОГ. Однако ПС по своей сути является более крупной и сложной формой организованной преступности. Выражается это в наличии дополнительных оснований для разграничения.

Структурированность. Является единственным основным признаком разграничения, а также своеобразным развитием признака «организованности» и, следовательно, основополагающим критерием при установлении ПС. Так, ПС, в контексте данной работы может осуществлять свою преступную деятельность в форме сети игорных заведений – совокупности самостоятельных «точек», являющихся в контексте данной работы основным структурным подразделением. Также отдельно можно выделять подразделения внутри игровой «точки».

К указанному основному признаку можно добавить дополнительные

¹ Там же.

критерии. Так, при разграничении ОГ и ПС имеют значение следующие категории: 1) количество подконтрольных «точек»; 2) более развитая степень «стратификации» иерархии (вплоть до оставления личности лидеров ПС втайне от персонала); 3) степень развития коррупционных взаимоотношений (вплоть до «крышевания» игровой деятельности сотрудниками правоохранительных органов). Первый критерий связан с признаком структурированности. В связи с тем, что при увеличении масштаба игровой деятельности требуется большее количество ресурсов, охвата клиентуры, то начинают организовываться дополнительные «точки», выходящие за пределы количества одной. Вторым критерием вытекает из признака организованности и предыдущей особенности. Если в случае с ОГ её члены постоянно между собой контактируют и уровни преступной «стратификации» не превышают двух (организаторы и исполнители), то в ПС количество таких уровней увеличивается, путём появления персонала нижнего уровня, обеспечивающих подразделений, администраторов – посредников между организаторами и исполнителями. При этом «стратификация» достигает той степени, что нижестоящий персонал не знает не только организаторов, но и о других «точках» сети. Последний критерий – степень развития коррупционных взаимоотношений наличествует ввиду того, что при развитии преступного предприятия требуются дополнительные гарантии его сохранения, в связи с чем сотрудничество с органами публичной власти от эпизодического характера перерастает в системный.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление преступной игровой деятельности возможно только в формах организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации). Это объясняется наличием следующих признаков и дополнительных критериев: членства, сговора на совершение преступления, организованности, устойчивости, сплочённости, общего замысла, общей финансово-материальной базы, регулярности проведения азартных игр, систематичности получения дохода от рассматриваемого вида деятельности, масштаба игровой деятельности, структурированности, количества подконтрольных точек, развития «стратификации» иерархии и коррупционных отношений. При этом, стоит отметить, что существование группы лиц по предварительному сговору при незаконной игровой деятельности маловероятно, с учётом существования дополнительных критериев разграничения.

Щербич Л.А.

Роль криминалистики в деятельности прокурора

Процесс развития любой науки всегда сопровождается переосмыслением ее главных, базисных направлений, составляющих концептуальную сущность.

Однако многие вопросы, касающиеся методологии и теории криминалистики, ставшие предметом острой дискуссии среди ученых, по убедительному мнению, Н.А. Даниловой и М.А. Григорьевой не потеряли свою актуальность, что в определенной мере обусловлено как ростом теоретических исследований, так и

расширением использования достижений криминалистики в правоприменительной практике. Примером тому может послужить тот факт, что значительная часть российских ученых указывает на необходимость не только расширения объекта и предмета науки криминалистики, но и пересмотра традиционной системы криминалистики.¹ К их числу, с уверенностью можно отнести предложения о выделении в науке криминалистике таких новых подсистем как: криминалистическая адвокатология (О.Я. Баев); криминалистическая стратегия (А.В. Дулов); криминалистическое обеспечение ОРД (Евстигнеев Б.А., Шумилов А.Ю.); криминалистика в цивилистическом процессе (Т.С. Волчецкая, Е.И. Ищенко, М.В. Жижина, В.А. Новицкий) криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью (Рубис А.С.); методика поддержания государственного обвинения (В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, А.А. Топорков, В.С. Шадрин, Н.А. Данилова, О.Н. Коршунова) и др.

Соглашаясь с выводами ученых о необходимости изменений системы криминалистики, мы лишь хотим подчеркнуть, что ее развитие и трансформация как универсальной прикладной науки будет происходить по мере накопления и интеграции знаний из других научных областей, что безусловно окажет влияние на ее структуру.

В настоящее время среди ученых-криминалистов и практических работников органов прокуратуры ведется научная полемика относительно расширения субъектов криминалистической науки, где особую актуальность приобрели вопросы интеграции криминалистического знания и его прикладных возможностей в деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде.²

Убедительно по данному вопросу высказался профессор В.Н. Исаенко утверждающий, что необходимым в деятельности прокурора - государственного обвинителя является активное применение прокурором методов и приемов криминалистики. Участвуя в судебном следствии, прокурор использует в качестве средства оптимизации выполнения стоящей перед ним задачи, разработанные криминалистикой методические, тактические, а при необходимости - и технические методы, средства, приемы³.

Поддерживая позицию В.Н. Исаенко и в дополнение к сказанному, нам представляется, что уголовное судопроизводство и криминалистика – сферы деятельности, неразрывно связанные между собой. Криминалистика изучает познавательную сторону не только этапа предварительного расследования, но и судебного следствия, причем само познание происходит с использованием уголовно-процессуальных механизмов. Следовательно, возможность использования прокурором разработанных криминалистикой рекомендаций,

¹ Данилова Н.А., Григорьева М.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3.

² Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35–36

³ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы: монография. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 6.

методов и приемов, обеспечит реализацию правовой информации с помощью поисково-познавательного механизма не только в досудебном производстве, но и на этапе рассмотрения уголовного дела, по существу.

Сегодня трудно представить себе дознавателя, следователя и прокурора, не владеющего арсеналом современных криминалистических знаний. В своем интервью Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов обоснованно подчеркнул необходимость возвращения к практике выезда на место происшествия прокуроров по преступлениям в отношении детей, крупных аварий, катастроф, аргументируя это тем, что прокурор – связующее звено между участниками уголовного процесса, координирующее их работу. Участие прокурора обосновано требованиями результативности и качества следствия, так как на месте происшествия требуется слаженное взаимодействие следственных органов и оперативных служб. Чем раньше прокурор начнет надзорное сопровождение дела, тем качественнее будут результаты уголовного преследования. Это позволит оперативно выявить и устранить следственные ошибки, грамотно сформулировать обвинение и поддержать его в суде¹.

Если обратиться к истории этого вопроса, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 18.06.1997 № 31 "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием" пункт 1.4. предусматривал выезд прокуроров или их заместителей либо других ответственных работников прокуратуры на место происшествия при получении сообщения об убийстве, террористическом акте, бандитизме, массовых беспорядках, в ходе которого указанные должностные лица принимали меры к проведению качественного осмотра места происшествия, неотложных следственных и оперативно-розыскных действий, организационному обеспечению квалифицированного расследования и раскрытия преступления, к должному взаимодействию следователей и органов дознания.

Реформирование системы прокуратуры и выделение в 2007 году Следственного комитета при Прокуратуре РФ с последующим преобразованием с 15 января 2011 г. в самостоятельный государственный правоохранительный орган с функцией уголовного преследования привели к тому, что прокурор не только утратил функцию руководства предварительным следствием, но и как отметил В.Н. Исаенко, отделил прокуроров от практического участия в расследовании преступлений, что не позволяет им приобретать и совершенствовать свой криминалистический багаж за счет участия в осмотрах мест происшествий, вещественных доказательств, допросах и в других следственных действиях. Без такого багажа проблематично осуществлять действенный надзор за расследованием преступлений, своевременно выявлять его недостатки и обеспечивать их устранение, поддерживать государственное обвинение по уголовным делам в суде².

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова газете «Коммерсантъ» от 9 сентября 2020 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>

² Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 4.

В настоящее время, для разрешения складывающейся ситуации в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" был включен пункт 2.2., которым предусматривается обязанность прокуроров уделять особое внимание изучению правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также информационных письмах, методических рекомендациях, обзорах и иных информационно-аналитических документах, подготовленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, но также..... *тактике и методике расследования отдельных видов преступлений – (выделено нами, Л.А. Щербич).*

Потребность глубокого изучения криминалистической техники, тактики и методики в надзорной практике прокурора продиктована возросшим количеством так называемых высокотехнологичных преступлений, как совершаемых с использованием криминальными структурами современных технологий, так и обеспечивающих свою «традиционную» преступную деятельность путем создания систем конспирации и скрытой связи¹. Например, в ходе совершения преступлений подозреваемые и обвиняемые широко используют электронные средства общения (мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, навигаторы, портативные устройства GPS и др.), что требует от прокурора современных компетенций, связанных не только с изъятием, фиксацией в предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ процедурах информации, содержащейся в таких устройствах, но и понимание в вопросах ее последующего исследования и использования как средства доказывания. Кроме этого, применение современных достижений техники в процессе расследования существенно расширяет пределы выявления, фиксации и исследования доказательств. Очевидно, что знание прокурором криминалистики, а точнее теоретических положений криминалистической техники и ее рекомендаций для разработки и применения технических средств в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательственной информации о расследуемом событии, будет способствовать решению задач по обеспечению допустимости доказательств, полученных в результате их применения, что в свою очередь позволит своевременно выявлять нарушения и принимать меры прокурорского реагирования.

Профессор О.Н. Коршунова, положительно оценивая необходимость получения прокурорами более углубленных знаний криминалистики, обоснованно указывает, что прокурор в пределах своей компетенции, а также исходя из целей и задач своей деятельности должен познавать не только само событие преступления как явление объективной реальности, но и основные характеристики процесса познания следователя (дознавателя)², что диктует

¹ Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эксперт-криминалист. 2013, № 1 С. 4.

² Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб: Юрид. центр Пресс, 2015. С. 40.

необходимость использования криминалистического подхода к оценке материалов уголовного дела.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что Уголовно-процессуальный закон РФ устанавливает процессуальные полномочия прокурора как в досудебном производстве так и в судебных стадиях, реализация которых возможна исключительно в предусмотренных законом процедурах, вместе с тем его деятельность содержит и другие аспекты, которые законодательством не урегулированы, но имеющие определяющее значение для правильной организации и непосредственного выполнения им функции уголовного преследования и прокурорского надзора. К таким аспектам относится активное применение прокурором методов и приемов, разработанных криминалистикой, позволяющих оптимизировать выполнение стоящих перед ним задач.

СЕКЦИЯ

Роль информационных технологий в криминалистике

Галкин Д.В.

Перспективы использования в криминалистике сведений, получаемых с помощью технологии спутниковой навигации

Криминалистическая техника образует первый и важнейший раздел криминалистики как науки и учебной дисциплины. Не случайно, в начале XX века, когда термин «криминалистика» еще не стал общеупотребительным для обозначения этой отрасли знаний, использовался термин «уголовная техника». Именно под таким названием – «Основы уголовной техники» – известный правовед-криминалист Сергей Николаевич Трегубов в 1915 году опубликовал одну из первых отечественных работ по криминалистике¹.

Современная криминалистика как наука и сфера профессиональной деятельности продолжает обеспечивать прикладное использование технических средств для получения юридических доказательств и иной значимой информации в целях осуществления правосудия.

Поступательное развитие техники и технологий, других достижений современной науки обуславливает постоянное дополнение и обновление криминалистических рекомендаций, выявление новых закономерностей в криминалистической практике.

Одной из таких современных технологий, существенно дополнившей криминалистические возможности получения объективных доказательств, является технология спутниковой навигации, позволяющая с высокой точностью определять географические координаты любой точки земной поверхности. Использование следователем на месте происшествия бытового спутникового навигатора (как туристических навигаторов, которыми оснащены следственные отделы, так и личных смартфонов следователей со встроенным навигационным модулем) позволяет существенно дополнить, уточнить и визуализировать сведения о месте совершения преступления, а именно:

- с точностью до нескольких метров идентифицировать место совершения преступления, место обнаружения следов и вещественных доказательств, даже если это место находится вне зоны видимости объектов недвижимости или других статичных объектов, пригодных для привязки к местности (т.е. практически в любых местах за пределами помещений, имеющих почтовый адрес);

- быстро найти место происшествия, зафиксированное с помощью географических координат, для проведения дополнительных следственных действий (повторного или дополнительного осмотра, проверки показаний на месте и др.);

¹ Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Петроград, 1915. 335 с.

- оперативно получать сведения о местности вокруг осматриваемого участка путем изучения общедоступных картографических интернет-сервисов, отображающих географические координаты и место нахождения пользователя на электронных картах (например, Яндекс.Карты, 2ГИС, Wikimapia и др.);

- обеспечить визуализацию и наглядность результатов следственных осмотров и других материалов уголовного дела путем распечатки фрагментов электронных карт местности. В некоторых следственно-судебных ситуациях это может иметь важное значение, например – при рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Значение технологии спутниковой навигации для криминалистики не исчерпывается возможностями самостоятельного использования следователем навигационных приборов для определения географических координат. В современных условиях данные геолокации могут быть получены в ходе расследования из других, «внешних» источников. Например, при просмотре интернет-страниц, социальных сетей, фотоизображений с геометками, в ходе осмотра или экспертизы мобильных телефонов. Еще одним источником получения данных спутниковой навигации, представляющих криминалистический интерес, являются автомобильные устройства, использующие данную технологию.

В настоящее время автомобили оснащаются не только встроенными электронными устройствами с автономными блоками памяти, но и устройствами, использующими технологии дистанционного получения и передачи информации: спутниковую навигацию и сети сотовой связи. Криминалистическое, в том числе доказательственное, значение могут иметь сведения, аккумулируемые автомобильными информационными системами «ЭРА-ГЛОНАСС» и «Платон», а также организациями, оказывающими услуги каршеринга. На последних остановимся более подробно.

Каршеринг (от англ «car» – легковой автомобиль и «sharing» – совместно использовать, делиться) – услуга краткосрочной аренды автомобиля без водителя через мобильные приложения. В России наиболее крупными компаниями в данной сфере, по размеру эксплуатируемого автопарка, являются: Яндекс.Драйв (более 10 тыс. автомобилей), Делимобиль (7 тысяч), Белка.Кар (4 тысячи), Ю.Драйв (1,5 тысячи)¹ и другие.

Каршеринговые автомобили оснащаются специальным оборудованием, позволяющим контролировать запуск двигателя и следить за местоположением автомобиля. Бортовое устройство (абонентский терминал) оснащается модулем спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS, позволяющим определять местонахождение автомобиля с высокой точностью (до 1-2 метров), а также модулем сотовой связи. Бортовое устройство позволяет оператору каршеринга дистанционно управлять системами автомобиля, контролировать включение зажигания, запуск и остановку двигателя, открытие и закрытие замков дверей и багажника. Получая сигналы глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и GPS, бортовое устройство транслирует их через сеть сотовой связи

¹ По состоянию на 2020 год.

в систему, что позволяет следить за текущим местонахождением автомобиля в режиме реального времени.

Автоматическая обработка пространственно-временных данных позволяет наглядно отображать на электронной карте все передвижения автомобиля, остановки и длительные парковки, резкие ускорения и торможения, превышение скорости, посещение определенных адресов и другие сведения.

Кроме указанных выше сведений, поступающих от бортовых устройств автомобиля во время его аренды, базы данных каршеринговых компаний располагают персональными данными пользователей, запрашиваемыми при регистрации последних в мобильном приложении каршеринга. К ним относятся копии паспорта и водительского удостоверения, данные банковской карты, а также фото пользователя в момент регистрации в приложении. При заключении договора через мобильное приложение пользователи дают согласие на обработку персональных данных, которым предусмотрена возможность передачи персональных данных государственным органам, суду и иным уполномоченным органам в случаях, предусмотренных законом. Согласно части 4 статьи 21 УПК России требования и запросы следователя или руководителя следственного органа, направляемые в рамках исполнения ими должностных обязанностей, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Несмотря на относительно недолгую историю функционирования рассмотренных выше транспортных информационных систем, в следственной и судебной практике уже имеются отдельные примеры использования их ресурсов в расследовании преступлений.

Так, в ходе расследования наезда автомобиля каршеринга на пешехода, повлекшего смерть потерпевшего, следователем была запрошена в каршеринговой компании и получена доказательственная информация о виновности водителя в превышении разрешенной скорости, зафиксированная бортовым устройством автомобиля и хранящаяся на сервере компании.

Из приговора суда: «... сотрудник каршеринговой компании пояснил, что в день совершения преступления ему поступила информация от механика о том, что произошло ДТП с участием их автомобиля. На место ДТП был направлен сотрудник, который выяснил, что в результате аварии был сбит человек. Подсудимый арендовал автомобиль через приложение, зарегистрировавшись на их сервере и предоставив необходимые документы. На указанном автомобиле было установлено устройство, позволяющее отслеживать траекторию и скорость движения автомобиля. Было установлено, что в момент столкновения с пешеходом автомобиль двигался со скоростью 115 км/час. Информация о скорости и траектории движения автомобиля передается со спутника на их сервер, на карте отображаются сведения о том, где едет автомобиль, скорость его движения, заведен ли двигатель и другие сведения. Указанная информация была передана им следователю в виде отчета (печатная форма в формате А4), а также были переданы сведения по документам на автомобиль, клиента, трек-

перемещения, история скорости движения автомобиля, заключение об установке трекера и сертификат соответствия»¹.

Развитие автомобильных устройств и систем, осуществляющие сбор и передачу различных сведений и данных, несомненно, способствует расширению источников юридически значимой информации, которая может использоваться в правовых процедурах, в том числе и в целях эффективного, всестороннего и объективного расследования преступлений.

Криминалистическое значение сведений, получаемых с помощью электронных систем автомобилей, не ограничивается расследованием неосторожных дорожно-транспортных преступлений. Сведения и данные, которые могут быть получены с помощью электронных устройств автомобиля и транспортных систем могут иметь важное и даже ключевое значение при расследовании различных видов преступлений.

Этот частный пример подчеркивает важное значение использования новейших технологических достижений в криминалистике. Как подчеркивал уже упомянутый нами один из основоположников отечественной криминалистики, профессор С.Н. Трегубов, «уголовная техника должна входить в число предметов, знание которых необходимо требовать от всех творящих уголовное правосудие и содействующих ему»².

Дядык Е.С.

Исследование признаков внешности человека в сфере цифровой трансформации Российской Федерации

В различные сферы жизнедеятельности государства и общества в последнее время внедряется технология искусственного интеллекта. Причин этому большое множество, например, автоматизация деятельности организаций, расширение круга возможностей диагностирования различных явлений, прогнозирование наступления каких-либо событий. Технология искусственного интеллекта уже зарекомендовала себя, как инструмент, позволяющий расширить границы возможностей человека.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации №474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Постановлением Правительства Российской Федерации №1646 от 10 октября 2020 г. «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» и Распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении ведомственной программы цифровой

¹ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/cases/docs/content/5991b982-8b50-4c3e-8610-36b137c6cb7e>.

² Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Петроград, 1915. С. 14.

трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы» одной из целей цифровой трансформации МВД России является «Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств». Поставленную цель планируется достигать посредством выполнения следующих задач: перехода на использование отечественного программного обеспечения и оборудования, а также ликвидации имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта.

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов является перспективным направлением, позволяющим во многом ускорить работу сотрудников ведомственных подразделений. Экспертно-криминалистическая деятельность также может быть усовершенствована и объективизирована посредством применения технологии искусственного интеллекта.

Согласно упомянутому ранее Распоряжению МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 одним из результатов деятельности Министерства по исполнению данного нормативного правового акта является разработка опытно-конструкторских работ, связанных с созданием информационной системы определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого в ходе осмотра места происшествия, а также дальнейшее их внедрение в деятельность правоохранительных органов. Фенотипические признаки организма обусловлены фенотипом человека, то есть совокупностью наблюдаемых свойств организма. Данное определение дается в учебника «Медицинская биология и общая генетика» В.Я. Бекиш, В.В. Бекиш.– 2-е изд. испр. и перер.– Витебск: Издательство ВГМУ, 2020.– 400 с. Таким образом, к 2024 году в работу органов внутренних дел должна быть внедрена информационная система, которая позволит по изъятым с места происшествия биологическим следам определить приблизительную внешность лица, их оставившего. Исходя из этого можно отметить, что уже сегодня человечество стоит на пороге автоматизации отдельных составляющих экспертно-криминалистической деятельности.

Если обозначенная ранее информационная система действительно сможет определять признаки внешности человека, определяемые его фенотипом, то возникнет необходимость верной интерпретации этих признаков, что будет более корректным с привлечением специальных знаний лиц, создающих субъективные портреты. Это обусловлено тем, что не всегда системы искусственного интеллекта могут достаточно точно соотнести полученные в ходе их обучения результаты с особенностями отображения внешности человека. Поэтому для уточнения, дополнения и более эффективного дальнейшего поиска выявленных лиц важно привлекать специалистов в соответствующей области.

Говоря о дальнейших перспективах внедрения искусственного интеллекта в экспертно-криминалистическую деятельность, стоит предложить применение данной технологии для автоматизации и объективизации одного из этапов

предварительной стадии экспертного исследования в области портретной экспертизы, а именно определение угла поворота головы на изображении, ее наклона вперед или отклонения назад.

Решение данного вопроса зачастую затрудняется тем, что в случае возможности применения математического метода приходится производить значительное количество математических вычислений для получения объективного результата, выраженного в точном угле поворота/наклона. Когда на изображении лица невозможно определить расположение надбровных антропометрических точек, то эксперт может прибегнуть к использованию только эмпирического метода, не позволяющего достоверно определить угол поворота/наклона, а может позволить получить лишь ориентировочную информацию относительно того, в какую сторону повернута голова и каково ее отклонение относительно вертикальной плоскости.

Суть предложения по использованию искусственного интеллекта при определении положения головы состоит в обучении информационной системы фиксировать изменения размерных характеристик отрезков, ограниченных различными антропометрическими точками в зависимости от изменения положения головы человека на изображении. Очевидно, что для указанных целей должны использоваться, как вертикальные, так и горизонтальные отрезки. Это обусловлено тем, что при изменении наклона головы вперед или назад изменяются те характеристики лица, которые располагаются в вертикальной плоскости, при этом элементы лица, образующие горизонтальную линию, остаются практически неизменными. При повороте головы вправо или влево изменениям подвергаются те отрезки между антропометрическими точками, которые расположены в горизонтальной плоскости.

Обучение искусственного интеллекта отслеживанию изменений размерных характеристик описанных выше отрезков должно осуществляться с использованием, в первую очередь, тех антропометрических точек, которые наиболее четко и явно отображаются на большинстве изображений лица человека.

Наиболее эффективное обучение информационной системы, работающей с использованием технологии искусственного интеллекта, может осуществляться с использованием базы, состоящей из достаточно большого количества объемных моделей головы человека. Тренировка указанной системы на объемных моделях будет более эффективной ввиду возможности одновременного отслеживания отображения различных антропометрических точек и расстояний между ними с учетом рельефа элементов лица.

Для получения объемных моделей головы человека могут использоваться различные 3D сканеры. На сегодняшний день в том числе российский рынок может предложить ряд оборудования, выполняющего подобную функцию.

Еще одним элементом ведомственной программы цифровой трансформации, регламентированной Распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 является переход на использование отечественного программного обеспечения и платформ в объеме не менее 99,9%. Исходя из этого возникает необходимость использования именно российских 3D сканеров для решения рассматриваемых

задач. В Российской Федерации есть разработчики данных устройств, которые имеют достаточно высокую разрешающую способность при сканировании объектов. Также подобная продукция выпускается в двух форматах, стационарные сканеры для сложных крупных объектов и мобильные версии, позволяющие осуществлять сканирование в более комфортных условиях. Разработчиком таких устройств является фирма «Thor 3D», наиболее распространенной модель их мобильных 3D сканеров является сканер Calibry.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в различных сфера деятельности Российской Федерации диктуется современными законодательными нормами. Правоохранительные органы, выполняющие стратегически важные функции государства, не являются исключением. Поэтому МВД России также является ведомством, которому необходимо внедрять искусственный интеллект в свою деятельность. Как уже было отмечено ранее, отдельные этапы производства криминалистических экспертиз также могут быть оптимизированы посредством применения рассматриваемой технологии, которая способствует повышению объективности полученных выводов.

Иванов Э.А.

Некоторые особенности тактики процессуального изъятия компьютеров (ЭВМ)

Следы преступной деятельности, поиском которых увлечен следователь в процессе уголовного преследования, всё чаще сохраняются на электронных носителях информации, установленных на компьютерах (далее – компьютеры, ЭВМ, вычислительные машины)¹. Компьютеры в повседневной жизни окружили нас, и мы непроизвольно обращаемся к ним, сохраняя данные о себе, в т.ч. анкетные, биометрические, геолокационные и др. Темп социализации, даже одинокого человека на условиях обезличивания предопределяют коммуникации в электронной среде. Человек меняет привычное ему поведение под определённые алгоритмы вычислительной машины. Например, чтобы включить современный телефон, необходимо подключиться к сети Интернет, зарегистрироваться под уникальной учетной записью, сообщить информационной системе некоторую установочную информацию о себе. Алгоритмы, заложенные в электронных устройствах, соответствуют определённой логике, направленной на повышение комфорта работы и безопасности. Так, для получения доступа к информации в социальных сетях, ЭВМ предусмотрена идентификация пользователя путём

¹ Работая над статьёй автору, не удалось найти юридическое определение слову компьютер. В литературе компьютер отождествляется с электронно-вычислительной машиной. Согласно действующему с 01.01.1992 ГОСТ 15971-90 Системы обработки информации. Термины и определения, ЭВМ представляет собой совокупность технических средств, создающих возможность проведения обработки информации и получение результата в необходимой форме, основные функциональные устройства которых выполнены на электронных компонентах.

запроса его логина и пароля, биометрических данных, отпечатка пальца, кроме того, в электронной среде отражается история посещений, может производиться резервное копирование интересовавшей информации, сохраняются сведения об удалённом подключении, данные форм автозаполнения и иные «закладки».

Команды, подаваемые пользователем компьютера, обуславливают начало движения, в ходе которого сведения в цифровом пространстве распределяются в потоки, устройство пользователя получает свой уникальный адрес, проходя различные сетевые шлюзы, сведения формируются в ответ, который возвращается пользователю. В этом процессе запросы проходят проверку, полученный результат несколько раз меняет своё содержание и форму.

По своей сути движение должно оставлять отражение в среде. Еще в V веке до н.э. древнегреческий философ Зенон Элейский в своих апориях приходил к выводу о том, что даже движение происходящее в пустоте имеет свои пространственные и временные координаты¹. Р. С. Белкин утверждал, что «связь изменений с событием существует объективно. Эти изменения в среде, связанные с событием, есть результат взаимодействия между ними, результат отражения события в среде. Применительно к процессу доказывания изменения в среде события, есть информация об этом событии, те самые фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления»². В развитие криминалистического учения об отражении А. А. Давлетов, рассматривая процессуальное познание указывает, что «главная специфика познания по уголовному делу заключается в ретроспективном характере, т.е. познании прошлого при помощи сохранившихся следов»³. Отталкиваясь от этих аксиом, попробуем разобраться с некоторыми особенностями отражения следов деятельности пользователя в электронной среде.

Сведения, создаваемые на компьютере действиями вычислительных операций, формируются в файлы и распределяются по хранилищам, последние известны как жесткие диски и флеш-карты. Некоторые конфиденциальные сведения пользователь сохраняет в зашифрованном виде, намереваясь тем самым исключить свободный доступ к ним. Это может выглядеть как создание пароля для входа на жесткий диск, в электронную почту под своей учетной записью, в облачное хранилище, установка пароля для открытия файла. Специфика процесса аутентификации⁴ такова, что в то же время на этом же компьютере создаются служебные данные о процессах обработки вносимой информации, которые автоматически сохраняются в оперативной памяти.

¹ Пиама Гайдено. История греческой философии в её связи с наукой: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ: СПб: Университетская книга, 2000. С. 61.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3 изд., доп. М.: Юнити-Дана, 2001. Т. 1. С. 69.

³ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2 изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 1997. С. 26.

⁴ Действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации. ГОСТ Р 58833-2020. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения.

Развитие цифрового пространства обусловило появление большого количества приложений, веб-сервисов, для доступа к которым изначально пользователю следовало запоминать и при каждом логине вводить свои пароли. Кроме неудобства, это создавало ещё и угрозы безопасности, поскольку пользователи часто выбирали слабые пароли и использовали их в нескольких сервисах. Внедрение аутентификации на основе токенов, создаваемых служебными данными, устранило подобные проблемы. Они позволяют пользователям с лёгкостью выполнять вход и оставаться в системе без компрометации защиты. Токены способствуют повышению безопасности, стимулируя к использованию сильных паролей и действуя наряду с паролями для реализации многофакторной аутентификации. Аутентификация на основе токенов упрощает процесс доступа для уже известных пользователей. Принципиальная схема представлена следующим процессом: для начала работы пользователь отправляет запрос к серверу, указав имя пользователя и пароль. Затем сервер подтверждает их на основании значений, зарегистрированных в его базе данных идентификационной информации. Если идентификационные данные подтверждены, сервер возвращает программный токен аутентификации¹, который также хранится в базе данных. Когда тот же пользователь в дальнейшем шлёт запросы на доступ к защищённым ресурсам, эти запросы могут быть авторизованы при помощи токена аутентификации вместо имени пользователя и пароля. Сервер сверяет токен с зарегистрированным в базе данных токеном и предоставляет доступ. Исследования операционного процесса, приводят к выводу, что выпуск и сохранение системой программного токена это есть изменение в обстановке электронной среды, образование служебными данными виртуальной точки.

Отражение работы со сведениями на компьютере проявляется не всегда одинаково. Например, на жестком диске информация может быть зашифрована, а в оперативной памяти – нет. Рассматриваемые токены могут создаваться в процессе вычислений либо получения данных из сети, однако, в исходном виде отсутствуют в постоянных хранилищах.

Навыками выделения «нужной точки» из массива имеющихся электронных данных обладают специалисты индустрии, непосредственно связанной с технической защитой информации², где рассматриваемый метод доступа принято называть обратной инженерией или обратным проектированием. Знания в области информационных технологий³ и квалифицированный подход к

¹ Принято рассматривать два вида токенов: аппаратный и программный. В случае аппаратного токена подразумевается физическая передача токенов пользователю в виде флеш-карты (USB), брелока, смартфона. URL:<https://habr.com/ru/post/593191/> (дата обращения 29.01.2022).

² Обеспечение некриптографическими методами безопасности информации (данных), подлежащей (подлежащих) защите в соответствии с действующим законодательством, с применением технических, программных и программно-технических средств. ГОСТ Р 50922-2006 Защита информации. Основные термины и определения.

³ Процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации,

использованию вспомогательных программных средств позволяет найти нужный токен (исходный зашифрованный файл), хранящийся в оперативной памяти в расшифрованном виде.

Рассмотрим, что может происходить на практике при проверке версии о причастности к преступлению конкретного лица, у которого имеется доступ к персональному компьютеру. При появлении данного обстоятельства, результат мыслительно-познавательной деятельности следователя предопределяет решение о необходимости поиска доказательств, хранящихся в компьютере в виде информации. Обычно дело заканчивается процессуальным изъятием электронного носителя информации либо осуществлением копирования интересующей информации с этого носителя. Таким образом, отождествление носителя информации лишь с предметом материального мира, приведёт к утрате сопутствующих электронных данных, необходимых для дешифрования информации, скрываемой фигурантом преступления.

Важно понимать, что токены хранятся в отдельном файле (дамп памяти) и энергозависимы, иными словами, в случае отключения компьютера от питания, а равно его перезагрузке – временные данные оперативной памяти стираются, безвозвратно.

Следовательно, залогом эффективного обнаружения и снижения риска утраты следов при процессуальном изъятии электронного носителя, является соблюдение определённых правил. В этой связи, осмотр компьютера на месте происшествия обретает свои особенности, которые представляют практическое значение, обуславливая тем самым дополнение существующих методических рекомендаций новыми тактическими приёмами. Например, перед производством изъятия электронного носителя с компьютера в ходе выемки (обыска) было бы разумным: поручить органу дознания предварительно установить оперативно-технический контроль за его пользователем; инструктировать членов следственно-оперативной группы о недопустимости действий по отключению электроснабжения в помещении, где будет производиться следственное действие, а равно отключению питания компьютера или его перезагрузке; подбор специалиста осуществлять с учетом его квалификации, где преимущественное значение имеет опыт работы в сфере информационной безопасности (не путать с системным администрированием сети, программированием, тестированием, ремонтом ЭВМ и т.д.). Наилучшей кандидатурой на роль специалиста станет сотрудник профильного подразделения ЭКЦ МВД России, СЭЦ СК России, ФСБ России или квалифицированный работник подразделения, обеспечивающего информационную безопасность (защиту информации) субъекта критической информационной инфраструктуры¹.

информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ В соответствии с требованиями к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ и обеспечению их функционирования (с изм. на 27.03.2019), утверждёнными приказом Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 21.12.2017 № 235 (в ред., действ. с 01.01.2021), работники

Рекомендуется по возможности приступать к следственному действию путём проникновения в помещение после того, как появится уверенность, что компьютер включен и пользователем осуществлены: вход в сеть, посещение электронной почты, социальных сетей, иная аутентификация в сетевых ресурсах под своей учетной записью и т.д. Поэтому, в рассматриваемых ситуациях, решение достичь эффекта внезапности путём входа в помещение рано утром, может быть не самым верным.

Было бы не лишним отметить, что уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю перед началом производства следственного действия делать выбор в подборе специалиста, применении технических средств поиска следов преступления и вещественных доказательств. Закон налагает на следователя обязанность предупредить участников следственного действия только о применении технических средств, не раскрывая технические способы обнаружения, фиксации и изъятия нужных сведений. Формально следователь не ограничен в параметрах выбора технических средств (отечественного или импортного производства, сертификации, страховании, требование к регулярной проверке и т.д.).

Диспозитивный характер процессуальной нормы можно объяснить стремлением повысить эффективность поиска следов в условиях стремительного развития технологий и бесконечным многообразием высокотехнологичного оборудования. Только перечень электронных носителей информации уже не поддаётся подсчету. Так, часть из них интегрированы в единую коммутацию персонального компьютера; некоторые более мобильны, известны как флеш-карты, сим-карты, абонентские устройства; такие как бортовые компьютеры, GPS/Глонас приёмники, навигационные устройства, могут быть частью оборудования транспортных средств; относительной статичностью отличаются коммутаторы базовых станций операторов сотовой связи, роутеры, видеорегистраторы, а такие как облачные хранилища буквально находятся в «пустоте».

Без сомнений, природа оборота электронных данных, применяемые методы обнаружения следов отражения в электронной среде (токенов), способы их фиксации, а также условия эффективного изъятия, требуют дальнейших научных исследований и внедрения в следственную практику.

(специалисты) структурного подразделения по безопасности должны иметь высшее профессиональное образование по направлению подготовки (специальности) в области информационной безопасности или иного высшего профессионального образования и документа, подтверждающего прохождение обучения по программе профессиональной переподготовки по направлению «Информационная безопасность». Кроме того, приказом Минтруда России от 15.09.2016 № 522н утвержден профессиональный стандарт «Специалист по защите информации в автоматизированных системах».

Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В современном обществе все больше и больше людей всех возрастов ищут возможности для общения и коммуникации в так называемом виртуальном пространстве – области, месте, территориально обособленном от материального мира. Виртуальное или иначе киберпространство – это совокупность информационных ресурсов, доступ к которым обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Чтобы понять уровень проникновения информационных технологий в современное общество достаточно взглянуть на некоторые данные статистики. Число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйства с 63 штук в 2011 году, выросло до 126 в 2021 году. Число мобильных телефонов на 100 домашних хозяйства в 2021 году составило 256 штук. Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения в 2013 году составляла 64 %, а в 2021 году составила 88 %².

Современные дети активно общаются в киберпространстве. При этом возрастает опасность, что ребенок в поиске новых возможностей для общения, столкнется с лицом, которое эксплуатируя особенности неустойчивой детской психики, и предполагая собственную безнаказанность совершит в отношении несовершеннолетнего преступление. Наибольшую общественную опасность здесь приобретают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Из всех, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с применением информационных технологий посредством сети интернет возможно совершить только те, которые не предполагают для их совершения непосредственного физического контакта с жертвой, и которые полностью могут совершаться с применением информационных технологий.

К таковым на сегодняшний день мы можем отнести преступления, квалифицируемые по ст. 135 УК РФ (развратные действия), а если возраст жертвы на момент совершения преступления составил менее 12 лет, то по пункт «б» части 4 ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера), а также квалифицируемые по части 2 и 3 ст. 133 УК РФ (Понуждения к действиям сексуального характера, совершаемые в отношении несовершеннолетнего).

Анализ данных судебной статистики о лицах, осужденных приговором суда по половым преступлениям прямого ответа о том какие из них были совершены

¹ Брагина А.Г. Преступные посягательства на личность в киберпространстве // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 61–67.

² Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная службы государственной статистики. Информация официального сайта (электронный ресурс). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 01.11.2022).

с применением информационных технологий не дает, однако все-таки, позволяет сделать некоторые обобщенные выводы¹.

Основную группу всех ненасильственных преступлений, против половой свободы и неприкосновенности составляют именно развратные действия.

Согласно Постановлению пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – ППВС № 16)² к развратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Квалификация развратных действий по ст. 135 или ч. 4 пункта «б» ст.132 УК РФ зависит лишь от возраста развращаемого лица (до 12 лет) и от того был ли этот возраст заведомо известен преступнику (ППВС № 16)

Склонение к вступлению в половую связь в отношении несовершеннолетнего (ч. ч. 2, 3 ст.133), также может осуществляться исключительно с применением информационных технологий. В соответствии с абзацем 2 пункта 15 ППВС № 16 понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления. Очевидно, что для выражения такого требования достаточно установить связь посредством любого современного средства электронной коммуникации.

ППВС № 16 отмечает, что развратными могут признаваться действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Распространены случаи, когда развратные действия, совершенные в сети Интернет, выступают в качестве подготовительных, для совершения в отношении жертвы физических развратных действий или же иных преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего (например, предусмотренного ст. 134 УК РФ).

Изучение статистики, о лицах осужденных за половые преступления позволяет проанализировать основные характеристики лиц (возраст, род занятий, социальное положение), совершающих рассматриваемые виды преступлений.

Больше всего за развратные действия по ст. 135 УК РФ привлечено лиц в возрасте 30 - 49 лет (44,39 – 46,69 %). На втором месте, лица в возрасте 18 – 24

¹ Здесь и далее – данные судебной статистики приведены на основе сведений, размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (раздел: «Данные судебной статистики») URL: www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 01.02 2023).

² СПС «КонсультантПлюс».

лет (22,75 – 30,61 %). Преступников остальных возрастов из обзора примерно равное количество (не более чем по 16% на каждую группу).

После 2019 года отмечается увеличение общего числа лиц, привлеченных к ответственности за развратные действия во всех возрастных группах, что условно можно связать с увеличением общего количества таких преступлений за счет совершенных с применением информационных технологий.

Основную группу лиц, осужденных за совершение развратных действий, составляют лица со средним общим (от 32,64% до 35,47%) и средним профессиональным образованием (от 33,26% до 34,95%). Лиц с основным общим и начальным образованием от 16,59% до 17,99 %. Самая малая группа (не более 16,59 %) составляют лица с высшим образованием.

Большинство лиц (около 90%), осужденных за развратные действия по ст. 135 УК РФ проживали в месте совершения преступления.

Анализ рода занятий (социального положения) лиц, осужденных за развратные действия по ст. 135 УК РФ свидетельствует, что в основном (от 50 до 55,1%) это трудоспособные лица без постоянного источника дохода. Следующая, по числу осужденных (от 21,21% до 31,59%) – рабочие. Также можно выделить нетрудоспособных (неработающие) (от 3 до 6,49%) – это лица, а также учащиеся и студенты (от 2,83% до 4,96%).

Следует отдельно отметить, что одной из характеристик личности преступника, совершающего преступления из рассматриваемой группы с применением информационных технологий, является наличие определенных навыков по работе с соответствующими информационными ресурсами. Отдельные авторы, давая характеристику личности киберпреступников указывают на их высокий уровень интеллекта и подготовки в соответствующей области¹.

Вместе с тем мы бы не стали однозначно относить всех киберпреступников к лицам, обладающим высоким уровнем специальных технических знаний, позволяющих совершать преступления, применяя технологии таким образом, чтобы сохранять полную анонимность и соответственно безнаказанность.

Сегодня пользоваться компьютером, смартфоном иными устройствами обработки информации и коммуникации могут даже малолетние дети, получение каких-то специальных знаний уже не требуется.

При этом информационные технологии мотивируют к совершению таких преступлений лиц, которые никогда бы не решились на поиск потенциальных жертв в рамках непосредственного общения. Здесь играет роль ситуация анонимности (условной анонимности), наличие которой предполагает лицо, совершающее преступление. У потенциального преступника пропадает страх, который являлся сдерживающим фактором от общения с жертвами в реальной жизни в общественных местах, где такое общение и соответственно преступный

¹ Лозинский О.И., Козленко И.А., Алядинова Н.Д. Инновации в области современной криминалистической тактики, обусловленные ростом преступности в сфере информационных цифровых технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 6 (145). С. 131–136.

умысел лица может стать известен третьим лицам.

Сказанное и приведенные данные статистики об уровне образования позволяют сделать вывод о том, что сегодня киберпреступник это не обязательно специалист, имеющий соответствующее образование и обладающий глубокими познаниями в архитектуре и программном обеспечении устройств обработки информации и коммуникации. Это любое лицо, которое использует информационные технологии для реализации и сокрытия своего преступного умысла.

Хотя исключать из субъектного состава исследуемой группы преступлений лиц, обладающих хорошими знаниями информационных технологий и использующих эти знания как для совершения преступлений, так и для сокрытия следов преступлений нельзя. Безусловно они есть. При этом очевидно, что привлекать к ответственности таких лиц значительно сложнее.

Особый интерес представляет способ совершения данного вида преступлений, под которым в теории криминалистики понимается система взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемых деяний, обусловленных совокупностью объективных и субъективных факторов¹.

С точки зрения способа совершения, преступления против половой свободы несовершеннолетних, совершаемые исключительно в дистанционной форме с применением информационно-телекоммуникационных технологий следует выделить в самостоятельную группу.

Дело в том, что они обладают важной отличительной особенностью: могут совершаться исключительно посредством средств телекоммуникации, и поэтому следы совершения таких преступлений могут образовываться и соответственно в последствие изыматься только из соответствующих электронных средств телекоммуникации. Что требует соответствующих знаний и навыков.

Как правило задачу по изъятию цифровых следов решают эксперты-криминалисты, в рамках соответствующих компьютерных экспертиз. Однако успешность проведения таких экспертиз напрямую зависит от правильности поведения лиц участвующих в проведении первоначальных следственных действий. Если следователь, осуществляющий соответствующие следственные действия, а также лица, которым отданы соответствующие поручения не обладают необходимым минимум знаний и умений (в том числе технических), следы на изъятых технических устройствах могут и не сохраниться.

Информационные технологии в таких преступлениях, прежде всего используются как средство (инструмент), облегчающее поиск жертв и упрощающее общение с ними.

По справедливому замечанию В.Н. Карагодина преступники осуществляют поиск жертв для своих преступлений в местах их наиболее вероятного появления². Технологии, в этом смысле, предоставляет злоумышленникам

¹ Будаковский Д.С. Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2011. № 4. С. 2–4.

² Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Учебное пособие / Под ред. И. Маликовой, М. Яншиной. М., 2010. С. 60.

обширные возможности для поиска жертв без необходимости покидать место своего проживания или пребывания. Злоумышленник получает неограниченные возможности одновременного общения с большим количеством жертв.

Преступник, имея умысел на совершение развратных действий, стремится установить доверительный контакт с несовершеннолетним. В качестве средства для установления контакта как правило избирается определенное цифровое устройство с действующим на нем программным обеспечением, позволяющим поддерживать удаленную связь (в том числе аудио и видеосвязь). Обеспечить такое общение может обширный перечень устройств от смартфонов, планшетов и компьютеров до устройств в виде часов и прочее.

Применение информационных технологий будет проявляться в действиях по отправке сообщений (текстовых, аудио, видео) непристойного содержания несовершеннолетнему лицу, адресных контактов посредством различных средств видеосвязи с демонстрацией интимных частей тела, демонстрации непристойных изображений в онлайн переписке в различных мессенджерах и др.¹.

Проблема усугубляется тем, что как правило преступники действуют, используя подложные аккаунты², зачастую выдавая себя за сверстников жертв, используя атрибутику и символику, позволяющую создать образ привлекательный для предпочитаемой группы жертв.

Получив желаемое (фотографии или видеозаписи жертвы), преступник может использовать их для дальнейшей реализации своих преступных намерений. Например, шантажируя жертву угрозой распространения её интимных фотографий требовать продолжения общения, предоставления новых фотографий, демонстрации своих половых органов или манипуляции с ними по видеосвязи и так далее (перечень может быть ограничен лишь фантазией преступника). Также преступник может методом угроз склонить жертву к совершению развратных действий физическим способом, или же совершить в отношении жертвы иные преступления против половой неприкосновенности личности или половой свободы.

В характеристике личности потерпевшего от сексуальных преступлений важным является поведение самой жертвы. С. И. Коновалов, приводя статистику, отображающую поведение жертвы в предкриминальной или криминальной ситуации, указывает на то, что в основном преступлению предшествовало определенное поведение жертвы: провоцирующее поведение в 17,3% случаев; антиобщественное поведение в 26,3% случаев; легкомыслие, доверчивость в 38,4%. Лишь в 18% случаев отмечено, что поведение потерпевшего никак не способствовало совершению преступлений против

¹ Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности": обзор нововведений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 47–54.

² Аккаунт – учетная запись в социальной сети, мессенджере, на форуме и ином ресурсе для общения по телекоммуникационным сетям.

половой свободы и половой неприкосновенности¹.

Таким образом следует отметить, что информационные технологии вносят определенные коррективы, изменяя содержание криминалистической характеристики ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так появляются новые способы совершения таких преступлений. Изменяются действия преступников по поиску жертв. Преступники учатся применять информационные технологии не только для совершения таких преступлений, но и для сокрытия следов. Сам процесс слеодообразования при совершении таких преступлений существенным образом отличается от аналогичных преступлений, совершаемых офлайн (при непосредственном реальном общении без применения информационных технологий). Отмеченные изменения криминалистической характеристики преступлений требуют и соответствующих изменений при организации их расследования.

Озеров И.Н., Озеров К.И., Журбенко А.М.

Некоторые аспекты раскрытия и расследования преступлений в сфере IT-технологий

Приступая к рассмотрению криминалистических и других аспектов раскрытия и методики расследования преступлений в сфере IT-технологий, необходимо отметить что большая часть данных преступлений объединены разделом VIII Уголовного кодекса Российской Федерации – Преступления в сфере экономики.²

Сначала обратим внимание, что из себя представляют преступления в сфере экономики. Экономические преступления можно рассматривать в различных интерпретациях. Законодательство и криминалистика как наука дают схожие между собой понятия.

Законодательство говорит, что экономическими преступлениями являются преступления, родовой объект которых является именно экономика, представляющая совокупность экономических отношений, связанных со всеми стадиями влияния на материальные блага (производство, распределение и потребление).

Криминалистика говорит, что экономическими преступлениями являются уголовно-наказуемые корыстные деяния, которые совершаются при помощи легальных форм институтов хозяйственной деятельности и полномочий, которые регулируют и контролируют данную деятельность.

Преступления в сфере IT-технологий – это преступления, которые совершаются в сфере информационных технологий.

¹ Коновалов С. И., Плюгина И. О. Криминалистические аспекты изучения личности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных группой несовершеннолетних // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 2–2.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, экономические преступления в сфере IT-технологий – это преступления, состоящие из корыстных деяний, которые совершаются с помощью информационных технологий во всех сферах экономики.

В сфере IT-технологий не каждое совершенное преступление можно признать именно экономическим преступлением. Ведущую роль здесь уже играет именно криминалистическая классификация преступлений. Так как без нее невозможно построить дальнейший план расследования и разработать наиболее эффективные методики предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Например: преступник с использованием компьютерных технологий создает новый документ и пользуется им, как бумажным документом или же оставляет его в электронном виде. Таким документом может выступать электронный платеж, электронное письмо, информация, которую размещают на сайте в интернете. После совершения преступления преступник может просто удалить или уничтожить данный файл, но после данной операции по уничтожению файла остаются следы его создания и уничтожения, что дает возможность проводить дальнейшее расследование; у преступника уже имеется определенный исходный документ, с помощью которого он проводит свои противоправные действия. После совершения преступления преступник уничтожает его, но в системе возникает новый элемент с названием привнесенный документ, который также оставляет свои следы присутствия и даже может отражать некий адрес его создания на другом компьютере; у преступника имеется начальный вариант документа, с которым он проводит работу и вносит определенные коррективы, необходимые для его противоправной деятельности. После чего данный документ используется в противоправных действиях. После уничтожения данного документа, на машинном носителе будет создан новый элемент, который называется комбинированный документ.

Из этого следует, что каждое экономическое преступление, которое совершается в сфере IT-технологий имеет легкий способ уничтожения улик, но на самом средстве подготовки к совершению преступления всегда остаются следы в системе, которые сотрудники правоохранительных, следственных органов должны выявлять, изымать, анализировать и использовать в качестве доказательств по уголовному делу.

Сотрудники правоохранительных, следственных органов испытывают трудности, из-за того, что в современном цифровом мире преступники в основном стараются использовать новейшие информационные технологии для подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и сфера экономики особенно этому подвержена. Все это происходит в основном из-за недостаточно эффективного использования существующих криминалистических методик, не высокого уровня подготовки сотрудников и что не мало важно, отсутствие должного опыта в раскрытии, расследовании преступлений экономической направленности в сфере IT-технологий.

Раскрытие преступлений постоянно связано с криминалистическими аспектами, которые включает в себя определенную последовательность принятия решений и действий, направленных на эффективное достижение их

результатов. Поэтому криминалистические аспекты включают в себя поиски носителей цифровых следов на которых сохраняется криминалистически значимая информация¹.

Стоит отметить мнение А.М. Кустова, который говорил, что способ совершения преступления играет большую роль, так как он в себе отражает огромное количество криминалистической информации, которая содержит в себе наиболее значимую информацию для расследования². Все это помогает правильно обратить внимание на криминалистические аспекты в расследовании экономических преступлений в сфере IT-технологий и с помощью этого сотрудники правоохранительных органов планомерно выстраивают свои действия по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений. Следственная ситуация является одним из главных критериев формирования криминалистических аспектов для раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере IT-технологий. По мнению Т.С. Волчецкой следственные действия – это знания следователя о совершенном преступлении, а также структура расследования, в любой момент времени, при анализе и оценке которого следователь сможет правильно принять решение по делу³.

Во всем многообразии криминалистической литературы нету конкретных способов формирования криминалистических аспектов для расследования экономических преступлений в сфере IT-технологий. В основном все строится исходя из практики расследования этих преступлений. Рассматривая практические ситуации, ученые выделяют определенный ряд однообразных следственных ситуаций, которые помогают расследовать экономические преступления в сфере IT-технологий.

Стоит отметить мнение таких ученых, как Е.Р. Россинская и А.И. Усов⁴. Они говорят о классификации следственных ситуаций и распределении их по группам. Основной характеристикой классификации стал именно метод совершения экономических преступлений в сфере IT-технологий.

Первая группа включает в себя такие следственные ситуации, которые объединяют в себе преступления, предметом которых являются именно средства компьютерных технологий.

Вторая группа заключается в том, что средства компьютерных технологий выступает как предметом, так и средством совершения преступления.

К третьей группе относятся следственные ситуации, в которой средства компьютерных технологий выступают не только как средства совершения преступления, но и как средства сокрытия.

¹ Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография / Под ред. В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, А.М. Зинина. М., 2023. С. 8.

² Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. М.: Издательство Московского психологического института, 2002. С. 232.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. С. 95.

⁴ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. С. 169.

К четвертой группе относятся следственные ситуации, которые преподносят компьютерные средства – это источники криминалистической информации, которая представляет для следствия важное значение.

Рассматривая труды В.Б. Вехова и В.Ю. Рогозина можно сказать о том, что они выделяют различные начала, в которых указано какие улики за собой оставляет преступник и что известно, после совершения преступления¹.

Первым началом они считают, что отсутствует какая-либо информация про совершенное преступление. Вторым, что имеется информация почему именно произошло данное деяние, но не раскрыта личность преступника. И к третьей они относят такое начало, в котором известно полностью вся информация.

Некоторые авторы считают, что для составления плана расследования необходимо учитывать следующие детали:

- поведение собственника при проведении следственных действий (обыск, выемка, досмотр и т.д.) той или иной информации, которая находится на его компьютере часто приводит к положительным результатам поиска следов преступления;

- учитывать состояние компьютера (его внешний вид, исправность и т.д.);

- технические характеристики компьютера, активность использования сети интернет, локальных сетей, программ различного рода с помощью которых возможно провести комплекс действий для совершения того или иного преступления и т.д.

Формирование криминалистических методик расследования экономических преступлений в сфере IT-технологий возможно только на базе имеющегося опыта и криминалистически значимой информации, которая характеризует следы преступления. Во всем разнообразии научной литературы нет конкретной характеристики экономических преступлений в сфере IT-технологий. В настоящее время разработка частных криминалистических методик является одной из актуальных и перспективных проблем, которую пытаются решить в науке криминалистики.

В криминалистике существуют сложные проблемы при формировании характеристик экономических преступлений в сфере IT-технологий, в которых требуются необычные подходы, какие-то новые идеи и нетрадиционное мышление. Исходя из этого хочется сказать, что в современном мире есть большая необходимость в создании новых криминалистических аспектов, что бы данные преступления расследовались быстрее и эффективнее. Нужно создать новые методики, которые будут способствовать быстрому раскрытию преступления.

В мире цифровизации можно попытаться выделить два общих подхода построения криминалистической характеристики тех или иных преступлений в сфере IT-технологий. Под одним понимается непосредственное описание каких-

¹ Вехов В.Б., Рогозин В.Ю. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации / Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учебное пособие в 2-х частях. Ч. 2: / Под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 84–108.

то конкретных элементов. Под вторым подходом понимается описание уже фаз той или иной преступной деятельности.

В элементарном подходе выделяют субъект, субъективные факторы, объективные факторы и способы выполнения преступных деяний, а также обнаружение следов преступных действий, которые были оставлены на месте совершения преступления. Из этого следует, что элементарный подход – это ничто иное, как определенная система описания конкретных особенностей субъекта, ситуации, способов совершения преступления, а также оставленных следов, которые являются основой в расследовании преступлений.

В фазовом же выделяют систематизированное описание тех или иных особенностей субъекта, ситуации, а также фазы совершения преступления, которые были получены в следах ее подготовки, а также при совершении и сокрытии преступного деяния.

Также каждое преступление в данной сфере можно квалифицировать по большому разнообразию оснований. В криминалистической методике выделяют классификации исходя из учета специфики данных преступлений.

Не стоит забывать о том, что при расследовании такого рода преступлений должны быть установлены определенные обстоятельства. К ним относятся:

- лицо совершаемое данное преступление, причины его деяния (в целях получения выгоды, или получения средств для достижения преступной цели), признаки лица и его характеристика;
- участники данного преступления и роль каждого из них;
- способ совершения преступления и его сокрытия;
- время, место совершения преступления и т.д.

В заключении можем сказать, что с прогрессом развития общества в целом создаются новые технологии, которые преступники успешно осваивают и используют в своих преступных целях. Поэтому в современном мире важно эффективное использование уже существующих частных методик и разработка новых, для успешного предотвращения, раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере IT-технологий.

Прорвич В.А.

Искусственный интеллект в системе уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав

Согласно статистическим данным за последние 15 лет количество «компьютерных» или преступлений в нашей стране увеличилось почти в 40 раз, при этом на последние 5 лет почти в 6 раз¹. При этом отмечается высокая степень латентности «киберпреступности». Можно привести и другие показатели, иллюстрирующие количественные и качественные показатели этих преступных проявлений, но, как показывают проведенные исследования, они мало что дают для понимания глубинных

¹ Здесь и далее: Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatnost/statistics>.

процессов в данной сфере. Соответственно, и многие разрабатываемые средства для борьбы с принципиально новыми видами высокотехнологичного криминала можно сравнить с лекарствами, позволяющими сбить высокую температуру, а не воздействовать на источник болезни.

Понятно, что для выявления причин сложившейся ситуации и разработки научно-методического обеспечения действий правоохранительных органов, нацеленных на источники криминальных проявлений в данной сфере, важен взгляд «изнутри». Именно такой подход использовался в течение пяти лет работы научной группы, созданной для выявления особенностей сложившейся ситуации в сфере расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком, в центральном аппарате Следственного комитета России с участием представителей Банка России и нашей Московской академии Следственного комитета России. В процессе ее работы был формализован на ряд проблем, требующих незамедлительного принятия мер самого различного характера.

Прежде всего, годовой объем транзакций на финансовом рынке страны более, чем на порядок превышает ВВП страны и измеряется квадриллионами рублей. В то же время, по данным представителей Банка России, которые контролируют деятельность профессиональных участников данного рынка, им удается выявлять лишь незначительную часть подозрительных транзакций. Несложно оценить, что если всего лишь один процент таких транзакций носит криминальный характер, то их общий объем может измеряться десятками триллионов рублей, что сопоставимо с годовым бюджетом страны. Этот вывод коррелирует с данными Росстата, по оценкам которого «высококриминальная» часть теневой экономики также измеряется триллионами рублей.

В то же время, результаты взаимодействия со специалистами Банка России, выявившими подозрительные транзакции на фондовом рынке, позволили за период 2010-2022 гг. завершить расследованием и направить в суд с обвинительным заключением по статье 185³ УК РФ «Манипулирование рынком» всего 6 уголовных дел. Столь высокий уровень латентности преступлений, которые по своей сути, угрожают безопасности всей финансовой системы страны, объясняется несколькими причинами, которые носят системный характер.

В выступлении Президента страны В.В. Путина 29 сентября 2022 г. было отмечено, что за годы «рыночных реформ» из нашей страны были выкачаны триллионы долларов с использованием различных схем. Понятно, что эти криминальные схемы опирались на правила, созданные в США для мобилизации «эффективных менеджеров» на перекачку российских ресурсов в американскую экономику. Их деятельность была направлена не только на лоббирование необходимых им законов, но и на системное противодействие развитию юридических наук и образования. В результате созданная система уголовно-правовой защиты российской финансовой системы не смогла противостоять криминальной «утечке капитала» из страны в столь крупномасштабных размерах.

Но в 2022 г. система правил, регламентирующая работу мировой финансовой системы, нацеленной на выкачивание ресурсов из России и других развивающихся стран, была практически разрушена самими ее создателями. Они предпочли перейти от замаскированных мошеннических схем к открытому грабежу российских

золотовалютных резервов и зарубежных активов коммерческих фирм, а затем и к крупномасштабным террористическим актам по разрушению стратегических объектов энергетической инфраструктуры. При этом были полностью разрушены фундаментальные принципы неприкосновенности частной собственности в рыночной экономике, что запустило необратимые процессы по разрушению правовых и финансовых устоев всего западного мира.

Важно обратить внимание и на ряд особенностей тех процессов в финансовой системе страны, которые обусловлены переходом к новому, информационному обществу и экономике знаний. В частности, речь идет о широчайшем использовании компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и самых разнообразных информационных технологий в банковской сфере, носящих глобальный характер. Признавая будущее за развитием глобальной сети различного рода услуг, включая финансовые, Президент РФ В.В. Путин отметил, что «технологии здесь обновляются стремительно, но и поле для преступлений, для различного рода аферистов тоже увеличивается».

Следовательно, также стремительно, но с ориентацией на опережение, должны разрабатываться и внедряться в практическую деятельность правоохранительных органов современные методы и средства предупреждения высокотехнологичных преступлений, их выявления и расследования с использованием наиболее эффективных информационных технологий, причем в соответствующих организационно-правовых формах. То есть, речь идет не только о технических средствах, но и о мерах юридического характера, включая сферу уголовно-правовой защиты финансовой системы страны.

Анализ содержательных особенностей тех изменений и дополнений, которые были внесены в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса РФ с момента его принятия показал, что количество криминализованных деяний в сфере экономики возросло более, чем в 2 раза. При этом законодатель стал уделять значительно больше внимания преступлениям, посягающим не только на вещные, но и на обязательственные права различных экономических субъектов. В то же время, в финансовой сфере значительно больше внимания уделялось уголовно-правовой защите банков от преступных деяний заемщиков, чем защите клиентов от незаконных деяний представителей банков. Практически беззащитной оказалась и система отношений многих миллионов клиентов бирж и других профессиональных участников фондового рынка от различного рода манипуляций с ценными бумагами, производными финансовыми инструментами, иностранной валютой и иными товарами.

Контроль за надлежащим функционированием данного сектора рыночной экономики и финансов крайне сложен по ряду причин, связанных с тем, что все операции по эмиссии ценных бумаг и производных финансовых инструментов, их регистрации и рыночному обороту, а также сделки с иностранной валютой и рядом других товаров, осуществляются в электронном виде в рамках соответствующих информационных систем по установленным ими правилам. При этом профессиональные участники фондового рынка используют в своих информационных системах оригинальное программное обеспечение, которое является их собственностью.

То есть, речь идет о правоотношениях в системе цифровых прав, введенных в действующее законодательство Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ, причем, без соответствующей разработки и принятия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих надлежащую защиту субъектов таких прав, которыми становится большая часть граждан России. В соответствии со ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ, цифровые права представляют собой «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы». При этом не введено никаких требований о соответствии таких правил требованиям действующего законодательства, не говоря уже о проверке за соблюдением таких требований и об ответственности за их нарушение.

Оборот цифровых прав (осуществление, передача, залог, ограничение распоряжения и пр.) допускается только путем внесения записей в определенную информационную систему без обращения к третьему лицу. То есть, переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по цифровому праву. Эти положения детализированы еще в ряде статей ГК РФ.

С введением указанных выше положений выражение воли конкретного субъекта, связанное с использованием информации определенного вида, передающейся по сети Интернет в цифровой форме, приравнено к письменной форме сделок. Например, когда на интернет-странице или в мобильном приложении описаны условия для нажатия клавиши «ОК», из них следует, что такого нажатия достаточно для выражения волеизъявления. Вместе с тем, была упущена возможность одновременно с этими кардинальными реформами правоотношений субъектов нового, информационного общества, создать эффективную систему их уголовно-правовой защиты путем внесения соответствующих дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Это не только существенно осложняет деятельность контролирующих и правоохранительных органов, выполнение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и фиксации признаков преступлений в данной сфере, возбуждение уголовных дел о таких преступлениях и их расследование, в том числе, с применением специальных знаний. Все знания и навыки, сформированные криминалистической наукой для работы на месте таких преступлений, оказываются бесполезными, как и чемодан криминалиста. А необходимость принципиально изменить научный фундамент для создания современного криминалистического инструментария, позволяющего существенно повысить уровень уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав и эффективность борьбы с преступлениями в сфере цифровой экономики и финансов, пока еще не осознается большинством наших коллег.

Подобные проблемы характерны и для недавно введенных в действующее законодательство положений о цифровых финансовых активах. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ было определено, что под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационной системе на основе распределенного реестра. Они могут быть объектом залога, сделок купли-продажи, обмена одного вида цифровых финансовых активов на другой (в том числе выпущенных по правилам

иностранных информационных систем) или на цифровые права иных видов. При этом цифровые финансовые активы не являются и не признаются средством платежа.

Весьма противоречивое отношение сложилось и по введению в обращение российских вариантов криптовалюты со стороны финансовых властей, представителей бизнеса и юридического сообщества. Это также не способствует своевременному созданию уголовно-правовой защиты данной сферы российских финансов – как на уровне правотворчества, так и правоприменения.

Отнюдь не случайно приходится отмечать появление ряда публикаций о создании так называемого «экономического» уголовного права, авторы которых пытаются привлечь внимание к ряду известных проблем в столь необычной форме. Достаточно оригинальны и предложения о формировании «быстрого» права, чтобы получить новые возможности для своевременного реагирования на вызовы высокотехнологичной преступности.

Важно также учитывать и ряд других аспектов системного характера. В частности, для рыночных отношений характерно наличие принципиально неустранимых неопределенностей, существенно затрудняющих их формализацию. Из-за этого использование соответствующих экономико-математических моделей финансовых и иных рынков, которые носят явно выраженный вероятностный характер, при формализации их характеристик криминологами, а затем и криминалистами, создает многочисленные и трудно устранимые препятствия как в правотворчестве, так и в правоприменении.

В результате диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм оказываются не только весьма громоздкими, но и содержат ряд принципиально неустранимых правовых неопределенностей. Характерным примером использования такой весьма сложной математической модели с рядом вероятностных параметров является диспозиция уголовно-правовой нормы ст. 185³ УК РФ «Манипулирование рынком».

В результате в правоприменении проявляются принципиально новые проблемы как научного, так и практического характера, начиная с формирования уголовно-правовой и криминалистической характеристики таких преступлений и установления механизма их совершения, и заканчивая отсутствием научно разработанного высокотехнологичного инструментария, основанного на соответствующих уголовно-процессуальных нормах, для надлежащего использования электронной документации при расследовании соответствующих уголовных дел. Поскольку эти проблемы теснейшим образом взаимосвязаны, нередко возникают своеобразные «цепные реакции» юридических ошибок, осложняющих борьбу с современным высокотехнологичным криминалом.

В последнее время появляется все больше публикаций о применении искусственного интеллекта при решении ряда задач, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием финансовых преступлений. Прежде всего, речь идет об определенных видах нейросетевых алгоритмов, а также о некоторых иных видах алгоритмов обработки информации, которые принято называть искусственным интеллектом.

При этом отмечают попытки некоторых юристов навязать своим коллегам дискуссию о необходимости введения уголовной ответственности для искусственного интеллекта. Подобные положения уже включаются в диссертации,

хотя ответить на элементарные вопросы о применении к данному «субъекту» основных положений понятия «преступление», ключевого для уголовного права, а также и всех других наук уголовно-правового блока, ни диссертанты, ни их руководители ответить не могут.

Но применительно к основным проблемам выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком, речь идет о высоком уровне неопределенностей, характеризующих те сферы новых общественных отношений, которые находятся на различных стадиях развития. Поэтому возникает объективная необходимость поиска способов применения искусственного интеллекта для анализа подобных процессов с помощью «нечетких» или «размытых» множеств, а также специальных видов «мягких» алгоритмов для их обработки. Для этого возможно применение таких видов искусственного интеллекта, как инженерия знаний, игровых алгоритмов, а также эвристических систем. При этом приходится решать и ряд новых проблем, связанных не только с интерпретацией полученных результатов, но и придания им необходимого правового статуса.

Возникает и ряд других, экономико-математических задач высокого уровня, связанных не только с обработкой больших данных, но и с применением специальных видов нейросетевых алгоритмов для параллельной многомерной обработки высокоинтенсивных потоков взаимосвязанных данных в виде цепочки парных событий, характеризующих потоки транзакций с различными ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, одновременно совершаемых многими тысячами субъектов финансового рынка, с разметкой по различным видам транзакций и выявлением определенных закономерностей в действиях соответствующих субъектов.

Но здесь важно подчеркнуть, что применение различных видов искусственного интеллекта связано не только и не столько с различными математическими и информационно-технологическими аспектами, но и с решением ряда юридических проблем. Прежде всего, речь идет о том, что для практической реализации различных алгоритмов обработки сложно структурированных потоков информации, которые принято называть искусственным интеллектом, применяются соответствующие компьютерные программы.

Это происходит и на стадии выявления признаков преступлений рассматриваемого вида при обработке высокоинтенсивных потоков электронных документов и иной электронной информации о транзакциях на фондовом рынке, и при формировании необходимых доказательств с помощью специалистов и судебных экспертов. Но системы сертификации подобного программного обеспечения для нужд уголовного судопроизводства пока еще не создано, хотя в ряде наших последних работ эта проблема была не только обозначена, но и предложены пути ее решения.

По результатам проведенных исследований сделан ряд выводов о том, что перед всеми науками уголовно-правового блока встает ряд новых задач по формированию уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав, в том числе с применением элементов искусственного интеллекта, наиболее актуальными и общественно значимыми из которых, вставшими со всей остротой в последнее время, являются следующие.

1. Научное осмысление проблем созданной системы уголовно-правовой защиты российской экономики – как «традиционной», так и цифровой, включая особенности деятельности субъектов цифровых прав.

2. Научное осмысление и раскрытие сути произошедших кардинальных изменений в созданной за последние десятилетия системе уголовно-правовой защиты российской финансовой системы, включая особенности деятельности субъектов цифровых прав в данной сфере.

3. Выявление слабых мест в системе уголовно-правовой защиты российской финансовой системы, установление их причин и особенностей, включая связанные с использованием высокотехнологичного инструментария российскими банками и иными финансовыми организациями.

4. Определение возможностей создания уголовно-правовой защиты независимой от западных стран системы цифровых финансовых активов и компьютерных сетей, обслуживающих финансовую систему страны, включая банки, биржи и других профессиональных участников фондового рынка, а также их партнеров, неприсоединившихся к антироссийским санкциям.

5. Форсированная разработка интегрированного научного фундамента, позволяющего сфокусировать усилия представителей всех наук уголовно-правового блока на выработку комплекса наиболее актуальных мер по комплексной реконструкции системы уголовно-правовой защиты российской финансовой системы.

6. Разработка и обоснование необходимых изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих создать правовую основу для борьбы с современной высокотехнологичной преступностью в сфере цифровой экономики и финансов.

7. Создание современного высокотехнологичного юридического инструментария, позволяющего реализовать новые установки по обеспечению уголовно-правовой защиты российской финансовой системы как на уровне правотворчества, так и правоприменения.

8. Разработка научно обоснованных подходов для конвергенции наук уголовно-правового блока, гражданско-правового блока, экономики и информатики, позволяющей создать интегрированный научный фундамент для новой системы уголовно-правовой защиты российской экономики и финансов – как «традиционной», так и цифровой.

9. Разработка научных основ для интегрирования инструментария информатики, математики и других наук информационного блока, а также наук финансово-экономического блока, в криминалистику как юридическую науку, включая профилактику технократических подходов при создании компьютерной криминалистики.

10. Разработка и внедрение в правоприменительную практику комплекса высокотехнологичных средств, развитых в рамках компьютерной криминалистики¹, включая интерактивные экспертные системы различного

¹ Вольнский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М., 2020.

назначения, с их имплементацией в другие науки уголовно-правового блока, включая уголовное право и уголовно-процессуальное право.

11. Обоснование возможностей трансфера информационных технологий в сферу уголовно-правовой защиты российской цифровой экономики и финансов, а также создание системы сертифицированного специального программного обеспечения для нужд уголовного судопроизводства.

Для решения обозначенных, а также связанных с ними иных наиболее актуальных задач необходимо выполнение комплексных научных исследований и разработок, нацеленных на то, чтобы необходимым юристам информационным технологиям придать правовой смысл, а результатам их применения – правовой статус. Одним из направлений таких исследований и разработок является алгоритмизация ряда процессов правотворчества и правоприменения, не выходя за рамки правовых основ уголовного судопроизводства.

На основе полученных результатов возможно разворачивание исследований и разработок принципиально нового для наук уголовно-правового блока характера – трансфера методов, алгоритмов информационных технологий и иного инструментария, созданных и успешно апробированных в рамках наук информационного блока, что уже отмечалось выше.

Подчеркнем, что речь идет не только и не столько о криминалистике, а о всех науках уголовно-правового блока. Выделение ряда приоритетных направлений развития компьютерной криминалистики, как базисной науки уголовно-правового блока связано лишь с тем, что она наиболее восприимчива к адаптации достижений естественных и технических наук для целей уголовного судопроизводства. При этом криминалистика может сыграть интегрирующую роль в трансформации всех других наук уголовно-правового блока в рамках перехода страны к формированию информационного общества и экономики знаний.

Рамалданов Х.Х.

К вопросу о влиянии цифровых технологий на процесс приема, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и их использование в качестве доказательств

В настоящее время научно-технический прогресс проникает во все сферы деятельности. Следует отметить, что с каждым годом область применения информационных технологий расширяется¹. (стр. 125) Внедрение современных технологий, с учетом их экспоненциального роста, является одним из приоритетных направлений совершенствования отечественного законодательства. На данный момент сложно представить нынешнее общество без использования цифровых технологий. Е.П.Ищенко указал, что «бурное развитие цифровых информационных технологий и средств телекоммуникации

¹ Рамалданов, Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х. Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11(144). С. 124–131. DOI 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

за это время существенно изменили облик и структуру нашего общества»¹. (стр. 161)

Элементарно, любой человек благодаря смартфону, находясь в домашних условиях посредством сети «Интернет», может получить услугу, ещё около 15 лет назад требующую его физическое присутствие. Разумеется, развитие технологий существенно упростило работу должностных лиц, осуществляющих свою профессиональную деятельность. В данной работе мы попытаемся трансформировать уже имеющиеся информационные технологии для нужд правоохранительных органов. В.А. Семенцов справедливо отметил, что «преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере уголовного и иных видов судопроизводства, повышая его эффективность и создавая дополнительные гарантии для реализации конституционных прав граждан, способствуя обеспечению доступности и открытости правосудия»². (стр.26)

Актуальность данной темы не вызывает сомнений в связи с тем, что с учетом современных реалий общественные отношения перешли на «цифровые рельсы». Использование цифровых технологий в отечественном уголовном процессе на данный момент является предметом различных научных и диссертационных исследований.

Безусловно, уголовно-процессуальное законодательство не должно оставаться в стороне от происходящих перманентных изменений в обществе. Развитие высоких технологий оказывает на общество как положительный, так и отрицательный эффект.

Так, О.В. Химичева и А.В. Андреев вполне обоснованно отметили, что «информационные технологии открывают и новые грани незаконной, иногда преступной деятельности»³. (стр. 22) Аналогичного мнения придерживается и В.С. Черкасов, который указал, что их развитие создает дополнительные возможности для совершения преступлений⁴. (стр. 3) Наша позиция полностью совпадает с умозаключениями названных ученых.

Несомненно, цифровизация уголовного судопроизводства должна быть адекватной и своевременной, мы должны использовать предлагаемые нам

¹ Ищенко Е. П. Борьба с киберпреступностью и интеллектуальные агенты (роботы) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 161–168.

² Семенцов В.А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24–28.

³ Химичева О. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса / О.В. Химичева, А.В. Андреев // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10124.

⁴ Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Хабаровск, 2022. 210 с.

возможности для адаптации традиционного уголовного судопроизводства под существующие реалии. Научно-техническая трансформация неуклонно двигает вперед цифровые технологии. Еще одной из ценной возможностью, является то, что цифровые технологии позволяют нам полноценно использовать электронный документооборот для нужд отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Однако стоит учитывать, что электронный документооборот является модернизацией делопроизводства, но не уголовного процесса. На наш взгляд, цифровизация уголовного судопроизводства предполагает под собой трансформацию процессуальных и следственных действий.

В. С. Балакшин, небезосновательно указал, что «в уголовном судопроизводстве познание действительности без доказывания невозможно и бессмысленно. Уголовно-процессуальное доказывание как вид юридического познания представляет собой наиболее сложную, многоаспектную и детально урегулированную законом деятельность»¹. (стр. 3)

Основополагающим способом собирания доказательственной информации в ходе уголовного процесса в соответствии со ст. 86 УПК РФ является производство лицами, осуществляющими предварительное расследование, следственных и иных процессуальных действий.

П.С. Пастухов отметил, что «здесь кроется основная проблема, возникшая в период повсеместного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер социально-экономической деятельности»². (стр. 21) Мы разделяем данную позицию. Вот в этом и заключается основная проблема доказательств в период столь повсеместного использования технологий. Существующие механизмы документирования процесса сбора доказательств могут не охватить виртуальную область расположения цифровых доказательств. Необходимо отметить, что цифровые технологии кардинально изменяют способы собирания доказательств. Предполагаем, что в будущем способ фиксации доказательств, то есть протокол следственного действия, может быть успешно заменен видеопотоколированием³.

А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева предлагают «использование следователем, дознавателем или судом, вместо переводчика как участника уголовного процесса при проведении следственных (судебных) действий с участником уголовного процесса, не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), мобильного устройства

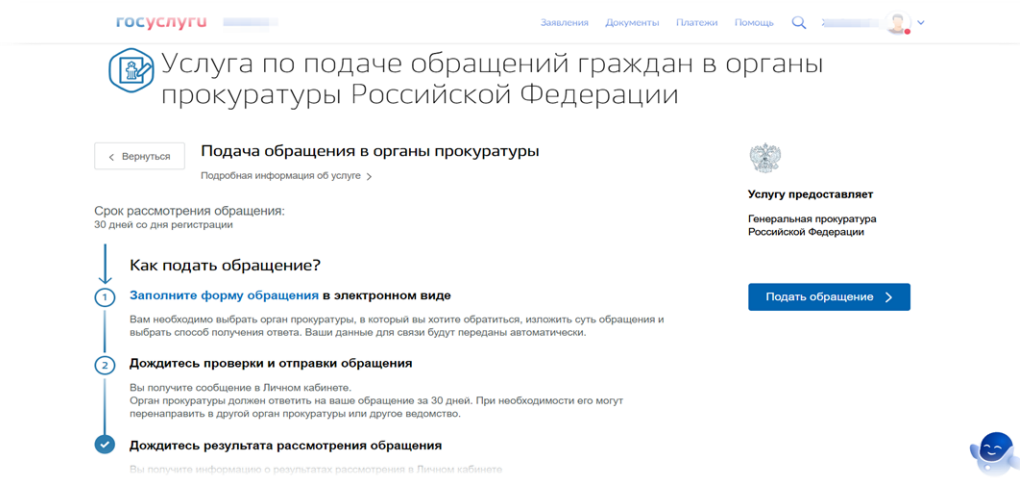
¹ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): 12.00.09: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 59 с.

² Пастухов, П. С. Основные направления цифровизации уголовно-процессуальной деятельности / П. С. Пастухов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 21-24. – EDN UJRUFA.

³ Рамалданов Х. Х. Видеопотоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристы-Правоведь. 2022. № 4(103). С. 86–92.

систем синхронного перевода показаний такого лица (электронного переводчика)»¹. (стр. 38,39)

В настоящее время путем использования портала Госуслуги можно подавать и заявления, и жалобы, и обращения в различные федеральные органы исполнительной власти, которые подписываются электронной подписью² (далее - ЭП). В том числе имеется возможность направлять обращения в органы прокуратуры Российской Федерации³ (см. рис.).



В связи с этим предполагаем возможным распространить аналогичную услугу и для подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы, наделенные полномочиями по расследованию уголовных дел. Следовательно, необходимо создать возможность подачи заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ) в правоохранительные органы через портал Госуслуги.

Вместе с тем, лицо, направившее заявление о преступлении, в рамках доследственной проверки при даче объяснений дознавателю или следователю сообщило, что не направляло данное заявление, а установление, кто именно направил заявление, в этом случае представляется ресурсозатратным и трудоемким процессом.

Как мы видим решение данной проблемы:

Гражданин, обладающий подтвержденной учетной записью, составляет заявление о преступлении, с учетом особенностей ст. 141 УПК РФ, но перед подписанием электронной подписью *необходимо внести условие, что лицу, написавшему заявление о преступлении и о явке с повинной, следует сделать фотографию в режиме реального времени, а также произнести несколько*

¹ Ендольцева А.В. Информационные технологии: неизбежный путь дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 37–40. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10128.

² Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 08.10.2022)

³ Портал Госуслуги. URL: www.gosuslugi.ru/352356/1 (дата обращения 08.10.2022)

случайных слов, которые будут указаны в программе. После чего заявление о преступлении, подписанное ЭП, направляется в правоохранительный орган по месту его совершения.

Также можно представить другой вариант подачи заявления о преступлении. На портале Госуслуги подачу сообщения о преступлении осуществлять в режиме реального времени, чтоб осуществлялась видеозапись. Да, в целом, данная возможность в будущем осуществима, но, с учетом развития цифровых технологий на данный момент, думается, что для осуществления такой возможности потребуется дополнительное финансирование, поэтому считаем не проводить апробацию такой возможности. Мы должны понимать, что для того, чтобы видеозапись сохранилась на серверах, последние должны обладать высоким качеством и объемом памяти. С учетом того, что не у каждого гражданина имеется техническая возможность подачи заявления через портал Госуслуги, предлагаемый нами вариант подачи сообщения о преступлении следует указать в УПК РФ, как **альтернативный**.

Смеем предположить, что реализация данной возможности позволит устранить потенциальные проблемы, связанные с аутентификацией лица, направившего заявление.

Считаем целесообразным на основании вышеизложенного дополнить ч. 1 и 2 ст. 141 УПК РФ следующим содержанием:

«1. Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде, *а также с использованием портала Госуслуги.*

2. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем, *а заявление, направленное с использованием портала Госуслуги, подписывается электронной подписью заявителя».*

При направлении сообщения о преступлении с использованием портала Госуслуги может возникнуть следующая потенциальная проблема, каким образом и кто будет определять подследственность правоохранительного органа? По данной проблеме считаем уместным разработать на портале Госуслуги некий маршрутизатор, который, исходя из сути заявления, сможет автоматически определить место совершения преступления.

В случае возникновения трудностей с определением органа предварительного расследования, его территориального расположения предполагаем следующие возможные варианты решения данной проблемы:

- создать «Центр обработки сообщений о преступлениях», который будет определять подследственность сообщения о преступлении. Одним из вариантов его создания можно рассмотреть, как отдельную структуру, которая будет распределять сообщения о преступлениях по подследственности. Алгоритм действий будет схож, с применяемым у лиц, отвечающих на телефонные звонки по номеру 112¹.

¹ Система 112 – это система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» на территории России, организованная по принципу «одного окна»: на звонок отвечает оператор, способный с помощью специального программного обеспечения отправить на место вызова любую помощь – пожарных, медиков, сотрудников полиции.

- создать в структуре органов прокуратуры подразделение, принимающее все сообщения о преступлениях, а ответственные должностные лица после их анализа будут определять орган предварительного расследования. В том числе усилится надзор за принимаемыми решениями по сообщениям о преступлениях. Данная возможность вполне реализуема, но требует технического переоснащения и увеличения численности должностных лиц.

Думается, что сообщения о преступлениях, принятые с использованием портала *Госуслуги*, будут положены в доказательственную базу наряду с традиционными доказательствами.

Цифровизация уголовного судопроизводства должна облегчить работу должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а для стороны защиты – обеспечить объективность расследования преступлений¹. (стр. 91)

*Таким образом, с учетом развития цифровых технологий можно констатировать, что уголовное судопроизводство не должно оставаться в стороне от перманентных изменений, происходящих в обществе. Возможности, которые нам предлагают информационные технологии, мы должны использовать для нужд отечественного уголовного судопроизводства, так как от этого зависит качество, эффективность и объективность расследуемых преступлений особенно тех, которые были совершены с использованием сети Интернет. Однако, мы не должны забывать о том, что основополагающим аспектом является соблюдение прав всех участников уголовного судопроизводства. Безусловно, мы понимаем, что одномоментное оснащение предлагаемой нами возможностью портала *Госуслуги* невозможно, что не отвергает реализацию в будущем данного способа подачи заявления о преступлении.*

Страхова С.В.

К вопросу использования отдельных технических средств и технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений

К числу тенденций развития криминалистики, и в частности, криминалистической тактики, относится интеграция в ее предмет современных достижений технических наук, прежде всего в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, искусственного интеллекта, а также психологии и др. Данный тренд, обуславливает неизбежность совершенствования тактики производства следственных действий, производства судебно-экспертных исследований, а вместе с тем, порождает ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения.

<https://50.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/rekomendacii-naseleniyu/sistema-112>
(дата обращения 07.01.2023)

¹ Рамалданов Х.Х. Видеопроколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4(103). С. 86–92.

Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ введена ст. 189.1 УПК РФ, которой регламентируется возможность проведения допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи (далее – ВКС). Несмотря на то, что данная новелла направлена на сокращение сроков досудебного производства по уголовным делам за счет снижения (исключения) временных издержек, она не лишена существенных недостатков в процессуальном и тактическом аспектах. В частности, допрос – это следственное действие, при котором следователь получает необходимую для расследования информацию от допрашиваемого лица в ходе непосредственного общения, т.е. «с глазу на глаз». При этом для получения правдивой информации следователь прибегает к использованию различных тактических приемов, начиная от создания обстановки допроса, позволяющей расположить к себе допрашиваемое лицо, установления психологического контакта с ним, до предъявления доказательств, что способствует пресечению лжи и т.п. Кроме того, при личном контакте с допрашиваемым следователь получает определенный объем криминалистически значимой информации невербальным путем. При допросе по ВКС участники допроса, разделенные расстоянием, лишены возможности непосредственного личного контакта. Еще более сложными в тактическом плане являются очная ставка и предъявление для опознания.

Вместе с тем, возникают вопросы организационно-технического характера, связанные с использованием ВКС при производстве следственных действий: 1) необходимость обеспечения участия двух следователей, а также специалистов с двух сторон для организации и технической поддержки сеанса связи; 2) необходимость согласования времени производства следственных действий, в частности, если предварительное следствие ведется в Калининграде, а свидетель находится в длительной командировке Магадане, - разница в часовых поясах составляет 9 часов¹; 3) при дистанционном формате следственного действия часть помещения, где находится допрашиваемое лицо, в частности, свидетель, находится за пределами охвата объективом видеокамеры. В этой связи, на наш взгляд заслуживает внимание мнение А. Новикова о том, что в этих условиях теоретически становится возможным при даче свидетелем «невыгодных» для следствия показаний искусственно создать технические неполадки связи и в это время «подготовить» свидетеля для дачи необходимых показаний². С целью предотвращения подобных сценариев допроса представляется целесообразным дополнительно проводить съемку другой видеокамерой всей площади помещения, в котором находится допрашиваемое лицо, в течение производства

¹ Латыпова М.Г. Обеспечение законных прав и интересов защищаемых лиц при допросе в досудебном и судебном производстве // Вестник Уфимского юридического института. 2015. № 3. С. 49.

² Подписан закон, регулирующий проведение допроса, очной ставки и опознания посредством видео-конференц-связи // Официальный сайт Федеральной Палаты адвокатов РФ. URL:<https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennyedeystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 31.01.2023).

следственного действия; 4) требуют проработки вопросы проведения в дистанционном формате следственных действий с участием несовершеннолетних лиц¹. Таким образом, приобретает актуальность разработка тактико-методических основ производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием ВКС.

Рассматривая проблемы применения технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, нельзя обойти вниманием вопрос, связанный с использованием в раскрытии и расследовании преступлений полиграфа. Международная и отечественная практика свидетельствуют об эффективности и целесообразности применения указанного научно-технического средства в процессе раскрытия и расследования преступлений, надежности и достоверности получаемых результатов психофизиологических экспертиз² с использованием полиграфа (далее – ПФЭ), которые могут быть использованы, в частности, для проверки версий о причастности или непричастности обследуемого лица к совершению преступления, выявления скрываемой осведомленности об обстоятельствах уголовного дела, в ситуациях, когда участники уголовного процесса сообщают взаимоисключающие сведения – для проверки правдивости их показаний.

В. В. Семенов и А.П. Шувалов по данному поводу отмечают, что тактический потенциал данных, полученных в ходе психофизиологических исследований с использованием полиграфа, для изобличения виновных несомненен: умелая работа с обследуемыми часто способствует получению от них признательных показаний, иногда лишь проведение ПФЭ позволяет сдвинуть следствие с мертвой точки³ или является последним шансом для человека доказать свою невиновность⁴. При этом точность результатов, получаемых с использованием полиграфа, достигает 96%⁵. Вместе с тем, суды в Российской Федерации не принимают результаты ПФЭ в качестве доказательства. Верховный Суд РФ неоднократно в своих решениях указывал, что результаты исследований с использованием полиграфа не отвечают требованиям достоверности⁶. Корень

¹ Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 1. С. 103.

² Шувалов А.П., Караваев Е.С. Актуальные вопросы применения инструментальной детекции лжи в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 8. С. 153.

³ Семенов В.В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 11.

⁴ Шувалов А.П., Караваев Е.С. Указ. соч. С. 154.

⁵ Мигачева Е.Д. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений / Е. Д. Мигачева, И.А. Оточина, У.А. Нестеренко // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1(37). С. 87.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.11.2016 № 84-АПУ16-11// ЮИС «Законы, кодексы, нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16112016-n-84-apu16-11/>; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 59-АПУ17-3 // ЮИС «Законы, кодексы, нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032017-n-59-apu17-3/>.

проблемы – в сомнениях судебных органов в научной обоснованности методики исследований.

В этой связи следует подчеркнуть, что в 2018 г. специалистами Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел разработаны методические рекомендации «Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России». Методические рекомендации стали итогом научно-исследовательской работы и экспертной оценки ее промежуточных результатов принимали участие опытные специалисты из экспертных подразделений МВД по Республике Татарстан, ГУ МВД России по г. Москве, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина¹. При этом ПФЭ с использованием полиграфа внесена в Перечень родов (видов) экспертиз, судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, результаты ее оформляются заключением эксперта. Таким образом, формальных оснований для непризнания указанного заключения эксперта доказательством нет, поэтому представляется, что сложившаяся ситуация должна способствовать проведению дополнительных теоретико-методологических исследований в области применения полиграфа с учетом последних разработок в области психологии и физиологии. Заметим, что само устройство продолжает совершенствоваться – разработан бесконтактный полиграф, который определяет достоверность ответов опрашиваемого по невербальным признакам (силе, высоте, тембру голоса, темпу и интонации речи и т. д.)². Полагаем, что для придания доказательственной силы заключению эксперта не будет лишней и разработка профессионального стандарта, которым будут установлены требования к квалификации специалиста-полиграфолога.

Между тем, цифровизация – это не только применение конкретных технических средств, но и процесс разработки и использования цифровых моделей в практической деятельности. Относительно криминалистической деятельности можно говорить о том, что методы искусственного интеллекта, в частности, методы распознавания образов, применяются в автоматизированных дактилоскопических системах, системах отождествления личности по признакам внешности и др. Возможности нейронной сети для определения подлинности/подложности подписи продемонстрирована в докторской диссертации Д.В. Бахтеева (2022), точность распознавания составила около

¹ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России // Центр интеллектуальных психофизиологических технологий «ЭКСПЕРТ». URL: <http://expert-spfi.ru/metodicheskiye-rekomendatsii> (дата обращения: 01.02.2023).

² Моисеев Н.А. Современное состояние и перспективы развития бесконтактного полиграфа в оперативно-розыскной деятельности / Н.А. Моисеев, Н.Г. Новоселов, А.В. Чиненов // Юристы-Правовед. 2019. № 2(89). С. 207.

93%¹. Однако наиболее формализованная криминалистическая категория, у которой есть все возможности в XXI веке реализовать свой потенциал как рабочего инструмента следователя в части формирования и оценивания типовых версий, инструмента профилирования личности предполагаемого виновного лица, остается незатронутой цифровизацией – это криминалистическая характеристика преступлений. При этом следует подчеркнуть, что на диссертационном уровне разработана частная теория криминалистической характеристики преступлений (А.А. Бессонов, 2017)², криминалистическая характеристика прочно вошла в структуру криминалистической методики в качестве ее информационной основы. Нельзя не отметить, что предпринимаются отдельные попытки реализовать подходы, основанные на применении методов искусственного интеллекта к фактическим данным криминалистической характеристики преступлений. Так, одним из примеров результативной работы в данной сфере является программно-аппаратный комплекс ФОРВЕР, созданный коллективом авторов – сотрудниками Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского во главе с профессором В.Ю. Толстолицким и сотрудниками следственного управления Следственного комитета России по Нижегородской области. Комплекс позволяет формировать следственные версии, ранжированный по степени их вероятности, и вероятностный портрет преступника на основе обработки данных, составляющих содержание элементов криминалистической характеристики убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью³. Вместе с тем, к единой концепции использования криминалистической характеристики преступлений в практике раскрытия и расследования преступлений на основе применения методов искусственного интеллекта к фактическим данным, составляющим содержание ее элементов, на сегодняшний день ученые-криминалисты не пришли. Существенной является и проблема организационного характера. Методы искусственного интеллекта требуют анализа и детализации данных сотен, а для повышения точности – тысяч уголовных дел, что свидетельствует о необходимости привлечения к этому процессу научных коллективов. Одним из наиболее актуальных вопросов также является выбор метода искусственного интеллекта, который способен дать убедительные результаты на оптимальном объеме исходных данных. Решение по данному вопросу должен принимать специалист. Разрозненные, не скоординированные единоличные исследования в данной сфере должного

¹ Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. – Екатеринбург, 2022. С. 33.

² Бессонов А.А. Теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Акад. упр. МВД РФ. М., 2017. 45 с.

³ Толстолицкий В.Ю. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность / В.Ю. Толстолицкий, К.С. Казарян // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 243, 245; Фесик П.Ю. Возможность использования компьютерной программы «ФОРВЕР» при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 165.

эффекта не дают. Об этом свидетельствует пример из личного опыта автора данной статьи. Так, в 2012 году в диссертационном исследовании автором предложен подход, основанный на применении к фактическим данным криминалистической характеристики преступлений метода распознавания образов – деревьев решений. Указанный подход реализован на базе данных 99 уголовных дел об убийствах, совершенных с особой жестокостью. В результате исследования подтверждена гипотеза о том, что распознавание мотива совершения преступления, как неотъемлемой характеристики личности, «указывает» на ее обобщенную психолого-криминалистическую характеристику, что может быть использовано следователем для принятия решения об использовании типовой версии о предполагаемом виновном лице. Точность распознавания составила 85%¹. Между тем, в силу объективных причин в одиночку конечный программный продукт создать не представилось возможным.

Таким образом, для разработки единой концепции применения к фактическим данным криминалистической характеристики преступлений методов искусственного интеллекта и создания систем нового для криминалистики класса – систем поддержки принятия решений, требуется объединение усилий ученых-криминалистов, следователей и специалистов в сфере искусственного интеллекта.

Сумина А.В., Лукинский И.С.

К вопросу о применении оружия, изготовленного при помощи 3-D технологий

За последние три десятилетия переход многих стран к широкомасштабному использованию цифровых технологий имел множество положительных и отрицательных последствий. К положительным последствиям можно отнести те, которые вызваны компьютеризацией большинства процессов и видов деятельности². Облачные технологии, возможность использования искусственного интеллекта, существенный прогресс в развитии и внедрении трехмерных технологий (трёхмерного моделирования, трёхмерной печати) выводит развитие науки и техники на принципиально новый уровень. Однако процесс цифровизации общества затрагивает и преступную деятельность, также развивая и совершенствуя ее.

¹ Страхова С.В. Теоретические основы подготовки и принятия процессуальных и тактических решений следователем: автореф. дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09. Классический частный университет.- Запорожье. 2012. 22 с.

² Лукинский, И. С. К вопросу о применении цифровых технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13 мая 2022 года) / Сост. Г.В. Парамонова, В.П. Яремчук. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 157–160.

На сегодняшний день, на территории Российской Федерации ежегодно фиксируется большое количество преступлений, совершенных с использованием самого разного оружия¹ (как традиционного, так и нетрадиционного). При этом, следует отметить, что статистика преступлений, связанных с изготовлением и оборотом оружия, созданного с использованием технологии 3D-печати в настоящий момент отсутствует.

Однако очевидно, что отсутствие превентивных мер, принятых правоохранительными органами может привести к бесконтрольному незаконному обороту такого рода оружия. Стремительное развитие технологий объемной печати и возможности преступников для создания оружия, созданного с применением такого рода технологий подтверждается зарубежной практикой.

Одним из первых видов такого рода оружия являлся «Liberator»², который спровоцировал скандал в американском обществе относительно острого национального вопроса об оружии. Впоследствии применяя технологии 3D-печати были созданы такие модели оружия как зигзагообразный револьвер «ZigZag»³ и револьвер «PM522 Washbear»⁴.

В ближайшее время «печатное» огнестрельное оружие начинает выходить на совершенно новый уровень совершенства. В Интернете можно наблюдать появление демонстраций оружия, такого как «Shuty-MP1»⁵, первого полуавтоматического пистолета, способного с легкостью стрелять несколькими патронами и изготовленного с использованием технологии 3D-печати методом плавного наложения (FDM).

Следует отметить, что на данных моделях оружия, изготовленных с помощью 3-D технологий новаторство не заканчивается.

Например, пользователь с YouTube-канала #Liberator12k⁶ демонстрирует не только дробовик Liberator 12K, который изготовлен из материалов, приобретенных в строительном магазине и некоторых составных частей, напечатанных на 3-D принтере, а также боеприпасы к нему и их применение в различных условиях.

Оружие, указанное выше — это малая часть тех образцов огнестрельного оружия, которое на современном этапе развития науки и техники можно изготовить с помощью 3D-принтеров, при этом, не обязательно дорогих.

Однако, следует отметить, что оружие, изготовленное из полимерных, композитных материалов или комбинированным способом встречается чаще, чем изготовленное с использованием промышленных принтеров, однако, именно оно представляет большую угрозу. Поскольку, считается, что для

¹ Сумина А.В. Некоторые вопросы, связанные с оборотом метательного оружия // Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 41.

² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Liberator>

³ См. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1e1c3bb0-63cf838f-120fabf1-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Zig_zag_revolver

⁴ См. URL: https://news.1k.by/events/PM2_Washbear___pervyii_revolver_napechatannyiii_na_3D_printere-42781.html

⁵ См.: <https://3dmag.org/ru/blog/3d-printing/962.html>

⁶ См.: <https://www.youtube.com/@Liberator12k>

террористических организаций приобретение необходимого оборудования и материалов для налаживания производства оружия с учетом их потребностей в краткосрочной перспективе не создаст значительных финансовых трудностей. Кроме того, долговечность «печатного» огнестрельного оружия значительно ниже, чем у «традиционного» или «почти традиционного» огнестрельного оружия.

Кроме того, необходимо отметить, что свое широкое распространение «печатное» оружие получает за счет того, что обычные пользователи имеют доступ не только к инструкциям изготовления и 3-D моделям (чертежам) такого оружия, но и в свободном доступе, посредством Интернета, могут найти видео, обучающие пошаговому изготовлению такого оружия.

Данный факт подтверждается на практике. Например, Р.А. Дерюгин и А.С. Первухин в своей статье указывают на широкую огласку Liberator. Так, они отмечают, что «файл, содержащий «изображение» пистолета, был размещен в открытом доступе в Интернете. Хотя власти США быстро приняли меры, файл был загружен примерно 100 000 раз и распространен пользователями на различных онлайн-платформах»¹.

Очевидно, что несмотря на запреты и ограничения со стороны властей, некоторые граждане все равно будут всячески стремиться обойти закон, например, используя возможности сетей, предназначенных для скрытой передачи информации – DarkNet (крупнейшей площадки для незаконной деятельности) или дополняя огнестрельное оружие компонентами, эффективно исключать их из списков запрещенных предметов. В свете этого целесообразно рассмотреть потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в контексте распространения «печатного» огнестрельного оружия и его последствия для практической работы сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации оружие, изготовленное с помощью 3-D печати и механизм его производства являются относительно новыми и малоизученными.

Особенности производства такого оружия, а также его свойства и особенности, если не принять на данном этапе упреждающих мер, могут породить серьезные негативные последствия, такие как:

- утрата контроля над оборотом оружия, изготовленного с помощью 3-D печати;

- увеличение роста числа преступности с применением такого оружия;

- резкий рост количества пострадавших от применения оружия данного вида.

Для предотвращения таких ситуаций, следует разработать и внедрить национальную систему мониторинга и контроля для обнаружения и предотвращения производства и оборота оружия, изготовленного с помощью 3-D печати, а также обеспечить соответствующую подготовку сотрудников

¹ Дерюгин Р.А., Первухин А.С. Проблемы расследования и раскрытия преступлений, связанных с использованием оружия, созданного при помощи технологий 3-D печати // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2021. – 1 (40). – С. 11-13.

правоохранительных органов для обеспечения безопасности общества и защиты прав и свобод граждан. Также, необходимо разработать законодательные меры, которые бы предотвращали доступ к информации и материалам, необходимым для производства такого оружия.

Толстолицкий В.Ю., Шувалов А.М.

Совершенствование теоретической базы программы «ФОРВЕР»

В ряде современных криминалистических исследованиях на первый план выдвигается проблема криминалистического мышления. Отметим защищенную в 2022 году кандидатскую диссертацию Р. Ю. Павлова на указанную тему. автореферате диссертации указывается методологическая основа исследования, которая раскрывается в виде перечисления следующих методов от «всеобщего метода познания» - материалистской диалектики, до «специальных и частных методов» - статистического, социологического, историко-правового, системно-структурного и моделирования, сравнения, а так же сочетания их с анализом и синтезом, индукцией и дедукцией, обобщением, абстрагированием.

В приведенном перечне отсутствует деятельностный подход, который представляет собой общенаучный инструментарий, стоящий по степени общности между материалистической диалектикой и общенаучными методами познания. Идею выделения уровней, на которые разделяются средства научного исследования, можно обнаружить у Р. С. Белкина.

Как верно отметил В. П. Лавров – частная теория в криминалистике – частная по отношению ко всему первому разделу этой науки (общеметодологическому), как один из элементов общей теории криминалистики. Для всех других отдельных теоретических положений разделов техники, тактики и методики они носят общий, исходный, основополагающий характер¹.

На уровне методологии науки в понятии научного подхода раскрыта точка зрения " на объект изучения. Примерами научных подходов выступают: системный подход, структурный подход и другие. Одним из важнейших для криминалистики выступает системно-деятельностный подход, на который в диссертационной работе 1990 года обратил внимание О.А. Крестовников. Автор отмечает, что системно-деятельностный подход относится к числу общенаучных и выступает краеугольным камнем криминалистической и судебно-экспертной теории².

Роль выбранного научным исследователем подхода аналогична роли парадигмы, в том ее понимании, которое изложил Т. Кун в работе, посвященной научным революциям. Научный подход, как парадигма, ограничивает

¹ Лавров, В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 85-90.

² Крестовников О.А. Экспертное исследование как вид практической познавательной деятельности: опыт системно-деятельностного подхода // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 1. С. 30–34.

предметную область актуальных исследований, задает образец, шаблон для постановки проблемы и методов решения исследовательских задач, а также во многом определяет критерий, по которому происходит отнесение конкретного исследования к научному и обоснованному, либо определяет, что указанные требования не выполняются.

Смена научной парадигмы наблюдается в рамках частных криминалистических теорий, например, известно изменялось отношение к криминалистической характеристике преступлений (далее КХП). Первоначально она считалась неотъемлемой частью каждой частной криминалистической методики, после критики этого понятия, данной Р. С. Белкиным, была отнесена к фантомам криминалистики. Мы полагаем, что создание электронных баз данных по архивным уголовным делам, например, создание базы данных в программе «ФОРВЕР», требует вновь считать КХП научным понятием. КХП обеспечивает создание кодификатора базы данных и позволяет устанавливать «корреляционную» связь между признаками этого кодификатора. Возвращаясь к деятельностному подходу, укажем, что диссертация Р. Ю. Павлова посвящена актуальной теме, которую трудно раскрыть без использования ключевых положений о системе человеческой деятельности. Деятельностный подход в отечественной науке интенсивно развивался психологами.

Закономерности, которые характеризуют деятельность человека, имеют общий характер, без относительно к какой-либо профессиональной деятельности. Отечественные психологи показали, что мышление человека представляет собой интериоризированную деятельность, то есть интеллектуальные процессы протекают в психике по той же схеме и имеют ту же самую структуру, что и внешняя деятельность. Такой подход позволяет целенаправленно формировать умственные процессы на основе деятельностного подхода.

Основным положением теории поэтапного формирования умственных действий является, как указывал П. Я. Гальперин, то, что «психическая деятельность есть результат перенесения внешних материальных действий в план отражения – в план восприятия, представления и понятия».

Исходя из этих положений отечественной психологической науки криминалистическое мышление, следует рассматривать во-первых, как интериоризацию внешней профессиональной деятельности, а во-вторых, в качестве частного случая мышления.

Обращаясь к психологии следует отметить, что проблемой формирования мышления занимались выдающиеся отечественные психологи, которые за последнюю половину прошлого века создали передовую научную методологию, выступающую современной основой исследования мышления человека в нашем столетии. В число ученых входят Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин и другие отечественные психологи. Не обращаясь к разработанной ими научной методологии, Р. Ю. Павлов поставил себя в трудную ситуацию, когда ему приходится при исследовании криминалистического мышления, формулировать проявляющиеся в частном случае такие общие закономерности,

которые характеризуют мышление человека в целом. Мы не оцениваем тот факт, насколько хорошо автору удалось решить отмеченную задачу, путем перехода от частного к общему. Нами предлагается направление исследования криминалистического мышления от общего к частному – от существующей в психологии теории о мышлении к реализации общих закономерностей в частном случае – мышлении криминалистическом.

Рассматривая структуру человеческой деятельности П. Я. Гальперин показал, что деятельность делится на действия, а последняя на операции. В свою очередь действие имеет две части: ориентировочную и исполнительную. Как указал П. Я. Гальперин – все видят только внешнюю часть действия - исполнительную, которая реализуется в виде движений, сокращения поперечно-полосатой мускулатуры. При этом упускается из вида ориентировочная часть действия, которая протекает в психике субъекта - интрацеребрально. В силу того, что исполнительная часть действия перед учеными всегда стояла на первом месте, то именно ее операциональный состав развивался наиболее интенсивно. В криминалистике отмеченные закономерности проявились в том, что оснащаемая техническими средствами исполнительная часть действия составила содержание криминалистической техники.

Криминалистическая техника развивалась на протяжении всей первой половины XX века за счет использования в следственной практике достижений научно-технической революции. Поскольку материальные следы представляют собой предметы, соответственно развиваются технико-криминалистические средства, позволяющие обнаружить следы, фиксировать их, изымать и исследовать. На этой основе быстро прогрессирует исполнительная часть криминалистических действий, что выражается в появлении криминалистических операций орудийного типа.

Для понимания закономерностей исторического развития криминалистической деятельности, в частности совершенствования общенационального состава действия, следует обратиться к отечественной психологической школе, в рамках которой было установлено, что операции эволюционируют и проходят два периода развития: без орудийного этапа и этап орудийных операций.

Различие указанных периодов в следующем. На без орудийном этапе логика действия с объектом подчиняется логике движений самой руки. Иной характер носит действие с орудием. При использовании орудия, логика действия руки подчиняется орудию, которое содержит в себе накопленный и овеществленный опыт профессиональной деятельности. Возникновение криминалистической техники представляет собой переход от безорудийных операций с материальными следами к профессиональным операциям орудийного типа с использованием научно-технических средств, позволяющих обнаружить, зафиксировать и исследовать следы.

Ориентировочная часть криминалистического действия также состоит из операций. Однако только с появлением компьютерных программ открылась возможность перехода к использованию в ней операций орудийного типа.

Различие действия и операции в том, что действие соотносится с целью и результатом, а операция – с условиями. При изменении операций ориентировочной части действия.

С точки зрения теории поэтапного формирования условий должен меняться операционный состав действия, поскольку требуется иным способом достичь поставленной цели. Современная информационная эпоха позволяет создавать программное обеспечение, которое реализует часть умственных действий, обнаруживается новый субстрат интериоризации – электронная среда. Теперь не только в психику субъекта происходит интериоризация внешних операций, но и в электронную среду. В публикациях П. Я. Гальперина и его последователей не рассматривалась интериоризация в программное обеспечение, поскольку в рамках психологического направления изучались закономерности формирования ориентировочной части действия школьников младших классов. Создание ООД – ориентировочной основы действия – в профессиональной деятельности не было предметом изучения. Наши исследования по формированию умственных действий следователя, использующего программу «ФОРВЕР», представляют собой дальнейшее развитие теории поэтапного формирования умственных действий, основы которой заложены П. Я. Гальпериным. Полагаем, что научная разработка криминалистического мышления должна быть основана на закономерностях поэтапного формирования умственных действий в профессиональной деятельности, что требует развития и криминалистической трансформации достижений отечественной психологической науки, в частности результатов исследования П. Я. Гальперина и его учеников.

Сложность использования теории поэтапного формирования умственных действий в современной криминалистике выражается еще и в том, что требуется учесть цифровизацию криминалистической деятельности, которая нами рассматривается в качестве источника орудий ориентировочной части действия. Возникает новый предмет научного исследования, представляющий собой такие закономерности интериоризации ООД следователя в программное обеспечение, которые раскрывают развитие операционного состава ориентировочной части криминалистического действия. Задачей исследования выступает установление механизма формирования профессиональных операций орудийного типа в ориентировочной части действия следователя.

Сам факт использования следователем ПО следует рассматривать как переход к орудийным операциям в ориентировочной части действия. Проблемой выступает набор операций, выполняемых компьютерной программой, и тех операций, которые выполняются следователем. Оба перечня операций имеют один источник – тем материальные, внешне развернутые действия следователя, которые подвергаются интериоризации: одни погружаются в психику и выполняются человеком как умственные, другие в электронную среду и выполняются программой по заданному алгоритму.

Предлагаемый нами подход позволяет понять причины разделения создания криминалистического ПО на два направления. Отметим, что выделенные направления не противопоставляются друг другу, а на уровне алгоритмов

развиваются параллельно и взаимно обогащают соответствующие программные средства.

При первом направлении в приоритете разработчиков остается исполнительная часть действия, а именно – достижение результата. В этом направлении, например, А. А. Бессоновым, ведутся разработки по созданию искусственного интеллекта (далее - ИИ). Программное обеспечение работы следователя создается на основе обучения нейросети. Отметим, что при подходе, нацеленном на результат действия, ориентировочная часть действия по принятию решений о поиске преступника сокрыта от следователя. С нашей точки зрения, при всей эффективности работы нейросети и наукоёмкости создания профессионального ПО, из поля зрения выпадают собственно криминалистические закономерности раскрытия преступлений, поскольку они «внутреннюю кухню» принятия решений нейросетью. В ориентировочную часть следователя входят только входные и выходные данные, не известным остаётся алгоритм принятия решений, который оказывается свернутым внутри нейросети.

Второе направление – инструмент для развития ориентировочной части действия следователя за счет погружения в ПО криминалистических операций по раскрытию и расследования преступления. В криминалистике прошлого века оно называлось «программирование расследования». Выделялись действия следователя, последовательное выполнение которых позволяло повысить эффективность расследования. Следует отметить интересный факт, что А. Ю. Головин не относит публикации Л. Г. Видонова, к указанному направлению. Он не принимает точку зрения тех авторов, которые относят исследования Л. Г. Видонова в качестве успешного примера разработки программ расследования. По мнению А. Ю. Головина «результаты исследований Л. Г. Видонова — это основанная на развернутой криминалистической характеристике убийств система типовых общих и частных версий по этой категории уголовных дел, сопровождающихся традиционными методическими рекомендациями по их проверке»¹.

Приведенная цитата показывает, что во многих криминалистических рекомендациях XX века современных криминалистам бывает сложно выделить последовательность операций, обеспечивающих достижение результата. Буквально понимаемая позиция А.Ю. Головина означает, что, например, рекомендации Л.Г. Видонова, не могут стать основой профессионального программного обеспечения по раскрытию убийств. Мы отмечаем позицию А.Ю. Головина потому, что она подтверждается нашей длительной совместной работой с Л.Г. Видоновым, когда на протяжении 5 лет были безуспешными попытки создать программу на основе изложенного им метода.

Не случайно А.Ю. Головин подчеркивает, что попытки создания программ расследования «явление настолько редкое, что со всей обоснованностью можно сделать вывод о том, что указанные выше идеи практически не получают своего

¹ Головин А.Ю. Программирование расследования - "криминалистический фантом"? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 66–73.

прикладного воплощения»¹. Автор правильно заключает: «Вот только хорошо было бы, если бы каждое рассуждение о полезности и перспективности программирования расследования сопровождалось представлением разработанной программы расследования, пусть пока и без использования технологий искусственного интеллекта»². Как видим, и представляемая нами программа «ФОРВЕР» не отнесена автором к попытке создания криминалистических программ расследования.

При этом, работы К. А. Нелюбина, рассматриваются автором в качестве наибольшего приближения к ожидаемому решению. К сожалению не была получена, запрошенная нами в личной переписке с К. А. Нелюбин, его компьютерная программа. Поэтому анализ использованного автором ПО провести не удалось.

Д. В. Бахтеев рассматривал проблему соотношения между криминалистическим мышлением и программированием расследования. Излагая историю развития криминалистического программирования расследования автор пеняет своим предшественникам, что «на заре криминалистической алгоритмизации учеными-криминалистами было выбрано не совсем верное направление развития данной концепции, что к настоящему времени привело к описанным выше негативным последствиям»³. Мы не можем разделить эту точку зрения, как и утверждение автора, что «Именно характеристиками мышления во многом определяется как точность реализации криминалистических алгоритмов, так и общие эффективность и результативность расследования. Деятельность следователя, как и любого другого познающего субъекта, является производной от его мышления»⁴. Выше изложенные положения отечественной психологической школы в виде деятельностного подхода задают противоположное направление причинно-следственных связей: от деятельности, через ее интериоризацию, к мышлению человека, включая профессиональное криминалистическое мышление.

По причине ограниченности объема статьи, отметим, что созданная нами программа «ФОРВЕР» включает этапы, которые следователь до информационной эпохи реализовал в виде внешних развернутых действий, при этом последние указывались в криминалистических рекомендациях по программированию расследования. Прежде всего следует указать, что использованная в основе алгоритма «ФОРВЕР» байесовская методология определяет операциональный состав «криминалистического мышления». Умственные операции по выдвиганию версий теперь реализуются компьютерной программой с расчетом вероятностей каждой версии. По мере установления следовой информации осуществляется пересчет априорных вероятностей версий.

¹ Там же. С. 68.

² Там же. С. 70.

³ Бахтеев Д.В. Криминалистическое мышление и программирование расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 13–20.

⁴ Там же. С. 16.

Подводя итог, отметим, что совершенствование теоретической базы программы «ФОРВЕР» осуществляется на основе отечественной методологии деятельностного подхода, который в условиях использования информационных технологий позволяет развивать не только программное обеспечение, но криминалистическое мышление, использующего это ПО следователя.

Хатов Э.Б.

Киберполигон как платформа цифровых компетенций следователей криминалистов

В необходимости и повсеместной потребности в цифровых компетенциях и навыках убеждать сегодня никого уже не нужно, тем более присутствующих в таком представительном мероприятии коллег. К слову, по данным портала МВД, в прошлом году практически каждое четвертое преступление, зарегистрированное в РФ, совершено с использованием высоких технологий.¹

Таким образом, напрашивается вывод о том, что каждый четвертый правонарушитель уже достаточно компетентен, чтобы применять свои знания информационных технологий в преступных целях, для чего нужно владеть навыками в этой сфере лучше среднестатистического человека, имущество которого и является потенциальным предметом преступления.

При этом, к сожалению, пока не каждый следователь или криминалист способен самостоятельно расследовать или соответственно осуществлять криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по делам о киберпреступлениях на соответствующем современном вызовам высоком профессиональном уровне. Это относится и к сотрудицам Следственного комитета.

В этой связи совершенно обоснованно руководством Следственного комитета уделяется особое внимание организации работы по надлежащему решению обозначенных проблем. Так, был создан специальный отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России. В Московской и Санкт-Петербургской академиях учреждены специализированные кафедры по организации расследования киберпреступлений.

Кроме того, в соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Об организации работы по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 30.01.2023 № 19 и его поручением (протокол №поруч-45-22 от 29.12. 2022 года), заметно активизирована работа в сфере организации противодействия киберпреступности и применения цифровых технологий при расследовании преступлений.

Обозначенный руководством вектор цифровизации следственной деятельности требует принятия дополнительных мер, в том числе организационных. Так, ведомственным образовательным организациям

¹ Официальный сайт МВД РФ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>

необходимо осуществлять подбор студентов и слушателей, проявляющих способности к научно-технической деятельности и активному использованию цифровых технологий, привлекать их к углубленному изучению современных возможностей расследования киберпеступлений, научно-исследовательской работе и дальнейшему обучению в аспирантуре (формировать кадровый резерв).

С этой целью предлагается Академиям, совместно с филиалами проводить регулярные студенческие олимпиады и конференции по кибертематике, во взаимодействии с Университетами МВД и прокуратуры, другими ВУЗами.

Следует отметить, что на кафедре информационных технологий и организации расследования киберпреступлений уже в текущем году создан студенческий научно-прикладной кружок для выявления наиболее подготовленных обучающихся в области противодействия киберпреступности.

Подготовка квалифицированных специалистов возможна только на базе плотного изучения следственной практики, в том числе путем регулярного ознакомления с соответствующими аналитическими материалами, информационными письмами, справками ГСУ, ГУК СКР о результатах проверок), по согласованию, а также по заявкам учебных и научных подразделений Академии, в целях инфраструктурного, технического, практического и методического обеспечения образовательной и научной деятельности

В соответствии с поручением Председателя СК реализуются мероприятия по созданию на базе академий Следственного комитета полноценного киберполигона, позволяющего моделировать различные компьютерные инциденты (в том числе киберпреступления) и следственные действия для формирования у обучающихся необходимых практических навыков для расследования подобных преступлений.

Целью создания и работы киберполигона, как составной части планируемой лаборатории цифровых компетенций, является формирование указанных навыков и умений у обучающихся Академии, а также слушателей из числа следователей, следователей-криминалистов и экспертов ведомства путем проведения и участия в научно-исследовательской, экспериментальной, лабораторной, учебной и методической работы, реализуемой в том числе в форме практических, лабораторных занятий, деловых игр, предусмотренных программами повышения квалификации, учебных дисциплин специалитета, связанных с изучением информационных технологий, противодействия киберпреступлениям.

Киберполигон должен служить платформой для разработки и внедрения в образовательную деятельность актуальных компьютерных кейсов (следственных ситуаций), практикумов, связанных с подготовкой, совершением, сокрытием киберпреступлений (раскрытие и расследование неочевидных преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних; доведения (склонения) их до самоубийств; вовлечения в экстремистские формирования, участие в них; организация и заказ преступлений через сеть «Интернет», организация азартных сетевых игр, распространение наркотических средств, порнографии, заведомо ложной

информации и пр.).

На базе киберполигона возможна наработка и совершенствование практических навыков сбора цифровых доказательств по иным уголовным делам (установление, изучение профиля личности преступника через открытые источники: OSINT, отработка мест происшествий с датчиками радио-электронной обстановки, получение и анализ биллинговых данных и т.п.).

Также с помощью этой киберплощадки планируется отработка иных умений по качественной подготовке и проведению следственных действий, связанных с изъятием гаджетов участников уголовного судопроизводства, извлечением из них криминалистически значимых сведений с использованием высокотехнологичной криминалистической техники (Мобильный криминалист, UFED, X-RAI, СайтСпутник, Белкасофт и т.п.).

Особое внимание планируется уделять вопросам отработки механизма наложения ареста на цифровые активы лиц, в отношении которых ведется производство по уголовным делам, возможности наложения ареста в качестве обеспечительной меры, а также апробации и участия в разработке актуальных продуктов, предназначенных для форензики и расследования киберпреступлений.

Цифровая платформа киберполигона может стать базой для внедрения перспективных информационно-аналитических программ поддержки принятия следственных решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта.¹

Киберполигон планируется использовать при проведении занятий как на специалитете, магистратуре, так и в ходе повышения квалификации следователей и следователей-криминалистов.

Следует отметить активизацию работы по аналогичном направлению и у наших коллег. Так, в Университете МВД в 2022 также образована кафедра противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, вдобавок к уже действующим кафедрам информационной безопасности и кафедре специальных информационных технологий, а также учебно-научному комплексу информационных технологий. Там же действует внушительная полигонно-лабораторная база, в т.ч. полигон технической защиты информации, специализированный класс по изучению интегрированных систем безопасности, а также специализированный класс по изучению технических систем передачи сигнала тревоги и интерактивной связи, а также специализированный класс по изучению радиоаппаратуры, лаборатория программно-аппаратной защиты информации, где используют сертифицированные программные продукты и программно-аппаратные средства защиты компьютерной информации. Университетом МВД на базе Лаборатории Касперского организовано повышение квалификации педагогических

¹ Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. М.: Проспект, 2021; Хатов Э.Б. Цифровые технологии в анализе состояния преступности в органах прокуратуры // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 1. С. 37–44. DOI: 10.17816/RJLS60397.

работников кафедры и проведение выездных занятий со слушателями и курсантами. С помощью Сбербанка ими практически реализуется курс факультативных занятий с курсантами и педагогическими работниками по вопросам кибербезопасности и расследованию компьютерных инцидентов, развернута лаборатория информационной безопасности в экономической сфере (информационной безопасности банковских продуктов в составе двух специализированных классов), развернута научно-исследовательская лаборатория проблем информационной безопасности, а также лаборатория нелинейного монтажа аудио-видеофайлов. Организовано также взаимодействие с факультетом вычислительной математики и кибернетики МГУ.

С учетом этого, одним из приоритетных организационных вопросов в рамках реализации соответствующих организационно-распорядительных документов руководства Следственного комитета, выступает необходимость регулярной стажировки и повышения квалификации сотрудников киберполигона, лаборатории, кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, иных сотрудников образовательных организаций, привлекаемых к занятиям, связанных с расследованием киберпреступлений в ведущих профильных российских и зарубежных ВУЗах (например: Университет МВД, Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации, МИРЭА, МГТУ, Институт цифровых компетенций Финансовой Академии при Правительстве Российской Федерации и т.п.).

Не менее важно приглашение ведущих специалистов в сфере киберкриминалистики к участию в проведении занятий с обучающимися в академии на постоянной основе.

Представляется, что при реализации обозначенных предложений, усовершенствованный киберполигон сможет стать реальной платформой цифровых компетенций следователей и криминалистов.

Чернопёров А.А.

Выявление цифровых следов в ходе осмотров предметов по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершённых с использованием телекоммуникационных технологий

Основной целью производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является поиск и закрепление таких специфических для традиционной криминалистики следов преступления, как «цифровые следы».

Как уже было сказано, нормативного определения понятия «цифровые следы» до настоящего времени не введено. Веховым В.Б. даётся следующее определение указанной группы следов. «Цифровой след – это любая криминалистически значимая компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их

хранения, обработки и передачи. Эти следы являются материальными невидимыми следами»¹.

Следователю следует обратить внимание на места, где в ходе проведения процессуальной проверки или расследования уголовного дела, могут быть обнаружены цифровые следы, которые в дальнейшем войдут в состав доказательственной базы по уголовному делу:

- на персональном компьютере подозреваемого (обвиняемого);
- на персональном компьютере потерпевшего;
- на мобильном телефоне потерпевшего;
- на мобильном телефоне подозреваемого (обвиняемого);
- на картах памяти;
- на сервере организации;
- на оборудовании поставщиков связи;
- на Wi-Fi роутерах и оборудовании общедоступных Wi-Fi сетей;
- в памяти систем видеонаблюдения;
- в памяти «умных» домофонов;
- в памяти видеорегистраторов транспортных средств;
- в других источниках.

Так выглядит только примерный список мест, где следователь и, по его поручению эксперты, сотрудники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, могут обнаружить цифровые следы.

Осмотр указанных предметов – носителей цифровых следов должен быть тщательным, объёмы информации, которую они содержат, могут составлять терабайты, в связи с чем, на основании ч. 3 ст. 177 УПК РФ² обнаруженные электронные устройства и носители информации должны быть упакованы, опечатаны и изъяты с места происшествия для подробного осмотра в последующем.

Вместе с тем, детальный осмотр места обнаружения изымаемых устройств необходим для разрешения ряда вопросов, которые могут возникнуть в последующем при осмотре самих устройств.

Например, необходимо осуществлять поиск камер видеонаблюдения, в поле зрения которых может попадать место нахождения потерпевшего в момент совершения преступления (это могут быть камеры устройств умного дома, уличные камеры видеонаблюдения с высоким разрешением и так далее). Известен случай, когда значимая видеозапись была обнаружена в памяти квадрокоптера, оборудованного видеокамерой, который осуществлял видеозапись (вне зависимости от желания владельца), стоя на зарядке на шкафу в детской. Целесообразно провести анализ радиоэлектронной обстановки, что может потребоваться в будущем для установления фактического местонахождения потерпевшего в момент совершения в отношении него

¹ Вехов В.Б., Зуев С.В. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 97.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2023).

преступных действий путём запроса сведений об активности и местонахождении SIM-карт используемых устройств в периоды, связанные со временем совершения преступления. Кроме того, на изображениях и видеозаписях могут быть обнаружены детали обстановки места, в котором находился потерпевший в момент совершения в отношении него преступных действий. Фиксация таких деталей в ходе первоначального осмотра места происшествия позволит избежать дополнительного осмотра в последующем. Изъятие устройств, которые транслировали информацию в сеть Интернет и из сети на устройство пользователя (модемы, роутеры) как правило, не требуется и их можно осмотреть в ходе осмотра места происшествия, но в протоколе должны быть зафиксированы: производитель устройства, его модель, основные настройки и параметры: внешний IP-адрес, физический (MAC) адрес, способ присвоения IP-адресов устройствам в сети (автоматически или вручную), наличие и параметры сети Wi-Fi. Вместе с тем, осмотр места происшествия является темой отдельного исследования, поэтому, после необходимого отступления, перейдём к основной теме – осмотру предметов.

Особое внимание следует уделить осмотру электронного устройства, с которого осуществлялась коммуникация потерпевшего с подозреваемым. Следует помнить, что помимо устройств, специально предназначенных для связи (персональный компьютер, планшет, смартфон), общение посредством видеозвонков может происходить с использованием, например, телевизоров с функцией Smart TV, мультимедийных и игровых приставок, «умных» часов и множества других устройств.

В рамках данной темы не анализируются возможности специализированных программно-аппаратных комплексов, специально разрабатываемых для нужд мобильной криминалистики, которые большинство процессов извлечения, анализа и фиксации цифровых следов берут на себя. Вместе с тем, программные комплексы, такие как «Мобильный криминалист» и аналогичные ему, недоступны к использованию на местах, что связано с рядом объективных причин:

- 1) высокая стоимость,
- 2) необходимость наличия навыков работы с программой,
- 3) потребление значительных машинных и временных ресурсов.

Указанные обстоятельства относят применение специальных программно-аппаратных комплексов к ведению экспертов и узких специалистов. На примере структуры Следственного комитета Российской Федерации это – эксперты Экспертно-криминалистического центра и его филиалов и следователи-криминалисты Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), о чём пойдёт речь в заключительной части.

При этом, имеется возможность собрать значительный объём доказательственной информации при использовании общедоступных программных продуктов и средствами самой осматриваемой системы.

Наиболее информативным представляется осмотр персонального компьютера и подобных ему устройств, что связано с особенностями операционных систем

(в других устройствах производители часто урезают функции логирования и резервного копирования из экономии и без того небольшого объёма памяти).

При осмотре персональных компьютеров и им подобных устройств (ноутбуки, планшеты) в обязательном порядке необходимо производить снятие дампа оперативной памяти (на работающем компьютере по месту обнаружения до момента отключения питания), полного образа всех внутренних накопителей и внешних накопителей, если таковые использовались.

С целью последующего сопоставления видеозаписей и изображений, необходимо фиксировать наличие и расположение видеокамеры, её характеристики (разрешение, наличие аппаратного зума (возможности приближать – отдалять объекты в кадре, изменять угол обзора), подсветки, встроенного микрофона, возможности параллельной записи).

С помощью специалиста необходимо установить, каким образом устройство получало доступ к сети Интернет, есть ли альтернативные возможности. На этой стадии целесообразно исследовать имеющиеся в памяти устройства сведения о сетевой активности пользователя. Такие сведения могут содержаться, в первую очередь – в истории web-браузера или приложений, через которые происходило общение. Изображения, аудио и видеозаписи, пересылавшиеся в сообщениях могут быть обнаружены в папках приложений (например – в WhatsApp media в случае с мессенджером WhatsApp). Сведения о посещённых страницах могут оставаться в истории работы блокировщиков рекламы, антивирусах и иных вспомогательных программ.

Важно установить соответствие системного времени устройства астрономическому времени как в моменты, когда были изготовлены интересующие следствие изображения, видеозаписи, осуществлялось общение, так и в момент осмотра. Соответствие времени на момент осмотра устанавливается с использованием устройств ГЛОНАСС или сайтов, транслирующих точное время, например сайта Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарта) <https://www.rst.gov.ru/portal/gost>. Сопоставлять время желательно с точностью до секунд, так как отклонение от астрономического времени является одним из компонентов цифрового следа, индивидуализирующего устройство.

Также в ходе осмотра может быть выявлено явное несоответствие астрономического и системного времени по содержанию видеозаписей и изображений. Так, яркий солнечный день за окном на фоне явно противоречит времени создания изображения в 00.12 в средней полосе России.

Выявление таких противоречий во-первых, поможет устранить вопросы, связанные с несовпадением данных в разных массивах (у провайдера сети Интернет, владельца сайта, администратора частной локальной сети), во-вторых, это может свидетельствовать об умышленных действиях, направленных на противодействие расследованию (изменение времени вручную или использование программ-анонимизаторов, подменяющих данные о фактическом местонахождении).

Установить факты удаления, переименования, перемещения, равно как факт внесения изменений в свойства файлов можно также с помощью анализа

журнала в операционных системах, поддерживающих данную функцию (NTFS, Ext4). Так, на примере файловой системы NTFS можно выявить несоответствия даты создания файла и его теневой копии, части или всех свойств файла.

Столь же информативными могут оказаться такие источники, как файлы журналов операционной системы и приложений, пространства для хранения резервных копий файлов, «неразмеченное» дисковое пространство (области постоянных запоминающих устройств, которые в настоящее время не используются).

Таким образом, в ходе осмотра предметов можно собрать достаточный объём доказательственной информации. Вместе с тем, в том случае, когда в ходе осмотра выявляются источники цифровых следов, которые требуют применения специальных методов исследования, по ним должна быть назначена судебная экспертиза.

Основной объём судебных экспертиз, которые могут потребоваться следователю, проводится экспертами ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ) и его филиалов.

Это, в первую очередь, компьютерно-технические и фоноскопические судебные экспертизы. Также стоит выделить успешное развитие нового для экспертного сообщества Российской Федерации направление – информационно-аналитическая экспертиза.

Предметом информационно-аналитической экспертизы является анализ цифровых массивов данных, содержащих сведения о деятельности цифровых систем, устройств, отдельных индивидуумов, в целях поиска взаимосвязей отдельных элементов указанных массивов данных.

В рамках данной темы интерес представляют такие массивы данных как:

- детализации трафика базовых станций операторов сотовой связи;
- данные из социальных сетей;
- иные сведения, которые могут быть зафиксированы в виде цифровых массивов данных.

Наиболее часто решаемыми в рамках производства информационно-аналитических экспертиз и исследований задачами являются:

- сравнительный анализ сведений о преступлениях с целью установления признаков серийности или установления лиц, причастных к совершению преступлений (в том числе выявления соучастников);
- анализ сведений о телефонных соединениях с целью установления вероятного местонахождения и направлений перемещения лиц (потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, соучастников) до, во время и после совершения преступления;
- поиск и анализ данных, размещенных в открытом доступе на страницах ресурсов информационно-коммуникационной сети Интернет.

Порядок назначения и производства информационно-аналитической экспертизы не отличается от алгоритма производства иных экспертиз. В ходе проведения процессуальной проверки или расследования уголовного дела следователь выполняет необходимые следственные и процессуальные действия, в том числе с участием специалистов, в ходе которых получает необходимые

массивы данных на носителях информации. На основании информации, собранной к моменту назначения экспертизы, следователем в постановлении о назначении экспертизы формируется список вопросов, выносимых на разрешение эксперта, после чего постановление вместе с носителями информации, упакованными надлежащим образом, направляется в филиал СЭЦ в соответствии с территорией обслуживания.

Заключение эксперта, помимо использования непосредственно в качестве доказательства, может носить ориентирующий характер, указывая на возможные источники новых доказательств. Например, анализ сетевой активности лица, совершившего преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет позволяет выявить факт взаимодействия последнего с другими несовершеннолетними (преступные деяния, остававшиеся латентными). Комплексный анализ больших объёмов электронной информации позволяет выявить факты, обнаружить цифровые следы, не представляющие интереса при исследовании по отдельности.

Подводя итог нужно сказать, что при наличии базовых знаний о функционировании информационных систем следователь может планировать и проводить осмотры как мест компьютерных преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, так и предметов – электронных устройств, являющихся носителями цифровых следов. Проведённый с участием компетентного специалиста осмотр указанных предметов позволяет собрать необходимый объём доказательственной информации. Таким образом, назначение судебных экспертиз в отношении цифровых устройств по всем уголовным делам представляется нерациональным. Назначение же соответствующих экспертиз в случае реальной потребности, позволяет сфокусировать внимание экспертов на действительно сложных случаях и обеспечить проведение всей полноты экспертных исследований.

Шаталов А. С.

Актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в контексте цифровизации общественного развития

За годы своего существования криминалистика прошла три этапа своего развития и сейчас находится на четвертом. Первый из них, принято связывать с накоплением эмпирического материала. Он начался во второй половине XIX века, и длился до середины тридцатых годов XX века. На втором этапе, начало которого совпало с выходом в свет первого советского учебника криминалистики (1935 – 36 г. г.), активизировалась разработка частных криминалистических теорий. Он длился около тридцати лет, т. е. примерно до середины 60-х годов XX века. Далее, вплоть до начала XXI века, осуществлялась систематизация криминалистических знаний, в основном за счет формирования общей теории криминалистики. С наступлением нового столетия работа по их

систематизации не прекратилась, но в науке стал заметен акцент на программно-алгоритмической реконструкции накопленного в криминалистике научного знания, сопряженный с повсеместным внедрением и широким использованием кибернетических методов. Это привело к тому, что динамика развития криминалистической науки стала определяться не только отечественными, но и самыми разнообразными мировыми достижениями и разработками в области естественных, технических наук, а также повсеместным распространением электронных, информационно-телекоммуникационных сетей и сопутствующих им технологий. Таким образом, в качестве самостоятельной отрасли научного знания советская, а затем и российская криминалистика не только создавала собственный арсенал когнитивных средств (*технических, тактических, технологических и методологических*), копила опыт их использования в деле выявления, раскрытия, расследования преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел, но и щедро делилась своими достижениями с другими науками. Сейчас в ней сложилась переходная ситуация, требующая, с одной стороны, критического пересмотра существующей системы знаний с учетом современных реалий общественного развития и правоохранительной деятельности, а с другой, ассимиляции глобальных процессов цифровизации к устоявшимся теоретическим схемам. Благодаря усилиям советских, а затем и российских криминалистов, кибернетические методы смогли существенно расширить методологию отечественной криминалистики и успешно в ней функционируют. Это можно и нужно считать серьезным достижением, поскольку кибернетика в советское время считалась *«лженаукой»*, вследствие чего, сам термин *«кибернетика»* почти не использовался и заменялся понятием *«информация»*. В свою очередь само понятие *«информация»*, а точнее *«криминалистически значимая информация»*, было и остается краеугольным камнем криминалистики, её научной платформой. Как следствие, она изначально позиционировалась криминалистами в зависимости от своего носителя и средств, с помощью которых могла из него извлекаться. С недавних пор в круг носителей криминалистически значимой информации стали входить электронные и информационно-телекоммуникационные сети, а для ее извлечения стали применяться современные информационные технологии, как наиболее удобные средства, имеющие большие технические возможности для ее поиска, обработки, выдачи и хранения. Разумеется, что в этом плане отечественная криминалистика не является оригинальной. Во многих зарубежных странах аналогичные отрасли научного знания давно и активно развиваются в этом направлении, но преимущественно как технические дисциплины, направленные на разработку методов и средств обнаружения, изъятия, исследования следов и иных вещественных доказательств, учетно-регистрационных систем накопления и обработки криминалистически значимой информации. В то же время, в трудах зарубежных криминалистов практически не встречаются исследования, посвященные общетеоретическим, в т. ч. методологическим проблемам науки, в основном из-за того, что криминалистика ими позиционируется как прикладная дисциплина, призванная разрабатывать лишь технические рекомендации по

раскрытию и расследованию преступлений. В отечественной криминалистике научные подходы несколько иные.

Методы, которые она использует, принято делить на три группы: всеобщий метод (*материалистическая диалектика*), общенаучные и специальные¹. Их система образует целостную методологию, где в органическом единстве сочетаются научные методы, предназначенные для изучения того или иного объекта познания и методы ведения исследовательской работы. В советский и постсоветский периоды развития криминалистики основополагающим подходом к познанию всех процессов и явлений был и остается диалектический метод, призванный обеспечивать выявление всех свойств, связей и отношений, присущих изучаемому объекту. Когда в этом качестве фигурирует событие преступления, то оно объективно находится в причинно-следственной связи с другими явлениями объективной действительности. С точки зрения гносеологии это означает, что установление причинной зависимости позволяет получить фактическую основу для объяснения данного события, а также для прогнозирования хода и результатов досудебного производства по уголовному делу. Это в свою очередь влияет на определение форм и методов деятельности следователя, по расследованию преступления. Как процесс познания, само расследование протекает от незнания к знанию, т. е. от конкретного явления, к его сущности, преследуя цель установления подлежащих доказыванию обстоятельств. Их целенаправленное познание отражает взаимосвязь диалектического метода с методами конкретных познавательных процессов. Следовательно, специфика диалектики познания не теряет изначальной общефилософской природы при использовании в досудебном и судебном производстве по уголовным делам электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. Здесь имеется взаимосвязь категорий всеобщего, особенного и единичного, где всеобщим является диалектико-материалистический подход к сущности познаваемых явлений; особенным — возможность конкретизации его познавательного потенциала в рамках отдельно взятого акта предварительного расследования; единичным — современные информационные технологии, основанные на кибернетических методах и адаптированные для реализации в электронных и информационно-телекоммуникационных сетях.

Проблематика решения криминалистических задач с помощью кибернетических методов в советское время детально изучалась в трудах Л. Г. Видонова, Н. Л. Гранат, Г. А. Густова, В. Я. Колдина, А. М. Ларина, Н. С. Полевого, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана и др. Результаты их исследований позволяют сделать вывод, что непременным условием последовательного развития теоретических основ предварительного расследования преступлений, является поиск путей оптимального использования кибернетических методов и средств в этом процессе. Сейчас практически ни у кого не осталось сомнений в том, что они не могут полноценно применяться в отрыве от достижений математики. Поэтому важным показателем их научной зрелости является все

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977. С. 233–266.

большее и большее использование математических методов. Начиная с середины прошлого века криминалисты стали отмечать в своих работах, что их применение в криминалистических исследованиях открывает новые возможности для практики доказывания¹. Само по себе отстаивание ими необходимости применения математических методов, как минимум свидетельствовало о достижении такого уровня развития отечественной криминалистики, когда она стала испытывать настоятельную потребность «... в тех точных методах познания своего предмета, которые может предоставить ей современная математика»². Расширение сферы применения методов этой науки в криминалистике напрямую связано с усилением процессов интеграции научного знания, призванных обеспечивать более полное качественное и количественное познание изучаемых закономерностей объективной действительности. С помощью математических методов обеспечивается высокая точность полученных результатов. Они не только расширяют и совершенствуют диапазон средств познания предмета криминалистики, но и обогащают процесс собирания криминалистически значимой информации. При этом они не меняют своего содержания и применяются, как правило, в комплексе с другими методами. В сферу управления процессом расследования и познания его закономерностей математические методы интегрируются посредством методов кибернетических.

Многие задачи, которые приходится решать следователю, содержат элементы неопределенности. Этот феномен отчасти объясняется тем, что формирование доказательственной базы по уголовному делу происходит под влиянием множества факторов. Они весьма разнообразны, а их комбинации в каждом случае различны, вследствие чего плохо поддаются однозначной оценке. При этом любая криминалистически значимая информация выступает в качестве исходных данных и не носит такого стабильного характера, как уголовно-правовая или уголовно-процессуальная. Именно поэтому объективные закономерности, присущие массовым, однородным случайным событиям, могут и должны исследоваться при помощи математических вероятностных методов. Это может выражаться, например, в том, что при реализации следователем тех или иных криминалистических рекомендаций, случайные события, имеющие объективные предпосылки для своего появления в процессе предварительного расследования, могут произойти, а могут и не произойти. Следовательно вероятность случайного обнаружения им источников криминалистически значимой информации может обосновываться математически, но при условии, что во внимание будут приняты самые разнообразные факторы объективного и

¹ См. например: Шляхов А.Р. Проблемы судебной экспертизы и задачи научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы // Проблемы судебной экспертизы. № 1. М., 1961; Эджунов Л.Г. Об автоматизации дактилоскопической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 14. М.: Госюриздат, 1961; Эйман А.А. Вопросы теории установления родовой принадлежности (родовой идентификации) в криминалистике // Проблемы судебной экспертизы. 1961, № 1; Винберг А.И. Некоторые актуальные вопросы советской криминалистики. // Сов. государство и право. 1962, № 5. С. 44 и др.

² Белкин Р. С. Указ. работа. 1977. С. 251.

субъективного свойства. Они пока плохо поддаются точным математическим преобразованиям, хотя попытки их осуществления имеют довольно продолжительную историю¹.

Одной из важных задач криминалистического анализа события преступления является получение научно обоснованного заключения о взаимосвязи двух и более объектов или явлений. Если их свойства проявляются случайным образом, эта задача может быть выполнена при помощи криминалистического алгоритма или программы расследования с использованием методов математической статистики, а также регрессионного и корреляционного анализа². Математизация и кибернетизация криминалистической деятельности, т. е. использование математического аппарата, а также идей, средств и методов кибернетики для решения конкретных задач предварительного расследования и построения криминалистических информационных систем неминуемо приводит к проблеме организации и управления такой деятельностью в новых условиях. Ее решение включает в себя:

накопление значительного числа эмпирических данных, требующих научно-теоретического обоснования;

трансформацию качественных методов криминалистики в комплексные, качественно-количественные методы исследования;

изменение не только круга криминалистических задач, но также технологии и методики их решения;

расширение круга специалистов, прямо или косвенно участвующих в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, определение их прав и обязанностей.

Эта точка зрения была сформулирована профессором Н. С. Полевым более тридцати лет тому назад³. Тем не менее она является актуальной и поныне, а сама разработка теоретических основ расследования преступлений, но уже с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей все также требует специальных знаний и пока не связана с чувствительными изменениями законодательного регулирования досудебного и судебного производства по уголовным делам. В то же время развитие и внедрение новых информационных технологий рано или поздно приведет к трансформации всего уголовного судопроизводства. Российские криминалисты уже сейчас должны

¹ Еще в XIX столетии русский математик В. Я. Буняковский, широко применял вероятностные методы, исследуя российское уголовное судопроизводство. Однако к обнадеживающим выводам так и не пришел, полагая, что вопрос о правдоподобии свидетельств вообще остается навсегда нерешенным (Буняковский В. Я. Основания математической теории вероятностей. СПб, 1846. С. 306–310). Примерно в то же время француз О. Курно проводил опыты по применению этих методов в оценке судебных решений и свидетельских показаний (Курно О. Основы теории шансов и вероятностей. М., 1970). Еще дальше в своих научных изысканиях пошел англичанин И. Бентам, разработавший методику оценки правдивости показаний свидетелей по десятибалльной системе (Бентам И. Трактат о судебных доказательствах. Киев, 1876. С. 46).

² Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: теория, проблемы, прикладные аспекты (Научное издание) М.: Лига Разум, 2000. С. 53.

³ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. 2-ое изд. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 38.

готовиться к такому развитию событий с высшей степенью ответственности и скрупулёзности.

Полагаем, что при анализе взаимовлияния уголовно-процессуального права и развития информационных технологий важно придерживаться индуктивного подхода с тем, чтобы понимать каким образом та или иная современная технология может повлиять на сам ход и исход защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также подвергнутых уголовному преследованию лиц, от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. Для этого потребуется концептуальная база практического использования технологий такого рода в уголовном судопроизводстве. Представляется, что их использование не должно привести к полной дематериализации уголовного судопроизводства и к появлению, например, новых форм предварительного расследования преступлений, но несомненно повлечет за собой осовременивание его механизма. Более того, эти и некоторые другие факторы закономерно повлекут за собой изменения в теории и методологии криминалистики, что в свою очередь приведет к появлению новых теоретических концепций и дополнению понятийного аппарата (языка) науки.

Таким образом, мы постарались показать, что предпосылки для формирования основ новой теории в науке уже имеются. По нашему глубокому убеждению, дальнейшее более обстоятельное исследование проблематики расследования преступлений, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, по мере продвижения и преумножения процесса цифровизации позволит выявить новые формы и направления развития криминалистического знания. Подчиняясь логико-методологическим принципам и законам диалектики, предмет отечественной криминалистики с течением времени будет конкретизироваться, наполняться новым содержанием, поскольку проблемы эти весьма и весьма многообразны. Они взаимосвязаны и безусловно претендуют на то, чтобы со временем трансформироваться в самостоятельную теоретическую концепцию, основная функция которой будет состоять в целенаправленном научном изучении способов решения криминалистических задач, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. Их разработка с учетом широких возможностей современных информационных технологий, изучение общетеоретических основ, принципов этой деятельности, а также уже имеющегося и регулярно появляющегося профессионального опыта, вполне может претендовать на статус важнейшей задачи российской криминалистики. Пройдя путь интеграции криминалистических знаний с данными естественных и технических наук, эта концепция достаточно давно начала формироваться в отечественной криминалистике. Поэтому в нашей статье мы стремились выделить лишь некоторые ее характерные черты и убедить своих читателей в назревшей необходимости ее дальнейшего развития.

О некоторых направлениях использования цифровых технологий в раскрытии преступлений

Разговоры о всемерной цифровизации современного общества и человека уже не несут характер сенсаций. Для нас стало вполне обыденным использование цифровых устройств и технологий в различных сферах жизни. Современный индивид порой не может представить свою жизнь без ряда гаджетов, позволяющих организовывать его коммуникацию, планировать и реализовывать задачи, решаемые ежедневно. Не может без этого и современное общество, пытающееся оцифровывать все больше и больше сфер собственного существования. Цифровые технологии, позволяющие на порядок быстрее и качественнее решать стоящие перед ними задачи ежедневно отбирают у человека все большее количество отраслей применения.

Сфера борьбы с преступностью, как и общество в целом, давно используют в своем арсенале цифровые технологии. Во многом это связано и с тем, что преступники, успешно освоившие современные технологии, переместили значительную их часть в сферу высоких технологий, стали активнее использовать достижения IT, ушли в виртуальное пространство.

Цифровые технологии, используемые злоумышленниками, еще больше осложнили поиск и идентификацию субъектов различных посягательств, в том числе совершаемых дистанционно.

Все это сделало необходимым активное освоение и использование следователем современных технологий. Многие наработки в этой сфере позволяют оптимизировать труд следователя.

Среди задач, разрешаемых следователем в процессе расследования преступлений, которые могут быть поручены цифровому прогрессу особую роль играет раскрытие преступления – установление личности субъекта, совершившего противоправный акт. Каждому следователю, подобно «охотнику» из пресловутой поговорки, хочется знать не только, кто «фазан», но и где его искать.

Цифровые технологии способны гораздо более эффективнее, а главное быстрее человека анализировать значительные массивы данных, проводить выборку нужной информации, обобщать и систематизировать ее.

Для поиска преступника в этих целях могут использоваться различные качества. Среди последних не только признаки внешности, но и его психологические свойства, качества, установки, которые могут быть заметны окружающим, особенности его поведения, интересы, сферы коммуникации с обществом.

Обобщение этих признаков может и должно производиться автоматизировано, оперативно. Для этих целей могут применяться типовые модели, наборы свойств преступников, совершающих отдельные виды посягательств, в том числе в отличающихся условиях совершения.

Попытки использования подобной информации давно известны в криминалистической литературе. Л.Г. Видонов еще в 1978 году предложил практическим работникам правоохранительных органов типовые версии о лицах, совершивших убийства в условиях неочевидности¹.

Подобные технологии существуют в практике зарубежных правоохранительных систем (США, Англия и др.). Предпринимаются попытки создания аналогичных программных продуктов и отечественными криминалистами. Алгоритм программного продукта подобного рода позволяет строить портреты преступников. Примером может служить программа, позволяющая предполагать характеристики серийных преступников, совершающих свои криминальные деяния по сексуальному мотиву, на основании признаков, как правило, устанавливаемых следователем уже на первоначальном этапе расследования. Эта система базируется на таких алгоритмах искусственного интеллекта, как нейронные сети и градиентный бустинг, и позволяет прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства серийного преступника, т.е. осуществлять «географическое профилирование»².

Значительная роль, по-прежнему, отводится поиску субъекта по признакам его внешности. И в этой сфере также могут шире применяться современные цифровые технологии. К более перспективным, можно относить габитоскопические системы и системы, использующие биометрические способы идентификации личности.

Технологии распознавания лиц по отдельным размерным параметрам широко применяются в коммерческих продуктах многих производителей. Широкую известность имеет система Face ID, используемая в известных устройствах связи для идентификации законного пользователя, разрешения ему доступа.

На сегодняшний день в нашей стране есть программы для распознавания лиц и автоматической идентификации, а также слежения за интересующим человеком, то есть слежения за его перемещением. Например, программное обеспечение Macroscop, сервис Selectel, программный продукт – Id-Guard и многие другие. Модуль Macroscop автоматически идентифицирует лица, ранее занесенные в базу, помогает в поиске злоумышленников.

Эту систему используют в банках, на стадионах, в аэропортах, а также на объектах частной собственности и в коммерческих учреждениях.

Не для кого уже не секрет, что использование системы «Безопасный город» в столице нашей Родины позволяет успешно раскрывать не одну сотню преступных посягательств ежегодно.

¹ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Методические рекомендации к использованию систем типовых версий. Горький: Дзержинская типография Горьковского областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 1978. 121 с.

² Патент № RU 2021619836. Программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников crimeserieslinkage: № 2021619040: заявл. 03.06.2021: опубл. 17.06.2021 / Бессонов А.А. 74 981 Байт.

Камеры, обеспеченные специальным программным продуктом, фиксируют в режиме реального времени лицо человека, проходящего под камерами, и сравнивают его фото с базой данных разыскиваемых граждан. Получается, что автоматически выявляется человек, который, например, находится в розыске.

Подобные технологии могут быть применены для поиска данных о субъекте преступления по имеющимся признакам, особенно при наличии фото и видеоизображений разыскиваемого. В качестве объектов сравнения при этом могут выступать не только изображения с камер видеонаблюдения, но и фотоиллюстрации, размещенные в сети Интернет.

Конечно, бывают случаи, когда камера не может распознать лицо человека, в этом случае может проводиться криминалистическое улучшение изображения. Результаты подобных доработок можно использовать для конкретизации сведений о признаках и чертах лица, разыскиваемого правоохранными органами.

Основным плюсом цифровых технологий является способность работы на большой скорости со значительным объемом данных. Это обстоятельство является ключом к поиску нужных следователю сведений в несистематизированных хранилищах как локальных массивов, так и всемирной паутины.

Технология работы с «большими данными» (BIG DATA) предоставляет новые возможности для осуществления аналитики, выявления скрытых зависимостей и поиск новых вопросов и ответов на основе анализа всего объема разнородных данных.

Например, в системе МВД существуют на разных уровнях и в различных подразделениях фотоучеты отдельных лиц. Работа с ними не строится на единых началах. Запросы в различные подразделения должны оформляться отдельно следователем, а результат ввиду этого, крайне непредсказуем. Думается, что работа с подобными данными должна строиться на системных началах, предполагающих обработку централизованного массива анализируемых сведений. Возможно в перспективе расширения сведений о лицах, среди которых может быть разыскиваемый преступник, за счет включения в эту базу письменных описаний, полученных в рамках расследования отдельных уголовных дел.

Метод обработки «больших данных» может использоваться для прогнозирования совершения преступлений в будущем (для планирования в этой связи операций по задержанию с поличным субъекта посягательства), выдвижения версий (в том числе не только типовых, но и вполне конкретных), планирования расследования по уголовному делу (включая производство отдельных следственных действий), розыска скрывшихся от следствия и суда подозреваемых и обвиняемых.

В последнее время все чаще возникают рассуждения о возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений.

Сфера применения искусственного разума очень широка. Возможно, что в какой-то период развития и применения указанных технологий в следственной

деятельности искусственный интеллект сможет стать серьезным помощником следователя. На сегодняшний день его использование находит лишь единичные факты применения, а перечень решаемых задач ограничивается. Полноценной замены следователю технологии подобного рода вряд ли смогут обеспечить. Искусственный интеллект, несмотря на его кажущуюся объективность, обладает рядом недостатков. Среди них ограниченность моделей, используемых для обучения машинного разума. Их подготавливает человек, который вкладывает в машинный интеллект немного собственного, порой самостийного восприятия. Несмотря на широкие перспективы, использование решений машинного разума не могут быть, по крайней мере на сегодняшний день, использованы без последующей обработки человеком, проверки соответствия иным данным, имеющимся в распоряжении следователя.

Количество и направления использования цифровых технологий, конечно же, не ограничиваются предложенными в этой статье. Ряд из них, такие как искусственный интеллект требуют самостоятельного, глубокого изучения и проработки не только в публикациях, но и в практике применения.

СЕКЦИЯ
Современные возможности использования специальных знаний в
расследовании преступлений

Боков С.Н., Жданов М. И.

Значение психологической судебной экспертизы
для решения практических задач криминалистики

Психологическая судебная экспертиза относится к числу основных родов судебных экспертиз. Эта экспертиза назначается в тех случаях, когда при выяснении важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания.

Наиболее подробной классификацией видов психологических судебных экспертиз является классификация, предложенная В. Ф. Енгальчевым и С. С. Шипшиным.

1. Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых). Проводится в отношении психически здоровых несовершеннолетних, обнаруживающих низкий уровень психического развития, осознавать значение своих действий и руководить ими в криминальных ситуациях. Потенциальная потребность в проведении такого вида экспертиз чрезвычайно высокая. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответы на следующие вопросы: 1. Имеются ли у несовершеннолетнего испытуемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иных аномалий психического развития неболезненного характера, и если имеются, то в чём конкретно они выражаются? 2. Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, был ли он в состоянии осознавать значение своих действий? 3. Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он был способен руководить своими действиями?

2. Психологическая судебная экспертиза свидетелей и потерпевших. Проводится для объективизации полноты и адекватности показаний свидетелей и потерпевших, особенно в случаях противоречивости показаний. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответы на следующие вопросы: 1. Каковы основные индивидуальные особенности познавательной деятельности данного свидетеля или потерпевшего? 2. Учитывая индивидуальные особенности зрения (или других органов чувств - указывают каких) и конкретные условия, в которых происходило событие (необходимо указать какое), мог ли испытуемый воспринимать важные для дела обстоятельства (конкретизируются)? 3. Каково было психическое состояние свидетеля или потерпевшего в момент восприятия событий или предметов (указывается каких)? 4. Учитывая психическое состояние испытуемого в момент восприятия описанного события, был ли он способен правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указываются какие)? 5. Учитывая уровень психического

развития свидетеля или потерпевшего, его психическое состояние в момент восприятия событий (указывается каких), мог ли он правильно понимать внутреннее содержание событий (указывается какое именно содержание)? 6. Обладает ли испытуемый абсолютной чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, необходимой для восприятия раздражителя (конкретизируется) в имевших место условиях? 7. Обладает ли испытуемый дифференциальной (разностной) чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, достаточной, чтобы в имевших место условиях восприятия ощутить изменения в силе раздражителя? 8. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости? 9. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности к фантазированию? 10. Имеются ли у испытуемого признаки эйдетической памяти? 11. Может ли испытуемый (при выявленном у него уровне развития речи) давать правильные показания?

3. Психологическая судебная экспертиза в делах о сексуальных преступлениях. Проводится для установления факта нахождения потерпевшей (потерпевшего) в беспомощном состоянии, а также для объективизации (правильной оценки) сложной проблемы, связанной с процессом взаимодействия посягателя и потерпевшей – виктимности («двусторонняя» экспертиза по М. М. Коченову). Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответы на следующие вопросы: 1. Имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности (не связанное с психическим заболеванием отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы), которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации? 2. Каково было психическое состояние потерпевшей в ситуации составляющей содержание уголовного дела? 3. Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии понимать характер и значение совершавшихся с ней действий? 4. Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии оказывать сопротивление?

4. Психологическая судебная экспертиза юридически значимых эмоциональных состояний. Проводится с целью установления наличия у подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в момент совершения инкриминируемого ему деяния юридически значимого эмоционального состояния (аффект, стресс, фрустрация), то есть предельного экстремального состояния, которое вызывает резкие изменения в психической деятельности человека, что проявляется в его поведении и конкретных действиях. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответы на следующие вопросы: 1. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта? 2. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (психическая напряжённость, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность? Если да, то каким образом? 3. Учитывая психическое состояние испытуемого, его

индивидуально-психологические особенности, а также обстоятельства дела, могли он точно соотносить свои оборонительные действия объективным требованиям ситуации? 4. Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

5. Посмертная психологическая судебная экспертиза. Проводится для установления, является ли самоубийство в конкретном случае добровольным актом или же имело место доведение до самоубийства или инсценировка самоубийства. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответ на следующий вопрос: Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого (интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые, мотивационные) могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

6. Психологическая судебная экспертиза преступной группы. Проводится в тех случаях, когда преступление совершено группой лиц и подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) дают противоречивые сведения о роли каждого в совершении инкриминируемого им деяния, о том, кто является реальным лидером группы. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответ на следующий вопрос: Учитывая индивидуально-психологические особенности перечисленных лиц (указать конкретно), а также обстоятельства совершенного ими деяния, кто из них мог быть лидером преступной группы?

7. Психологическая судебная экспертиза в делах о неправомерном психическом (психологическом) воздействии. Проводится для установления факта неправомерного психического (психологического) воздействия на подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) со стороны следователя или третьих лиц. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответ на следующий вопрос: Имеются ли в тексте допроса, на аудио- и/или видеозаписи признаки психического воздействия на испытуемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц?

8. Психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и мотивов противоправной деятельности. Целью проведения этого вида психологической судебной экспертизы является создание объективного психологического портрета подэкспертного: выявление его индивидуально-психологических особенностей, способствующих выявлению внутренних механизмов его поведения, психологических мотивов противоправных поступков. Данный вид экспертизы позволяет следователю получить ответ на следующий вопрос: Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого (интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые, мотивационные) могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

9. Психологическая судебная экспертиза по фактам аварий на транспорте и на производстве. Этот вид психологической судебной экспертизы проводится для объективизации индивидуально-психологических особенностей человека-оператора, его психического состояния в аварийной ситуации, другими словами – для выявления так называемого «человеческого фактора» в возникновении

аварийной ситуации. Данный вид экспертизы позволяет получить ответ на следующие вопросы: 1. Находился ли испытуемый в момент совершения аварии в психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на качество выполнения профессиональных функций? 2. Мог ли испытуемый, учитывая его индивидуально-психологические особенности и психическое состояние, правильно оценить ситуацию (или ее отдельные элементы), принять правильное решение и реализовать его? 3. Соответствует ли психический уровень сформированности у испытуемого профессиональных навыков требованиям конкретной ситуации?

Всё изложенное выше с очевидностью демонстрирует ту значительную роль, которую имеет психологическая судебная экспертиза для решения практических задач криминалистики.

В заключение необходимо остановиться на дискуссионном организационном моменте проведения психологических судебных экспертиз по уголовным делам. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года № 3214-р судебно-психологические экспертизы по уголовным делам могут проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Это имеет неоднозначное значение. С одной стороны, проведение судебно-психологических экспертиз по уголовным делам только государственными судебно-экспертными организациями направлено на исключение из проведения таких экспертиз довольно значительного числа лиц, не имеющих соответствующей экспертной подготовки, тем самым – на повышение качества проводимых экспертиз. Но, с другой стороны, в силу недостаточного кадрового обеспечения государственных судебно-экспертных учреждений экспертами-психологами, это значительно ограничивает возможности назначения таких экспертиз, потенциальная потребность в которых высокая (психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых); психологическая судебная экспертиза свидетелей и потерпевших; психологическая судебная экспертиза в делах о сексуальных преступлениях; психологическая судебная экспертиза юридически значимых эмоциональных состояний; психологическая судебная экспертиза в делах о неправомерном психическом (психологическом) воздействии). Поэтому целесообразно найти компромиссное решение этого вопроса, например, разрешить проведение психологических судебных экспертиз дипломированным экспертам-психологам, прошедшим экспертную подготовку в ведомственных учреждениях (вузах) Министерства юстиции Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Взаимодействие дознавателя и следователя со сведущими лицами в предварительной стадии в расследовании преступлений, связанными с предметами искусства

Введение. В ст. 150 УПК РФ (Общие условия предварительного расследования) помимо того, что указаны две формы: предварительное следствие и форма дознания применяются понятия «предварительное следствие» и «предварительное расследование». В этой связи следует разобраться, существует ли разница в «следствии» и «расследовании», если исходить из смысла уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания? Это важно выяснить в контексте взаимодействия сведущих лиц с должностными лицами в непроцессуальной и процессуальной сфере в предварительной стадии уголовного судопроизводства.

Исследование. 1. Отличие предварительного следствия от предварительного расследования. В ст. 151 УПК РФ (Подследственность) указано, что предварительное расследование производится следователями (следственной группой¹ ст. 163 УПК РФ) и дознавателями. Начало производства предварительного расследования обусловлено принятием постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 156 УПК РФ). Однако дознаватель осуществляет свои действия, как указано в п.8 ст.7 УПК, в основном, если предварительное следствие не требуется и ч. 3 ст. 150 УПК РФ, что дознание производится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. В ст. 41 УПК РФ раскрываются должностные полномочия дознавателя, которые характеризуются разнообразием: правоприменительной, а также организационной и координирующей деятельностью в непроцессуальной сфере. Данный субъект доказывания может производить следственные и иные процессуальные действия и принимать самостоятельные юридические решения, за исключением случаев, когда в соответствии с Кодексом на это требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение.

В свою очередь, следователь, согласно его процессуальному статусу, установленному в ст. 38 УПК РФ, осуществляет целый комплекс действий, начиная от возбуждения уголовного дела (часть первая) и оканчивая взаимодействием с прокурором, в случае несогласия с требованиями об устранении нарушений законодательства.

На основе обзора норм УПК РФ, регламентирующих статус субъектов доказывания, исходя из условий предварительной стадии, можно отметить, что понятия «предварительное следствие» и «предварительное расследование» близки по смыслу, но различаются по формальному критерию – субъектности. Так, если исходить из статуса субъектность, то предварительное следствие

¹ В следственную группу могут быть включены сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную работу, как указано в ст.163 УПК РФ. (примечание автора).

осуществляется следователями СК РФ, органами внутренних дел и органами Федеральной службы безопасности. В уголовно-процессуальном законодательстве установлено, что 1) следователем осуществляется *предварительное следствие*; 2) дознавателем реализуется *предварительное расследование*, но по поручению прокурора, если встает вопрос о необходимости продления сроков предварительного расследования (ст. 337 УПК РФ). В некоторых случаях предварительное расследование может осуществляться и 3) сотрудниками уголовного розыска¹, но уже в рамках оперативно-разыскной деятельности.

При разделении данных явлений можно применить критерий предметности, например, условно – расследование уголовного проступка² осуществляется дознавателем, а расследование уголовного преступления³ – следователем⁴.

Таким образом, если говорить об общих чертах следствия и дознания, то «предварительное следствие» и «предварительное расследование» направлены, как представляется, на исследование обстоятельств дела, главным образом события преступления, которое применяется для обозначения обстоятельств, относящихся к объекту и объективной стороне преступления. Соответственно, виновность лица (п. 2 ст.73 УПК РФ), характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ст.73 УПК РФ) объект преступления, потерпевшее лицо и предмет преступления устанавливаются в результате дальнейшего хода исследования, во время следствия.

2. Алгоритм взаимодействие дознавателя и следователя со сведущими лицами в предварительной стадии. Дознание завершается одной из трех форм: 1) прекращением уголовного дела (ст. 29 УПК РФ); 2) направлением уголовного дела в суд с обвинительным актом (ст. 225, 226 УПК РФ); 3) направлением уголовного дела для производства предварительного следствия (п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Последнее из этих решений завершает дознание, но не предварительное расследование. Тем самым, направление уголовного дела для производства предварительного следствия является, по сути, промежуточным процессуальным решением. Таким образом, дознание может быть применено исключительно к расследованию преступлений, связанных с предметами искусства, не имеющим культурной, художественной, исторической или научной ценности и только по части 1 ст.146 УК РФ. Вместе с тем, это

¹ ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) (Дата обращения: 07.12.2022 г.)

² Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica, 2017. № 7 (128). С. 112.

³ Как отмечает В.В. Палий: «Более высокая степень общественной опасности, отличающая преступление от иных правонарушений, может определяться различными обстоятельствами: характером наступивших последствий (ст. 286 УК РФ), мотивами и целями (ст. 213 УК РФ); формой вины (ст. 115 УК РФ), систематичностью (ст. 151 УК РФ), способом совершения деяния (ст. 156 УК РФ), неоднократностью (ст. 154 УК РФ), административной преюдицией (ст. 151.1 УК РФ), особенностями личности потерпевшего (ст. 319 УК РФ). Указ. соч. С. 113

⁴ Данная дифференциация носит в данном исследовании интерпретационный характер. При разделении данных понятий, все же следует исходить из норм, установленных в ст. 150 УПК РФ (примечание автора)

подчеркивает необходимость участия уже на данном этапе, хотя бы одного специалиста, компетентного в сфере художественного творчества. Однако, если речь пойдет о предмете изобразительного искусства, о художественной ценности которого заявляет потерпевший, дело должно быть направлено следователю для проведения предварительного расследования. В этом случае вопрос о назначении судебно-искусствоведческой экспертизы в стадии дознания должен носить, практически, обязательный характер.

В этом случае возникает вопрос, на основании чего дознаватель выносит Постановление о необходимости обязательного предварительного расследования, если речь заходит о предметах искусства? Какие обстоятельства этому предшествуют и что являются критерием в принятии такого решения, например, в случае подозрения о преступлении по первой части ст.146 УК РФ? Полагаем, что в этом случае важно участие двух субъектов уголовного процесса – прокурора (ст.38 УПК РФ), который может поручить проведение предварительного расследования и участие специалиста (ст.58 УПК РФ), обладающего специальными искусствоведческими знаниями, который, практически, может принимать участие как в непроцессуальной стадии [1], в предварительной стадии, так и во время судебного следствия. Например, специалист может осуществить идентификацию предмета в непроцессуальной форме, что необходимо для оперативно-разыскных мероприятий, или построении следственной версии, и дать информацию уже в процессуальной форме, в предварительной стадии. На этот случай в уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена дача специалистом заключения (ч.3 ст.80 УПК РФ).

Причем, как представляется, дифференциация источников информации осуществляется именно в процессе криминалистического исследования объектов и предметов, относимых к искусству в условиях непроцессуального и предварительного следствия или предварительного расследования. В этой связи следует разделить информацию, идущую от сведущих лиц.

2.1 Отличие заключения специалиста от заключения эксперта. При изучении отличия заключения специалиста от заключения эксперта исследователями из разных областей знания (уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы) было установлено несколько критериев, среди которых следует выделить логико-семантический фактор, как-то: отличие суждения от вывода, как формы познания (в теории познания¹).

В ст. 80 УПК РФ это отражено в конкретной формулировке доказательств, данных сведущими лицами: суждение от специалиста в форме заключения специалиста (как правило, это связано с классификацией предметов, в данном случае искусства – установление групповой принадлежности² объектов, необходимых для построения версии) и выводы (новые знания) от эксперта (ст. 57 УПК РФ), которые направлены на установление индивидуальных признаков.

¹ Теория познания – является составной частью теории криминалистики и входит во все её разделы. В данном случае теория познания является в контексте криминалистики как средство доказательства. (примечание автора).

² Поскольку установление специалистом групповой принадлежности исследуемого объекта соотносится с понятием «суждение». (примечание автора)

(Например, тождественности предметов искусства). Соответственно, выводы эксперта, представляющие собой новые выводные научные знания, должны носить категоричный или вероятностный характер.

В этом плане следует рассмотреть взаимодействие субъектов доказывания с судебным экспертом.

3. Порядок взаимодействия сведущих лиц с дознавателем и следователем в предварительной стадии, главным образом до возбуждения уголовного дела или после этого, предусмотрено законодателем, однако не во всех случаях. В этом плане следует отметить, что порядок взаимодействия следователя до возбуждения уголовного дела с судебным экспертом, в целом, урегулирован.

Судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела может быть назначена по ограниченным поводам, указанных в ч. 4 ст. 195 УПК РФ (в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 04.03.2013 № 23-ФЗ) и 196 УПК РФ. Если объединить по смыслу ч. 4 ст. 195 и ст. 196 статью УПК РФ (Обязательное назначение судебной экспертизы), то это необходимо, если у следователя возникают обоснованные сомнения в способности личности защищать свои процессуальные права и обязанности, предусмотренные в уголовном судопроизводстве, а также нести уголовную ответственность за противозаконное деяние. В дальнейшем, назначение судебной экспертизы возможно, практически, во всех случаях, когда необходимы специальные знания в разных областях знаний, науке, искусстве и ремесле, но, как правило, после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, если исходить из буквы процессуального закона, назначение той же судебно-искусствоведческой экспертизы до возбуждения уголовного дела ограничено. Вместе с тем, можно предположить, что в случае причинения смерти потерпевшему предметом искусства, например, скульптурой, инсталляцией, антикварным предметом, обладающим поражающими качествами, тяжелой рамой от картины, то для выяснения причины смерти вместе с судебно-медицинской экспертизой, гипотетически, может быть назначена трасологическая (и дактилоскопическая) и даже судебно-искусствоведческая экспертиза. В этом случае предметы искусства могут быть отображаемыми объектами, содержащими информацию о способе совершения преступления, также ориентирующую или доказательственную информацию как о потерпевшем, так и преступнике, а также об обстоятельствах совершения преступления.

Например, при применении предметов искусства, как орудия преступления, (общеопасным способом), можно собрать: информацию о потерпевшем, необходимую для установления мотивации совершения деяния. (Если речь может пойти о корыстных побуждениях и насильственных действиях или, если видны следы борьбы за какой-либо предмет искусства – коллекцию золотых монет, ювелирные украшения, фалеристику (коллекцию медалей определенной эпохи, направления и пр.).

А как обстоят дела с привлечением специалиста до возбуждения уголовного дела, например, в случае классификации предметов, относимых на первый взгляд к искусству? Это следует рассмотреть отдельно.

3.1 Привлечение сведущих лиц в предварительной стадии. Можно предположить, что при первоначальном осмотре обязательно должен присутствовать специалист. При возникновении у следователя или дознавателя сомнений в его компетенции, либо, если об этом заявляет сам специалист, то следует привлекать другого специалиста, который сведущ в вопросах классификации предметов искусства.

Вместе с тем, следует заметить, что введение в процесс специалистов и экспертов в предварительной стадии, когда это необходимо для криминалистического исследования, как до возбуждения уголовного дела, так и после него проблематично по нескольким аспектам, главным образом это связано с субъективными моментами. В этом плане следует выделить два направления: внепроцессуальное взаимодействие и процессуальное.

Внепроцессуальные аспекты связаны в основном с организацией привлечения соответствующего специалиста. Процессуальный этап связан с возможностью совмещения одним и тем же лицом нескольких функций в одном и том же процессе, что не противоречит нормам процессуального законодательства. В этом плане существуют возможности участия одного и того же лица – специалиста в разных процессуальных ипостасях. Например, тот же специалист, привлекаемый до возбуждения уголовного дела, может действовать и как свидетель. (Участвуя в том же осмотре или обнаружив какие-либо фактические данные, специалист может впоследствии быть допрошен судом как свидетель.) Вместе с тем, в зависимости от обстоятельств дела, специалист после возбуждения дела может стать, собственно, специалистом, имеющим право давать заключение. Более того, тот же специалист, имеет право давать заключение экспертизы, если будет назначен в качестве судебного эксперта. Если следовать ФЗ-73 ОГСЭД, то тоже лицо, если оно обладает соответствующей компетенцией может самостоятельно провести и комплексную экспертизу.

Вывод. На основании сказанного выше, можно сделать вывод, что взаимодействие субъектов доказывания со сведущими лицами в непроцессуальной сфере носит методический характер, что предполагает активное применение специальных знаний в форме консультаций со специалистами, практически, на всех стадиях. В этом случае следователь и дознаватель аккумулируют источники информации об обстоятельствах дела, соотнося их с ранее выявленными фактическими данными (уликами), собранными следователями-криминалистами.

Дискурс о возможности применения криминалистической одорологии в целях выявления и расследования незаконных лесозаготовок

Человек в процессе жизнедеятельности, порой сам того не замечая, с момента рождения и до момента смерти получает первичную информацию, используя органы чувств. Сведения о воздействии на рецепторы шести органов чувств передается в центральную нервную систему. Зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, положение в пространстве, дополняя друг друга, позволяют человеку вырабатывать ответный сигнал на происходящее и корректировать поведение. Отметим, что не только человек, но и все живые организмы используют запах, как связующее звено, вызывая раздражение или успокоение.

Ученые выделяют семь основных видов запахов: цветочный, эфирный, гнилостный, мятный, камфорный, острый, мускусный¹. Кроме того, исследования показали, что запах каждого человека индивидуален и неповторим, как отпечатки пальцев, размер и форма ушных раковин. Запах, принадлежащий человеку, не зависит ни от группы крови, ни от изменения ее состава. На основной запах накладывается запах алкоголя, табака, наркотических средств, медикаментов, пищи. Уровень личной гигиены и активность работы слюнных желез, род деятельности и бытовые условия существенно не влияют на основной запах человека, но могут быть учтены при проведении криминалистических исследований².

Таким образом, понятие «запах» необходимо рассматривать не только как способность объектов животного мира, растений и минеральных удобрений испарять собственные частицы во внешнюю среду, но и субъективное восприятие частиц пахучих веществ объектами животного мира посредством собственных рецепторов.

По мнению специалистов, механизм восприятия запахов взаимосвязан и взаимозависим с физическими свойствами пахучих веществ, среди которых: растворимость, летучесть, адсорбция, разбавление, диффузия, смешиваемость³.

Следует отметить, что термин «криминалистическая одорология» впервые был использован в середине прошлого столетия Б. Фуфыгиным⁴. Соединение латинского и греческого слов («odor» и «logos») определили название науки о запахах, а прилагательное «криминалистическая» характеризует взаимосвязь с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений.

¹ Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С. 96–98.

² Там же.

³ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запахowymi следами): лекция. Киев, 1976; Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность: учеб. пособие по спецкурсу «Расследование убийств». Иркутск, 1974. С. 12–17; Мазитова Р.М., Охотская В.Н., Пучкин Б.И. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965. С. 51–52.

⁴ Фуфыгин Б. Судебная одорология в следственной практике // Соц. законность. 1952. С. 74–75.

Также в научной литературе встречаются понятия «осмология», «ольфакторный»¹. Осмология – от греческого «запах», ольфактология – от латинского «обоняние». Криминалистическая одорология и криминалистическая осмология – синонимы. Ольфакторная экспертиза – экспертиза запаховых следов человека. Так, Салтевский М.В. определяет запаховый след как «газообразное образование, содержание качественную информацию о материальном объекте»².

У всех животных организмов обоняние развито по-разному. Например, одомашненные людьми около 20 тысяч лет назад собаки – незаменимые помощники, спутники и друзья человека, обратившие внимание на тонкость и остроту восприятия ими запахов.

Одним из первых предложил использовать обонятельные способности собак для розыска нарушителей основоположник криминалистики, австриец Ганс Гросс в 1896 году³. История применения ищеек для розыска преступников в России началась больше века назад. Эту идею предложил российский криминалист Василий Иванович Лебедев в начале XX века, и уже 21 июня 1909 года была открыта первая в России полицейская школа служебного собаководства, а указанная дата считается днем образования кинологической службы. Специальные школы и питомники были открыты в Петербурге, Пскове, Варшаве.

Впоследствии служебное собаководство развивалось планомерно – открывались специальные школы, питомники, и курсы – что, по нашему мнению, связано, в том числе, с изобретением группой советских ученых-криминалистов способа консервации запаховых проб⁴, открывшим возможность использования поисковых способностей собак в среднесрочной перспективе. При этом развитие сети автомобильных дорог, увеличение количества автотранспорта, урбанизация, а также серия неудачных испытаний по консервации запаховых проб вкупе с трансформацией системы офицерского корпуса проводников служебно-розыскных собак не способствовали развитию нового направления в криминалистике, зарождавшегося под руководством доктора юридических наук, профессора А.И. Винберга.

Вместе с тем, не нашедшая в Советском Союзе в первые годы существования методика, предложенная А.И. Винбергом, была внедрена в ГДР и Венгерской народной республике, получив развитие как лабораторный метод. Наприме, в странах Восточной Европы сбор запаховых следов осуществлялся на

¹ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. М., Лекс Эст. 2003; Сергиевский Д.А., Копыльцов В.Н., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. Выявление ольфакторной специфики образцов пота больных шизофренией с использованием собак-детекторов пахучих следов человека // Юридические науки. № 1 (5). М., 2004. С. 69–72; Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (работа с запаховыми следами): лекция. Киев, 1976. С. 11.

³ Гросс Ганс Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Перев. с нем. Выпуск 1. Смоленск, 1897. С. 166.

⁴ Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. законность. 1965. № 10. С. 32.

целлюлозно-ворсованную ткань и использовались навыки одного животного, а в Венгрии – на адсорбент и при участии нескольких собак. Отметим, что венгерское законодательство признает одорологическую экспертизу в качестве средства доказывания по уголовному делу. Кроме того, в Венгрии имеется крупнейший в Восточной Европе банк образцов запахов, полученных от лиц, ранее судимых за различные преступления против личности и собственности.

С 1992 году одорологические лаборатории функционируют в Дании, Казахстане и Польше, где консервация запахов осуществляется более чем в 35 лабораториях.

В системе МВД России имеется одно из старейших учебных заведений – Ростовская школа служебного собаководства – в которой успешно реализуются образовательные программы подготовки (переподготовки) специалистов в области дрессировки собак с использованием современных достижений биологических и химических наук. Одорологические экспертизы проводятся на базе нескольких экспертно-криминалистических центров МВД России, в том числе в Москве, Казани, Абакане, Барнауле, Ставрополе, Волгограде, Самаре, Ярославле, Кирове, Великом Новгороде, Йошкар-Оле.

Таким образом, криминалистическая одорология находится в стадии развития, открывая новые возможности для раскрытия и расследования различных преступлений, чему, по нашему мнению, будет способствовать повсеместное внедрение цифровых технологий, государственные образовательные проекты, а также программы по развитию импортозамещения.

Сохранение и рациональное использование национальных ресурсов выступают неотъемлемыми условиями развития в целях обеспечения экономического роста, национальной экономической безопасности. Существенные изменения окружающей среды породили конфликт человека и природы, в основе которого объективные последствия научно-технического прогресса, которые фактически ставят под сомнение продолжение существования человечества, как вида. Российская Федерация обладает значительными запасами природных ресурсов, которые распределены неравномерно, что оказывает существенное воздействие на дифференцирование регионов по природно-климатическим, социально-экономическим, национально-демографическим и иным условиям, способствует формированию проблем обеспечения экономической безопасности»¹.

На протяжении длительного периода времени незаконные лесозаготовки оказывают негативное воздействие на состояние эколого-экономической безопасности различных государств, в том числе и Российской Федерации. Так, по данным ГИАЦ МВД России сотрудниками органов внутренних дел с 2003 по 2020 гг. было выявлено свыше 292 тыс. фактов незаконных рубок лесных насаждений и более 273 тыс. граждан, их совершивших. В среднем, ежегодно выявляется порядка 16 тысяч фактов. Этим объясняется повышенный интерес специалистов в различных отраслях знаний к незаконным лесозаготовкам,

¹ Булгакова М.А. Формирование системы обеспечения экономической безопасности лесного комплекса России: дисс. ... д-ра эконом. наук (спец. 08.00.05). СПб: СПбГЭУ, 2021. 356 с.

проведению значительного числа исследований¹, что позволило совершенствовать технические, тактические, методологические аспекты криминалистики в целом и судебно-экспертной деятельности в частности.

В ходе расследования преступлений, связанных с незаконной лесозаготовкой, в целях установления размера причиненного собственнику ущерба, породного и возрастного состава деревьев, подтверждения законности происхождения древесины и др. проводится ее верификация. Специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД России по уголовным делам экологической направленности, к которым относится незаконная рубка лесных насаждений, проводятся различные виды экспертиз, включая дендрохронологическую, трассологическую, ботаническую, лесотехническую.

Вместе с тем анализ уголовных дел, направленных с обвинительными заключениями в суд или приостановленных, в связи с неустановлением лица, совершившего преступление, свидетельствует о том, что не в полной мере исследованы и применяются возможности одорологической экспертизы при оценке древесины.

По нашему мнению, одорологическая оценка древесины – это процесс использования сотрудниками правоохранительных органов и таможни собак, обученных распознавать конкретные породы деревьев, основанный на природной способности животных осуществлять фитохимический скрининг, то есть выборочно выделять определенный запах из множества.

В качестве положительного примера приведем публикацию о проведенном в 2010 году зарубежными специалистами эксперименте: в течение пяти месяцев собак обучали идентифицировать красное дерево, по истечении срока обучения собаки показали положительный результат в 90% случаях².

При этом отсутствие широкого распространения криминалистической одорологии при расследовании преступлений, связанных с незаконными лесозаготовками, объясняется наличием объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам мы относим отсутствие в правоохранительных органах достаточного числа специалистов, обладающих познаниями в области сбора и консервации запахов, а также методик обучения сотрудниками кинологических подразделений собак на поиск определенных пород деревьев.

Ко второй группе факторов, по нашему мнению, относятся весомые доводы противников криминалистической одорологии (как области научного познания с возможностью использования результатов на практике), которые полагают, что

¹ Булгакова М.А. Организационно-экономические механизмы обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности лесопромышленного комплекса Северо-западного региона России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013; Васильева М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 142–146; Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография. Сер. Библиотека криминалиста. М., 2021. 184 с.

² Braun, B. (2013) Wildlife Detector Dogs — A Guideline on the Training of Dogs to Detect Wildlife in Trade. WWF, Germany URL: www.traffic.org/site/assets/files/2272/wwf-wildlife-detector-dogs-guidelines.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

применение животного не носит процессуальный характер и не может в полной мере быть использовано в качестве доказательства в судебном заседании. Отчасти согласимся с мнением исследователей, придерживающихся данной позиции¹, так как по окончании работы полицейского-кинолога с применением собаки составляется рапорт, а не протокол. Кроме того, судьями принимаются доводы стороны защиты о том, что экспертами при проведении одорологической экспертизы выступают (в том числе) собаки и не исключается «помощь» кинолога.

Вместе с тем, не следует исключать возможность применения криминалистической одорологии в целях выявления и расследования незаконных лесозаготовок. В условиях значительного числа ежегодно выявляемых преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, по нашему мнению, возникает объективная необходимость в освоении, систематизации и адаптации к российским условиям различных методик, применяемых в процессе обучения служебных собак находить ценные и (или) запрещенные к вырубке породы деревьев.

Совершенствование процесса противодействия незаконным лесозаготовкам в Российской Федерации, по нашему мнению, заключается в необходимости кооперации сотрудников кинологических подразделений МВД России, образовательных учреждений системы МВД России и специалистов в области одорологии ЭКЦ МВД России в целях совместной разработки новых способов защиты и сбережения «зеленого золота» с использованием возможностей криминалистической одорологии.

Жаворонков В.А.

Судебная экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств: ее становление и трансформация на рубеже XX-XXI столетий

Научно-технический прогресс, являясь одним из основных показателей развития современного общества, обуславливает внедрение новейших достижений науки, техники и технологий во все сферы человеческой жизни, в том числе и в судебно-экспертную деятельность. Одним из направлений этой деятельности является производство судебных экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС).

Первоначально методы этого вида судебной экспертизы не отличались большим разнообразием. Предложенные в 1940-х годах А.Д. Хананиным методы восстановления измененных или уничтоженных номеров, нанесенных на металлических поверхностях в дальнейшем стали использоваться в судебной экспертизе МО ТС. Многие видные ученые², а также эксперты-практики высоко

¹ Алмаганбетов П.А. Брушковский К.Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 1(59). С. 196–202.

² См.: Борисов А.П. Выявление удаленных знаков на металлических и некоторых неметаллических предметах: практ. пособие. М. : НИИ милиции СССР, 1960; Выборнова А.А. Судебно-химическое исследование вещественных доказательств : метод. пособие. М.:

оценили возможности этого метода: он был достаточно прост, экономичен и эффективен. Параллельно разрабатывались и другие методы исследований в этом направлении, например, в 1970-х годах был разработан и апробирован метод рентгеноструктурного анализа¹. Между тем, стоит отметить и то, что в те годы судебной экспертизе МО ТС вообще не уделялось достаточного внимания, поскольку проблема преступлений, связанных с изменением первичной идентификационной маркировки (далее – ПИМ) ТС перед правоохранительными органами остро не стояла. По указанной причине научные исследования в этой области носили ограниченный характер.

С приходом 1990-х годов все кардинально изменилось. Социально-экономические и политические преобразования в нашем государстве привели к тому, что в стране резко возрос спрос на продукцию автомобильной промышленности. Производимой в России и ввозимой из-за рубежа по официальным каналам продукции явно было недостаточно для его удовлетворения. Существовавшее же на тот момент законодательство позволило ввозить автомобили из-за рубежа; на рынок страны хлынул поток подержанных автомобилей из стран Европы, Азии и Америки. В результате в государстве образовался огромный сегмент рынка, значительная часть которого мгновенно оказалась криминализирована. Лавинообразный характер ввоза автомобилей, несовершенство законодательства и множество других причин – все это привело к тому, что отечественный рынок заполнился похищенными за рубежом и ввезенными в нашу страну ТС. Появилось множество криминальных схем по их ввозу и легализации. Так, например, принятым в 1995 году соглашением о таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, незамедлительно воспользовались преступники, организовав транзит ТС, похищенных в странах Европы, через Белоруссию в нашу страну. По информации из научных источников только в 1996 г. в странах Европы было похищено около 2,3 млн. легковых автомобилей, значительная часть которых была ввезена именно Россию².

Ситуация осложнялась еще и тем, что органы, осуществляющие регистрацию и учет ввозимых ТС, не располагали достаточным количеством квалифицированных кадров в области исследования МО ТС, ведь большой потребности в них до этого не было. Учебные заведения страны, осуществлявшие подготовку кадров для экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) ОВД на тот момент не выпускали специалистов данного профиля. На примере Москвы можно наглядно представить всю сложность кадровой и других проблем этого направления судебной экспертизы

Госюриздат, 1955; Исследование маркировочных данных автотранспортных средств: учебное пособие М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.

¹ Митричев Л.С. Применение рентгеноструктурного анализа в криминалистической экспертизе / под ред. канд. физ.-мат. наук Я.Д. Вишнякова. МВД СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т, М., 1973.

² Жаворонков В.А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 11.

и проследить те изменения, которые произошли в конце 1990-х-начале 2000-х годов, позволившие в конце концов взять под контроль теневую сторону автомобильного бизнеса.

Москва – крупнейший мегаполис страны, место, где всегда были сосредоточены огромные материальные и людские ресурсы. Именно сюда поступала значительная часть всех ТС, ввозимых в страну из-за рубежа и именно здесь вопрос о квалифицированных кадрах, специализирующихся в области исследования МО ТС встал особенно остро. На начало 1990-х 4 отдел экспертно-криминалистического управления (далее – ЭКУ) ГУВД г. Москвы, где осуществлялось производство экспертиз и исследований этого вида, насчитывал всего около десяти экспертов. В связи с описанными выше изменениями в экономике страны в тот период, достаточно быстро стало ясно, что справиться с проблемой все возрастающих потоков ТС, ввозимых в страну, имеющимися силами просто невозможно. В связи с этим в 1993 г. на базе 4 отдела ЭКУ ГУВД г. Москвы началось обучение специалистов из числа сотрудников экспертно-криминалистических отделов районных управлений внутренних дел г. Москвы.

В достаточно сжатые сроки принятыми мерами удалось подготовить необходимое количество квалифицированных специалистов для проведения экспертиз и исследований МО ТС в низовых ЭКП г. Москвы. Чуть позже в структуре ЭКУ ГУВД г. Москвы появилось новое подразделение – 8 отдел (транспортно-трасологических исследований), созданный специально для проведения исследований этого направления. Сотрудники нового подразделения и специалисты, работающие в низовых ЭКП внесли неоценимый вклад в борьбу с легализацией похищенного автотранспорта; например, в 2006 году, когда структура подразделений этого направления была сформирована полностью, ЭКП МВД РФ было проведено 13 673 экспертизы и 400 564 исследований МО ТС (данные из отчета формы 1-НТП «Отчет о работе ЭКП по применению научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью»).

Наряду со структурно-организационными изменениями подразделений ОВД, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС, развивались и совершенствовались правовая и методологическая база этого направления. Принятое 19 ноября 1996 года Правительством г. Москвы Постановление № 911 «О взаимодействии городских структур со службами ГУВД г. Москвы в вопросах предотвращения незаконного завладения автотранспортом»¹ во многом упорядочило работу ЭКП столицы в плане осуществления экспертного контроля при постановке ТС на регистрационный учет в подразделениях ГАИ.

Утвержденное Указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации внесло существенные изменения в правила регистрации ТС, определив, что ТС, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов, не допускались к участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдачи соответствующих документов.

¹ URL: <https://base.garant.ru/12111975/> (дата обращения: 21.01.2023).

Положения данного Указа явились достаточно эффективной превентивной мерой, направленной на предотвращение краж ТС с целью их последующей перепродажи.

Совершенствовалась и нормативно-правовая база производства экспертиз и исследований МО ТС. Так, 31 мая 2001 г. был принят Федеральный закон от № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, определивший правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Издавались и внутриведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ЭКП ОВД, например, Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»². Менялась и нормативно-техническая база; в 2016 году был принят Межгосударственный стандарт 33990-2016 «Транспортные средства. Маркировка. Технические требования. Vehicles. Statutory marking. Technical requirements».

Постоянно изменяющаяся технология нанесения МО на заводах-производителях ТС, а также появление новых способов ее неправомерного изменения требовали совершенствования и научно-методической базы производства судебной экспертизы МО ТС. В начале 2000-х стало очевидным, что традиционные методы исследования, например, химическое травление, активно применявшееся по этого времени, во многих случаях стали неэффективными. Это потребовало необходимость разработки и внедрения в экспертную практику новых методов исследования, основанных на последних достижениях науки и техники. В этот и последующий периоды времени был проведен ряд научных исследований по этой тематике; среди значимых печатных научных изданий нельзя не указать на работы таких авторов, как Е.А. Китайгородский, А.В. Кочубей, С.В. Немцов, В.М. Райгородский³. Совершенствовались и методы, заимствованные из других видов судебных экспертиз⁴.

В это же время при исследовании МО ТС, наряду с традиционными, в арсенале ЭКП ОВД появились и новые методы исследования, существенно расширившие

¹ URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения 23.01.2023).

² URL: <https://base.garant.ru/72341002/> (дата обращения 23.01.2023).

³ См.: Кочубей А.В. Восстановление удаленных маркировочных обозначений на металлах и сплавах / Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : курс лекций. Волгоград: ВЮА МВД России, 2002; Райгородский В.М. Экспертиза восстановления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений: учеб. пособие. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 1999; Китайгородский Е.А. Современные методы экспертного исследования маркировочных обозначений транспортных средств : метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2009; Немцов С.В. Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов: метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2018.

⁴ Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учебник / В.Н. Хрусталева [и др.] под общ. ред. проф., д. ю. н. В.Н. Хрусталева. М.: Издательский дом «Сириус», 2019.

возможности судебной экспертизы этого вида, стали применяться и новые, соответствующие этим методам технические средства. Среди методов можно выделить такие, например, как гамма- и рентгеновская дефектоскопия, в основе которой лежало воздействие гамма или рентгеновскими лучами на исследуемый объект и последующий анализ получаемых изображений непосредственно на экране прибора или мониторе компьютера; инфракрасная дефектоскопия, позволяющая фиксировать нарушения кристаллической решетки металлов с помощью тепловизора; магнитопорошковый метод (метод магнитной суспензии), основанный на обнаружении ферромагнитными частицами рассеянных магнитных полей, возникающих из-за изменения намагниченности материала в местах набивки знаков; метод магнитооптического контроля с использованием прибора «Регула 7505М», высокая эффективность которого была подтверждена экспертной практикой. Указанный выше перечень методов исследования МО ТС, появившихся на рубеже двух последних столетий, безусловно, не является исчерпывающим. Существовали и другие методы, другое оборудование: это прибор для исследования маркировки кузова ТС ВНИК-04М, устройство вихретокового магнитографирования «Регула 7515М» и пр¹.

Между тем, совершенствование криминальных способов изменения заводской маркировки ТС, как указывалось выше, привело к тому, что используемые ранее на протяжении длительного периода времени, а также появившиеся относительно недавно методы исследований, во многих случаях стали неэффективными. Так, если до конца 1990-х и начала 2000-х годов ПИМ ТС подвергалась преимущественно частичному изменению (изменялись элементы знаков, отдельные знаки или их группа, то теперь в подавляющем большинстве случаев заводская маркировка уничтожалась полностью. Это потребовало пересмотра некоторых устоявшихся подходов и поиска принципиально новых методов проведения исследований МО ТС.

Развитие информационных и цифровых технологий подсказало и во многом предопределило возможность и необходимость привлечения этих технологий для производства судебных экспертиз МО ТС. Более того, по мнению многих ученых, с чем, безусловно, мы согласны, в современных условиях судебно-экспертная деятельность вообще невозможна без привлечения информационных ресурсов². В основе метода, названного в научной литературе информационным методом исследования, лежит принцип, в соответствии с которым ТС, его детали, узлы и агрегаты, рассматриваются как носители криминалистически значимой информации. Установление этой информации в процессе

¹ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Техничко-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах: современные особенности и инновации // Вестник Московского университета МВД России. 2020, № 1. С. 130–133.

² Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях // Материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17–18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 409.

исследования и ее правильная интерпретация являются ключом к решению основной задачи экспертиз и исследований этого вида – идентификации исследуемого ТС при использовании существующих и подлежащих формированию баз данных. Суть и значение этого направления, а также необходимость его развития уже нашло свое отражение в научной литературе. Между тем, на этом пути предстоит решить еще множество задач как нормативно-правового, так организационно-методического характера, с тем чтобы поднять и удерживать судебную экспертизу МО ТС на позициях, соответствующих современным требованиям.

Компанец В.В.

Тенденции развития инновационных криминалистических исследований в период проведения специальной военной операции (СВО). Криминалистическая томография

Проведение специальной военной операции (далее-СВО), направленной на денацификацию сопредельных с нашей страной территорий, искоренения предпосылок возрождения фашизма накладывает дополнительные обязательства на эффективность работы всех структур государства, в том числе на следственно-криминалистические подразделения Следственного комитета России. Следует учитывать, что кроме рисков повышенной сложности работы в зоне боевой операции, следователи и криминалисты находятся на переднем краю информационной войны, направленной на дискредитацию участников СВО как в зарубежных средствах массовой информации, так и создание негативной ситуации внутри страны.

Несколько лет ранее, предвидя развитие текущих событий, Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, в статье «Пора поставить действенный заслон информационной войне», отметил необходимость решительно пресекать и целенаправленную фальсификацию истории нашего государства и, в связи с этим, публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности внутри страны¹.

Попытки дискредитировать и оболгать объективные выводы следствия по «резонансным» делам, связанным с массовой гибелью людей начавшиеся с «катынского дела» особенно широкое распространение, получили в наше время в зоне проведения СВО. Об этом свидетельствуют информационные провокации украинских СМИ о «постановочном шоу» не имевшего факта убийства мирных жителей в *Буче и обнаружении массовых захоронений якобы расстрелянных граждан российскими военнослужащими*².

¹Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Коммерсантъ Власть. 2016. № 15. С. 20–24.

² Кто виноват в массовом убийстве мирных граждан в Буче. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusidea.org/250968891> (дата обращения 02.02.2023).

В этой связи, возникает необходимость вернуться к забытым подробностям «катынского дела», которое на основании результатов объективного расследования и вынесенного приговора Нюрнбергского трибунала, впоследствии было развернуто в грандиозную фальсификацию, как в отношении нашей страны, так и ее Армии¹.

Катынский лес, в Смоленской области – место массового расстрела и захоронения польских офицеров, попавших в плен Красной Армии в 1939 году, а в 1941 г., оказавшихся на территории оккупированной нацистам и казненных немецкой айнзацкомандой. В целях дискредитации нашей страны и армии, в 1943г., фашистскими пропагандистами была устроена показательная эксгумация тел польских офицеров с привлечением в качестве свидетелей представителей, так называемых, «независимых» государств, военнопленных англичан и американцев. Одновременно прессой зависимой от Германии части Европы была поднята скоординированная провокационная компания, которую поддержало польское правительство в изгнании (в Лондоне) о том, что это именно русские ещё до немцев будто бы весной 1940г. расстреляли польских военнопленных.

Поэтому сразу после освобождения г. Смоленска и области, в сентябре 1943г. в Катыни начала работу Специальная комиссия под руководством военного врача академика Н.Н. Бурденко, с участием международных наблюдателей. Основываясь на показаниях свыше 100 опрошенных свидетелей, данных судебно-медицинских экспертиз, криминалистических исследований и других доказательствах, найденных в могилах, комиссия установила: именно фашисты осенью 1941 г. расстреляли польских военнослужащих.

На основании собранных Специальной комиссией материалов, в 1946 г. Нюрнбергским военным трибуналом германское руководство было признано виновным в убийстве польских солдат и офицеров в Катыни. Приговором от 10.04.1948 г. («Процессе по делу об айнзатцгруппах») был установлен факт персональной виновности подсудимого Эриха Науманна, бригаденфюрера СС, командира «айнзатцгруппы Б» в руководстве преступной организацией, совершившей данное особо тяжкое военное преступление осенью 1941 г.

Однако, созданная в 1951 году специальная комиссия палаты представителей Конгресса США, игнорируя приговор Нюрнбергского процесса, на котором Катынский расстрел объявили преступлением нацистов, имея направленность на реабилитацию фашизма, фальсифицируя объективные данные, сделала прямо противоположный вывод, назвав виновником событий - НКВД СССР. С новой силой эта ложь стала «раскручиваться» в эпоху перестройки, в конце 80-х годов прошлого века, особенно накануне вступления Польши в НАТО. Главной военной прокуратуре СССР (а потом – Российской Федерации) было поручено повторное расследование, по итогам которого было принято ложное решение,

¹Филимонов Б.А., Стрелков А.А. Уроки «катынского дела»: необходимость развития современных методов криминалистического исследования (криминалистическая томография). // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Академия СК России, 2016. С. 183–187.

обвиняющее СССР в катынской трагедии, что позволяет «западникам» - «пятой колонне» внутри нашей страны, очернять наших предков – Победителей.

Таким образом, концепция, информационных фальсификаций и провокаций в ходе боевых действий даже через 70 лет, не меняется, ее формы вследствие понижения общественной интеллектуальной деградации, упрощаются. Однако, благодаря новым информационным технологиям, ложные сведения, направленные, как правило, на аморфные и склонные к экстремизму группы населения внутри страны¹, даже при однократном сбросе фейковой информации, направленной на дискредитацию вызывают внутреннее напряжение общества.

Нативные фотографии и видеозаписи «окрашенных» потерпевших и погибших, используемые фальсификаторами, дают эмоциональный эффект, но не позволяют определить характер, степень тяжести и механизм образования повреждений. На сегодняшний день, заключение судебно-медицинского эксперта, базируется на визуальной оценке индивидуального специалиста, и несет в себе как определенный процент субъективизма, так определенное непонимание, как терминов, так и выводов среди неспециалистов в области медицины².

Примером этого может быть соотношение аналогий: криминалистическая наука доказывает, что в тактике проведения следственных действий, только два из них являются невосполнимыми – первичный осмотр места происшествия (далее – ОМП), и первичное исследование тела. Любой повтор только этих следственных действий, в отличие от иных остальных не дает аналогии первичной информации, и в силу фактора временных изменений несет – пост-информацию. При этом если при ОМП в полной мере используются технологии визуализации – фотографирование, видеозапись, мобильная цифровая съемка позволяющие нативно воссоздать и проанализировать обстановку на месте происшествия, где для следствия и криминалистики в основе находится внешняя фиксация объекта на момент происшествия. Сочетание визуализационно получаемой информации, с возможностью ее фиксации технико-информационными средствами позволяет объективизировать и максимально сохранить информацию, полученную при первичном ОМП.

В этой связи, высокую актуальность применения представляют развитие применения инновационных криминалистических методик не инвазивного (без применения полостного вскрытия) способа посмертного исследования тела – криминалистическая томография³, проводимого рентгенологическим методом

¹Гуркина А.И., Компанец В.В. Проблемы установления и следственной оценки причины смерти граждан на территории стран СНГ и пути их решения. // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Московская академия СК России. С. 49–52.

²Стрелков А.А., Компанец В.В. Проблемные вопросы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях и пути их решения: криминалистическая томография // Правда и закон. 2018. № 3(5). С. 60–65.

³Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280–284.

компьютерной томографии (КТ - исследование), в качестве предварительного криминалистического исследования, проводимого до секционного вскрытия, в качестве дополнительного метода неразрушающего контроля, многократно повышающего объективность секционного вскрытия¹.

В настоящее время методы криминалистической томографии или «виртуальной» аутопсии используют в практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др. В нашей стране, несмотря на все существующие проблемы, необходимость решения вопроса практического использования метода КТ-исследования трупа в криминалистической и судебно-медицинской практике продиктована реалиями сегодняшнего времени².

Кузнецова Е.Л.

Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) оказала и до сих пор оказывает влияние на ход расследования преступлений, что требует использование сотрудниками следственных органов специальных знаний. Несмотря на прошедший пик выявленных случаев заболеваемости, на сегодняшний день данная болезнь продолжает мутировать, и присутствовать в обществе. Так, по официальным данным в феврале 2023 года в некоторые дни ежедневно регистрируется свыше 12 тыс. случаев заражения COVID-19; смертность, зачастую, составляет свыше 40 человек в сутки³.

В этой связи актуальность представленной тематики заключается и в свете потенциальной вероятности повторных массовых волн эпидемии, что самым прямым способом окажет влияние на ход расследования преступлений.

Ранее нами отмечалось, что в результате пандемии коронавирусной инфекции имеет место увеличение числа преступлений: направленных против собственности, особенно в Интернете и с его использованием; связанных с незаконным оборотом наркотиков (расширение сети наркотрафика); в сфере домашнего насилия; в кредитно-финансовой сфере и др. Вместе с тем указывалась тенденция на снижение количества зарегистрированных

¹Стрелков А.А., Компанец В.В. Перспективные направления развития научно-исследовательской и экспертной деятельности в системе Следственного комитета России: криминалистическая томография // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 106–110.

²Стрелков А.А., Компанец В.В. Инновационные технологии не инвазивного (без вскрытия) исследования тела - криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН. 2018 г. Т. 19 № 6. С. 265.

³ Оперативные данные / Коронавирус COVID–19: Официальная информация о коронавирусе в России на портале – стопкоронавирус.рф. URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/> (дата обращения: 11.02.2023).

противоправных деяний в период пандемии по ряду корыстных и корыстно-насильственных преступлений (разбоев, грабежей и общего количества краж). Имеет место и «популяризация» некоторых составов преступлений, совершенных в условиях пандемии, в частности таких, как: нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ)¹.

Относительно последних составов, следует отметить, что вопросы научного обеспечения и особенности расследования преступлений, предусмотренных ст.236 УК РФ в условиях пандемии на современном этапе становятся предметом исследования ряда ученых-процессуалистов. Так, криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции, в частности относительно специфики санитарно-эпидемиологического состояния, отражены в исследовании Е.З. Сидорова и Л.В. Готчина².

Вместе с тем, М.А. Ефремовой, А.А. Шутовой и А.А. Никифоровой исходя из результатов исследования примеров следственно-судебной практики, отмечается, что у правоприменительных органов возникают значительные проблемы в процессе квалификации деяний, посягающих на нормальное санитарно-эпидемиологическое состояние граждан, общества и государства. Авторами также на основе конкретных примеров подтверждается то, что, в различных субъектах Российской Федерации складывается разнообразная практика применения подобных норм, что приводит к отсутствию единообразного применения закона³.

Кроме того, Д. М. Беровым и Р. Р. Кардановым указывается на то, что в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции возрастает потребность в качественных лекарственных средствах, в связи с чем недопустимым является незаконный оборот фальсифицированных препаратов⁴.

Расследование преступлений, совершаемых в условиях пандемии, имеет свою криминалистическую специфику, в связи с чем, сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать и иметь представление о тактических особенностях расследования дел в период пандемии, а также

¹ Кузнецова Е.Л. Криминалистическая характеристика преступлений совершенных в условиях пандемии // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-4. С. 47–49.

² Сидорова Е.З. Криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №4 (16). С. 90–99.

³ Ефремова М.А. Трансформация российского административного и уголовного законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) / М.А. Ефремова, А.А. Шутова, А.А. Никифорова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №3 (94). С. 232–248.

⁴ Берова Д.М. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 2. С. 122–127.

опираться в своей работе на научные апробированные исследования специалистов в области криминалистической тактики.

Так, например, для того чтобы установить все обстоятельства происшествия, связанного с нарушением санитарно-эпидемиологических правил в период пандемии коронавирусной инфекции, следователь должен получить ответы на вопросы о личности заболевших, их количестве, месте, времени, обстоятельствах, при которых зафиксированы первые признаки (симптомы) заболевания и пр.

Свои особенности использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, приобретают и при проведении ряда следственных действий (допроса, осмотра места происшествия, выемки различной документации и пр.)¹.

Вместе с тем, среди проблем, возникающих при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, следует отметить небольшой практический опыт при расследовании в таких условиях, а также правоприменительной практики; недостаток имеется и в отсутствии полноценной методики расследования. Имеют место и проблемы в доказывании, а также непосредственной организации текущего расследования в рамках первоначальной стадии производства по возбужденному уголовному делу исследуемой категории.

Следует отметить и то, что при кризисных ситуациях развития эпидемии, властями могут вводиться локдауны, сопровождающиеся рядом запретов и ограничений, в связи с чем в ходе расследования уголовных дел сотрудники следственных органов могут сталкиваться с рядом сложностей, так или иначе влияющих на полноту и объективность расследования преступлений.

Так, в научной литературе отмечается, что во время пандемии в 2020 г. от работы в следственных органах Следственного комитета было отстранено около половины сотрудников, зачастую женщин, а нагрузка по расследуемым уголовным делам распределилась по сотрудникам-мужчинам. Вместе с тем, другими следственными органами, в частности органами внутренних дел, решений об отстранении сотрудников женского пола от службы в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки не принималось².

Большое количество вопросов возникают и относительно процессуального характера, в частности на стадии возбуждения уголовного дела. Так, проверка сообщения о преступлении хоть и не требует полного и всестороннего изучения обстоятельств дела, все же предполагает установление достаточных данных для принятия решения по материалу. В ходе проверки основными инструментами получения сведений об обстоятельствах произошедшего, являются получение объяснений, осмотры, освидетельствование, привлечение специалистов и др. (ч.

¹ Сидорова Е.З. Криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции / Е.З. Сидорова, Л.В. Готчина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №4 (16). С. 90–99.

² Герцен П.О. Проблема обеспечения полноты и объективности предварительного расследования в период режима повышенной готовности к чрезвычайной // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 42–44.

1 ст. 144 УПК РФ), что сопряжено с проблемами в результате возможных ограничительных мер. В этой связи, следователь встает перед выбором: обеспечить выполнение требования об установлении достаточных данных для принятия решения по материалу проверки или соблюсти требование о непричинении вреда жизни и здоровью граждан. Выбор в пользу обеспечения прав человека не может не отразиться на сроках проверки. Не меньшее количество проблем возникает и на стадии предварительного расследования, так как производство большинства следственных действий предполагает непосредственный контакт с участниками судопроизводства, что затруднено ограничениями в период режима самоизоляции граждан. Лица, осуществляющие предварительное расследование, вынуждены во всех указанных случаях либо неоднократно продлевать срок предварительного расследования, либо приостановить предварительное расследование по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует¹.

На проблемы, с которыми сталкиваются практические работники, при организации и соблюдения сроков расследования, также отмечается и Е. Л. Федосеевой, которой предлагается выше обозначенную проблему разрешать: во-первых, посредством приостановления предварительного следствия по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (когда местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует); во-вторых, путем продления сроков содержания под стражей обвиняемых в процессе судебного заседания, проводимого посредством видеоконференц-связи. Однако принимать данные решения необходимо с учетом соблюдения сроков расследования и разумного срока судопроизводства в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ².

Вместе с тем, практическое внедрение варианта продления сроков имеет место в судебных инстанциях, столкнувшихся с необходимостью организации заседаний в период пандемии, о чем свидетельствует обзор Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции³.

Таким образом, резюмируя выше изложенное, следует отметить, что использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, имеют свои особенности, в связи с чем, сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать и иметь представление о тактических особенностях расследования дел в период

¹ Там же. С. 44-46.

² Федосеева Е.Л. Проблемные аспекты расследования уголовных дел в условиях пандемии коронавирусной инфекции в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 11–13

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май, 2020.

пандемии, а также опираться в своей работе на научные апробированные исследования специалистов в области криминалистической тактики. Свои особенности использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, приобретают и при проведении ряда следственных действий (допроса, осмотра места происшествия, выемки различной документации и пр.).

Вместе с тем, среди проблем, возникающих при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, выявлены такие как: небольшой практический опыт при расследовании в таких условиях, а также правоприменительной практики; недостаток имеется и в отсутствии полноценной методики расследования. Имеют место и проблемы в доказывании, а также непосредственной организации расследования (при возбуждении уголовного дела и его непосредственном расследовании); при организации и соблюдении сроков расследования и др.

В этой связи, учитывая потенциальную вероятность повторных вспышек эпидемии, особенно в свете происходящих постоянных мутаций рассматриваемой инфекцией, подтверждением чему явился новый подвид омикрона – кракен, считаем целесообразным и эффективным закрепление выше озвученных изменений в отечественном федеральном законодательстве. Благодаря этому, следственные органы получают практическую возможность использовать основания, зафиксированные в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, что позволит избежать необходимости продления сроков производимого дознания и следствия, в то время как судебные инстанции избегают необходимости переноса своих заседаний.

Помимо прочего, полагаем необходимым продолжать разработку как методики расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии, так и повышения уровня цифровых технологий и их внедрения, совершенствования уровня защиты информации и электронного документооборота, что, несомненно, окажет положительный эффект при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии.

Некоторые актуальные проблемы комплексного подхода к исследованию следов биологического происхождения в системе МВД России



Великое открытие, сделанное в сентябре 1984 года британским генетиком Алемом Джеффрисом, молодым ученым из университета Лестера в Великобритании, который обнаружил, что ДНК каждого человека уникальна, было положено в основу метода, глобально изменившего подход к исследованию биологических следов и получившего сегодня широкое применение в судебной экспертизе, под названием исследование ДНК. Сам ученый после своего гениального открытия впоследствии активно занимался установлением родства по «генетическим отпечаткам»¹.

Генетический метод, сложнообъяснимый и малопонятный, а равно крайне трудоемкий и дорогостоящий в конце двадцатого века, сегодня широко используется экспертными подразделениями внутренних дел в ходе расследования и раскрытий преступлений. Понятие генетического исследования прочно заняло свое достойное место в разделе специальных экспертных направлений криминалистической техники.

На сегодняшний день генетическая экспертиза по праву считается одним из неопровержимых достоверных видов исследования при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, наиболее резонансных направлений уголовного судопроизводства: преступлений против половой неприкосновенности, жизни и

¹ Камеров И. Алек Джеффрис и первая в истории «ДНК облава», 6 декабря 1987 года, Англия
URL: <https://fishki.net/2541213-alek-dzheffris-i-pervaja-v-istorii-dnk-oblava-6-dekabrja1987-godaanglija.html>.

здоровья личности, общественной безопасности¹. Она помогает «разговорить» биологические следы. Эти «немые свидетели» довольно часто являются единственными носителями ценной изобличающей информации о лицах, причастных к событиям преступления.

«Спрос» на генетическое исследование в МВД постоянно растет, так как практически все следы биологического происхождения, изымаемые в ходе осмотров мест происшествий, а это, в основном, кровь, пот и слюна с сопутствующими им эпителиальными клетками, жизнеспособные волосы, другие производные человеческого организма, в обязательном порядке исследуют, с целью установления генотипа их носителя. Ведь идентификация лица, причастного к тем или иным событиям преступления – это первостепенная задача органов внутренних дел, решаемая в ходе расследования преступных деяний².

Геномная экспертиза с легкостью находит ответ на, казалось бы, неразрешимый вопрос: происходят ли конкретные биологические следы от конкретного человека, тем самым решая основную задачу, стоящую перед правоохранительными органами.

Немаловажную роль экспертиза ДНК играет в установлении неопознанных трупов по признакам биологического родства, как прямого, так и через поколения, давая результаты высокой степени точности.

Востребованность генетики в органах МВД налицо. Возьмем, к примеру, статистику по работе этого направления в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. По итогам 2022 года по линии исследования биологических следов (исследования ДНК) исполнено 1015 экспертиз, основанием для назначения которых явились постановления следователей по различным уголовным делам³ [8].

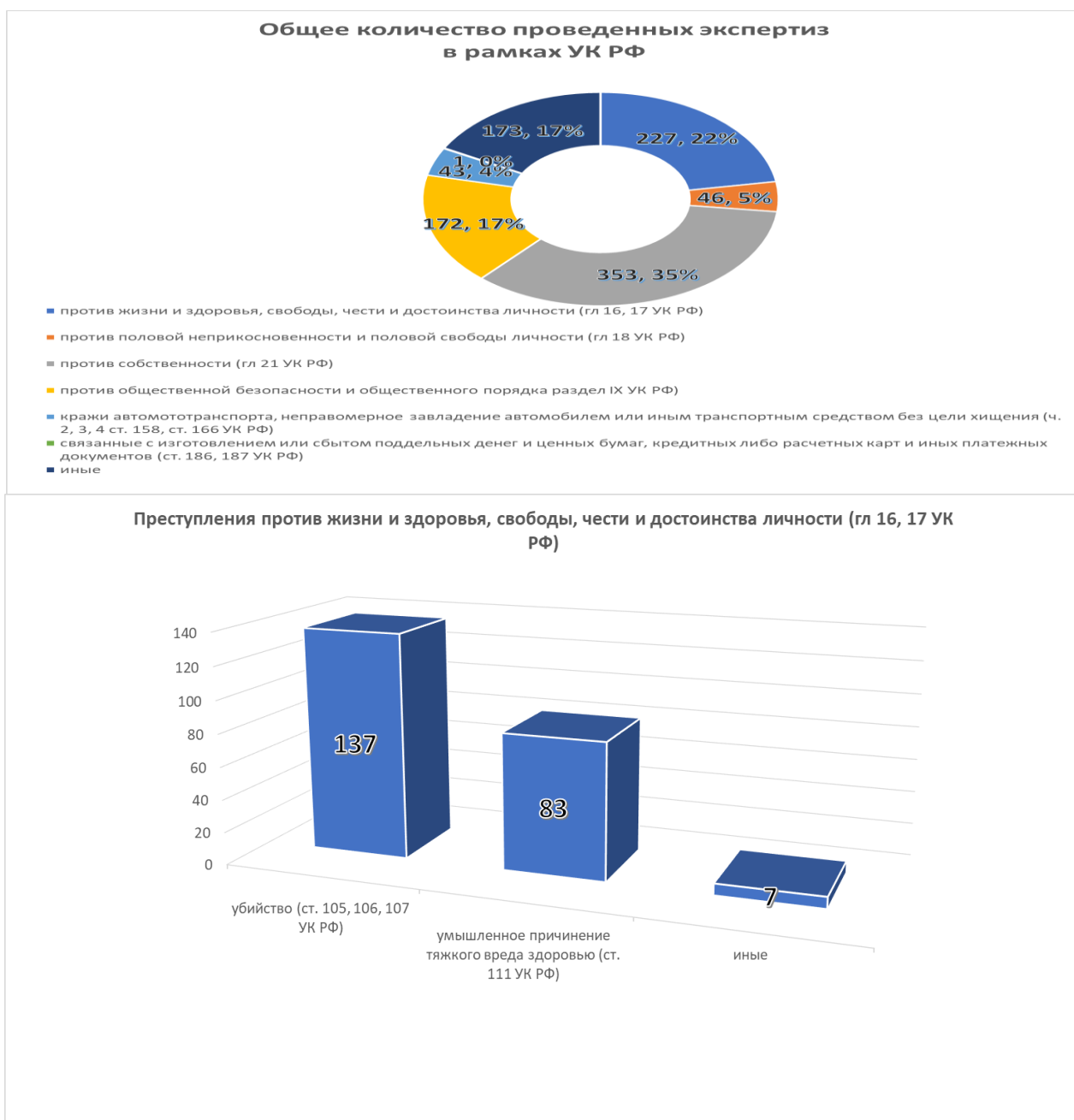
Из них 353 (35%) составляют преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), где на долю грабежей и разбоев приходится 54 экспертизы (16%). Преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (гл. 16, 17 УК РФ) – 227 экспертиз (22%), из них на долю убийств приходится основная масса – 60%. Третью позицию занимают преступления против общественной безопасности и общественного порядка - раздел IX УК РФ): 172 экспертизы (17%), среди которых - 111 (65%) – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228-232 УК РФ), 43 (25%) – преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222, 222', 223, 223' УК РФ). 46 экспертиз, проведены по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), где

¹ Тологон уулу Нурсултан, Егерова О.А. Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании идентичности человека // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 152–154.

² Морозов А.П. Актуальные проблемы назначения и проведения молекулярно-генетической экспертизы в условиях современной правовой действительности // Юрист-правовед. № 2. С. 219–223.

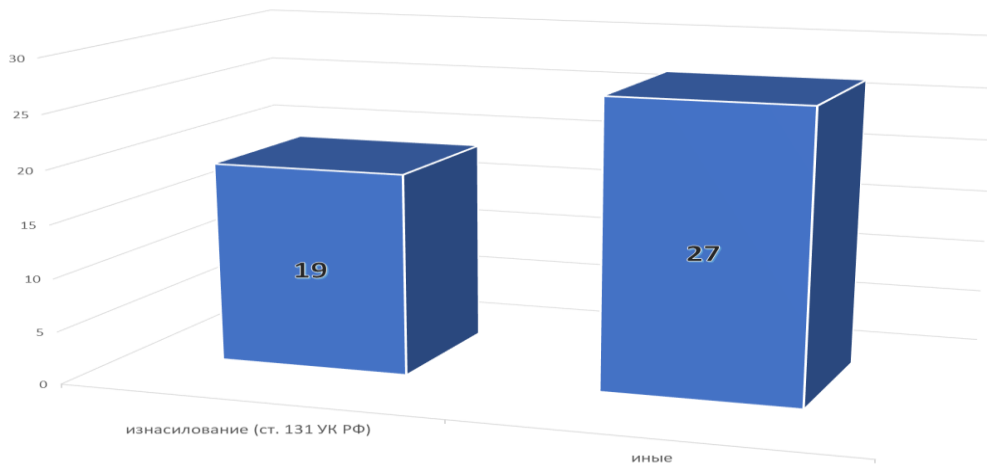
³ Статистические данные ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю за 2022 год.

изнасилования (ст. 131 УК РФ) составляют 41%¹. Для сравнительной визуализации цифровые данные приведены в виде диаграмм (рис. 1–5).

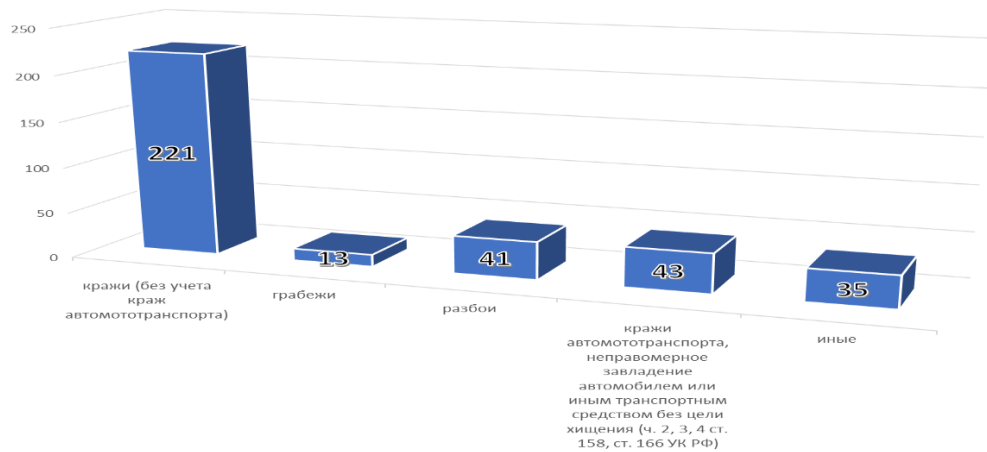


¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022); Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научно-практическое пособие под ред. Т. Аверьяновой, В. Статкус. М.: Юрайт-Издат, 2013. С. 111; Федина А.В. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Евразийский научный журнал. 2017. С. 216–219. Статистические данные ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю за 2022 год.

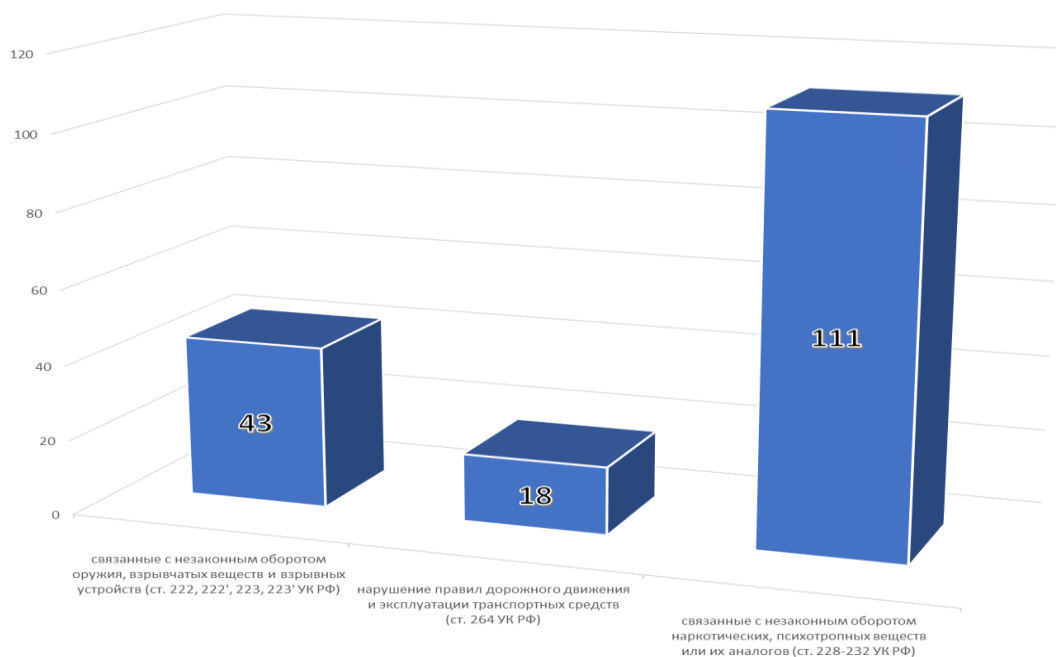
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл 18 УК РФ)



Преступления против собственности (гл 21 УК РФ)



Преступления против общественной безопасности и общественного порядка раздел IX УК РФ)



Анализируя представленные результаты, стоит обратить внимание на то, что практически половина из выполненных экспертиз относятся к категории комплексных. В их производстве, кроме экспертов – генетиков, приняли участие эксперты по другим направлениям: исследования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, взрывотехники, баллистики, трасологии, дактилоскопии, исследования холодного и метательного оружия и некоторые другие. Проводя комплексную экспертизу, специалисты заняты совместным «изучением» (чаще всего) одних и тех вещественных доказательств, либо их частей, но каждый решает вопросы, свойственные его компетенции.

Немаловажным, является тот факт, что многие из проведенных комплексных экспертиз, относятся к разряду многообъектных, тем самым более трудоемких и времязатратных. А главное, по мнению автора, имеющего стаж практической экспертной работы 22 года, из них по направлению исследования ДНК более 15 лет, некоторые из них используют взаимоисключающие методики исполнения. Поэтому, именно в ходе производства комплексных экспертиз, довольно часто возникают трудности, обусловленные отсутствием градации вещественных доказательств по направлениям исследования.

В ходе анализа постановлений о производстве комплексных экспертиз, прослеживается недостаточно глубокий подход инициаторов к формулированию вопросов, обусловленный, на наш взгляд, порой спешкой, а порой не знанием методических особенностей производства того или иного направления. Вынося постановления о назначении комплексной экспертизы, следователи не учитывают применение «уничтожающих» методик, тем самым «загоняя» экспертов в рамки «делёжки» рабочих зон самостоятельно. К примеру: и при биологическом исследовании, и при исследовании наркотических средств, с представленных объектов подразумевается проведение «смывов». А это значит: если поверхность «отработал» один эксперт, другому уже ничего не осталось. Здесь следователь должен изначально расставить приоритеты на каких предметах (или их частях), какие следы (биологические или химические) имеют первостепенное значение.

Все выше перечисленные ситуации возникают в результате постановки вопросов общего характера, типа: «Имеются ли на представленных предметах ... отпечатки пальцев рук, ... следы биологического происхождения..., следы наркотических средств...?», в которых не конкретизированы объекты исследования по направлениям с учетом их количества, состояния поверхности, особенностей изъятия, актуальности и первостепенности в зависимости от качественной и количественной составляющей. Что, в свою очередь, является причиной разногласий между специалистами по ходу и первоочередности проводимых работ, с учетом взаимоисключающий методик исследования, разграничений представленных объектов, исходя из событий, описанных в фабуле происшествия, которая, в основном, имеет кратко-формальную форму. К сожалению, пока не сложилась практика предоставления копий протоколов осмотра мест происшествий, для более детального изучения экспертами специфики обнаружения тех или иных вещественных доказательств, их состояния на момент изъятия, особенностей окружающих условий в ходе

осмотра места происшествия и т.д. Полагаю, сведущий читатель, может парировать в этой части в том плане, что эксперт, согласно нормам УПК РФ, вправе запрашивать все необходимые ему материалы, но на это уходит драгоценное время, а сроки, обозначенные в том же кодексе ни кто не отменял, и даже, с учетом многообъектности, время для производства комплексной экспертизы не увеличивается, да и сохранность следов, особенно биологического происхождения, также оказывается под угрозой¹. Вот и возникает спорная ситуация у специалистов: что, кому, и на каких предметах исследовать, и как исполнить свою часть, не навредив коллеге, при этом соблюдая регламентированные законодательством сроки?

Следующие трудности возникают при производстве комплексных экспертиз по направлениям генетики и незаконного оборота наркотиков, причем дактилоскопия по данной категории дел (хотя и здесь не всегда оправдано) назначается априори, уже, начиная с момента совместного осмотра вещественных доказательств, предполагающего вскрытие и проверку наличия всех представленных пакетов и их содержимого, то есть и количества наркотических средств. Учитывая, что для исследования генетику нужен упаковочные материалы, а его количество, иногда, доходит до сотни и более, то только процесс совместного осмотра содержимого может длиться несколько часов (дней). Также, при биологическом исследовании крайне нежелательно, одновременно работать с несколькими объектами, дабы исключить контаминацию. В некоторых регионах генетическая и химическая лаборатории вообще имеют разную локацию, и передача вещественных доказательств требует их повторной упаковки и дальнейшей транспортировки, тем более, если речь идет о наркотикосодержащих веществах. Все эти манипуляции крайне усложняют работу специалистов и затягивают сроки производства экспертизы.

Следующий пример связан с необходимостью конкретики, даже если речь идет об одном объекте исследования. Так, по факту нанесения телесных повреждений в виде колотых ран представлен нож с явными следами, похожими на кровь на клинке, и поставлены следующие вопросы: «Имеются ли на ноже следы пальцев рук..., кровь, эпителиальные клетки...?» На первый взгляд все понятно: и предмет один и вопросы конкретные. Что не так? В данном случае, даже имея один объект исследования, инициатору стоило конкретизировать локализацию следов на его частях, то есть, на наш взгляд, следы пальцев рук и эпителиальные клетки стоит «искать» только на рукояти ножа, а вот кровь – на клинке. А если учесть довольно шероховатую поверхность рукояти предоставленного на исследование ножа, целесообразность проведения дактилоскопической экспертизы остается под вопросом. Ведь установление наличия эпителиальных клеток на рукояти ножа подразумевает проведение смыва с его поверхности, что исключает дальнейшее дактилоскопическое исследование данной рукояти. При проведении дактилоскопического исследования в первую очередь, возможна контаминация (загрязнение объекта

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

посторонней ДНК), перенос ДНК с поверхности ранее обрабатываемых предметов, либо попросту уничтожение биологических следов в случае их изначально следового количества.

Вот только некоторые проблемные моменты комплексного подхода к исследованию следов биологического происхождения. Полагаем, что они характерны для многих регионов органов внутренних дел, где проводятся генетические исследования.

Подводя итоги, стоит отметить, что сегодня, благодаря использованию современных передовых технологий, при минимальном количестве клеточного материала, значительной степени деградации, генетической экспертизе под силу исследовать практически все биологические объекты, что делает ее востребованной среди других криминалистических направлений и значимой с точки зрения уголовного судопроизводства (чему свидетельствует большое количество назначаемых экспертиз и комплексных в том числе). Приведенные же в работе спорные моменты, вполне решаемы с точки зрения разумного комплексного подхода и грамотной формулировки вопросов в постановлении инициаторами, с учетом логической оценки предоставляемых объектов. Эти обстоятельства ничуть не умоляют достоинства генетической экспертизы, а, напротив, поднимают ее статусность в расследовании и раскрытии различных категорий преступлений.

Логинов Е.А.

Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов: проблемы и перспективы

Стратегической целью развития Федеральной таможенной службы является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной "искусственным интеллектом", быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства¹. В полной мере указанная цель относится экспертно-криминалистической деятельности таможенных органов.

Основной целью развития экспертно-криминалистической деятельности является создание устойчивой системы, которая обеспечивает быстрое и объективное исследование спорных объектов, а также оперативное получение результатов экспертизы таможенными органами².

При определении «таможенной экспертизы» законодательство ЕАЭС определяет право на ее производство не только таможенными специалистами, а также иным экспертам³. Данная норма влечет за собой некоторые противоречия.

¹Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р <Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года>.

²См.: там же, раздел 10. Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов.

³ См.: ч. 2 ст. 389 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

Так, привлечение эксперта, не являющегося должностным лицом таможенного органа, не урегулировано нормативно-правовыми актами, следовательно, отсутствует единообразие требований, предъявляемых кандидатам в эксперты. Однако приоритетное право проведения все же остается за таможенными специалистами.

В связи с этим возникает проблема профессиональной подготовки таможенных экспертов в России и их аттестация. Подготовка специалистов на право осуществления экспертиз, в данное время урегулированы недостаточно. Работа в этом направлении ведется, но не постоянно. Периодически пересматривается система подготовки специалистов данной области, которая предусматривает увеличение квалификации в Российской таможенной академии, а также ВУЗах.

Для эффективности и стабильности проведения таможенных экспертиз, целесообразно обдумать создание при ФТС России системы повышения квалификации, которые бы подтверждали компетентность и квалификацию иных экспертов и экспертных организаций¹.

Выявление уровня квалифицированной подготовки экспертов, а также наличие аттестации их на самостоятельное осуществление судебной экспертизы, проводится экспертными комиссиями. Данная подготовка рассчитана на специалистов, которые состоят на государственной службе в ФТС России. Подготовка и аттестация же иных экспертов, а также иных экспертных организаций в ЦЭКТУ в данное время не осуществляется, так как такие положения не прописаны в Положении о ЦЭКТУ², исходя из этого, такие полномочия по проведению такого вида деятельности не предоставляются.

Деятельность по проведению исследований товаров и документации осуществляют уполномоченные органы государств-участников ЕАЭС. Так как итоги проведения таможенной экспертизы в соответствии с таможенным законодательством, считаются признанными по всей таможенной территории Евразийского экономического союза, то и существует необходимость обеспечить достоверность результатов экспертиз на единой таможенной территории. Для данной цели требуется обладать единой правовой и методической базой.

Статистика и практика показывает, что и негосударственные экспертные организации испытывают огромный интерес к экспертизам осуществляемые в таможенных целях. Гарантиями высокой квалификации государственных экспертов выступают апробированность и научная обоснованность используемых ими методик, а также аттестация экспертов. Вместе с тем следует признать, что никаких препятствий для аттестации негосударственных экспертов не существует. К тому же негосударственные экспертные учреждения при отсутствии достаточной собственной практики могут ориентироваться на

¹ Логинов, Е. А. Административно - правовые вопросы организации и производства таможенной экспертизы / Е. А. Логинов, С. В. Кузякин // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 155-159.

² Приказ ФТС России от 08.09.2020 № 770 "Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении".

методики, предлагаемые государственными учреждениями. Паритетность и состязательность государственных и негосударственных экспертиз представляет собой неоценимый опыт, накопленный зарубежными государствами¹.

Еще одна проблема заключается в следующем: при осуществлении сертификации и проведении экспертизы создаются таможенные лаборатории, где заказчиками являются организации - участники внешнеэкономической деятельности, но обращаются они в лаборатории по такому направлению таможенных органов, которые используют в своей деятельности результаты экспертизы. В данном случае, участник внешнеэкономической деятельности приобретает не независимую, а уже внутриведомственную экспертизу. Во многих регионах России таможенные лаборатории имеют монопольное положение в сфере таможенной экспертизы. Для участников внешнеэкономической деятельности это выходит довольно длительными по временным срокам осуществления работ, что затрудняет заключение сделок или же ограничивает в использовании финансовых средств. Разрешить данную проблему возможно с расширением области применения негосударственной независимой экспертизы в целях исполнения государственными органами своих функций по управлению и контролю.

Экспертные заключения, выданные такими организациями при судебных разбирательствах, принимаются во внимание точно также как и заключения, выданные ЦЭКТУ России. Но все же уровень качества таких экспертных заключений иных организаций немного ниже. Так как направленность таможенных экспертиз, которая предполагает применение таможенным специалистом первоначальных знаний, которые касаются вопросов и проблем таможенной деятельности, этими познаниями не владеют товароведы и эксперты иных организаций.

Следует отметить положительную тенденцию, наблюдаемую в расширении сферы применения экспертных исследований. Большая часть экспертиз была сделана по обращениям таможенных органов Российской Федерации, остальная была изготовлена по обращениям правоохранительных органов.

За последние годы более трети от общего числа проведенных таможенных экспертиз способствует обнаружению правонарушений в области таможенного законодательства². Этот факт свидетельствует о наличии прямой связи между качеством и разработкой института таможенной экспертизы и количеством правонарушений, совершаемых при перемещении товаров через таможенную границу. Его развитие и совершенствование может способствовать пресечению совершения преступлений и, следовательно, снижению уровня преступности.

Еще одна проблема таможенных органов, которые являются ответственные за осуществление таможенных экспертиз, это недостаточное материально-техническое обеспечение. Данная проблема актуальна для огромного количества

¹ См.: Коровяковский Д.Г. Подготовка специалистов в области таможенного дела за рубежом (на примере Норвегии) // Таможенное дело. 2020, № 2. С. 32.

² Логинов Е.А. Особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела // Административное право и практика администрирования. 2019, № 2. С. 30–37.

государственных структур, это происходит из-за недостаточности привлечения финансов со стороны, прежде всего государства. Для трудно осуществляемых исследований экспертам необходимо новейшее и дорогое оборудование, а также специальные места осуществления различных экспертиз. На наш взгляд, существует два способа решения данной проблемы.

Для начала нужно увеличить финансирование таможенных лабораторий за счет средств из федерального бюджета. Далее, таможенным органам нет необходимости располагать специальным оборудованием у себя в собственности, так как можно привлечь иные коммерческие организации, которые располагают нужными ресурсами, для осуществления таможенных экспертиз, осуществить это можно с подписанием договоров на возмездной основе.

Однако для этого необходимо разработать нормативную базу, которая послужила бы основой для построения отношений между коммерческими организациями и таможенными органами.

Для оценки результативности таможенного контроля с применением экспертиз разрабатываются различные количественные показатели. После анализа значений этих показателей таможенные органы принимают решения о корректировке направлений своей деятельности. Практическими результатами контроля достоверности сведений, предъявляемых участниками внешнеэкономической деятельности, являются доначисленные суммы таможенных пошлин, налогов и сборов, подлежащие уплате в бюджет.

Таким образом, производство экспертиз не только способствует выявлению правонарушений и борьбе с ними, но и имеет экономический характер¹.

В качестве проблемного вопроса в сфере организации взаимодействия подразделений экспертно-криминалистической службы и таможенных органов региона выступает необходимость длительного времени, которое проходит от момента назначения экспертизы до момента поступления результатов в назначившую ее таможенную службу. Серьезно улучшить ситуацию поможет не только расширение штатной численности экспертно-криминалистической службы, как считают многие. Но и повышением профессиональной подготовки экспертов.

Кроме того, снижение качества экспертиз характеризуется, в первую очередь, увеличением экспертных ошибок, несоблюдением процессуального порядка выполнения экспертиз, что, в свою очередь, негативно отражается на показателях эффективности деятельности таможенных органов. Увеличение сроков производства экспертиз, в которых большую часть времени занимает ожидание в создавшейся очереди, транспонируется в конфликт с интересами участников ВЭД, заинтересованными в уменьшении сроков таможенного контроля и проведения следствия и дознания по причине невозможности распоряжения в эти временные сроки обеспечительными депозитными денежными средствами или товарами. Это, в свою очередь, ведет к увеличению возможных коррупционных проявлений.

¹ Логинов Е.А. Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография / Е. А. Логинов, В. В. Черевко. М.: Московский гуманитарно-экономический университет, 2017. С. 192.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что таможенная экспертиза является важным элементом системы таможенного контроля, поскольку позволяет на стадии таможенного оформления выявить и предотвратить совершение правонарушений, а также служит важным инструментом обеспечения экономической безопасности страны¹. Изменяющиеся экономические условия требуют перестройки и модернизации различных систем, в том числе комплекса мер и инструментов экспертно-криминалистической деятельности таможенных органов.

Никитина Л.М.

Участие специалиста-психолога в допросах лиц, обладающих различными психотипами личности: путь повышения эффективности тактики следственных действий

При расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, следователи военных следственных органов нередко сталкиваются с проблемой необходимого учета особенностей тактики допросов, проводимых в отношении лиц, обладающих различными индивидуальными психологическими свойствами относящихся к разным психотипам.

Допрос является самым распространенным и психологизированным следственным действием, предопределяющими то, что 50 – 70 процентов получаемой криминалистически значимой информацией черпается ими из идеальных следов преступления.² При этом, следует помнить, что индивидуально-психологические факторы могут влиять на восприятие, хранение и воспроизведение информации, особенно в стрессовой ситуации, когда идеальные следы нередко вызывают ее искажение³.

В большинстве случаев следователь, не обладая достаточными специальными познаниями в области психологии, ориентируется на свои интуитивные предположения, но для научного и обоснованного подхода к анализу свойств личности допрашиваемого ему необходима широкая ориентация в проблемах психологии личности, поэтому целесообразно для повышения эффективности допроса лиц с разными психотипами и установления психологического контакта следователя с допрашиваемым привлекать специалиста-психолога, (ст. 168 УПК РФ). Такой специалист поможет составить психологический профиль допрашиваемого, выявить базовую линию его поведения, психологические защитные механизмы и т. п.

Специалиста-психолога следователь привлекает на стадии подготовки к

¹ См.: Логинов Е.А. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета: АНО ВПО МГЭУ, 2016, № 3. - С.27.

² Рахимов А. И. Идеальные следы преступления. Закон и право. 2022 № 6 С. 200-204.

³ Винокуров А.Ю. Докучаев О.В. Идеальные следы преступления: проблемы использования в качестве доказательств показаний военнослужащих, получивших боевые психические травмы. Вестник Военного права № 1/2020.

допросу на основании замеченных им особенностей в поведении соответствующего лица и возникшей версии о возможном получении им психологической травмы либо его симуляции.

Перед началом допроса следователь предоставляет специалисту необходимые материалы для предварительного изучения психического статуса и составления психологического портрета личности допрашиваемого военнослужащего, которого необходимо допросить: семейный, личный деятельный анамнез. Следователь ставит перед специалистом-психологом задачу ответить на ряд вопросов: какими индивидуально-психологическими свойствами обладает допрашиваемое лицо, может ли оно правильно воспринимать события, имеющие значение для дела, и давать правильные показания. При этом специалист-психолог должен обладать достаточным уровнем теоретических познаний в области распознавания признаков психотипов личности.

Взаимодействовать со специалистом-психологом следователь, может находясь как непосредственно с ним в одном кабинете во время допроса, так и в соседней комнате с видеотрансляцией по видео-конференц-связи, с указанием допрашиваемого на то, что ведётся видеонаблюдение и запись опроса согласно ст. 181.1 УПК.

При допросе, чтобы не допустить двойных толкований следователь, заранее договаривается со специалистом-психологом о способе обмена информацией. В ряде случаев может проводиться информационный обмен в чате, могут оговариваться условные знаки, жесты, фразы, означающие корректировку поведения следователя в отношении допрашиваемого лица. Особенно это актуально при допросе военнослужащего, оказавшегося в условиях вооруженного конфликта.

Перейдем непосредственно к содержанию специальных знаний психолога о психотипах личности, которые могут применяться для ориентирования следователя при выборе тактики допроса. Более подробно рассмотрим такие психотипы как: паранойяльный, эпилептоидный, истероидный, гипертимный, шизоидный, эмотивный, тревожно-мнительный.

Паранойяльный психотип (целеустремленный психотип). Обладает стабильной самооценкой, самонадеян и авторитарен. Для установления психологического контакта, необходимо интересоваться предложениями, достижениями допрашиваемого. Это позволит завоевать его доверие и «выйти» на равные позиции. Не следует переходить на личности, проявлять юмористических замечаний в его адрес, давать отрицательных оценок его личности и значимых для него реликвий. Не пытайтесь переубедить, так как его принцип — ниспровергать все что угодно. Такой психотип питает слабость к лести, хотя и не всегда на нее поддается. В диалоге с таким психотипом ничего не надо подразумевать, необходимо все проговаривать и уточнять.

В конфликтной ситуации у допрашиваемого целесообразно поддерживать чувство дискомфорта, например, соблюдать дистанцию не менее чем 1,5 метра. Предложить низкий стул или без спинки, посадить его спиной к двери или к окну, что создаст для него физиологически тревожное положение. Можно применить оперативную тактику «карусель» (в кабинет заходят подготовленные

сотрудники и отвлекают от допроса) для того, чтобы немного «раскачать» зону комфорта допрашиваемого.

Эпилептоидный психотип (упорядоченный, застревающий, возбудимый). Такой психотип не терпит нарушения личного пространства. Необходимо дистанцироваться от него как минимум на 1 метр. Не стоит его пугать. Когда он перестает нервничать, то становится вполне сносным партнером по общению и взаимодействию, но только при условии, если сам контролирует ситуацию либо понимает, что ситуацию контролирует следователь.

При установлении психологического контакта необходимо показать свою компетентность в интересующем вопросе. Постараться исключить обобщения, говорить четко и по существу дела. Речь не должна быть быстрой и громкой. Необходимо соблюдать все правила этикета и приличия. Не стоит обещать невозможного, так как этот психотип не терпит лжи. Важно исключить провокации и манипуляции. Иначе собеседник может «пойти на принцип» и ситуацию будет сложно удержать под контролем.

Истероидный психотип (демонстративный). В основе лежит подвижная, но слабая нервная система. Поэтому, несмотря на то, что его самооценка ближе к завышенной она не стабильная, для него важно «принятие». Способны на провокацию. Если есть повод можно проявить искреннее сочувствие путем использования в речи таких выражений как: «Я Вас прекрасно понимаю, на Вашем месте, наверное, каждый поступил бы подобным образом...» Важно чтобы их «Я» было превыше всего. Если завоевать доверие личности с ведущей истероидной тенденцией¹, то можно рассчитывать на получение информации и раскрытие соучастников преступления, так как этот психотип не умеет хранить секреты. Причины бывают различные – от унижения обидчика, самоутверждения за чужой счет до просто для красного словца.

Гипертимный психотип (общительный, жизнерадостный). В основе его лежит сильная, подвижная нервная система с преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения. Такому психотипу свойственна наступательность, раскованность, импульсивность, вспыльчивость и конфликтность с окружающими без фиксации на обидах, интуиция, импровизация, умение быстро принимать решения. Гипертимы достаточно критичны к себе и относительно спокойно относятся к своим недостаткам. Поэтому их самооценку можно считать стабильной и не зависящей от внешних оценок.

Рекомендация в выборе тактики допроса. Можно перейти на «ты». Это тот человек, который позволит вторгнуться в личное пространство и не соблюдать дистанций. Они сами подстраиваются под собеседника и самое главное надо просто поддерживать с ними коммуникацию, удивляясь и эмоционально реагируя на все, что они говорят, потому что для них самое важное – это видеть эмоциональный отклик на информацию, которую они дают. Чрезмерно болтлив, ненадежен и как истероидный психотип, легко выдает доверенные ему тайны.

¹ Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – Изд. 2. Испр. Идоп. / Собчик Л.Н. – СПб.: Речь, 2018, - 480 с. Илл.

Шизоидный психотип (оригинальный, творческий, отстраненный). Такому психотипу свойственна «социальная интровертированность», ограниченность межличностной коммуникативности и поэтому он плохо чувствует эмоциональное состояние других людей, не улавливает чужого настроения, не ощущает явно неприязненного отношения к себе.

Рекомендация в выборе тактики допроса. Не подходить близко, не проявлять эмоциональные реакции на странности, которые будут не соответствовать ситуации (неожиданная грубость и бестактность). В силу отсутствия навыков коммуникации чувствует себя очень неудобно. Слабо удерживает зрительный контакт. Глаза смотрят куда угодно только не на допрашиваемого, что возможно вызовет подозрения о причастности к какому-либо событию.

Это единственный психотип, который в силу своего нестандартного поведения может вызывать подозрения причастного лица. Речь шизоида сопровождается неадекватной мимикой и жестикуляцией рассогласованной с иллюстрацией повествования. Уходит на вторичные признаки так как не может отделить главное от второстепенного (теряет нить мысли). Плохо прогнозирует события, малочувствителен к критике. Бесхитроsten, говорит, что думает, не учитывая субординацию, но не в силу высокомерия либо грубости, а в силу «патологического правдолюбия».

Эмотивный психотип (чувствительный, впечатлительный, психастеник) Внутренним условием формирования эмотивного радикала является так называемый низкий порог эмоционального реагирования (высокая чувствительность). Им свойственно, тревога, рефлексия.

Рекомендация в выборе тактики допроса. Не заходить за рамки личных границ, в идеале предупреждать о каких-то своих поступках и действиях: «Можно я вам предложу ...?» Но если вы нарушите личные границы, он подстроится. В целом эмотив сам выберет оптимальный способ общения, извинит неловкость, смирится с бестактностью, но самый большой дискомфорт будет испытывать от неискренности. Хорошо чувствует ложь, наигранность и лесть. Чаще этот психотип имеет нестабильную самооценку, можно предположить, что это связано с тем, что такой психотип подчеркнуто стремится соответствовать общепринятым стандартам поведения и озабочены «приличным» внешним видом.

Специфика нервной системы приводит к тому, что поведение человека эмотивного типа, попавшего в сложную ситуацию, будет проявляться в двух вариантах, таких как: отрицание и нейтрализация. Во время всей процедуры проверки эмотив замыкается и старается ничего не говорить; самооговор. Однако он обычно бывает плохо подготовленным, потому что эмотивам очень трудно придумать и сформулировать «легенду», ведь лгать для них – сильная психологическая травма.

Тревожно-мнительный психотип (боязливый психотип, астеник). В основе лежит слабая, малоподвижная, неуравновешенная нервная система. Такая нервная система не способна выдерживать длительные процессы возбуждения и в случае опасности будет проявляться в формате так называемого принципа мнимой смерти. Под мнимой смертью мы понимаем быстрое произвольное

бессознательное угасание у человека психической и физической активности, которое появляется в стрессовой ситуации. Их личностной особенностью является избыточный самоконтроль, зажатость, ситуативная обусловленность поведения, повышенная тревожность, неуверенность в себе. Переживаемый внутренний конфликт нередко приводит к невротическим реакциям, психосоматическим расстройствам.

Рекомендация в выборе тактики допроса. Личность с тревожно-мнительной тенденцией сам займет комфортную для него позицию, главное не пугать. Самое важное в общении избегать истероидных и гипертимных проявлений (экспрессии). Тянутся к эпилептоидам. Не оставляйте без поддержки, как информационной, так и психологической. Необходимо давать максимально подробную, точную инструкцию, выказывать подбадривающие знаки внимания, проявлять доверие. Не нарушайте обещаний и договоренностей. Не любят непредсказуемости. Нельзя требовать быстрых решений. Если критика необходима, следует преподнести ее в таком виде, чтобы допрашиваемый не оценил ситуацию как критическую.

Рассматривая психотипы личности, важно понимать, что в чистом виде личность не может обладать только одним психотипом. Как правило у каждой личности их может быть не менее четырех. Какой из них является ведущим психотипом, а какие вспомогательными следователю поможет разобраться специалист-психолог. Ведущий психотип (темперамент) всегда отражает внутреннюю потребность (цель) человека. Его можно наблюдать лишь в кризисных или личностно-значимых для человека ситуациях. В остальное время проявляются психотипы, обуславливающие дополнительные средства (характерологические особенности), которые помогают реализации базовой потребности и проявлению защитных механизмов, сформированных на стадии препубертатного периода. Экзальтированность психотипа в средствах может ввести следователя в заблуждение. В этом случае, для установления контакта важно оценить черепно-лицевой профиль (базовую эмоцию, форму лба, надбровные дуги, выраженность или отсутствие углов нижней челюсти, нос) жестикуляцию, психолингвистику, которые отражают ведущий психотип личности.

Понимание тонкостей психотипов, и правильное построение очередности (база и средства) позволит определить тактику допроса. Предотвратить или смягчить конфликт. Такой подход позволит следователю предположить психологическую картину с разным уровнем посттравматического стресса, либо его симуляции с целью выработать стратегию работы с допрашиваемыми определить целесообразность привлечение специалиста или эксперта, обосновать назначение психолого-психиатрической экспертизы.

Тенденции развития положений по привлечению специалистов на стадии досудебного уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальное законодательство и уголовное судопроизводство в РФ базируются на основополагающих принципах, одним из которых является принцип состязательности сторон, провозглашенный, наряду с равноправием сторон статьей 123 Конституции РФ.

Реализация принципа состязательности во многом зависит от эффективного использования специальных знаний и научно-технических средств в доказывании по уголовному делу. Уголовно-процессуальная форма использования знаний специалиста сторонами процесса содержит много "белых пятен" для полной реализации этого принципа.

Если обратиться к отечественной теории доказательств, то в ней уже давно сложился постулат, утверждающий, что на досудебном этапе производства по уголовному делу доказательственную базу формируют путем собирания доказательств уполномоченные государственные органы¹. А ведь именно эта совокупность доказательств и является основой для разрешения в дальнейшем уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не относит специалиста ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Статус данного лица законодателем отнесен к "иным участникам уголовного судопроизводства".

Понятие специалиста раскрывается в ст. 58 УПК РФ - специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Следуя указанной дефиниции, можно сделать вывод, что УПК РФ определяет специалиста, как лицо, обладающее специальными знаниями в определенной сфере. Также это лицо не имеет личного интереса в исходе уголовного дела, независимо от позиции сторон процесса.

Ст. 80 УПК РФ раскрывает понятия заключения и показаний специалиста. Примечательно, что форма их получения и оформления результатов законодательством не определена. Ключевыми формами выражения таких доказательств являются "суждение" и "свое мнение".

По мнению Овсянникова И.А., это не означает, что специалист не имеет права на исследование, это означает лишь то, что в заключении специалиста не обязательно излагать содержание проведенного исследования², а в своих

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма-М, 2010. С. 74.

² Овсянников И.А. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 51–52

показаниях он может сослаться исключительно на "субъективную" точку зрения, способную идти в разрез с установленными по делу обстоятельствами.

Вместе с этим, суждение и мнение, как основа его заключения и показаний, в обязательном порядке основываются на специальных познаниях и известных ему материалах уголовного дела, в рамках которого он привлечен.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда "О судебной экспертизе по уголовным делам"¹ отражено, что заключение специалиста является доказательством по уголовному делу. При этом заключение специалиста является суждением, специалист не формирует выводы, а также не проводит исследование вещественных доказательств. Таким образом, изучению специалистом могут быть подвергнуты иные объекты, например, предметы, документы, не имеющие статуса вещественных доказательств, либо живые лица и трупы. Данное положение дает следователю, а соответственно и суду, неопределенную законом возможность принимать заключение специалиста в качестве доказательства по уголовному делу, либо отнестись к нему критически, что на практике может являться предметом злоупотребления и нарушения прав сторон уголовного процесса.

В отличие от порядка назначения судебной экспертизы, установленного ст. 195 УПК РФ, порядок назначения исследования, его истребования и представления заключения специалиста УПК РФ не регламентирован, как и порядок ознакомления с назначением исследования и заключением специалиста, что также в лице правоприменителя, либо одной из сторон может служить поводом для "умаления" доказательственного значения таких доказательств.

Кроме этого, в следственной практике нет единого подхода к допросу специалиста. Зачастую после участия в следственном действии специалиста допрашивают в качестве свидетеля, что также может привести к противоречию с фактором его независимости, в отличие от свидетеля, способного относиться к стороне защиты либо напротив - обвинения.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблемах привлечения специалиста стороной защиты. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитнику предоставлено право привлекать специалиста. Данная норма регламентирована и в п. 4 ч. 3 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности"². Такое право у него возникает с момента вступления в уголовное дело.

Из указанного усматривается, что адвокат-защитник может заключить соглашение со специалистом или организацией, где тот работает. Для этого необходимо подписание гражданско-правового договора об оказании таких услуг, что может быть достигнуто путем направления адвокатского запроса и последующего опроса специалиста, либо получения его заключения.

¹О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

²Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Данная форма взаимодействия может повлечь ряд вопросов и сомнений по отношению к полученным от стороны защиты сведениям в случае, например, заключения вышеуказанного договора на платной основе, что влечет вступление стороны защиты в коммерческие отношения со специалистом, его выгоду, а следовательно ставит под обоснованный вопрос статус его независимости, регламентированный уголовно-процессуальным законом. В ином случае специалист может быть привлечен стороной защиты на основании личных связей адвоката либо лиц со стороны защиты, что также не может не вызывать сомнения у следователя в объективности предоставляемых сведений.

В п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ имеется отсылка к ст. 58 УПК РФ, указывающая на то, что привлечение специалиста защитником осуществляется для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам вопросов, входящих в область его специальных познаний. При этом приведенные нормы не указывают на порядок получения стороной защиты заключения специалиста.

Давлетов А.А. отмечает, что действия защитника будут полноценными, если закон придаст им то же доказательственное значение, что и результатам привлечения специалиста следователем¹.

Анализируя ч. 2 ст. 58, ст. ст. 164, 168, 270 УПК РФ, можно сделать вывод, что в законе содержится процедура привлечения специалиста следователем и судом, а процедура его привлечения стороной защиты не регламентирована.

В большинстве случаев сторона защиты заинтересована в привлечении специалиста ввиду наличия сомнений в обоснованности выводов эксперта. Появление в деле мнения специалиста, отличающегося от экспертных выводов, может повлечь необходимость назначения следователем дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

По мнению Россинской Е.Р., в качестве предложений, направленных на обеспечение права защитника собирать доказательства по уголовному делу, высказываются предложения о наделении защитника правом назначать судебные экспертизы, аналогичным по объему тому праву, которое предоставлено суду и стороне обвинения.²

Нельзя исключить в данном случае и злоупотребление стороной защиты таким правом, направленность таких действий на умышленное затягивание сроков предварительного следствия. Так, например при ознакомлении с каждым заключением экспертизы, назначенной по одному вопросу, стороной защиты следователю будут предоставляться заключения специалистов, опровергающие выводы экспертов, что по мнению стороны защиты будет являться основанием для назначения новой судебной экспертизы. Такой подход следственного органа приведет к существенному затягиванию сроков предварительного следствия,

¹Давлетов А.А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003 № 9. С. 46

²Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид, 2002. С 109–121.

нарушению положений ст. 6.1 УПК РФ, а также права потерпевшей стороны на доступ к правосудию.

С другой стороны, следователь, не желая проверять версию стороны защиты, что зачастую обусловлено его загруженностью и требованием окончания расследования в установленный ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок, может, приобщив к уголовному делу заключение специалиста от стороны защиты, отказать ей в назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы, сославшись на то, что порядок привлечения специалиста именно следователем, установленный уголовно-процессуальным законодательством, стороной защиты проигнорирован, а в заключении специалиста отсутствуют сведения о его предупреждении об ответственности по ст. 307 УК РФ. Это делает "юридически ущербным" такое заключение специалиста и не может умалять выводы эксперта, полученные в установленном порядке, а соответственно и не влечет необходимости назначения дополнительных экспертных исследований.

Кроме этого, законодателем в ч. 1 ст. 307 УК РФ не предусмотрена и уголовная ответственность за заведомо ложное заключение специалиста, что, безусловно, является существенным пробелом, влекущем невозможность конкуренции такого доказательства по сравнению с заключением эксперта. В данном вопросе остается неясно, по какой причине наступает такая ответственность за заведомо ложное показание специалиста в ходе досудебного производства, а за "оформление своего мнения в письменном виде" нет.

Таким образом, несмотря на оценку Пленумом Верховного Суда регламентации заключения специалиста в уголовном судопроизводстве, в практической деятельности указанный институт не является эффективным, а, наоборот, остается проблемным, поскольку в большей степени опирается на решения властных участников стороны обвинения, которые и определяют дальнейшее процессуальное закрепление сведений, полученных от специалиста, в качестве доказательств.

Все перечисленные коллизии в современной следственной практике ведут к безусловному приоритету назначения следователями судебных экспертиз, вопрос о которых более регламентирован в процессуальном праве. Безусловно, такое доказательство, как судебная экспертиза, порой просто необходимо для разрешения основоположных вопросов доказывания и проверки версий сторон. Но следует обратить внимание, что производство судебной экспертизы может занять гораздо больше времени, особенно при необходимости последовательного назначения различных судебных экспертиз в отношении одного объекта исследования.

Альтернативным выходом из сложившейся ситуации может быть назначение исследований специалистам, а также их привлечение для участия в следственных и процессуальных действиях и последующий их допрос в таком статусе. Но для такого существенного шага в правоприменительной практике необходима более детальная регламентация действий сторон уголовного процесса со стороны законодателя, естественно, с соблюдением принципа состязательности.

Итак, проанализировав и выявив недостатки в законодательстве, связанном с привлечением в рамках уголовного процесса специалиста, можно сделать вывод,

что данный правовой институт может и должен занимать уверенную ступень в уголовно-процессуальной инструментарию сторон, вместе с этим на сегодняшний день он требует дальнейшего совершенствования, придания ему большей регламентации не только в рамках судебных актов толкования права, но и в процессуальном законодательстве, что позволит расширить его применение и в свою очередь будет являться надежным элементом установления истины по уголовному делу.

Теткин Д.В.

ДНК-фенотипирование как один из перспективных методов развития современной криминалистики

В современном мире с каждым днем происходит совершенствование различных отраслей, как науки, так и практики. Развитие научного прогресса способствует появлению новых методов раскрытия преступлений в криминалистике. В настоящее время таким методом является ДНК – Фенотипирование, с помощью которого возможно определить лицо совершившее преступление по его генам. Также с большой уверенностью необходимо отметить, что ДНК – Фенотипирование интересовало и интересует вплоть до настоящего времени ученых разных стран, так как современная преступность с каждым днем меняет облик и требует новых подходов для борьбы с ней.

Проводя исследование ДНК – Фенотипирования следует обратить внимание на то, что ДНК-диагностикой в разное время занимались, как российские ученые, так и зарубежные, например такие, как Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, О.В. Чельшева, И.О. Перепечина, Т.Ф. Моисеева, В.В. Попов, А. Vidaki, L. Chaitanya, P. Claes, M. Kayser и др. Так, по мнению И.О. Перепечиной под фенотипом понимается особенности строения и жизнедеятельности организма, обусловленные его взаимодействием его генотипа с условиями среды¹. При этом в криминалистике этот феномен характерен установлению признаков внешности и географического положения.

Представленный метод, появившийся уже в XXI веке, позволяет предсказать цвет волос и глаз подозреваемого на основе множества маркеров ДНК. С помощью фенотипирования уже раскрыли несколько громких дел: например, в 2012 году в Северной Каролине удалось поймать преступника, совершившего двойное убийство. Преступник в маске убил родителей Уитли Френч и скрылся, оставив несколько капель крови на полу. Именно они позволили провести ДНК-анализ и определить, что убийца был темноволосым и светлокожим и имел европейско-латиноамериканское происхождение. Вооружившись этими данными, детективы обратили внимание на семью жениха Уитли, и обнаружили

¹ Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК) – диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214-219.

совпадение ДНК его брата с образцами ДНК убийцы. Таким образом, судебно-медицинское фенотипирование помогает сузить круг подозреваемых¹

Российские ученые совместно с белорусскими также не отстают от западных коллег в области работы над проектами в области ДНК. Так, в их общей разработке находится уникальная программа «ДНК-идентификация».

Тандем российских и белорусских ученых разработал технологии, по которым возможно определить цвет волос, глаз с оттенками, возраст, психоэмоциональный статус, а также этнографическое происхождение человека и национальность. На подходе новая разработка союзных ученых, которая носит название «ДНК-идентификация - 2». В рамках данной программы учеными планируется расширить использование ДНК - технологий для борьбы с экономическими преступлениями. Данные исследования будут способствовать определять не только генетику человека, но и его образ жизни.

В Новосибирске при помощи открытий ученых в самые короткие сроки получилось найти и задержать серийного насильника. Ученым предоставили ДНК разыскиваемого преступника, и они определили, что он выходец из западной Бурятии. А так как в данной местности людей с таким генотипом не очень много, то круг подозреваемых быстро был определен и преступник задержан в скором времени.²

Но при всех возможных плюсах ДНК - Фенотипирования присутствуют и определенные проблемы, над которыми задумываются как теоретики, так и практики криминалистической науки. Например, современные технологии могут распознать ДНК даже по небольшому количеству генетического материала, но как быть, если произошло небольшое загрязнение или смешение материалов. Плюс к этому может сыграть отсутствие ДНК разыскиваемого в базе данных.

Так же опыт использования ДНК-диагностики зарубежных стран показывает, что без поддержки государства физическим лицам сложно будет провести данную экспертизу в силу ее значительной стоимости. В настоящее время некоторые зарубежные компании уже предлагают свои услуги по данному направлению за определенную денежную сумму.

При всем этом в российских вузах также проходят разработки по данному направлению. Например, разработки, ведущиеся на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ, связаны с интегрированием генетической идентификации в целостную структуру криминалистической идентификации для обеспечения ее взаимодействия с другими направлениями криминалистики и судебной экспертизы, интерпретации ее результатов в общем комплексе доказательств по уголовному делу. В том же ключе разрабатываются и вопросы генетической диагностики.

В фокусе внимания такие вопросы, как разработка системы научных положений и методического инструментария для реализации положений теории

¹ <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad> (Дата обращения 05.03.2023).

² <http://syzrantoday.ru/news/item/29410-rossijskie-i-belorusskie-uchenye-izmenyat-mir-razrabotali-dnk-identifikatsiyu> (Дата обращения 05.03.2023).

криминалистической идентификации в условиях характерного для генетической идентификации информационного поля; системный подход к выбору критерия установления тождества; правовое регулирование сферы криминалистического исследования ДНК; обеспечение и контроль качества экспертных исследований, валидация судебно-экспертных методик; причины и предупреждение экспертных ошибок; оценка результатов исследования ДНК в контексте конкретного уголовного дела с учетом механизма образования ДНК-содержащих следов; криминалистические и правовые аспекты системы геномной регистрации, добровольных массовых ДНК-скринингов населения, криминалистического ДНК-фенотипирования и др.¹

Подводя определенный итог, хотелось бы отметить, что наука не стоит на месте, она все время развивается и способствует совершенствованию различных методов криминалистики, которые в настоящее время находятся на ведущих направлениях борьбы с современной преступностью. И все те проблемные моменты, которые немного тормозят использование ДНК – фенотипирования при расследовании преступлений, в скором времени будут преодолены при помощи государства, так как эффективность и действенность рассматриваемого метода криминалистики способствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений, а также сокращает временные показатели при установлении и задержании преступника.

Хрусталеv В.Н.

Учет прикладного характера криминалистики и судебной экспертологии – обязательное условие их гармоничного развития

Для объективного рассмотрения комплекса проблем взаимовлияния практики технико-криминалистического, судебно-экспертного сопровождения раскрытия и расследования преступлений и теории – криминалистики и судебной экспертологии является констатация того факта, что и криминалистика, и судебная экспертология являются науками прикладными. Определение относимости конкретной науки к фундаментальным или прикладным принципиально важно, поскольку они имеют разное предназначение и развиваются по разным законам. Прикладные науки – это системы знаний, имеющие выраженную практическую ориентацию. В задачи каждой прикладной науки изначально входит неременная практическая реализация результатов научных исследований, решение проблем конкретной области практической деятельности. Именно для решения проблем практики, поиска путей ее совершенствования и появляется прикладная наука, которая существует благодаря практике, развивается совместно с ней, обобщает ее, черпает в ней

¹ URL: <https://scientificrussia.ru/articles/geneticeskaa-identifikacia-vydelenav-kacestve-otdelnoj-otrasli-kriminalisticeskoj-tehniki> (дата обращения 05.03.2023).

проблемы, выявляет соответствующие закономерности объективной действительности, на основе чего разрабатывает рекомендации, использование которых на практике призвано ее совершенствовать. Практика и обеспечивающая ее прикладная наука должны существовать в неразрывном единстве: разрыв между практикой и теорией пагубен для обеих. Но для гармоничного сосуществования теории и практики необходимо исходить из того, что в этом тандеме безусловно первична практика, теория же производна, вторична по отношению к ней. Это означает, что в случаях, когда интересы практики и теории (а точнее, теоретиков, значительная часть которых работает в образовательных учреждениях) входят в противоречие, интересы соответствующей отрасли практической деятельности (в данном случае практики криминалистического, научно-технического, в т. ч. судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, и в целом - практики борьбы с преступностью) должны иметь безусловный приоритет. Исходя из этого, *любые вопросы, прямо или косвенно связанные с борьбой с преступностью, при определении целесообразности внедрения в практику результатов научных исследований, принятии иных управленческих решений должны решаться, исходя из необходимости ее совершенствования, повышения ее эффективности. И совсем недопустимо, когда интересы борьбы с преступностью подчиняются интересам личным или корпоративным, вследствие чего ей наносится ущерб, зачастую весьма существенный*¹. Данное принципиально важное утверждение должно быть непререкаемым правилом, но в действительности, как это ни прискорбно, нередко остается лишь благим пожеланием, и примеров тому множество.

Вследствие ряда объективных и субъективных причин общий уровень профессионализма судебных экспертов в России, да и на всем постсоветском пространстве, существенно снизился и продолжает снижаться, поэтому необходимо методично и целеустремленно улучшать экспертную и технико-криминалистическую подготовку будущих сотрудников этих организаций, проходящих обучение по специальности «Судебная экспертиза». Рассмотрим, насколько новый образовательный стандарт по этой специальности поколения 3++, утвержденный в 2020 г., в сравнении с ранее действовавшим стандартом поколения 3+, утвержденным в 2016 г., позволит это сделать.

Прежде всего, при сравнении этих образовательных стандартов бросается в глаза существенное изменение характеристики профессиональной деятельности

¹ III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 6: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (вопросы подготовки научно-педагогических кадров)», научно-практического семинара «Правовое положение участников стадии исполнения приговора», круглых столов «Гражданско-правовое обеспечение деятельности УИС», «Взаимодействие УИС с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Рязань, 2017. С. 45–47.

выпускников. Если во ФГОС ВО 2016 г. эта характеристика определена предельно конкретно:

«4.1. Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, включает: судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации, необходимой для установления фактических данных.

4.2. Объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, являются свойства и признаки материальных носителей розыскной и доказательственной информации»¹, то во ФГОС ВО 2020 г. фигурирует аморфная, размытая формулировка, ни к чему конкретному выпускников не обязывающая:

«1.12. Область профессиональной деятельности и сферы профессиональной деятельности, в которых выпускники, освоившие программу специалитета (далее - выпускники), могут осуществлять профессиональную деятельность:

09 Юриспруденция (в сферах: правоохранительной деятельности; обороны и безопасности государства).

Выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность в других областях профессиональной деятельности и (или) сферах профессиональной деятельности при условии соответствия уровня их образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника»². При этом из нового ФГОС ВО напрочь исчезло определение объектов профессиональной деятельности выпускников, имеющее немаловажное значение.

Кроме того, при сравнении этих образовательных стандартов бросается в глаза существенное увеличение в стандарте 2020 г. типов профессиональной деятельности. Если во ФГОС ВО 2016 г. фигурируют всего 6 видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники: экспертная; технико-криминалистическая; информационная; организационно-управленческая; организационно-методическая; профилактическая³, то во ФГОС ВО 2020 г. уже обозначено 9 типов профессиональной деятельности: правоприменительный, экспертный, технико-криминалистический, консультационный, а в дополнение - и правоохранительный, информационно-аналитический, профилактический, оперативно-служебный и организационно-

¹ Приказ Минобрнауки России от 28.10.2016 №1342 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)». Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2016 № 44595. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-28.10.2016-№-1342/> (дата обращения 17.10.2020). С. 3–4.

² Приказ Минобрнауки РФ от 31.08.2020 №1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза». Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.09.2020 № 59827. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View /0001202009150048> (дата обращения 17.10.2020). С. 4.

³ ФГОС ВО 2016 г., С. 4.

управленческий¹. Подготовка выпускников к вновь появившимся в экспертном стандарте таким типам деятельности, как правоприменительная, консультационная, правоохранительная, информационно-аналитическая и оперативно-служебная, которые к деятельности судебного эксперта имеют весьма опосредованное отношение, безусловно, потребует уменьшения учебного времени, отводимого на подготовку выпускников к основным для судебных экспертов типам деятельности – экспертной и технико-криминалистической, что никак нельзя приветствовать.

Представление о содержательной части видов (типов) деятельности профессиональной тоже изменилось. В стандарте 2016 г. читаем, что технико-криминалистическая деятельность, это:

- исследование вещной обстановки мест происшествий в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения, а также их предварительного исследования;

- участие в качестве специалиста в других процессуальных действиях;

- участие в качестве специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях;

- участие в качестве специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях; а выпускник для обеспечения технико-криминалистической деятельности должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- способностью применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов - вещественных доказательств (ПК-6);

- способностью участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а так же в непроцессуальных действиях (ПК-7)², и это не вызывает ни каких возражений.

В стандарте же 2020 г. указано лишь, что технико-криминалистическая деятельность подразумевает формирование такой общепрофессиональной компетенции, как ОПК-6 - способность использовать технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий в соответствии с методиками раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, выполнять функции специалиста при проведении процессуальных и непроцессуальных действий³. Но непонятно, каким образом функцию «применять тактические приемы производства следственных действий в соответствии с методиками раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений», в чистом виде присущую следователям, обладающим процессуальными полномочиями по расследованию преступлений и руководящим следственно-оперативными группами, в состав которых наряду с оперативными сотрудниками входят и специалисты-

¹ ФГОС ВО 2020 г. С.4.

² ФГОС ВО 2016 г. С.5, 10.

³ ФГОС ВО 2020 г. С.11.

криминалисты, передали последним, ведь речь идет не о знаниях, а именно о способности использовать тактические приемы производства следственных действий.

Сравнительный анализ минимально необходимого для реализации программы специалитета перечня материально-технического обеспечения, приведенного в стандартах, вообще приводит в оторопь. В стандарте 2016 г. указано, что этот перечень, безотносительно реализуемой вузом специализации, должен включать в себя «лаборатории и полигоны:

- судебной фотографии и судебной видеозаписи;
- трасологических исследований;
- криминалистического исследования документов;

- криминалистические полигоны; ...»¹, и это совершенно логично, поскольку в судебно-экспертных учреждениях, сотрудники которых участвуют в качестве специалистов-криминалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, все эксперты, независимо от их специализации, включаются в соответствующие графики дежурств и должны быть подготовлены к деятельности в качестве специалиста-криминалиста. А в стандарте 2020 г. в минимально необходимом для реализации программы специалитета перечне материально-технического обеспечения фигурирует лишь кабинет криминалистики, а криминалистические полигоны не упоминаются ни в разделе, относящемся ко всем реализуемым специализациям, ни даже применительно к специализации «Криминалистические экспертизы»²! Это означает лишь одно: перед теми, кто будет реализовывать специальность «Судебная экспертиза» в соответствии с вновь принятым образовательным стандартом, задача подготовить выпускников к работе по собиранию материальных следов вообще не ставится!

Разорвать этот замкнутый круг могло бы принятие добротного профессионального стандарта «судебный эксперт» с формулировкой комплекса требований к экспертам – сотрудникам судебно-экспертных организаций, в которых действительно заинтересована правоохранительная система страны.

Проведенное нами исследование позволило установить, что последовательно проводимое в нашей стране размывание грани между специальными знаниями, носителями которых являются сведущие лица (специалисты и эксперты), и юридическими знаниями, обладателями которых выступают следователи, судьи и пр., - это прямой удар по отечественной академической системе подготовки судебных экспертов, приводящий к существенному ухудшению качества экспертной подготовки. Но в то же время это и опосредованный удар по системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что противоречит интересам правоохранительной системы страны, интересам безопасности государства в целом. Остается надеяться, что на утверждение в Минтруда РФ будет представлен качественный проект профессионального стандарта «Судебный эксперт», профессиональное

¹ ФГОС ВО 2016 г. С. 25.

² ФГОС ВО 2020 г. С.17–17.

экспертное, следственное и судебное сообщество сможет его досконально изучить, обсудить, внести предложения по его совершенствованию, которые будут учтены, исходя из реальных интересов научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в итоге же будет утвержден такой профессиональный стандарт судебного эксперта, в котором действительно заинтересована правоохранительная система страны.

Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний.

Шагов Е.М.

О применимости реконструкции и моделирования при производстве экспертиз, связанных с пожарами и взрывами

Процесс расследования происшествия, связанного с пожаром и взрывом, во всех без исключения случаях обращен в прошлое и носит ретроспективный характер. Ввиду исключительной разрушительности явлений пожара и взрыва многие их внешние проявления, в т. ч. следы, существенно видоизменяются, переходят в качественно и количественно другие состояния и нередко уничтожаются. В свою очередь, исследование механизма возникновения данных происшествий есть важнейшая задача расследования. Потому, это вынуждает исследователя обращаться к тем фактическим данным, которые, возникая в результате пожара, несут информацию об отдельных обстоятельствах, предшествовавших, сопутствующих или следовавших за ним (взрыв, обрушение). Таковые зачастую появляются уже в момент сообщения очевидцами о происшествии.

Каждое происшествие пожара и взрыва требует от эксперта и следователя восстановления первоначальной обстановки и состояния объекта. В учении о криминалистической диагностике такого рода действия именуется “реконструкцией”. Р.С. Белкин в своей работе давал следующее определение данному термину: “восстановление первичного вида, состояния, облика объекта”¹. Можно сказать, что реконструкция как метод неразрывно связана с моделированием, так как эксперт, занимающийся исследованием того или иного пожара, в ходе своей познавательной деятельности, создает систему взаимосвязанных компонентов “отражающую данное явление (процесс, объект) изучает ее и в результате познает само явление”².

Вопросы, касающиеся сущности реконструкции, ее практического применения, в криминалистике рассматривались многими учеными, например, Р.С. Белкиным, В.В. Степановым, И.М. Лузгиным, В.В. Кувановым, И.М. Комаровым и др.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь-справочник. М., 1999.

² Штофф В.А. Моделирование в философии М., 1966.

Прежде чем перейти к вопросам реконструкции применительно к исследованию происшествий, связанных с пожарами и взрывами, рассмотрим некоторые общие вопросы касающиеся понимания самого термина реконструкция и статуса реконструкции в современной криминалистике.

Некоторыми учеными, например, В.В. Степановым и В.И. Галушкиным предложено рассматривать реконструкцию даже как отдельное, самостоятельное следственное действие¹. По мнению автора настоящей статьи, рассматривать реконструкцию как отдельное следственное действие не совсем корректно ввиду того, что ее применение присуще многим следственным действиям и исключить ее из них невозможно. Реконструкция может проводиться в ходе следственного эксперимента, осмотра места происшествия, допроса, предъявления для опознания и т.д. Также реконструкция присутствует и при написании судебных экспертиз, проведении оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, реконструкция представляет собой скорее элемент тактики и методики расследования происшествия. В связи с вышесказанным автор разделяет взгляд на данный вопрос Р.С. Белкина, утверждавшего что “реконструкция обстановки события представляет собой не самостоятельное следственное действие, не разновидность следственного эксперимента, а тактический прием расследования, применяемый при производстве различных следственных действий”².

Также споры некоторых ученых³ о том какой термин точнее применять к данному методу реконструкция или реставрация, по мнению автора неуместны т.к. и тот, и другой согласно толковому словарю Ожегова подразумевают “**восстановление** чего-н. по сохранившимся остаткам, описаниям”⁴.

После рассмотрения общих вопросов, касающихся термина реконструкция и статуса реконструкции в современной криминалистике, обратимся к реконструкции при исследовании пожаров и взрывов.

Практика расследования подобных происшествий свидетельствует о том, что реконструкция применяется уже с первого следственного действия, а именно осмотра места происшествия, но наиболее полно, по мнению автора, ее сущность проявляется при производстве судебных экспертиз.

Если рассмотреть механизм пожара или взрыва, то можно выделить несколько способов применения реконструкции при производстве судебных экспертиз:

1. Реконструкция обстановки места пожара и (или) взрыва, подвергшейся изменениям в результате теплового, механического и иного воздействия пожара и взрыва. Задачей такого вида реконструкции является определение

¹ Степанов В.В., Галушкин В.И. Реконструкция – эффективное средство исследования обстоятельств преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 2 (133), 2020.

² Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.

³ Степанов В.В., Галушкин В.И. Реконструкция – эффективное средство исследования обстоятельств преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (133), 2020.

⁴ Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. С. 907.

первоначального состояния и расположения объектов, выяснение пространственных связей между ними в момент возникновения и развития явления пожара или взрыва, что в итоге должно привести к определению имеющихся причинно-следственных связей. В случае с пожаром наглядным примером может служить реконструкция экспертом расположения и физико-химических свойств пожарной нагрузки по ее сохранившимся фрагментам, описаниям, планам и в дальнейшем сопоставление с потенциальным источником зажигания, мощности которого хватило бы для воспламенения этой нагрузки.

2. Реконструкция ситуации предшествовавшей пожару или взрыву. Задачей этого вида реконструкции можно назвать воссоздание отдельных элементов ситуации в своем развитии приведшей к пожару или взрыву. К таким элементам можно отнести: действия/бездействия людей, работу машин, оборудования, их узлов и агрегатов и т.д. Пример: физический взрыв газового баллона в результате неправильных действий персонала, допустившего превышение допустимого давления в объеме баллона при его наполнении.

3. Реконструкция ситуации, сложившейся после пожара или взрыва. Речь идет об анализе действий персонала и пожарных подразделений по локализации и ликвидации пожара и взрыва т.к. таковые также входят в компетенцию пожарно-технических и взрывотехнических экспертов.

4. Реконструкция различных предметов, видоизмененных или разрушенных в результате пожара или взрыва. В этом случае необходимо с максимальной возможной точностью воссоздать первоначальное состояние данных предметов при условии сохранения их признаков. В пожарно-технической экспертизе, применяя реконструкцию такого вида, можно выявить свойства источника зажигания, что в свою очередь с большой долей вероятности окажет свое влияние на анализ возможных версий произошедшего. Заслуживающим внимания примером реконструкции в рамках исследования причины пожара и взрыва является исследование, проведенное в США при взрыве на заводе “Юнион Карбайд”. Объектом пожара и взрыва являлась колонна на установке по очистке бутана. Со слов очевидцев было известно, что произошло два взрыва. Как стало известно по результатам проведенных исследований первый был связан с разрушением самой колонны, а второй с воспламенением газов, выходящих из разрушенной колонны. Первым этапом работы экспертов стало восстановление корпуса колонны из обнаруженных на месте взрыва и в удалении от него частей. Результатом такой работы стала “реставрационная диаграмма” колонны, исследование которой позволило специалистам определиться с местом первоначального разрушения оборудования¹.

Отметим, что, исходя из действующих в Российской Федерации нормативно-правовых актов в области судебной экспертизы задача по созданию “реставрационной диаграммы” колонны решалась бы не в рамках пожарно-технической экспертизы, а скорее трасологической т.к. по сути эта задача сводится к идентификации целого по частям. Этот пример подтверждает комплексность проводимых исследований при расследовании пожаров.

¹ Таубкин С.И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы. М., 1999. 600 с.

Исследуя исторический аспект применения реконструкции в пожарно-технической и взрывотехнической экспертизе следует сказать, что история практики расследования пожаров и взрывов неразрывно связана с таким методом реконструкции как моделирование. Одним из первых зафиксированных свидетельств применения метода моделирования в тогда еще процессуально не существовавшей ПТЭ являются материалы по расследованию дела Овсянникова о причинах пожара паровой мельницы. А.Ф. Кони, будучи прокурором Петербургского окружного суда, так пишет об этом событии “Спасович... превзошел..самого себя в разборе и сопоставлении улик и в оценке экспертизы, произведенной над обширной моделью мельницы, принесенной в залу суда. Особенное впечатление произвела нарисованная им картина “извивающегося как дракон” из одного отделения мельницы в другое огня, сразу показавшегося в трех местах, причем его изгибы незаметны со стороны”¹.

Однако и в настоящее время эксперты пожарно-технического и взрывотехнического профиля нередко в своих исследованиях применяют моделирование для реконструкции и объяснения отдельных обстоятельств произошедшего пожара и взрыва. Специалисты, занимающиеся экспертизой пожаров и взрывов, как правило, используют мысленный вид моделирования. Данный метод помогает представить место возникновения пожара или взрыва, пути распространения пожара, его опасных факторов и многое другое.

Рассуждая о применении моделирования как общенаучного метода, следует упомянуть о том, что в связи с научно-техническим прогрессом, затрагивающим, в том числе и судебную экспертизу в общем, и пожарно-техническую и взрывотехническую экспертизу, в частности, нельзя оставить без внимания попытки внедрения компьютерного вида моделирования. Подобный метод можно назвать нововведением для данного вида экспертиз, несмотря на это, он уже активно применяется государственными судебно- экспертными учреждениями МЧС России в т.ч. и в качестве основного при установлении очага, причины и путей распространения пожара.

Как отмечает В.А. Абрамов: “Накопленные научные факты в сочетании с достижениями в других областях знаний впоследствии явились основой развития методов математического моделирования пожаров, положивших начало теории пожаров, разработке ряда концептуальных решений в области пожарной безопасности”².

Методы математического моделирования и, в частности, компьютерного, применимы в пожарно-технической, взрывотехнической, однако в ограниченном масштабе. Это объясняется тем, что пожар и взрыв разрушительные по своей сути явления и потому сбор информации высокой степени точности, необходимой для применения в математических формулах, выражениях и т.д. сильно затруднен.

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966.

² Абрамов В.А. История пожарной охраны. Философско-методологические проблемы пожарной безопасности: Учебник / В. А. Абрамов, В. С. Сметанин; под общ. ред. проф. В.А. Абрамова. М.: Академия ГПС МЧС России, 2012. 526 с.

По мнению автора, при моделировании пожара или взрыва как реального происшествия его стоит рассматривать как сложную систему, состоящую из таких связанных между собой подсистем как особенности его возникновения, развития, распространения, локализации и ликвидации и т.д. Приведенные подсистемы также можно разделить на подсистемы, например, особенности возникновения, на характеристику пожарной нагрузки, источника зажигания и т.д.

Сложные системы являются объектом изучения системологии. Сложная система - это система, осуществляющая выбор своего поведения или состоящая из большого числа разнообразно взаимодействующих друг с другом функционально неоднородных разнокачественных (разнотипных) элементов. Отсюда сложность системы зависит от насыщенности её информацией, т. е. зависит не столько от количества элементов и отношений, сколько от их разнообразия (неоднородности). При этом, чем в большей степени различны элементы, тем меньше число способов, которыми может быть реализовано то или иное сочетание. Различать элементы сложной системы позволяет содержащаяся в системе информация. Очевидно в данном случае, что основная сложность моделирования пожара связана именно с насыщением сложной системы взаимосвязей на пожаре информацией. Ввиду разрушительности самого явления при моделировании всегда присутствует идеализация исходной и предполагаемой информации, что вынуждает упрощать и упрощать модель.

При анализе и синтезе сложных систем наиболее распространен системный подход, имеющий в своей основе цель и назначение системы и предполагающий последовательный переход от общего к частному.

Под системным подходом принято понимать методологию исследования сложноорганизованных объектов (проблем) как систем с целью познания их сущности, использующая методы многоаспектного анализа (включая системный анализ, структурный анализ, функционально-содержательный анализ) в соответствии с принципами целостности (организованности), сложности и цели на этапах выявления и декомпозиции главной цели, определения структурных и функциональных отношений и построения рационального (оптимального) целого.

Из сложности самого исследуемого объекта, в рассматриваемом случае происшествие пожара или взрыва, описать который в рамках одной модели практически невозможно вследствие её неполноты, согласно известной фундаментальной теореме о неполноте Гёделя – необходимо многомодельное описание. Данный принцип указывает на необходимость исследования объекта, как сложного образования и, если сложность очень высока, нужно последовательно упрощать представление объекта, но так, чтобы сохранить все его существенные свойства. Согласившись с необходимостью учета внешней среды, признавая логичность рассмотрения данной системы как части некоторой, большей ее, мы приходим к возможности (а иногда и необходимости) деления данной системы на части, именуемые подсистемами.

Таким образом, сущность применения системного подхода в пожарно-технической экспертизе проявляется в том, что объектом исследования должна

являться система в целом, а не какая-либо ее часть. Отдельно взятый элемент сложной, трудноформализуемой, системы представленный в качестве объекта экспертного исследования, является недостаточным для проведения полного, всестороннего и объективного исследования при решении диагностических задач.

В настоящее время компьютерное моделирование является одним из прогрессирующих методов познания. Компьютерная модель, базу которой составляет математическая модель представляет собой абстрактную, идеализированную систему, состоящую из математических объектов. Практическая польза метода для современной науки, учитывая растущую сложность и многофакторность решаемых задач, очевидна. Благодаря восполнению математической модели конкретным физическим или иным содержанием, она может быть применена к реальности в качестве средства получения информации. Для восполнения математической модели исследователю должны быть хорошо известны внутренние взаимосвязи/отношения, количественно определены существенные характеристики и заданы формы поведения объекта исходя из законов той области, в которой предполагается использование модели.

В пожарно-технической экспертизе наиболее часто применяются две группы компьютерных моделей. Первая служит для воссоздания динамики развития пожара, восполняется такая модель информацией о плане здания, пожарной нагрузке, используемыми материалами и некоторыми дополнительными переменными. Вторая модель описывает процесс эвакуации людей из здания или помещения, для ее корректной работы необходимы сведения о плане здания, количестве эвакуирующихся, путях эвакуации, эвакуационных выходах, также учитывать приходится динамику распространения опасных факторов пожара и пр. Обе эти группы моделей на современном этапе развития пожарно-технической экспертизы несовершенны, однако разработки не прекращаются, ввиду наличия оптимистичного прогноза научно-исследовательских институтов и отдельных авторов о имеющихся перспективах. Основная трудность, по мнению автора, заключается как раз в сложности создания модели возникновения и развития пожара с учетом имевшейся уникальной пожарной нагрузки, обладающей специфическими свойствами и пространственным расположением, также необходимо учитывать характеристики источника зажигания, которые крайне редко можно оценить с высокой степенью точности. Стоит отметить, что для описания свойств, характеристик и возможностей воспламенения пожарной нагрузки источником зажигания также существуют математические модели. Таким образом пожар следует рассматривать как многомодельное, сложное образование и применять для его описания системный подход.

В вопросе применимости методов математического моделирования в настоящий момент времени мы разделяем скептическое мнение авторов Карпова С. Ю., Шишановой С. С., которые пишут о том, что “применение таких методик по делам о пожарах (в рамках ПТЭ) возможно в качестве вспомогательного инструмента и только в совокупности с другими доказательствами, при условии

сохранения в качестве основной традиционной методологии ПТЭ, основывающейся на использовании прежде всего результатов осмотра места происшествия... и показаний очевидцев...”¹.

¹ Карпов С.Ю., Шишанова С.С. Особенности применения методов математического моделирования в судебной пожарно-технической экспертизе при исследовании динамики опасных факторов пожара // Актуальные проблемы российского права. 2022, № 17(7). С. 121–135. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.140.7.121-135>.

СЕКЦИЯ

Современные методики расследования преступлений

Абрамова С. Р.

Некоторые проблемы выявления и расследования торговли несовершеннолетними

В XXI веке торговля людьми стала серьезной мировой проблемой. «Криминальный бизнес» на торговле людьми охватил все страны мира, и приносит огромные прибыли транснациональным преступным сообществам. Несмотря на то, что отмечается снижение числа пострадавших от торговли людьми в связи с ограничениями на передвижение, введенными в период пандемии COVID-19, опубликованные данные о жертвах торговли людьми выглядят внушительно. Так, в 2021 году во всем мире было выявлено 90 354 жертвы торговли людьми, при этом осуждено в общей сложности всего 5260 торговцев людьми¹.

По мнению различных исследователей, в России отсутствует реальная статистика по количеству совершенных преступлений, и числу жертв торговли людьми. По некоторым оценкам РФ незарегистрированными остаются 85—90 процентов преступлений, связанных с торговлей людьми².

К сожалению, анализ официальной статистики свидетельствует о высокой латентности торговли людьми в РФ, и о серьезных проблемах, связанных с выявлением и расследованием преступлений, предусмотренных составом ст. 127.1 УК РФ. Так в Российской Федерации в период с 2017 года по 2020 год зарегистрировано 113 преступлений по торговле людьми³. За этот же период, согласно статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ по указанной статье УК осуждено всего 76 человек⁴. Следует отметить, что с введением в декабре 2003 года в УК РФ ст. 127.1 и декриминализации ст. 152 УК РФ, с 2004 года данные по фактам торговли несовершеннолетними включены в общее количество случаев торговли людьми, т.е. в статистической отчетности отдельной строкой не выделяются сведения, позволяющие достоверно отражать число преступлений против несовершеннолетних.

Латентность преступлений в отношении несовершеннолетних, связанных с торговлей людьми, во многом обусловлена особенностью личности потерпевших и

¹Published by Statista Research Department, Aug 5, 2022. *Human trafficking - Statistics & Facts - Statista* URL: <https://www.statista.com/topics/4238/human-trafficking/>

²См.: Грачева В. Рабство XXI века: почему в мире продолжают торговать людьми. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/146038-rabstvo-xxi-veka-pochemu-v-mire-prodolzhayut-torgovat-lyudmi>

³Единый отчет о преступности. Сведения за 2017-2020 гг. URL: <https://fedstat.ru/indicators/> (дата обращения 20.05.2021).

⁴Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 16.06.2022).

преступников. Несовершеннолетние чаще становятся жертвами торговли в том возрасте, когда они не способны осознавать преступных действий в отношении их и заявить об этом (новорождённые, малолетние дети). Немаловажным обстоятельством, которое способствует латентности торговли детьми, является зависимое положение потерпевшего от преступника. Продавцами несовершеннолетних могут выступать их собственные родители или усыновители, должностные лица детских, медицинских учреждений, органов социального обеспечения.

Подростки, особенно из неблагополучных семей, ставшие жертвами торговли людьми, зачастую оказываются в более благополучных бытовых условиях и воспринимают, происходящее с ними, как некое «благо», соответственно не заявляют о преступлении и не дают соответствующих показаний. Так в 2004 году ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УУР ГУВД г. Москвы были установлены и задержаны двое граждан России, которые осуществляли подбор, вербовку и продажу несовершеннолетних мальчиков за вознаграждение мужчинам, в том числе иностранцам, для сексуальной эксплуатации. Допрошенные в качестве потерпевших несовершеннолетние рассматривали происходящее как способ подзаработать карманные деньги.

Значительно затрудняет выявление торговли несовершеннолетними способ «легализации» приобретенных детей, который преступниками тщательно продумывается еще на этапе подготовки преступления, и по сути является способом сокрытия преступного деяния.

Одним из таких способов сокрытия купли-продажи может быть усыновление ребенка. Известны случаи, когда педофилы усыновляли, брали под опеку несовершеннолетних, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей¹.

Усыновлением «маскируются» сделки в отношении несовершеннолетних, когда покупатели, приобретают ребенка, с целью создания полноценной семьи. Факт самого усыновления нередко скрывается даже от близких родственников, что так же затрудняет выявление факта купли-продажи ребенка.

Подобного рода усыновление (удочерение) носит незаконный характер. Следует отметить, что в период с 2017 г. по 2021 г. было возбуждено всего 2 уголовных дела о незаконном усыновлении². Как показал анализ практики, чаще всего при наличии явных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, следствие ограничивается предъявлением обвинения по более распространенным и отработанным в плане расследования составам преступлений (ст. ст. 285, 290, 291, 327 УК РФ). Представляется, что при расследовании указанных преступлений, связанных с процессом усыновления, должны быть предприняты меры, направленные на выявление признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Аналогичным образом

¹ Мужчина собрал в Ленобласти "гарем" из сирот для гомосексуальных утех. URL: <https://m.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/muzhchina-sobral-v-lenoblasti-garem-iz-sirot-dlya-gomoseksualnyh-uteh-1192158/>

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2021 гг. // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.06.2022).

следует поступать при расследовании преступлений, совершенных в отношении усыновленных детей (ст. ст. 105, 111, 112, 115—117, 131-135 УК РФ).

Другим способом «легализации» приобретенного ребенка является регистрация рождения ребенка в органах ЗАГС. Бездетная семейная пара, может имитировать беременность супруги, роды и оформить на приобретённого ребенка свидетельство о рождении, используя личные связи, поддельные документы, подкуп работников ЗАГС и т.д. Показательным является следующий случай из практики расследования уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ. Главврач роддома в Северной Осетии Есаулова С.В. была признана виновной в совершении преступления предусмотренного п. п. «б, в, д, з» ч. 2 ст.127.1 УК РФ. Есаулова С.В. приняла роды у обратившейся к ней неизвестной «в тяжелом материальном положении» и без документов при условии, что та оставит ребенка. После родов главврач по просьбе одного из подчиненных оформила историю беременности на другую женщину, которая забрала новорожденного из роддома как своего¹. В этом случае, имея на руках медицинское свидетельство о рождении можно официально получить свидетельство о рождении ребенка.

В заключении хотелось бы отметить, что основная масса преступлений по торговле людьми, согласно многочисленным исследованиям, осуществляется организованными преступными группами (организациями), что безусловно осложняет процесс их выявления и расследования. Как показал анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017-2021 годы 60,9% осужденных по ст. 127.1 УК РФ были преступниками «одиночками», большая часть которых задержана с поличным после сделки купли-продажи. В исследуемый период осужденные лица, которые совершили преступление в составе ОПГ составили 17,4% от общего числа осужденных.

Представляется, что практика расследования торговли людьми, и особенно торговли несовершеннолетними, нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательства, методики выявления и расследования указанных преступлений.

Аронова О.В.

О некоторых аспектах истории развития теневой экономики в современной Российской Федерации

Теневая экономика по представляет собой по своей сути систему таких экономических отношений, возникающих в сфере получения, производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, которые разрушают личность, общество и государство, в связи с чем, субъекты подобных деструктивных отношений должны привлекаться к уголовной, административной, налоговой, финансовой и административной

¹ Приговор Советского районного суда г. Владикавказа РСО - Алания № 1-442/13 1-442/2013 от 10 октября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/crJ417DeELJa/>.

ответственности в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Говоря о теневой экономике следует отметить ее ряд особенностей от экономических отношений, регулируемых в соответствии с действующим в

Как нам, кажется, в сферу влияния теневой экономики вовлекаются только экономические блага, поскольку именно они создают объективную заинтересованность субъектов теневой экономики в их непосредственном получении и последующем контроле.

Другой особенностью является то, что теневые экономические отношения возникают на всех стадиях перераспределения ресурсов и движения экономических благ и закономерно включают в себя сферу производства, накопления, обмена, распределения, перераспределения и последующего потребления.

Важно подчеркнуть, что одна часть указанных деструктивных отношений в сфере экономики уже закономерно осознана государством, обществом и людьми и прямо запрещается всеми действующими нормами российского законодательства, другая, прямо скажем, еще не осознана, и не нашла прямого законодательного закрепления или регулирования.

Необходимо отметить такое важное обстоятельство, что целью субъектов теневой экономики является получение каких-либо доходов, так называемой экономической прибыли в любой форме, позволяющих нивелировать понесенные расходы либо издержки.

Теневая экономика в современных условиях представляет собой воспроизводимую систему негативных экономических отношений и процессов, которые способны, по своей сути, парализовать и деструктурировать нормальную работу государственных институтов и разрушить цивилизационные основы общественной жизни.

Констатируем тот факт, что для своего криминального обогащения субъекты теневой экономики используют не только государственную, муниципальную и частную собственность, но также и свои незаконные криминальные доходы и прибыль, которые инвестируются либо вкладываются в незаконный промысел либо в легальный бизнес, и таким образом, впоследствии легализуются и структурируются в систему рыночных экономических отношений.

Особенностью является и то, что теневая экономика не является какой-то отдельной или обособленной экономической системой, поскольку ее субъекты хозяйствования вступают в прямые экономические отношения с легальными субъектами рынка, что проявляется в различных формах проявления преступной деятельности экономической направленности (легализации в Российской Федерации или переводе криминальных капиталов за границу, хищении государственных и других средств).

Однако, здесь следует отметить, что с начала Специальной Военной Операции Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины в феврале 2022 года и наложении многими государствами (США и членами альянса стран НАТО) санкций в отношении граждан и юридических лиц вывод капиталов за границу и их последующая легализация стали практически

нецелесообразны и весьма затруднительны в силу возможности ареста данных активов по решению англоамериканских и западноевропейских арбитражных судов. Спецификой теневой экономики на стадии формирования рыночных отношений в 90-е являлось и то обстоятельство, что некоторые формы теневой экономики носили не только деструктивный, но и на определенном этапе и прогрессивный характер для рыночного хозяйствования. Так, например, неоформленный официально челночный бизнес, неорганизованная рыночная торговля в условиях глубокого экономического кризиса и становления рыночной экономики позволяли снизить и минимизировать социальную напряженность на рынке труда, но в длительном периоде и особенно в современных условиях любые формы теневой экономики оказывают в конечном итоге негативное и разрушающее воздействие на общество и государство в целом. Несомненной особенностью фактически любой теневой экономики является то, что данная сфера экономических и финансовых отношений находится под контролем организованной преступности, а современных реалиях в Российской Федерации – под опекой коррумпированных государственных чиновников и представителей экономического олигархата. Поскольку в условиях дальнейшей цифровизации экономики и использования искусственного интеллекта в финансовом секторе все большее значение будет приобретать формирование современной кредитно-денежной системы, как ведущего механизма регулирования всех сторон экономической жизни государства, нейтрализация теневой экономики становится все более значимой, так как криминальные структуры предпринимают усилия по использованию в корыстных интересах промахов государственной экономической политики.

Международная практика показывает, что банки играют важную роль в борьбе с легализацией незаконных доходов от теневой экономики, поскольку любое «отмывание» оттесняет и затрудняет работу капитала, имеющего легитимное происхождение, и таким образом подрывает основы честной добросовестной конкуренции, а также делает финансовую систему страны и государства коррумпированной и фактически неустойчивой к различным рискам.

Неприятие необходимости сотрудничества банков и правоохранительных органов, выражающееся в нежелании взаимодействовать с подразделениями экономической безопасности и коррупции органов внутренних дел и следователями Следственного Комитета Российской Федерации по различного рода уголовным делам по экономическим и налоговым преступлениям, совершенным в особо крупных размерах, свидетельствует, по меньшей мере, о незрелости такого подхода в понимании угроз экономической и финансовой безопасности государства.

**К вопросу о криминалистическом обеспечении раскрытия
и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма
на объектах воздушного транспортного комплекса**

Понятийный аппарат любой науки, в том числе – криминалистики, составляет первооснову, которая представлена в виде системы и отражает объекты познавательной деятельности¹. Как справедливо отмечает А.Ф.Волынский «Криминалистическое обеспечение направлено на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к восприятию и внедрению свою деятельность криминалистических методов, средств и рекомендаций», а криминалистическое сопровождение – организация эффективного их применения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Необходимо отметить, что структура криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК, характеризуется как деятельность, направленная на²:

1) обобщение, анализ и оценку криминалистической теории и практики, выявление потенциальных возможностей их совершенствования на основе современных достижений науки и техники;

2) создание новых и модернизацию имеющихся технико-криминалистических методов, средств и рекомендаций, современных информационных технологий и информационно-поисковых систем криминалистического назначения;

3) совершенствование организации и тактики осуществления процессуальных действий следственными, оперативно-разыскными, экспертно-криминалистическими подразделениями, отвечающих требованиям эффективного их применения в раскрытии и расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК и т.д.

Специальные задачи криминалистического обеспечения расследования преступлений данной категории определяются, исходя из его сущности, как созидательного вида деятельности с учётом особенностей ее предмета³. Это могут быть: судебно-экспертные, технико-криминалистические, научно-практические, организационно-правовые, типовые, конкретные, ситуационные и постоянные задачи. Их можно представить применительно к системе криминалистики, учитывая особенности внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений результатов криминалистических разработок в области информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика в трех томах. Т. 1. История, общая и частные теории / учебник под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 61–77.

² Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 2–5.

³ Винокуров С.А. Алгоритмизация управления электромеханическими системами на базе бесконтактных двигателей постоянного тока: дис. канд. техн. наук. Воронеж, 2000. 193 с.

Существующие служебные функции криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК определяются с учётом его понятия, содержания и задач. Они согласуются со служебными функциями криминалистики, которые нацелены на решение задач самосовершенствования, развития общей теории, частных криминалистических теорий и учений. К числу таковых относятся:

– методологическая – обеспечивает формирование научно-обоснованных представлений об объекте и предмете данной науки, о её природе и системе, о задачах и методах, о языке и роли в познании и практической деятельности;

- объяснительная - заключается в анализе и раскрытии сущности процессов и явлений, характеризующих систему формирования криминалистического знания и их практического использования;

- синтезирующая – заключается в обобщении и систематизации накопленного эмпирического материала, а также данных о достижениях иных наук, используемых в развитии криминалистической теории и практики;

- прогностическая – обеспечивает разработку научно обоснованных прогнозов по возможным вариантам развития криминалистики, её методов и средств, а также их внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТТ на ОВТК¹.

В системе функций криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК, важно отметить популяризацию достижений криминалистики, её возможностей в борьбе с преступностью, формирование в этой связи общественного мнения, предопределяющего решения правовых, организационных проблем разработки криминалистических методов, средств и рекомендаций, их внедрение в следственную практику и криминалистическую подготовку субъектов раскрытия расследования преступлений указанного вида.

В качестве субъектов криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК выступают, прежде всего, различные государственные органы, осуществляющие законодательные, управленческие, образовательные, научно-исследовательские функции².

Рассматривая криминалистическое сопровождение, как систему мер по реализации возможностей криминалистического обеспечения в каждом конкретном случае расследования уголовных дел, необходимо особое внимание обратить на организационные и процессуальные решения по использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в определенных следственных ситуациях, причем с учетом прогноза возможного их изменения.

«Для составления программы первоначального этапа расследования преступления, - писал по этому поводу Е.П. Ищенко, - деятельность на данном

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. 195 с.

² Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 43–45.

этапе должна быть четко структурирована, определена оптимальная последовательность действий и операций, а сами эти операции алгоритмизированы»¹. Тем самым, автор, как на важнейший элемент криминалистического сопровождения, указывает на необходимость разработки мер, обеспечивающих своевременное и необходимое реагирование при расследовании уголовных дел, в целях оптимизации деятельности. Данная система позволит сотрудникам правоохранительных органов свести рутинную работу к минимуму и направить силы на решение нетривиальных задач.

Подводя итоги необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК представляет собой формирование определенной базы, включающей в себя технику, методику и тактику раскрытия и расследования указанной категории преступлений с учётом их особенностей и проблемных аспектов. В то время, как криминалистическое сопровождение предполагает использование, применение, внедрение их в деятельность правоохранительных органов в целях повышения эффективности и осведомлённости сотрудников при реагировании на подобные факты².

На примере раскрытия и расследования заведомо ложных сообщений об актах терроризма на ОВТК наглядно проявляются проблемы совершенствования всей системы криминалистического обеспечения и возможных подходов к их решению.

Учитывая современные тенденции развития данного вида преступных действий, важно отметить, что совершенствование криминалистического обеспечения расследования указанных преступлений, совершаемых на ОВТК, является необходимой мерой реагирования, поскольку упущения в указанной области могут привести к непоправимым масштабным последствиям не только для личности, но и для государства в целом.

Бычков В.В.

Профилактика молодежного киберэкстремизма

Преимущество криминалистических «советского» и «постсоветского» или российского периодов наблюдается и в криминалистической профилактике (ст. 68 УПК РСФСР 1960 г. и ч. 2 ст. 73 УПК РФ 2001 г.).

Тем самым, одной из основных задач следователя продолжает оставаться профилактика преступной деятельности.

Под профилактикой преступлений понимается совокупность взаимосвязанных элементов, к которым относятся объекты профилактики,

¹ Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 19.

² Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14).

уровни и формы профилактики, меры предупредительно-профилактического воздействия, субъекты профилактики¹.

В не меньшей степени профилактика играет огромную роль в ходе противодействия преступлениям экстремистской направленности, в том числе совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Причем следственная практика показывает, что последние годы экстремисты делают упор на привлечение в экстремистскую деятельность не только молодежь², в частности, студентов, но и детей³, а именно школьников⁴.

В рамках научного исследования по теме «Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета», проведенного на базе Московской академией Следственного комитета, с целью изучения субъекта профилактики, как элемента данной системы, осуществлено анонимное анкетирование детей и молодежи страны. Были собраны сведения о владении ими электронно-вычислительной техникой, использовании ими отечественных и зарубежных поисковых систем, социальных сетей и мессенджеров, понимании ими специальных терминов в сфере экстремистских проявлений, о вовлечении их в экстремистскую деятельность, в частности, в протестные акции⁵.

В анкетировании приняли участие 1206 детей и молодых людей: школьники, с 4 (10-11 лет) по 11 класс, студенты гражданских вузов, кадеты и курсанты вузов МВД и СК России из городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Сочи, Екатеринбурга, Челябинска, Оренбурга, Новосибирска, Хабаровска.

В возрастном отношении: до 14 лет – 5%, от 15 до 18 лет – 40%, от 19 до 25 лет – 54%, свыше 25 лет – 1%. Из которых: школьники – 5%, кадеты – 26%, студенты гражданских вузов – 26% и курсанты правоохранительных вузов – 43%. Школьники: 5 класс – 5%, 6 – 0,5, 7 – 2,5%, 8 – 8%, 9 – 15%, 10 – 29%, 11 – 40. Студенты и курсанты: 1 курс – 21%, 2 – 31, 3 – 23%, 4 – 15%, 5 курс – 10.

¹Предупреждение (профилактика) преступлений. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31960/mod_resource/content/25/2020-02_CRM_07-01-02_text.pdf.

² Молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28).

³ Социально-демографическая группа лиц в возрасте до 14 (Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185).

⁴ См. подробно: Бычков В.В. Дети и молодежь как объект киберэкстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 48–54; Он же. Молодёжь России в системе противодействия киберэкстремизму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 87–94.

⁵ См. подробно: Бычков В.В. Протестные акции как форма проявления экстремизма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 57–62.

Почти у всех опрошенных детей и молодых людей имеется в наличии компьютер (92%). При этом подавляющее большинство из опрошенных не умеют составлять компьютерные программы 85%, а компьютер используется в основном для учебы (96%) и поиска информации (89%). Чуть больше половины опрошенных используют его для отправки-получения информации и материалов на электронную почту (67%) и переписки (с друзьями, одноклассниками, одногруппниками и др.) (62%). Менее половины – для заказов (товаров, продуктов, услуг) – 43% и игр (39%). Больше трети знают, что такое информационно-телекоммуникационные сети (79%) и свой мобильный телефон используют как компьютер (77%).

Большинство знают, что такое поисковые системы, социальные сети и мессенджеры, умело ориентируются в них.

Чаще всего используются поисковые системы: Яндекс (89%) и Google (85%). Незначительным количеством опрошенных используются и другие системы: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (19%), Поиск@Mail.ru (13,5%), Академия Google (Google scholar) (3,5%), Web of Science и Yahoo! (по 1,5%). В ходе пользования компьютеров чаще всего обращаются к следующим иностранным социальным сетям: WhatsApp (91%), YouTube (87%), Instagram (79%), TikTok (52%), Facebook (16,5), Twitter (14,5%), Facebook Messenger (4%) и Weixin/WeChat (1,5%). Из отечественных чаще используют социальную сеть ВКонтакте (Vkontakte.ru, vk.com) – 95,5% и незначительно: Одноклассники (odnoklassniki.ru) – 8%, МойМир@Mail.ru – 8% и MoiKrug (Яндекс) – 2%. Относительно мессенджеров в подавляющем большинстве дети и молодежь используют WhatsApp (92%), несколько больше половины пользуются Telegram (67%), треть опрошенных – Viber (26%) и незначительное количество – Skype (10%), Facebook Messenger (4%), Mail.Ru Агент (3,5%) и Яндекс.Мессенджер (3%).

Большинство опрошенных (87%) обсуждают со своими друзьями (одноклассниками, однокурсниками) в социальных сетях и на мессенджерах какую-либо информацию. Почти две трети опрошенных (70%) знают, что такое «протестная акция». Подавляющее большинство (93,5%) заявили, что не приглашались через социальную сеть или мессенджер принять участие в протестной акции. Однако нашлись и такие, которые признались, что их приглашали на собрания и «просто выйти» вместе с другими на улицу в определенные время и место (по 3%), митинги и флешмобы (по 2,5%), демонстрации и шествия (по 1,5%), пикетирования (1%) и даже принять участие в забастовке, массовых беспорядках, голодовке, бойкоте, перекрытии дорог и захвате зданий (по 0,5%). Небольшая часть призналась, что участвовали в протестных акциях: митингах и флешмобах (1%), собраниях, демонстрациях, шествиях, забастовках, массовых беспорядках, бойкотах, голодовках, перекрытиях дорог и захватах зданий (по 0,5%). Причем были и такие, которые признались, что в ходе протестных акций совершали противоправные действия (0,5%). Почти все опрошенные дети и молодые люди ориентируются в понятиях «политика» (98%), «раса» (97,5%), «идеология» (94,5%), «национализм» (97%), «религия» (99%), «социальная группа» (98%), экстремизм (94%). При этом

некоторые имели конфликты с представителями социальных групп: учителями (преподавателями) (4,5%), малолетними (4%), пенсионерами (3%), медицинскими работниками и лицами без определенного места жительства (БОМЖами) (по 2,5%), полицейскими (1%). Большинство детей и молодых людей знают, что такое «экстремизм» (94%) и понимают сущность экстремистского преступления (90%). При этом знают, что экстремистские преступления могут совершаться с использованием Интернета и мобильных телефонов (87,5%). Понимают, что такое экстремистская ненависть и вражда (80%), при этом различают ненависть и вражду: политическую (89%), расовую (92,5%), идеологическую (86%), национальную (91%), религиозную (91,5%), в отношении социальных групп (89,5%), а также понимают термин «молодежный экстремизм» (79%). Небольшое количество опрошенных испытало на себе экстремистские проявления (7%), а с их слов такое испытали 4,5% их родственников (друзей, одноклассников, одноклассников). Около трети опрошенных встречали в социальных сетях или мессенджерах информацию об экстремизме: политическом (29%), идеологическом (25%), расовом (32,5%), национальном (28,5%), религиозном (26,5%), в отношении какой-либо социальной группы (25%). Причем две трети опрошенных (74,5%) игнорируют информацию экстремистского характера, полученную в социальных сетях или мессенджерах, 15,5% стремятся узнать детали для выработки собственного мнения, а 5% воспринимают информацию как фейк, 1% частично доверяют сообщениям. Только 10% опрошенных обсуждают со своими друзьями (одноклассниками, одноклассниками) в социальных сетях и на мессенджерах информацию об экстремизме.

Анонимный опрос детей и молодежи свидетельствует, что почти все не просто имеют в личном пользовании электронно-вычислительную технику, то есть компьютеры и мобильные телефоны, но и умело используют её. При этом опрошенные не только знают, что такое информационно-телекоммуникационные сети, но и прекрасно ориентируются в поисковых системах, социальных сетях и мессенджерах, используя их и для общения, и для получения информации.

Почти все опрошенные дети и молодые люди ориентируются в социально-правовых понятиях «политика», «раса», «идеология», «национализм», «религия», «социальная группа», «экстремизм», «молодежный экстремизм» и понимают сущность экстремистского преступления и различают ненависть и вражду: политическую, расовую, идеологическую, национальную, религиозную, в отношении социальных групп.

При этом опрос показал, что опрошенные не только сталкиваются с информацией экстремистского характера, но подвергаются воздействию с целью их вовлечения в противоправные действия, начиная с незаконных акций

протеста¹ до участия в массовых беспорядках². Подавляющее большинство детей и молодых людей, понимая противоправность акций, отказывалось от участия в них. Можно утверждать, что правдивость опрошенных подтверждается их полной анонимностью. Тем более, что незначительная часть опрошенных призналась, что не только откликнулась на призывы и участвовала в незаконных мероприятиях, но и совершала противоправные действия.

Результаты проведенных исследований показывают, что кадеты и курсанты образовательных учреждений Следственного комитета РФ значительно менее восприимчивы к воздействию информации экстремистского характера. Это объясняется рядом факторов, связанных как с организацией учебного процесса и воспитательной работы в этих учреждениях, так и с содержательными особенностями построения учебного материала. Это позволяет сделать вывод о формировании у них своеобразного «иммунитета» к восприятию любой информации, распространяемой по сети Интернет, склоняющей их к противоправной деятельности, включая экстремистские проявления различного вида.

Согласно Концепции кадетского образования в Российской Федерации³ воспитание личности кадета ориентируется на политическую мотивацию и формирует гражданина и патриота России, просвещенного, культурного, зрелого в суждениях и поступках человека с лидерской позицией, способного к духовному совершенствованию, жизнотворчеству и созиданию, готового и способного к службе Отчеству и его защите на базе приверженности ценностям Православия.

Следственный комитет РФ, в сфере кадетского образования, осуществляет комплекс мероприятий, направленный на предоставление детям качественного образования, воспитание талантливых, патриотически настроенных несовершеннолетних граждан, готовых к службе Отчеству, воспитанных на чувствах преданности Родине, чести и справедливости, а также на решение острейших социальных проблем – беспризорности, безнадзорности, подростковой преступности и наркомании⁴.

В Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета РФ одними из основных направлений деятельности являются государственно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание⁵.

Однако в концептуальных актах отсутствуют целевые ориентиры гражданского воспитания, выражающие неприятие любой дискриминации по

¹ Бычков В.В. Протестные акции как форма проявления экстремизма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 57–62.

² Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков, в том числе с участием несовершеннолетних, и вовлечения в них несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2021.

³ <https://mccvu.ru/ads/kontseptsiya-kadetskogo-obrazovaniya>.

⁴ Концепция развития профильного кадетского образования Следственного комитета Российской Федерации на период до 2018 года, утверждена СК России 10.05.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Концепции воспитательной работы Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета РФ (документы были опубликованы).

социальным, национальным, расовым, религиозным признакам, проявлений экстремизма.

Считаю необходимым, на фоне роста экстремистских проявлений, дополнить указанные документы данными ориентирами.

Антиэкстремистское воспитание необходимо внедрять и в общеобразовательных и высших учебных заведениях посредством разработки соответствующих нормативных актов.

В Стратегии развития воспитания¹ к гражданскому воспитанию относится, в частности, формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам.

В первую очередь антиэкстремистское воспитание обязан регламентировать Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – Закон об образовании), в соответствии с которым под *воспитанием* понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде (п. 2 ст. 2). К сожалению, в данном Законе указано, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, при разработке основной общеобразовательной программы, может предусмотреть (а может и не предусмотреть) применение примерной рабочей программы воспитания³, в которой, в частности, указаны в качестве целевых ориентиров гражданского воспитания неприятие любой дискриминации по социальным, национальным, расовым, религиозным признакам, проявлений экстремизма.

Таким образом, с целью усиления антиэкстремистского воспитания кадетов и курсантов высших учебных заведений Министерства обороны РФ и в системах правоохранительных органов, а также обучающихся академий Следственного комитета РФ, предлагается дополнить концепции воспитательной работы соответствующих учреждений положениями о нетерпимости политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды.

В Законе об образовании статью 12.1 «Общие требования к организации воспитания обучающихся», дополнить частью 5 в следующей редакции:

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Письмо Минпросвещения России от 18.07.2022 № АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания» // Официальные документы в образовании. 2022. № 26.

«Учреждения всех уровней общего и профессионального образования создают и реализуют программы антиэкстремистского воспитания, содержащие положения о нетерпимости и противодействии политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражде».

Воробьева М.С.

Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования

Мошенничество является распространенным посягательством на имущество. Даже в древнейших источниках права можно найти отголоски мошеннических действий. Спустя огромное количество времени данное посягательство остается актуальным и до сих пор, только в разных своих проявлениях.

За последние годы можно отметить, что прослеживается тенденция развития сферы страхования, что становится определенной средой для совершения преступных действий.

Уголовный кодекс Российской Федерации дает ясное определение такому составу преступления, как мошенничество в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.¹

Страховой рынок России является одним из секторов экономики страны, в нем сосредоточено огромное количество капитала. Основная часть взносов по страхованию связана с кредитным страхованием, автострахованием, страхованием жизни, имущества и так далее.

Как показывает следственно-судебная практика, за последние годы все больше совершается преступлений, связанных с автострахованием в результате так называемых «автоподстав».

«Автоподстава» является достаточно современным термином и означает ситуацию, при которой мошенники преднамеренно инсценируют дорожно-транспортное происшествие, виновником которого является сам пострадавший.

Автоподставщики психологически давят на водителя, рассчитывая на его неопытность и растерянность. После инсценированного происшествия мошенники стараются у пострадавшего выманить деньги, чтобы скрыть факт аварии и договориться без вызова сотрудников ГИБДД.

Одним из примером следственной практики подстроенного дорожно-транспортного происшествия является постановление о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ, в связи с примирением сторон.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.002.2023).

«ДД.ММ.ГГГГ Иное лицо¹, уголовное дело в отношении которого расследуется в отдельном производстве, являясь членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО и через судебные процедуры принудительного взыскания страховых возмещений и иных несуществующих убытков, включая имитацию выкупа у мнимых участников страхового правоотношения долговых обязательств, созданным для этих целей ООО «Верный Выбор», выполняя отведённую ему роль по совершению действий, в том числе сопряжённых с инсценировкой дорожно-транспортных происшествий и составлением из них фиктивных документов, предложил своему родственнику - Груздеву П.А., не осведомлённому о деятельности организованной преступной группы, совершить хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством инсценировки ДТП с участием его а/м TOYOTA CALDINA г/н №... с составлением фиктивных документов по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив ему об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения убытков за механические повреждения указанного транспортного средства.

ДД.ММ.ГГГГ примерно в 15 часов 00 минут, Груздев П.А., реализуя совместные с Иным лицом¹ преступные намерения .. действуя из корыстных побуждений ... Иное лицо¹ в продолжение совместных и согласованных действий с Груздев П.А. в целях инсценировки ДТП и увеличения суммы страхового возмещения, в присутствии Груздев П.А. при помощи пластилина нанес полосы, имитирующие повреждения при столкновении транспортных средств, на передний бампер, переднее правое крыло, переднюю правую дверь, заднюю правую дверь, заднее правое крыло, задний бампер, молдинги дверей а/м TOYOTA CALDINA г/н №..., после чего произвел фотосъёмку нарисованных им полос, и передал фотографии в ООО «Верный Выбор».

При этом в извещении о ДТП Иное лицо¹ внес не соответствующие действительности сведения о том, что виновником дорожно-транспортного происшествия является ФИО⁴, а в результате ДТП а/м TOYOTA CALDINA г/н №... получил механические повреждения...».¹

Таким образом, данный пример показывает, что средства для достижения преступного результата, связанные с инсценировкой дорожно-транспортного происшествия могут быть разными, но самое основное – это обман.

В связи с тем, что страховой рынок постоянно развивается, страховые взносы повышаются, все большее количество людей хотят страховать свое имущество от несчастных случаев, повышается и рост преступности в данной сфере, что является проблемой для правоохранительных органов в области раскрытия и расследования преступлений.

Страховое мошенничество обусловлено высокой латентностью, поэтому изучение криминалистической характеристики данного преступления, типичных

¹ Приговор центрального районного суда г.Волгоград от 29.11.2011 по делу № 1-454/2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/546301.html#> (дата обращения: 03.02.2023).

следственных ситуаций, тактики проведения отдельных следственных действий поможет в выявлении и раскрытии таких преступлений.¹

Относительно состава преступления мошеннических действий, который содержит: объект, субъект, объективные и субъективные признаки, криминалистическая характеристика преступления больше передает значимые данные о преступлении, знание которых позволяет методически правильно организовать расследование и определить типовые следственные версии.

В широком смысле к числу элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования относятся: личность преступника; предмет преступного посягательства; личность потерпевшего; обстановка совершения преступления, а именно: время, место, способ; мотивы и цели совершения преступного деяния; механизм следообразования; средства достижения преступного результата; способы совершения, сокрытия и подготовки преступления.

Наиболее важным элементом криминалистической характеристики является личность преступника. Преступниками являются лица, которые обладают определенными знаниями в данной преступной области, осведомлены о последствиях и умеют выйти из непредвиденных ситуаций. У потерпевших создают впечатление образованных и юридически грамотных людей, которые обладают навыками коммуникации. Возраст преступника варьируется в промежутке от 25 до 50 лет. Преимущественно данную категорию преступлений совершают мужчины, но и известны случаи совершения мошеннических действий в сфере страхового рынка женщинами, а также не исключены случаи совершения преступлений группами лиц.

Также, преступники данной сферы имеют минимум одно высшее образование и официально состоят в браке.

Как правило, к такому виду преступления преступники готовятся заранее, выстраивают порядок действий, подготавливают определенные ложные документы, выстраивают линию поведения и готовят средства для достижения преступного результата. Могут снимать в аренду помещения, в которых пройдет незаконная сделка и даже брать в аренду автомобили, униформу, чтобы выглядеть наиболее презентабельно.

Мошеннические действия совершаются двумя способами, а именно: путем обмана, где искажается действительность, даются ложные данные; и путем злоупотребления доверием, если уже на момент сделки между преступником и потерпевшим возникли доверительные отношения.

Предмет преступного посягательства обширен – это имущество потерпевшего страховщика, денежные средства, на которые посягает виновный.

Личность потерпевшего от преступления данной категории уголовных дел однозначна. Это доверчивые, невинные, бесхитростные люди, которые стали заложниками обстоятельств страхового случая.

¹ Трубчанинов А.В. Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования // Итоги международного семинара. № 3 (11). 2021. С.162–169.

Обстановка преступления очень благоприятная, потому что преступники делают все, чтобы их преступный план реализовался, поэтому готовятся заранее, поскольку основной мотив и цель – получение выгоды незаконным путем.

Часто при совершении такого рода преступления можно проследить механизм слеодообразования. Поскольку остаются поддельные документы, подписи на документах, расписки, договоры, протоколы, в которых отражено преступное намерение.

Как было ранее сказано, что мошенничество в сфере страхования является высоко латентным преступлением, поскольку потерпевшие не подают заявление в соответствующие государственные органы о совершении в отношении них преступных действий. Причины однотипны: страх быть осужденным, что подвергся обману со стороны преступника или недоверие к правоохранительным органам.

А именно обращение с заявлением сразу после совершения преступления или на стадии подготовки или покушения дает правоохранительным органам возможность установить личность преступника и выяснить основные особенности преступных действий, что является самым важным на первоначальном этапе расследования.

Также на первоначальном этапе расследования перед правоохранительными органами стоят задачи: возбуждение уголовного дела, установление предмета преступного посягательства, выстраивание следственных версий и избрание тактики действий, которая в дальнейшем поможет при расследовании.

Лицо, которое ведет расследование данного уголовного дела, проводит следственные действия. Самым первым и важным следственным действием, с которого начинается расследование преступления является осмотр места происшествия. Его сущностью является обнаружение, изъятие и фиксация следов, объектов, предметов, которые могут помочь при расследовании уголовного дела.

На подготовительном этапе осмотра места происшествия, следователь принимает решение о применении технических средств, которые помогут зафиксировать ход следственных действий и лиц, участие которых необходимо, а на завершающем этапе все данные, которые добыты в ходе первоначального и последующего этапа, фиксируются в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, мошенничество в сфере страхования является особым видом мошенничества, и не зря оно выделено в отдельный состав преступления, поскольку приобретает новые формы своего проявления.

С 2012 года ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования» введена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ и до сих пор не разработаны отдельные рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию данного состава преступления.

Существуют только лишь меры по предупреждению, которые являются не всегда действенными.

**Характеристика личности преступника,
совершившего хищение бюджетных средств,
предназначенных для реализации национальных проектов**

Федеральным бюджетом Российской Федерации на реализацию национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жильё и городская среда», «Экология», «Туризм», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», на период 2019 - 2024 год выделено 25,7 триллионов рублей. Государство предпринимает колоссальные меры для решения масштабных задач по повышению качества жизни граждан и в целом развитию страны.

Хищение бюджетных средств, связанных с реализацией национальных проектов, в большинстве случаев совершаются лицами с использованием своего служебного положения. Это объясняется тем, что такие хищения совершаются, как правило, под видом или в процессе законных хозяйственных операций. В свою очередь совершить такие операции или дать распоряжение на их совершение могут только лица, наделенные определенными должностными полномочиями. К таким лицам могут относиться руководители или заместители руководителей организаций, получающих бюджетное финансирование, использующих государственное или муниципальное имущество, главные бухгалтера таких организаций и некоторые другие категории лиц.

Изучение личности преступника является необходимым элементом исследования особенностей противоправного поведения. В отечественной криминологии такие исследования ведутся достаточно давно.¹

Согласно определению профессора Яблокова Н.П., что криминалистическая характеристика вида преступления представляет собой систему научного описания криминалистически значимых признаков вида, разновидности, группы преступлений и прежде всего проявляющихся в особенностях таких ее элементов, как способ, механизм и обстановка их совершения, личности их субъекта и иных свойственных для характеризуемого преступления элементах с раскрытием корреляционных связей и взаимосвязей между ними, знание которых в совокупности с содержательной стороной описания обеспечивает успешное раскрытие преступлений.² Как следует из данного определения, одним из центральных элементов криминалистической характеристики преступления выступают свойства личности субъекта преступления.

¹ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: учебное пособие. М.: Наука, 1982. С. 30–45.

² Криминалистика / Под ред. д.ю.н., проф. Н.П. Яблокова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 10.

Так, свойства личности, проявляющиеся при совершении преступления и отображающиеся в виде материальных и идеальных следов, в окружающей обстановке и сознании людей. Обнаружение и исследование этих следов, и, следовательно, личностных свойств преступника является необходимым звеном в установлении фактической картины преступления. Актуальность изучения личности преступника при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, обусловлена тем, что знание и учет характерных навыков, мотивации и иных качеств лиц, совершающих данные преступления, предоставляют возможность сотрудникам правоохранительных органов верно избирать методы и средства, необходимые для эффективной деятельности.

Как было ранее отмечено, что хищение бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов совершаются должностными лицами, но чаще все хищения происходят в составе группы лиц. В преступной группе участвуют помимо лиц, использующих служебное положение, также и лица коммерческих организаций, которые непосредственно осуществляют исполнение государственных контрактов.

Изначально мы изучим личность должностных лиц при совершении хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов.

Должностное лицо, занимающееся выделением бюджетных средств на национальные проекты страны, проведением аукционов между коммерческими организациями, осуществляющих свою деятельность в рамках предусмотренной сферы. В обязанности такого чиновника входит контроль за использованием бюджетных средств по назначению, что является одним из обстоятельств, определяющих совершение преступления.

Основными криминалистическими характеристиками личности должностного лица хищения бюджетного средств при реализации национальных проектов выступают:

- служебное положение: полномочия в соответствии с должностными документами (должностной инструкцией), фактически осуществляемые полномочия, временное осуществление тех или иных полномочий, в ходе которых осуществлялись действия по санкционированию расходования бюджетных средств, а также наличие документов (приказов, распоряжений), подтверждающих распорядительные полномочия данного лица, осуществление полномочий, не предусмотренных документально.

- обстоятельства, характеризующие отношение подозреваемого (обвиняемого) к требованиям закона, знание бюджетного законодательства: совершение в прошлом финансовых, должностных нарушений, в частности: место и время совершения указанных нарушений; наличие фактов проверок и ревизий, осуществленных контрольно-надзорными органами, вышестоящей организацией в том периоде, в котором данное лицо было одним из ответственных за ведение финансово-хозяйственной деятельности организации, кем и когда они проводились, полнота и своевременность исполнения вынесенных по выявленным нарушениям бюджетного законодательства

представлений, предписаний об устранении данных нарушений и т.п., наличие фактов привлечения к административной ответственности.

- общая продолжительность работы (службы) в организациях-бюджетополучателях, в обязанность которых входит обеспечение результативности, использования предусмотренных им бюджетных ассигнований; стаж работы (службы) в должностях, в обязанности которых входит осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий.

Характерными чертами должностных лиц, допустивших хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов является наличие высшего образования, достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание основ бюджетного законодательства, наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего), достаточно большой стаж работы в бюджетных организациях, самоуверенность, отрицание своей вины и др.

Вторым участником совершения хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, выступают руководители коммерческих организаций или их доверенные лица. Указанные лица чаще всего имеют соответствующее образование, в совершенстве разбираются в особенностях ведения хозяйственной деятельности и могут детально продумывать вопросы эффективного сокрытия преступной деятельности на своем предприятии. Однако для совершения хищения бюджетных средств им необходима помощь и покровительство иных лиц.

В большинстве случаев для победы в конкурсных отборах на получение денежных средств и обеспечение отсутствия контроля по расходованию денежных средств пользуется услугами должностного лица, предоставляемыми за денежное вознаграждение, либо за долю от похищенных средств, тем самым вовлекая должностное лицо в преступную группу.

Среди лиц, совершающих хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, незначительно преобладают мужчины, это связано с тем, что психологическому типу мужчины идут чаще на совершение рискованных действий. Как правило, хищения совершаются лицами среднего и более старшего возраста, имеющими опыт работы в руководящих должностях, разбирающимися в вопросах управления и финансирования. Чаще всего это семейные, состоявшиеся в социальном плане, добропорядочные граждане.

Хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, - это преступления, основанные на корысти, с заранее продуманной схемой совершения и сокрытия. Опасность экономических преступлений заключается помимо значительных размеров причиняемого вреда, также в создании организованных преступных групп. При организованных формах преступной деятельности возрастают масштабы хищений, повышается их скрытность, расширяются территориальные возможности преступного сообщества.

Анализируя деятельность преступных групп при хищениях бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, следует подчеркнуть, что основными фигурантами являются должностные лица и

руководители коммерческих организаций. При совершении хищения бюджетных средств, организатор преступного сообщества не руководит преступной деятельностью со стороны, а занимает руководящую должность. В таком преступном союзе определенного организатора не имеется, потому что осуществление схемы хищения невозможна без взаимного участия и договоренности нескольких лиц, реализующих функции управления преступной деятельностью.

Остальные участники преступной группы выполняют свою часть работы, пользуясь информацией как в полном объеме, так и частично, либо они могут быть использованы организаторами «вслепую». Например, бухгалтерский работник при работе с финансовыми документами осознает, что происходит хищение денежных средств, но не понимает роли своего руководителя и полной схемы преступления. При изготовлении подложных документов исполнитель не осознает того, для чего именно они потребуются.

Причастность к преступной деятельности усматривается и у лиц, состоявшихся в подчинении должностного лица и руководителя коммерческой организации, которые в результате влияния со стороны руководства посредством осуществления различных методов привлекаются для непосредственного участия в совершении преступления, помощи при участии в нем, сокрытия либо бездействуют, имея информацией о преступлении.

В результате можно сделать вывод, что использование типовой характеристики личности преступников, совершающих хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, имеет значительное практическое значение для раскрытия преступлений, обеспечения эффективности и полноты расследования.

Лебедева А.А.

Про особенности следственных действий при расследовании наёмничества

Следственные действия при расследовании уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 359 УК РФ (Наемничество) обладают своей спецификой. Особенности следственных действий обусловлены:

1. Возможность отыскания и изъятия во время следственных действий оружия, его частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств (СВУ);

Так, в соответствии с положениями ведомственных нормативных актов¹ и требований техники безопасности каждому следователю необходимо помнить о мерах безопасности при первоначальных следственных действиях по

¹ Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 02.06.2014 №43 «О мерах безопасности при производстве следственных и иных процессуальных действий в Следственном комитете Российской Федерации».

уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

При подготовке к выездам на место происшествия по сообщению о преступлении, связанном с деятельностью незаконных вооруженных формирований, наемничеством, а также иными противоправными деяниями, дающими основания предположить, что производство следственных действий может представлять угрозу жизни и здоровью сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту СК РФ):

1. Создавать следственные группы с учетом оперативной обстановки, профессиональной подготовки и опыта сотрудников СК РФ, умения работать в экстремальных условиях на месте происшествия; руководство следственными группами, выезжающими на места происшествия, поручать руководителям и следователям следственных органов СК РФ по возможности со стажем работы более двух лет;

2. Обеспечивать выезд вооруженных сотрудников СК РФ на место происшествия в сопровождении вооружённой охраны из сотрудников МВД России, Росгвардии, ФСБ России или Минобороны России с обязательным наличием у всех сотрудников СК РФ.

По прибытии на место происшествия (место дислокации учебной базы наемников):

1. Определять место размещения оперативного штаба с целью обеспечения мер безопасности, учитывая возможные посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, повторные взрывы и иные происшествия в районе осмотра места происшествия (места дислокации учебной базы наемников);

2. Проводить с привлечением специалистов, в том числе взрывотехников, инструктаж членов следственной группы о правилах поведения и передвижения на месте проведения следственного действия (места дислокации учебной базы наемников) всех его участников, о характерных признаках, указывающих на возможную взрывоопасность объектов, обнаруженных в ходе производства следственного действия, и мерах предосторожности при обращении с ними, о порядке и последовательности действий при возможном разминировании территории;

3. Осмотр места происшествия (места дислокации учебной базы наемников), производить только после предварительного обследования места происшествия соответствующими сапёрными подразделениями Минобороны России, МВД России или ФСБ России, инженерной разведки, обследования местности и при выставленном оцеплении, исключающем возможность причинения вреда здоровью участников следственных действий и получения от руководителей групп разминирования документа (справки, рапорта, акта), подтверждающего безопасность производства следственных действий);

4. В целях недопущения срабатывания взрывных устройств с радиовзрывателями обеспечить применение специальных технических средств радиоподавления и отключение радиопередающих устройств, имеющихся у

участников следственного действия и иных лиц, присутствующих при его производстве;

5. Иметь в виду, что так как следственное действие связано с опасностью для жизни и здоровья людей, то в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ, следственное действие производится без участия понятых.

Кроме перечисленных выше, к мерам безопасности можно отнести: неразглашение способа, времени и графика перемещения к месту происшествия; прочесывание местности, выставления оцепления (для нейтрализации действий снайперов, исключения проникновения посторонних лиц – при осмотре предполагаемой тренировочной базы наемников.

Значительная роль при осмотрах места происшествия по таким делам должна отводиться применению технико-криминалистических средств и методов¹.

Современные технико-криминалистические средства имеются как в ГУК (КЦ) СК России, так и в некоторых региональных подразделениях криминалистики (металлоискатели, магнитометры, георадары, нелинейные локаторы, переносные хроматографы, блокираторы радиоуправляемых взрывных устройств, портативные анализаторы взрывчатых веществ и т.д.)².

Необходимо по таким делам при проведении осмотра места происшествия в обязательном порядке своевременно применять фото- и видеосъемку (так как обстановка может постоянно изменяться в результате действия огня, повреждений капитальных элементов технологических конструкций с последующим их обрушением, проведением спасательных мероприятий, изменяющих обстановку, неблагоприятных погодных условий во время проведения следственных действий, угрозы нападения на участников следственных действий и т.д.).

2. Работа с цифровыми следами. В контексте расследования наемничества важное значение имеют виртуальные следы преступного события

Следует отметить, что широко распространено использование информационно-телекоммуникационных сетей и систем для приискания, вербовки, координации деятельности по перемещению, обучению, финансированию наемничества.

Поиск и вербовка наемников происходит на различных сайтах, в том числе с введением в заблуждение по поводу конечной цели.

СК РФ возбуждено уголовное дело по факту вербовки российским гражданином К. в ходе интернет-переписки В. в полк «А». Так, по версии следствия, в 2013 году экс-заместитель директора Moran Security Group Г., а также С., обманом, размещая в сети Интернет объявления о наборе бывших военнослужащих и силовиков в качестве охранников «объектов энергетики»,

¹ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 406–420.

² Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2(12). С. 20-23.

обещая ежемесячно платить по \$5 тыс., завербовали в России и обманом направили воевать в Сирию около 250 мужчин.

Электронные устройства используются как для общения, обмена информацией, так и для обучения наемников.

Так, в планшете Samsung, обнаруженном на одной из тренировочных баз наемников на западе Ливии обнаружены файлы, содержащие: учебные схемы с минами, инструкции по их изготовлению, съемки с беспилотника, а также несколько книг, включая программную книгу Адольфа Гитлера «Моя борьба» (признана в России экстремистским материалом). Кроме того, на планшет были загружены карты зон боевых действий, где были отмечены позывные бойцов. В памяти электронного устройства так же обнаружены карты минных полей. В некоторых картах имеются указания на типы мин, например, МОН-50.

3. Трансграничный характер преступной деятельности

3.1. Преступное событие охватывает юрисдикции двух и более государств. Наиболее распространенными являются следующие исходные следственные ситуации:

- гражданин Российской Федерации завербован в качестве наемника для участия в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства.

Следствием установлено, что 2014 году гражданин РФ И. прибыл на блокпост украинских военнослужащих для участия в боевых действиях в составе полка «А» на территории Украины. Приговором суда И. признан виновным в совершении инкриминированных деяний.

- гражданин иностранного государства завербован в качестве наемника для участия в незаконных вооруженных формированиях на территории Российской Федерации.

Так в 2006 году прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовное дело в отношении наемников из Украины, участвовавших в вооруженных действиях против федеральных сил России в 1996-2003 гг.

- гражданин иностранного государства завербован в качестве наемника для участия в незаконных вооруженных формированиях на территории другого иностранного государства, при этом объявлен в розыск и скрывается на территории Российской Федерации.

Так, 2 февраля 2018 года в отношении гражданина Республики Таджикистан Р. на территории Республики Таджикистан возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 307.3 и ст. 401.1 УК Республики Таджикистан. Действия Р. являются наказуемыми по Российскому уголовному законодательству и соответствуют ч. 1 ст. 359 УК РФ, ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.

9 июля 2018 года Р. задержан на территории Российской Федерации. 3.2. Следует так же отметить, что само предварительное следствие по рассматриваемой категории преступлений осложнено международными

запросами и международными поручениями в рамках оказания международной помощи по уголовным делам¹.

При проверке информации об участии в наемничестве необходимо, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, получить объяснения от заявителя и лиц, которые были очевидцами событий, получить в установленном порядке материалы компетентных органов иностранного государства, которыми могут быть: протоколы осмотров мест происшествия, заключения экспертиз, опросы очевидцев и т.д. Однако указанные документы могут не предоставляться.

Так, по версии следствия, с марта по май 2014 года Р. выезжал на территорию Украины, где прошел боевую и идеологическую подготовку в рядах запрещенной на территории РФ экстремистской организации «П.с.». В августе 2014 года на базе бригады был создан добровольческий батальон "Ф". Р. стал 3-м батальоном этой бригады. Его наемники носили форму военнослужащих Украины.

Расследуя это уголовное дело СК России направлял в компетентные органы Украины запрос о правовой помощи для прояснения обстоятельств произошедшего, а также последующего привлечения виновных к ответственности. Но на него был получен формальный отказ.

Расследование уголовных дел, касающихся наемничества представляют особую сложность², так как подозреваемые, обвиняемые, свидетели и потерпевшие зачастую находятся за пределами Российской Федерации. Кроме того, некоторые подозреваемые в преступлениях являются действующими сотрудниками украинских спецслужб, получение сведений о которых затруднено.

Украина не оказывает содействия в расследовании уголовных дел, возбужденным в том числе по фактам участия в наемничестве с 2017 по 2019 год на территории Юго-Восточной Украины. Доказательства следователи СК России получают от граждан Украины, прибывающих в Россию с территории Донбасса. Так, в период с 2014 года возбуждено более 280 уголовных дел по факту преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта на юго-востоке Украины, в том числе и по наемничеству. В рамках расследования следователями СК РФ допрошено более 143 тыс. свидетелей, свыше 20 тыс. признаны потерпевшими, из них более 2 тыс. - дети.

3.3. Распространены случаи приостановления сроков расследования уголовных дел, возбуждённых по фактам наемничества.

¹ См.: Федеральный закон от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ "О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам" (далее - Федеральный закон № 120-ФЗ); Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001); Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Страсбурге 17.03.1978).

² Котьяш Р.Н. Современные проблемы российского и международного судопроизводства по делам о военных преступлениях: 12.00.09: автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.

В связи с нахождением обвиняемых по таким уголовным делам за пределами Российской Федерации ряд из них направлен в суд в порядке ст. 247 УПК РФ (участие подсудимого) для рассмотрения в отсутствие подсудимого.

Так, в отношении граждан Российской Федерации Ж. и Ш., принимавших участие в качестве наемников в боевых действиях в составе полка «А» возбуждено уголовное дело (ч.3 ст. 359 УК РФ). Указанные лица приговорены к 4 и 5 годам лишения свободы соответственно.

Кроме того, по ряду уголовных дел предварительное следствие приостановлено на основании п. 2 и 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (обвиняемый скрылся или место его нахождения не установлено по иным причинам; в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле несмотря на наличие сведений о его местонахождении).

СК РФ возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.359 УК РФ в отношении Я., который, зная, что украинская организация «П.с.» решением Верховного Суда Российской Федерации признана экстремистской, а ее деятельность запрещена, вступил в члены указанной организации, участвовал в боевых столкновениях с силами ополчения ДНР и вербовал российских граждан в ряды «П.с.» и полка «А.». В 2017 году предварительное следствие приостановлено в связи с неустановлением местонахождения.

В статье рассмотрены некоторые особенности производства следственных действий по уголовным делам о наемничестве.

Сеничкин М. А., Прысь Е.В.

Принцип наступательности предварительного расследования особо тяжких преступлений против личности, научная организация работы следователя

Ежегодно совершается около 10000 преступлений, например, в 2019г. совершено 10250, в 2020г. совершено 10023, в 2021 г. совершено 9151 преступлений, из которых тяжких и особо тяжких в 2019 г. совершено 2811, в 2020г. совершено 2492, в 2021г. совершено 2808 преступлений. Повышенная общественная опасность такой категории преступлений обуславливает и их расследование со стороны Правоохранительных органов. Часть первая статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации однозначно указывает, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Продление данного срока Законом определено как исключительное обстоятельство, обусловленное сложностью доказывания, неочевидностью преступления и иными объективными причинами.

Вместе с тем достаточно много особо тяжких преступлений против личности расследуются в срок, превышающий два месяца. Причиной этого может быть не только объективная сложность уголовного дела, но и неправильная организация труда следователей, отсутствие в их работе системности, наступательности и ритмичной последовательности. Зачастую после решения вопроса о мере

пресечения подозреваемого (обвиняемого) наступает своеобразное «затишье» в предварительном расследовании, следственные действия производятся нерегулярно, хаотично. Имеет значение естественное психологическое явление - прокрастинация, которая проявляется в том, что человек, осознавая необходимость выполнения конкретных важных дел (например, своих должностных обязанностей), игнорирует эту необходимость и отвлекает свое внимание на иные дела¹. В итоге работа по уголовному делу активизируется уже на большом сроке предварительного расследования, который приходится продлевать. Негативных последствий такой ситуации несколько.

Во-первых, искусственное затягивание предварительного расследования нарушает основополагающий принцип обеспечения доступа участников уголовного судопроизводства к правосудию в разумный срок.

Во-вторых, результатом волокиты на первоначальном этапе следствия является необходимость впоследствии устанавливать ранее не выясненные, существенные обстоятельства в ходе дополнительных следственных действий и судебных экспертиз. Например, обвиняемый, изначально признавая свою вину в совершении преступления, после водворения в следственный изолятор меняет свою позицию по уголовному делу, выстраивает в свою защиту ложные версии события, требующие и опровержения. При этом если до заключения обвиняемого под стражу все необходимые следственные действия, направленные на «закрепление» его признательных показаний, доказывание его причастности к преступлению, выполнены, такое противодействие с его стороны крайне затруднено.

В-третьих, нарушение сроков предварительного следствия как рейтинговый показатель влечет отрицательную оценку работы всего следственного органа в целом.

Однако практика также показывает, что, наоборот, при соблюдении наступательности, системном планировании работы следователя по конкретному уголовному делу и, в целом, текущей его деятельности, завершение предварительного расследования очевидного, как правило, «бытового» преступления, предусмотренного статьей 105, частью 4 статьи 111 УК РФ, в установленный двухмесячный срок и даже ранее не представляет сложности. Рассмотрим ситуацию на конкретных примерах в деятельности одного из межрайонных следственных отделов СУ СК России по Рязанской области.

11 февраля 2020 года, в ночное время, в одной из квартир рабочего поселка Ухолово Рязанской области гражданин Б. и сын его жены от первого брака К. совместно употребляли спиртные напитки. Здесь же между ними на почве внезапно возникшей личной неприязни по поводу того, кто из них больше зарабатывает денег для семьи, возник конфликт, в результате которого Б. кухонным ножом нанес один удар К., причинив колото-резаную рану шеи с повреждением левой сонной артерии, осложнившуюся острым наружным кровотечением, от которой К. спустя непродолжительное время скончался на

¹ Сарасеко Е.С. Прокрастинация: добро или зло? // Наука и общество. 2015. № 2 (21). С. 111–116.

месте происшествия. Затем Б. приставил лезвие того же ножа к шее своей жены, матери убитого - К., высказав при этом в ее адрес угрозу убийством, сказав: «сейчас ты будешь лежать рядом с сыном». 12 февраля 2020 года Кораблинским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Рязанской области в отношении Б. возбуждено уголовное дело по признакам части 1 статьи 105 УК РФ, в одном производстве с которым позже соединено уголовное дело, возбужденное 15 февраля 2020 года по признакам части 1 статьи 119 УК РФ. Свою вину в совершенных преступлениях Б. признал полностью. По уголовному делу проведены: 1 осмотр места происшествия, 3 допроса потерпевшей, 1 допрос свидетеля, 4 допроса подозреваемого и обвиняемого, 1 проверка его показаний на месте, 3 выемки, 9 судебных экспертиз, в том числе 1 судебно-медицинская экспертиза трупа, 1 комплексная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемого, 1 экспертиза холодного оружия, 4 молекулярно-генетических экспертизы по 20 различным объектам, 1 трасологическая, а также 1 дактилоскопическая экспертиза по 5 объектам¹. **Срок предварительного следствия до направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору составил 1 месяц 13 суток.** 20 мая 2020 года приговором судьи Ухоловского районного суда Рязанской области Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205, частью 1 статьи 119 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет 6 месяцев, данный приговор вступил в законную силу².

25 сентября 2020 года в том же поселке Ухолово К. (необходимо отметить, что в прошлом являвшийся оперативным сотрудником уголовного розыска) в течение всего дня употреблял спиртные напитки совместно со своими знакомыми, среди которых был А. Вечером того дня они пришли в квартиру К., где продолжили употреблять алкоголь. В процессе распития спиртного К. примерно в 23 часа потребовал от своих друзей покинуть его жилище, на что А. ответил отказом. На этой почве возникла ссора, перешедшая в драку, в ходе которой Калинин нанес множественные удары кулаками по различным частям тела А. Затем К. кухонным ножом нанес не менее одного удара в область шеи А., а также множественные удары в различные области конечностей последнего, от которых А. скончался. 26 сентября 2020 года Кораблинским межрайонным следственным отделом возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 105 УК РФ. В ходе допросов К. свою вину в убийстве признал частично, пояснив, что не желал смерти А. По уголовному делу проведены: 1 осмотр места происшествия, 1 допрос потерпевшей, 12 допросов свидетелей, 3 допроса подозреваемого и обвиняемого, 1 проверка его показаний на месте, 1 выемка, а также 9 судебных экспертиз, в том числе 1 судебно-медицинская экспертиза трупа, 1 комплексная психиатрическая экспертиза обвиняемого, 1 экспертиза холодного оружия, 4 молекулярно-генетических экспертизы по 14 различным объектам, 1

¹ Булаева О.В., Комягина Ю.С., Лаврухин С.В., Усанов И.В. Раскрытие убийств: монография / под ред. С. В. Лаврухина. М.: Юрлитинформ, 2016. 498 с.

² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 300 с.

трасологическая и 1 дактилоскопическая экспертизы. **Срок предварительного расследования составил 26 суток.** Приговором судьи Ухоловского районного суда Рязанской области от 127 февраля 2021 года К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205, частью 1 статьи 119 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет 6 месяцев, данный приговор вступил в законную силу.

Наконец, **22 ноября 2021 года** в селе Лесуново Кораблинского района Рязанской области в вечернее время К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вышел из дома и проследовал за ушедшей на прогулку своей бывшей супругой К., брак с которой у него был расторгнут месяцем ранее. Встретив на улице К., он стал предлагать ей снова жить вместе, на что получил отказ. Тогда К., догнав бывшую жену, клинком кухонного ножа нанес ей многочисленные удары в различные части тела. Когда К. смогла выхватить из рук бывшего мужа нож и отбросить его в сторону, тот попытался задушить её капюшоном её же куртки. Однако довести убийство до конца не смог, так как проходящий мимо С. пресек его действия, а К. своевременно оказана медицинская помощь¹. 25 ноября 2021 года в отношении К. Кораблинским межрайонным следственным отделом возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 105 УК РФ. Будучи неоднократно допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, К. первоначально от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным статьей 51 Конституции Российской Федерации, затем признал свою вину частично, пояснив, что не хотел убивать бывшую супругу. В ходе предварительного следствия проведены 2 осмотра места происшествия, 1 осмотр предметов, 1 допрос потерпевшей, 3 допроса свидетелей, 3 допроса подозреваемого и обвиняемого, а также судебных экспертиз, в том числе 1 судебно-медицинская экспертиза трупа, 1 амбулаторная комплексная судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемого, 2 молекулярно-генетических экспертизы по 14 объектам, 1 трасологическая и 1 экспертиза холодного оружия². **Срок предварительного следствия составил 1 месяц 07 суток.** 15 февраля 2022 года приговором судьи Кораблинского районного суда Рязанской области К. признан виновным в совершении вышеуказанного преступления, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 8 лет 6 месяцев, данный приговор вступил в законную силу.

На одно из вышеперечисленных уголовных дел для дополнительного расследования не возвращалось.

Таким образом, приведенные выше примеры доказывают, что при надлежащей организации труда окончание предварительного расследования особо тяжких преступлений против личности в срок до 2 месяцев, даже при сопутствующей нагрузке в виде расследования иных уголовных дел, проведения

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : практикум / [Ю. В. Грачева и др.]; под ред. А. И. Рарога. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. – 329.

² Криминалистика : Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений / [Агафонов В. В., Бурнашев, Н. А., Волков Е. А. и др.]; Под ред. А. Г. Филиппова. - 2. изд., перераб. и доп. - М. : Спарк, 2000. - 686 с.

процессуальных проверок, выполнения иных должностных обязанностей следователя.

Позже процесс расследования данных уголовных дел изучен с точки зрения прикладной науки. Существуют конкретные методы повышения эффективности в организации труда, в том числе рабочего времени («тайм-менеджмента»). Например, существует метод «А-В-С» - анализа, который позволяет классифицировать ресурсы каждого сотрудника и трудового коллектива в целом по степени их важности. В его основе лежит принцип, разработанный В. Парето (1848-1923), который по отношению к «А-В-С» - анализу может прозвучать так: надёжный контроль 20 % позиций позволяет на 80 % контролировать систему, 20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата».

Основанный на «Принципе Парето». метод «АВС» - анализа позволяет разделить большой массив данных, исходя из их вклада в совокупный результат, на три группы: группа А: 20% усилий - 80% результата; группа В: 30% усилий - 15% результата; группа С: 50% усилий - 5% результата.

Метод «АВС» - анализа имеет широкое применение, т.к. с его помощью можно оптимизировать практически любую сферу деятельности организации и конкретного работника, он возможен по любому числовому показателю.

Применим этот метод к процессу расследования конкретного уголовного дела. Все следственные и иные процессуальные действия разделим на три группы:

- группа А (20%) - самые ценные действия, результаты которых станут основой обвинения и впоследствии обвинительного заключения либо иного процессуального решения по уголовному делу. Это осмотр места происшествия, допросы потерпевшего, основных свидетелей; обнаружение, изъятие и исследование вещественных доказательств; назначение и проведение по ним судебных экспертиз; задержание и допрос подозреваемого, избрание в отношении него меры пресечения, проверка его показаний на месте; предъявление обвинения и т.п. Впоследствии именно эти 20% действий дадут 80 % результата работы по уголовному делу;

- группа В (30%) - следственные и иные процессуальные действия средней важности. Это допросы второстепенных свидетелей, очные ставки, осмотры предметов и документов; сбор характеризующих материалов на обвиняемого и потерпевшего; получение иной информации (направление запросов и получение ответов на них); в итоге данные мероприятия принесут 15 % итогового результата;

- группа С (50%) - наименее значимые, но наиболее длительные следственные и процессуальные действия, которые обеспечат только 5 % результата. Это ознакомление потерпевшего, обвиняемого и его защитника с экспертизами и уголовным делом, то есть выполнение требований ст.ст.216-220 УПК РФ, копирование документов для ходатайств, направляемых для рассмотрения в суд; распечатка дословного содержания видеозаписей, сделанных в ходе следственных действий, составление описей, группировка собранных доказательств для обвинительного заключения, оформление уголовного дела и т.п.

Тот же метод можно применить и к временным затратам на расследование конкретного уголовного дела. Если исходить из закрепленного в части 1 статьи 161 УПК РФ требования о том, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев, то есть примерно за 44 рабочих дня со дня возбуждения уголовного дела, то временные затраты на этап А будут составлять 8,8 рабочих дней, на этап В — 13,2 дня, этап С — 22 дня.

Таким образом, важным условием успешного расследования уголовных дел следователями в установленные и разумные сроки является своевременность и полнота выполнения следственных и иных процессуальных действий категории А на первоначальном этапе расследования.

Здесь применим так называемый метод «первого касания». Он работает следующим образом: при возбуждении уголовного дела, когда следователь приступает к производству предварительного расследования, впервые берет уголовное дело в руки, необходимо выделить конкретный период времени и использовать его для достижения максимально возможного на данном этапе результата.

Исходя из описанного выше метода «А-В-С»-анализа двухмесячного периода расследования, на «первое касание» следователь может выделить примерно 8 рабочих дней. По уголовному делу о преступлении против личности, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, за это время необходимо, как минимум, обнаружить и изъять имеющие значение следы, предметы и документы, назначить и доставить исполнителям все судебные экспертизы, ознакомив заинтересованных лиц с постановлениями, допросить потерпевшего, произвести опознание, задержание и допрос подозреваемого, проверить его показания на месте, предъявить ему первоначальное обвинение, избрать меру пресечения, допросить всех первоочередных свидетелей, разослать необходимые по уголовному делу запросы и поручения. Последующие «касания», то есть этапы расследования уголовного дела будут состоять в выполнении уже спланированных и организационно обеспеченных действий. Поскольку даже такие сложные судебные экспертизы, как молекулярно-генетическая, судебно-психиатрическая, медико-криминалистическая, как правило, завершаются, за 1 месяц, то завершение предварительного расследования одноэпизодного уголовного дела об очевидном особо тяжком преступлении против личности в установленный частью 1 статьи 162 УПК РФ срок объективно возможно и обязано стать нормой.

Причем в этой ситуации, когда основной объем работы по сбору доказательств на первоначальном этапе уже выполнен, а процессуальные сроки расследования еще достаточны, следователь будет готов к возникновению по уголовному делу любых непредвиденных обстоятельств.

Таким образом, проведенный анализ процесса предварительного расследования по вышеуказанным уголовным делам на практике доказал обоснованность данных методик. Остается добавить, что на их основе СУ СК России по Рязанской области разработан приказ от 19.06.2015 №28 «Об усилении контроля за полнотой и своевременностью обнаружения, фиксации,

исследования следов преступления и иных объектов», в соответствии с которым следователи обязаны назначить по изъятым криминалистическим объектам необходимые судебные экспертизы в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия, судебно-психиатрическую экспертизу - не позднее 14 суток с момента первого допроса подозреваемого, обеспечив поступление в этот срок исследуемых объектов в экспертное учреждение в полном объеме. Кроме того, на следователей и на их руководителей возложена обязанность регулярно контролировать ход, результаты проведения назначенных судебных экспертиз, своевременно получать готовые заключения экспертов и исследованные объекты, при необходимости направлять их для дальнейшего исследования.

Смирнова Г.А.

Ситуационный подход в криминалистической методике расследования хищений, совершаемых в сфере энергоресурсов

Расследование преступлений, совершаемых в сфере энергетических ресурсов может быть весьма непростым, особенно для молодых специалистов, только начинающих свой профессиональный путь. Сложность может вызвать непростой для понимания объект преступного посягательства, большой объем требующей обработки информации (в том числе, информации, связанной не с правовыми, а с техническими и естественнонаучными областями науки), и т.д. Для успешного раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с хищениями в сфере энергетических ресурсов, необходимы не только уверенные знания положений действующего законодательства, но и умение работать с информацией. Нужно понимать, как преступная деятельность может быть отражена в оставленных в окружающей среде следах. Также важно понимать, какая обстановка может сложиться в той или иной ситуации расследования, и как следует выстраивать в этом случае работу, чтобы получить информацию об обстоятельствах случившегося, в кратчайший срок ее обработать и использовать для выявления и последующего привлечения к ответственности виновного лица.

Начало формирования ситуационного подхода в криминалистике приходится на 60-70 гг. XX столетия. Под ситуационным подходом в настоящее время рекомендуется понимать системный практический и теоретический анализ условий и состояния последственной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства. Такие условия оцениваются субъектом расследования в контексте необходимости принятия рациональных и наиболее эффективных для достижения поставленной цели в тех или иных условиях решений.¹

С понятием «ситуационный подход» связано понятие «следственная ситуация». А.Н. Колесниченко определяет ее как положение в расследовании

¹ Шагмуратова З.А. Ситуационный подход в криминалистической тактике избличения подозреваемых, обвиняемых: автореферат дис. ... д-ра юридических наук. Ростов-на-Дону, 2019. С. 11.

преступления, характеризующееся наличием определенной информации, включающее задачи ее сбора и последующей проверки. Однако, данное определение не стало универсальным. К проблеме следственной ситуации обращались многие ученые – криминалисты, например, Яблоков Н.П., Баев О.Я., Белкин Р.С., Гавло В.К., Герасимов И.Ф. Волчецкая Т.С. предлагает определять следственную ситуацию как степень информированности следователя о совершенном преступлении, и как сформированный на определенный момент времени процесс расследования. Анализ и последующая оценка этого процесса дают следователю возможность принять наиболее целесообразное на определенном этапе расследования решение.¹

Анализируя имеющиеся определения термина «следственная ситуация», Куемжиева С.А. приходит к выводу о том, что можно выделить (в зависимости от взгляда на содержание следственной ситуации) два подхода к ее определению. Согласно первому подходу, под ситуацией следует понимать присутствующую в определенный момент времени совокупность имеющейся в распоряжении следователя информации. В рамках этого же подхода следственную ситуацию предлагают рассматривать как положение в расследовании, для которого также свойственна некоторая совокупность информации. Согласно второму подходу, под следственной ситуацией следует понимать совокупность имеющихся на тот или иной момент расследования условий. Сама Куемжиева С.А. предлагает определять следственную ситуацию как объем собранной к определенному моменту расследования значимой информации, и связанной с ней возможность субъекта расследования выяснить в кратчайшие сроки все обстоятельства произошедшего.²

Существуют различные классификации следственных ситуаций. Например, А.Ю. Головин подразделяет следственные ситуации на общие и частные. В зависимости от времени образования, общие следственные ситуации А.Ю. Головин предлагает разделить на исходные, промежуточные, конечные. В зависимости от того, можно ли достигнуть цель расследования, выделяют благоприятные и неблагоприятные следственные ситуации. В зависимости от влияния следственных ситуаций на решение по конкретному делу, их делят на сложные и простые. Частные следственные ситуации можно разделить в зависимости от того, складываются ли они в ходе проведения тактических операций, или же в ходе проведения конкретных процессуальных действий. Также частные следственные ситуации можно классифицировать в зависимости от: характера отношений, сложившихся между участниками (конфликтные и бесконфликтные); необходимости проведения действий, несущих определенные

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. Москва, Калининград. 1997. С. 47.

² Куемжиева С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 191–192.

риски; от степени влияния на принятие решения (простые и сложные).¹ Драпкин Л.Я. предлагает разделить следственные ситуации на простые и сложные. Группа сложных ситуаций включает в себя проблемные, конфликтные, неупорядоченные организационно-управленческие, мнимо простые, комплексные ситуации, а также ситуации тактического риска. Для проблемной ситуации свойственны фрагментарная, противоречивая и недостаточная с точки зрения доказывания и ориентирования в расследовании информация; отсутствие сведений об источниках информации, семантическая неопределенность. Конфликтная ситуация характеризуется существенными противоречиями в тактических позициях сторон по делу. Ситуация тактического риска характеризуется особым соотношением между возможными действиями субъекта расследования, направленными на решение отдельных задач и достижение поставленной цели, и методами, не гарантирующими достижение необходимых результатов. Неупорядоченные организационно-управленческие ситуации основаны на прагматической неопределенности и складываются вследствие отсутствия планирования, некачественной организации взаимодействия субъекта расследования и представителей иных правоохранительных органов, высокой нагрузки, и т.д. Мнимо простые ситуации предполагают маскировку противодействующей субъекту расследования стороной действительной (например, конфликтной) сущности ситуации. Вследствие такой маскировки субъект расследования, видя перед собой не сложную, а простую ситуацию, допускает серьезные тактические ошибки, принимает неверные решения. Комплексная ситуация соединяет в себе не менее двух сложных ситуаций, описанных выше.²

Субъект расследования не является непосредственным очевидцем преступления, ему необходимо восстановить наиболее полную картину произошедшего. Сделать это можно, руководствуясь криминалистической методикой расследования. Однако даже в рамках наиболее полной и детально проработанной методики невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут произойти на практике. Важно понимать, каким образом происходящие события отображаются в окружающей среде, какая обстановка может сложиться на том или ином этапе расследования, и как нужно будет в этой обстановке действовать. Каждое преступное деяние, даже отнесенное к определенной группе (например, хищения), имеет свои особенности. Та или иная особенность преступного деяния может быть не учтена в криминалистической методике расследования преступления. Ситуационный подход способствует формированию ситуационного мышления. Такое мышление позволяет даже в непростой следственной ситуации определить лучший метод преодоления образовавшихся в ходе расследования сложностей.³

¹ Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 311.

² Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2017, № 2 март-апрель.

³ Драпкин Л.Я. Указ. соч.

Формируемая модель (следственная ситуация) и реальная ситуация по уголовному делу могут иметь некоторые несовпадения.¹ Сделать такие несовпадения максимально редкими и несущественными поможет ситуационное моделирование – метод исследования ситуаций, предполагающий построение модели реальной ситуации и проведение с ней мысленных экспериментов. Волчецкая Т.С. выделяет два типа ситуационного моделирования: ретроспективное и перспективное. Первый тип предполагает моделирование ситуации, утратившей на момент исследования свое существование. Второй тип подразумевает создание модели ситуации, которая может возникнуть в дальнейшем.²

Значимость ситуационного подхода для криминалистической методики расследования хищений, совершаемых в сфере энергоресурсов, заключается в возможности выстраивания наиболее адекватной модели реальной ситуации, сложившейся по уголовному делу. Это позволяет восстановить картину совершенного преступления, выбрать перечень и порядок проведения необходимых следственных и иных процессуальных действий. Под моделью ситуации подразумевают искусственно созданное образование, в котором содержится описание параметров определенной ситуации. Создание такой модели дает возможность оценить ситуацию и, основываясь на ней, принять верное решение.³

Хазизулин В.Б.

Значение механизма медицинской помощи для расследования преступлений, совершенных при ее оказании

Как в советский, так и в современный период развития российского государства проблема качества медицинской помощи затрагивает умы многих членов нашего общества. При этом уголовно-правовая оценка такого качества была и остается актуальной до настоящего времени.

Бобров О.Е., анализируя вопросы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, отмечает, что на заре становления советского государства только в г. Ленинграде в 1921-1928 гг. было возбуждено 312 «врачебных» дел. Из них, 124 дела были возбуждены против акушеров-гинекологов, 80 – против хирургов, 42 – против терапевтов, 33 – против педиатров⁴.

Однако к 70-80 гг. минувшего века разница между числом жалоб и количеством возбужденных уголовных дел значительно увеличилась с одновременным уменьшением числа таких дел, доходящих до суда.

¹ Там же.

² Волчецкая Т.С. Указ. Соч. С. 48.

³ Там же. С. 46.

⁴ См.: Бобров О.Е. Медицинское право или бесправие медицины? URL: <https://www.critical.ru/actual/etica/pravbes.htm> (дата обращения: 23.01.2023).

В 90-е годы XX столетия в нашей стране стал наблюдаться значительный общественный интерес к защите права на охрану здоровья и уголовным делам о преступлениях, совершенных при оказании медицинской помощи¹. Аналогичный процесс развивается в последнее десятилетие².

С учетом роста в последние годы числа соответствующих уголовных дел, необходимо отметить, что в процессе досудебного судопроизводства познание существа медицинской помощи и связанных с ней последствий для пациента достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий применения как профессиональных практических, так и научных медицинских знаний. При этом следователю, столкнувшись с необходимостью соответствующего познания, надлежит иметь в своем арсенале четкую базовую концепцию, позволяющую путем реализации определенных практических инструментов обеспечить успешное расследование по уголовному делу с точки зрения установления объективной картины произошедшего события и надлежащей юридической оценки деяний его участников.

В основе такой концепции лежит необходимость последовательного установления, как самого факта ненадлежащей медицинской помощи, так и причинно-следственной связи между ее оказанием (не оказанием) и наступившим неблагоприятным результатом.

Такая последовательность обуславливает, во-первых, исследование конкретной медицинской помощи (либо факта отсутствия таковой при необходимости ее оказания) в целях установления наличия определенных ее недостатков, позволяющих сделать вывод о ее дефективности.

Вторым этапом в этой последовательности является исследование соответствующих дефектов на предмет их влияния на жизнь и здоровье пациента в совокупности с иными объективными и субъективными факторами, которые также оказали или могли оказать существенное влияние на результат медицинской помощи (например, при принятии экстренных мер по спасению жизни матери в процессе родовспоможения в ущерб рождению ее ребенка, или наоборот).

Таким образом, по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи, очевидна необходимость исследования всех элементов такой помощи, характеризующихся определенными сведениями, совокупность которых свидетельствует о закономерном ее механизме применительно к конкретной исследуемой ситуации, а также о ненадлежащем ее компоненте.

То есть, используя индуктивную цепочку умозаключений, можно констатировать, что в процессе проводимого расследования:

¹ Там же.

² См., напр.: 25 пострадавших при беременности женщин пожаловались Путину на врачей. URL: https://lenta.ru/news/2023/01/30/rody25/?utm_medium=social&utm_source=email (дата обращения: 31.01.2023).

- имеющийся негативный результат для жизни и (или) здоровья пациента требует подтверждения прямой причинно-следственной связи между этим результатом и фактом ненадлежащего оказания¹ медицинской помощи;

- подтверждение соответствующей связи обуславливает необходимость установления самого факта ненадлежащего оказания медицинской помощи;

- установление такого факта предполагает познание механизма оказания медицинской помощи и определения степени влияния деяния медицинского работника на возникновение дефектов медицинской помощи в этом процессе, а также их воздействия на наступившие для пациента последствия.

В результате, обозначив, таким образом, целеполагание, а также трансформируя приведенный алгоритм познания в соответствующую направленность действий следователя, мы констатируем, что в процессе расследования по уголовным делам об анализируемых преступлениях исследование механизма ненадлежащей медицинской помощи (с точки зрения механизма преступления) базируется на познании механизма медицинской помощи в целом, состоящего из нескольких взаимно обуславливающих друг друга элементов. И именно процесс такого познания, заключающийся с криминалистической точки зрения в исследовании всех этих элементов в совокупности и их взаимодействия между собой, способен выявить сам факт наличия дефектов в медицинской помощи, что является необходимым базисом для дальнейшей их уголовно-правовой оценки.

Таким образом, только путем познания конкретного (то есть в отношении определенного пациента) механизма медицинской помощи с точки зрения медицинской науки и практики возможно установить индивидуальный механизм ненадлежащего оказания такой помощи, что свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности обозначенных механизмов, так как без изучения первого из них невозможно установить наличие второго.

В связи с этим при решении вопроса о возбуждении соответствующего уголовного дела следователь, несмотря на наличие различных доводов о направлении хода расследования (в частности, со стороны пациента либо его родственников), должен поставить перед собой первоначальные практически значимые вопросы:

- «Что фактически произошло в процессе оказания медицинской помощи либо при ее отсутствии и что это повлекло для пациента?»;

- «Как должен был происходить процесс оказания медицинской помощи?»;

- «Есть ли связь между тем, «что произошло» и тем, «что повлекло?»».

В целях получения ответа на первый вопрос следователю надлежит исследовать такие элементы механизма медицинской помощи, как заболевание (физиологическое состояние) пациента и его развитие; пациент с его индивидуальными психолого-физиологическими и ментальными особенностями и поведением в процессе оказания медицинской помощи; медицинский работник с его профессиональными и личностными качествами и деяниями в

¹ В данном случае и далее к ненадлежащему оказанию медицинской помощи автор также относит и факт ее неоказания при соответствующей необходимости.

обозначенном процессе; лечебный процесс, то есть процедура оказания медицинской помощи либо фактического отказа в ней; окружающая обстановка в лечебном процессе. При этом необходимо установить, какие конкретно физиологические изменения и нарушения, заболевания либо их осложнения произошли или наступили (развились) у пациента в процессе или в результате оказания медицинской помощи.

Поиск ответов на второй вопрос предполагает изучение как теоретических аспектов организации процесса оказания медицинской помощи (от относимых к исследуемой ситуации положения об организации оказания медицинской помощи по конкретному ее виду и стандарта медицинской помощи, порядка ее оказания и клинических рекомендаций, до локальных правовых актов, вплоть до должностной инструкции медицинского работника), так и научно-обоснованного практического опыта в медицинском лечении конкретного заболевания или физиологического состояния, также являющегося сравнительным источником для оценки поведения медицинского работника.

Разрешение третьего вопроса предполагает использование специальных знаний в целях оценки наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившим результатом, а также степени ее влияния на жизнь и здоровье пациента (прямая, косвенная или опосредованная связь¹). Следственно-судебная практика свидетельствует, что выявление в лечебном процессе причинно-действующего фактора доступно посредством привлечения в уголовное судопроизводство сведущих лиц, которые на основе специальных знаний способны дать оценку как различным заболеваниям (физиологическим состояниям) пациента с точки зрения медицинской науки и положений выше обозначенных теоретических и практических аспектов, связанных с алгоритмом медицинского лечения, а также их влияния на жизнедеятельность организма пациента, так и сопоставить конкретные действия (бездействие) медицинского работника на предмет соответствия этим аспектам. При этом необходимо оценить качество медицинской помощи с точки зрения наступившего результата (вредный, неблагоприятный, побочный и пр.), что также относится к сфере использования специальных знаний.

Установление ответов на указанные вопросы позволит произвести констатацию факта отсутствия ненадлежащей медицинской помощи, обусловившей неблагоприятный результат, либо наличия фактического отклонения («дефекта») в процессе ее оказания или необоснованного не оказания такой помощи, свидетельствующих о ненадлежащем деянии медицинского работника и необходимости его уголовно-правовой оценки.

В результате можно сделать вывод, что приведенные вопросы надлежит использовать в качестве базовых, то есть таких, которые следователь применяет

¹ См.: Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации (утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

для себя в виде концептуальной основы при реализации своего исследовательского мышления в процессе расследования.

Дополнением к этому процессу являются причины и условия, способствующие совершению преступления (либо к не подпадающему под уголовно-правовую квалификацию факту ненадлежащей медицинской помощи), установление которых, безусловно, также будет являться сопутствующей криминалистически значимой информацией для решения вышеприведенных вопросов при выявлении дефектов медицинской помощи и определения их причин.

Таким образом, выявление всех элементов механизма оказания медицинской помощи, в том числе объективных и субъективных факторов, ее обусловивших, а также их взаимосвязи между собой, наряду с причинами и условиями, повлиявшими на качество медицинской помощи, определяет возможность установления механизма ненадлежащей медицинской помощи. Такое выявление заключается в познании следователем процесса развития угрожающего для жизни и (или) здоровья пациента состояния с момента его зарождения до наступления соответствующих неблагоприятных последствий, а также степени влияния деяния медицинского работника на данный процесс.

Иными словами, только познав в процессе проводимого расследования существо медицинской помощи в отношении отдельного пациента (в том числе не оказанной при наличии соответствующей необходимости, либо оказанной в нарушение требований медицинской науки и практики), следователь способен установить конкретный факт ненадлежащего ее оказания. И именно посредством такого познания происходит «вычленение» исследуемого деяния медицинского работника из процесса медицинской помощи в целях сравнительного сопоставления его с научно-практической и правовой регламентацией и установления, в свою очередь, всех элементов механизма ненадлежащей медицинской помощи при наличии таковой.

В то же время это деяние также необходимо рассмотреть в контексте всех вышеперечисленных элементов механизма медицинской помощи, учитывая как объективные (например, окружающая обстановка в ходе специальной военной операции¹, не позволяющая при определенных условиях использовать новейшие достижения медицинской науки), так и субъективные факторы (например, жизнеспособность плода в процессе родоразрешения), не зависящие от поведения медицинского работника.

Именно такое объективное и всестороннее познание механизма медицинской помощи и практическое применение обозначенного подхода позволит создать фундамент для правильной квалификации деяния медицинского работника, в том числе с позиции уголовного закона и учета таких факторов, как крайняя необходимость, обоснованный риск и т.п. Однако соответствующая оценка является следующей ступенью в расследовании, на которой надлежит познать

¹ См.: Сазонова М.И. СВО, военное положение, контртеррористическая операция: разбираемся в юридических терминах. URL: <https://www.garant.ru/article/1580895/> (дата обращения: 23.01.2023).

конкретный механизм ненадлежащей медицинской помощи с участием определенного медицинского работника.

Чернец О.И.

К вопросу о фиксации следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности

К следам биологического происхождения относятся следы крови, спермы, слюны, пота, волосы, ногти, кожа, кости, зубы человека и животных. Перечисленные объекты исследуются в рамках биологической экспертизы.

Следует согласиться с А.С. Арутюновым, что недостаточно обнаружить следы, имеющие отношение к преступлению, необходимо процессуально правильно их зафиксировать, иначе они не будут иметь юридической силы и могут быть потеряны для доказывания. К сожалению, на практике общеизвестные рекомендации криминалистики часто игнорируются¹.

Основной задачей биологической экспертизы является идентификация объекта, оставившего след; кроме того устанавливается видовая, половая, групповая, возрастная, региональная принадлежность объектов биологического происхождения.

Распространение методов исследования следов биологического происхождения для установления обстоятельств преступлений имеет свою историю, связанную с открытиями в биологии и медицине.

В XIX веке факт установления следов крови на одежде подозреваемого рассматривался как доказательство его вины в совершении преступления. В середине XIX века Людвиг Тейхман-Ставларски открыл метод установления наличия крови в следах посредством химической реакции, используя раствор поваренной соли и ледяной уксусной кислоты. В конце века немецкими учеными Бунзеном и Киргофом был разработан метод установления наличия крови с помощью спектроскопии. Флоренс и Фрикон систематизировали виды следов крови в зависимости от механизма их образования, что в совокупности с установлением наличия крови в этих следах придавало исследованиям большую доказательственную силу.

В 1899 году русский исследователь-патологоанатом Ф.Я. Чистович открыл реакцию преципитации, а П. Уленгут использовал это открытие для установления видовой принадлежности крови.

Однако со временем сторона защиты сочла эти факты недостаточными, и судебная наука стала искать другие способы исследования.

Открытие Ландштейнером трех групп крови системы АВО, а позднее Дунгерном еще одной группы этой системы легло в основу практических экспериментов М. Рихтера в области установления групп крови в следах.

¹ Арутюнов А.С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 55.

Внедрение в практику методики установления групповой принадлежности крови в следах вещественных доказательствах позволило делать вывод о возможности (или невозможности) происхождения пятен крови от определенного лица, которое позволило исключать происхождение крови от конкретного человека¹.

Наиболее распространенные средства и методы фиксации, имеющие общность, относятся к области криминалистической фотосъемки, киносъемки, видео- и звукозаписи².

При производстве процессуальных действий, помимо общих методов фотографирования, применяются и такие специфические виды фотосъемки, как панорамная, стереоскопическая, измерительная и репродукционная, опознавательная³.

Необходимо отметить, что фиксация следов биологического происхождения, так и других следов преступления осуществляется преимущественно подробным описанием в протоколе и фотографированием (видеосъемкой) проведения следственного действия (осмотра места происшествия и др.), а также составление планов, схем и чертежей.

Анализ следственно-экспертной практики показывает, что для фиксации следов чаще всего из спецтехники традиционно используют средства криминалистической (судебной) фотографии. В отличие от иных, интересующих следствие объектов, следы, образованные кровью (в частности, окрашенные ею следы рук, ног (обуви) и прочие предметы), спермой (их сочетанием), желательно фиксировать на цветную фотопленку с учетом важности их цвета, выделения среди других на месте осмотра. Это позволяет нагляднее запечатлеть элементы обстановки места происшествия и сами следы: форму, цвет, расположение относительно окружающих объектов. Рекомендую в данных случаях применение цветной фотографии, следует отметить целесообразность дублирования этих снимков и на черно-белую пленку, т.к. обработка цветных фотоматериалов требует специальных навыков, более сложна и трудоемка технология цветной печати, поэтому нередко разные погрешности (появление вуали и т.д.) и может быть допущен брак⁴.

Фотографировать различные предметы с предполагаемыми или выявленными микрообъектами биологической природы желательно осуществлять специалисту с познаниями в криминалистической фотографии. Детальную съемку производят в статике масштабным способом (с линейкой) с расстояния, выбираемого так, чтобы объект полностью занимал все поле кадра видеоискателя. При этом используют методы макросъемки, фиксируя на предметах следы, вещества,

¹ Криминалистическая техника: учеб. / под ред. Ю.Н. Баранова, Т.В. Поповой. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2009. С. 566.

² Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 101.

³ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. С. 79.

⁴ Шамонова Т.Н., Уалерианова Л.П., Стегнова Т.В. Особенности участия специалиста-криминалиста в расследовании преступлений против личности: учебн. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1996. С. 41.

волосы и пр. (в зависимости от окружающих место съемки объектов и воспринимающей поверхности), их форму, состояние, структуру, детали, признаки, выделяя разными средствами: полосками бумаги, номерными указателями.

Применяют с этой целью и измерительную фотосъемку. Использование светофильтров возможно для выявления скрытых следов: крови и иных микрообъектов. Эти виды фотофиксации наиболее характерны для осмотра орудий и средств совершения преступления, иных предметов; в освидетельствовании лиц и осмотре их одежды, обуви.

Другой способ закрепления обстановки преступления и следоносителей (в т.ч. микрообъектов) - это выполнение схем (планов) и рисунков, поручаемое криминалисту. Этот способ фиксации обычно применяют наряду с фотосъемкой, дополняя ее.

На схемах, масштабных планах могут указываться предметы с выявленными при осмотре следами рук (пота, потожирового вещества, загрязнений разными веществами), волос или предполагаемыми (слабовидимыми или невидимыми): слюны, крови, спермы, мочи, запахowymi следами. Желательно, эти следы отражать на схеме условным обозначением для их разграничения и наглядного представления¹. Наряду с локализацией биологических объектов на предмете нужно указывать и примерные размеры участка, занимаемого ими, или единичных объектов: волос, пятен крови и др.

Измерения, как разновидность фиксации, чаще характерны для отображения следовой информации при осмотре мест происшествия, но их производят и при осмотре предметов, обыска, следственного эксперимента и др., позволяя получить правильное представление о следах, механизме следообразования и источнике; использовать эти данные для опровержения ложных показаний подозреваемого и их проверке на месте.

Рисунки, выполненные в процессе следственного действия, также служат целям закрепления материальной обстановки и следов: формы и расположения пятен крови, мочи и пр., дополняя другие средства фиксации. При высыхании, как известно, такие следы изменяют цвет, форму, поэтому важно запечатлеть их первоначальное состояние. Рисунки следовой картины не только дублируют фотоснимки (при технических неполадках съемки, проявлении пленки и печати), но и представляют самостоятельный способ фиксации выявленных объектов, если невозможно их сфотографировать².

Кроме того, для закрепления и сохранения биологических микрообъектов на поверхности предмета-носителя выработаны следующие простые и надежные способы:

- обозначение участка локализации микрообъектов (исключение - следы крови.
- их отмечают только нитками) на предмете карандашом, фломастером, мелом и

¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. изд., 1981. С. 70–71.

² Шамонова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 134.

т.п.;

- закрытие участка с микрообъектами чистой тканью (или двумя слоями марли). пришиваемой нитками или прикрепляемой скрепками, булавками к предмету (чаще это – одежда, обивка мебели, постельное белье, ковры, чехлы сидений автомобиля и т.п.);

- закрепление видимых микроследов веществ специальной липкой пленкой (на ткани одежды и т.п.), нейтральной к биологическим объектам¹.

В соответствии со статьями 166, 177, 179, 180 УПК РФ, основной и обязательный способ фиксации микрообъектов (как иных объектов), имеющих значение для дела – это их описание в протоколах следственных действий. Оно заключается в полном и четком отражении в письменном виде всего обнаруженного при осмотрах, освидетельствовании, обыске (выемки) и иных процессуальных действий. Законодатель требует соблюдения последовательности в описании материальной обстановки: предметов и следов, такой, какая была в производстве следственного действия и в том же виде, в каком объекты наблюдались.

Считаем, что эти требования весьма существенны для фиксации любых следов преступления и, в частности, следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности.

Таким образом, в протоколе следственного действия должны быть отражены следующие данные:

- время, место обнаружения следов биологического происхождения или их объектов-носителей (например, окурков сигареты) и температура воздуха;

- ориентация следов по взаимному расположению; по отношению к другим предметам обстановки и предполагаемому источнику следов (например, относительно трупа на месте происшествия);

- состояние предмета-носителя (сухой или, мокрый, наличие посторонних загрязнений) и особенности следовоспринимающей поверхности;

- цвет и физическое состояние следа (сухой, жидкий, влажный, влажный по центру следа);

- форма, размеры следа;

- динамическая, характеристика следа (образован след каплей, брызгами или потоком, направление движения вещества следа);

- радиус распространения следов;

- какая проба предварительного обнаружения крови или спермы применялась при производстве следственного действия, ее результат, на каких предметах и следах применяли данную пробу.

Если на поверхности предмета обнаружено значительное скопление мелких следов (капли, брызги), то необходимо измерить занимаемую ими площадь и указать средние размеры пятен.

¹ Обнаружение, изъятие, исследование и использование микрообъектов в доказывании по уголовным делам. Глава 3.1. Одиночкина Т.Ф., Шамонова Т.Н.: Пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 1998. С. 70.

Аналогичным, образом описываются следы предполагаемых спермы, слюны, мочи (время и место обнаружения, цвет, физическое состояние).

Особенностью следов биологического происхождения является то, что для воспроизведения правильной картины преступления крайне важно точное описание не только места их обнаружения, но и их формы и цвета. Практика показывает, что достаточно часто в протоколах следственных действий следы биологического происхождения описываются крайне схематично, неполно, без соответствующих замеров или вообще указывается только факт наличия следов, например крови. Неправильное описание в протоколе часто сильно усложняет последующую работу по раскрытию преступлений, так как искажает факты, необходимые для поддержания или опровержения версий. Так, например, по форме следов крови специалист (эксперт) может судить о положении человека в момент нанесения удара, направлении движения, примерной скорости перемещения раненого, определить высоту, с которой стекала кровь. В связи со сказанным считаем целесообразным, рекомендовать обязательное фотографирование таких следов по правилам масштабной съемки¹.

Чиненов Е.В.

Планирование организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры

Процедура планирования организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры имеет ряд особенностей. Они обусловлены оперативным, с учетом подвижности объектов железнодорожной транспортной отрасли, уяснением обстоятельств совершенного преступления, определением круга необходимой криминалистически значимой информации, путей ее поиска и способов закрепления в соответствии с установленной исходной информацией, что и определяет характер планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Эти обстоятельства предполагают необходимость знания особенностей деятельности указанной отрасли – функционирования железнодорожных организаций, должностных, материально-ответственных лиц, рабочих и служащих, знания правовых, организационных, технологических и учетных особенностей производственных процессов железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры. Эти данные позволяют познавать особенности механизма преступления, способов его подготовки, совершения и сокрытия, своевременно планировать этот вид деятельности.

Актуальной для расследования рассматриваемых преступлений, особенно в современных условиях, становится особенность планирования следственных действий с привлечением для их производства специалистов и оперативно-розыскного сопровождения. Эффективность такого взаимодействия следователя

¹ Арутюнов А.С. Указ. соч. С. 58–59.

с данными участниками расследования преступлений зависит от его возможности оперативно корректировать план следственного действия и его оперативное сопровождение в соответствии с меняющейся следственной ситуацией. Значение к такому порядку планирования подтверждается и данными изученных материалов уголовных дел. Так, в процессе расследования преступлений в сфере экономики следователи осуществляли различные осмотры, для эффективности которых в 97,3% случаев привлекали специалистов и оперативных работников. В результате 81,4% случаев был достигнут искомый эффект – изъяты документы и предметы, содержащие криминалистически значимую информацию¹.

В планировании, с целью организации расследования преступлений в сфере экономики, с учетом специфики функционирования железнодорожного транспорта и объектов транспортной инфраструктуры, следует всегда учитывать мероприятия, от которых непосредственно зависит процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств. К таким мероприятиям, в частности, относятся: формирование следственно-оперативной группы, как наиболее эффективной организационной формы, обеспечивающей эффективную работу по преступлениям в сфере экономики; оперативная организация доставки группы к месту преступления в условиях функционирования железнодорожного транспорта; определение средств и методов обнаружения орудий совершения преступления; организация изучения обстановки преступления, выделение в ней материальных, идеальных и цифровых следов; проведения инвентаризаций, документальных ревизий, аудиторских проверок; назначение судебных экспертиз; подбор компетентных специалистов, способных надлежащим образом выполнить работу, обусловленную предметом преступного посягательства; собирание исходной криминалистически значимой информации, как основы дальнейшего планирования в условиях функционирования железнодорожной транспортной отрасли.

Установление фактических обстоятельств совершения рассматриваемых преступлений, в большинстве случаев, предполагает использование сведений, полученных оперативным путем, что требует их включения в план расследования. Такие сведения способствуют установлению криминалистически значимой информации, построению перспективных следственных версий по делу, определению хода и направления расследования.

Планирование расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры начинается с изучения и оценки исходной информации о преступлении.

Данные судебно-следственной практики свидетельствуют, что в 67,4% случаев расследование рассматриваемых преступлений начиналось с доследственной проверки. В ее основе, как правило, лежали сведения не только о факте преступления, но и о лице, возможно, его совершившем (должностном,

¹ Установлено в результате изучения архивных уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, совершенным на объектах железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры.

материально-ответственном и пр.). Также, проведенный анализ показывает, что следователи для полноты, всесторонности и объективности доследственной проверки составляли соответствующий план (12,6% изученных материалов уголовных дел), который, впоследствии, становился основой плана расследования преступления (34,8%)¹.

Установление в ходе доследственной проверки фактов, свидетельствующих о криминальном деянии, является основанием к возбуждению уголовного дела и новом этапе планирования расследования, что предполагает подготовку к проведению актуальных в исходной следственной ситуации следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий; привлечению специалиста для участия в этих действиях; обеспечения личной безопасности участников следственных действий; соблюдения требований закона и сохранения следственной тайны и др.

На этом этапе планирования весьма важно определить программу, а в ее соответствии алгоритм следственных действий и прочих мероприятий, в соответствии с факторами, определяющими их актуальность и тактическую значимость в условиях особенностей функционирования органа внутренних дел на транспорте и особенностей выявления и расследования соответствующих преступлений в сфере экономики.

В процессе планирования расследования следует учитывать характер исходной следственной ситуации, а также возможность ее изменения в соответствии с изменением характера поступающей следователю криминалистически значимой информации.

Так, может возникнуть необходимость пресечения совершаемого преступления, например, связанная с задержанием в служебном помещении должностного лица железнодорожной организации, получившего взятку. (В отношении начальника пункта технического обслуживания грузовых вагонов проводилась проверка по подозрению во взяточничестве. Однако по поступившей оперативной информации он был задержан в своем служебном кабинете при получении взятки от подчиненного, осмотрщика-ремонтника вагонов гражданина Ф. за попустительства последнему по службе при осуществлении трудовой деятельности²).

Достаточно часто возникает необходимость планирования, опережающего противодействия следователем фактов возможной фальсификации или уничтожения доказательств. Так, в ходе расследования хищения кладовщиком склада топлива Главного материального склада Хабаровской дирекции материально-технического обеспечения путем присвоения вверенного ей дизельного топлива в крупном размере, следователем в ходе осмотра помещения начальника склада и кладовщика базы изъял все без исключения имевшиеся там документы. Среди них – инструкционную карту кладовщика склада топлива;

¹ Установлено в результате изучения архивных уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, совершенным на объектах железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры.

² Уголовное дело №1-658/2019 // Архив Кировского районного суда г. Омска.

ярлыки по замеру нефтепродуктов; инструкционную карту рабочего сливщик-разливщик склада топлива; квитанции, доверенности, требования-накладные; журнал учета приема-передачи остатков топлива и смазочных материалов по смене между материально-ответственными лицами, документы, в которых имелись доказательства совершенного преступления¹.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что достаточно часто в материалах доследственной проверки присутствует криминалистически значимая информация, которая обуславливает наиболее вероятную следственную версию о совершенном преступлении, что отражает характер исходной информации и определяет перспективное планирование направления расследования. В частности, в ходе доследственной проверки факта присвоения денежных средств начальником вокзала г. Орел, опросы начальника финансового отдела дирекции, ведущего бухгалтера, главного инженера вокзала подтвердили версию, соответствующую данным материалов ведомственной служебной проверки о механизме хищения денежных средств. Проверкой этой следственной версии было установлено, что начальник вокзала дал указание кладовщику передать ему наличные денежные средства, перечисленные на хозяйственные расходы. Последний изготовил фиктивные бухгалтерские и складские документы о приобретении на данную сумму товарно-материальных ценностей для нужд вокзала. Механизм преступления был документально подтвержден следственным путем, что опровергло заявление начальника вокзала о непричастности к хищению².

Важным в процессе организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры является постановка целей планирования. Анализ особенностей данной категории преступлений и специфики их расследования позволяет нам выделить три группы целей планирования, определяемых следователем: долгосрочные, среднесрочные, оперативные. Это позволяет, соответственно, выделить три вида планирования расследования этих преступлений: *перспективное; тактическое; оперативное планирование*.

Перспективное планирование предполагает определение главной цели расследования исходя из характера совершенного преступления, разработки программы (основных алгоритмов) действий следователя, выдвижении системы следственных версий (например, «экономическое» преступление совершено умышленно, или была допущена халатность материально-ответственного лица и т.п.).

Тактическое планирование включает в себя определение текущих, починенных главной, целей расследования, организации и разработки программы (отдельных алгоритмов) действий, включающих планирование отдельных следственных действий, тактических комбинаций и операций, оперативного взаимодействия и пр.

Оперативное планирование касается организации ежедневной работы

¹ Уголовное дело №1-101/2017 // Архив СО Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте.

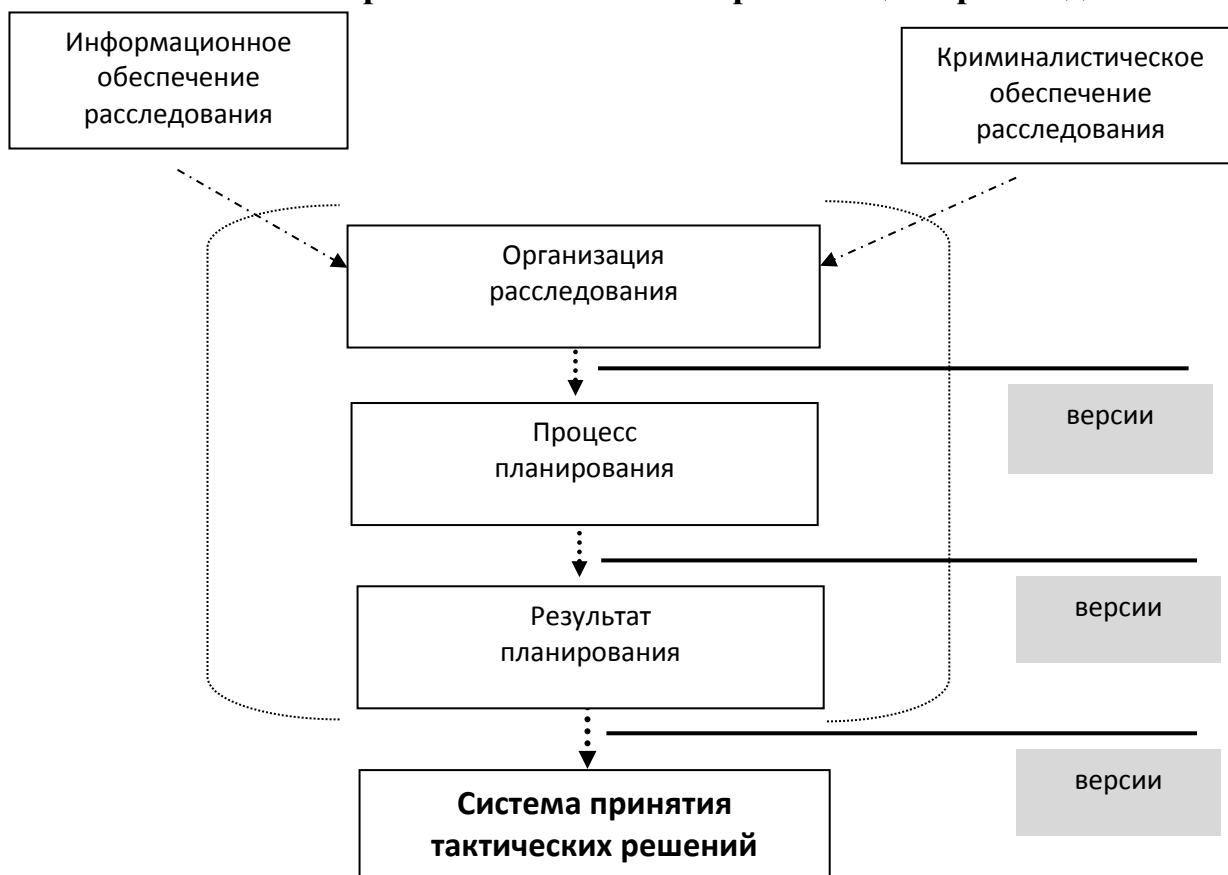
² Уголовное дело №1-84/2017 // Архив СО ЛО МВД России на станции Орел.

следователя конкретных, связанных с ним, сотрудников, участвующих в расследовании преступления (оперативных сотрудников, специалистов, экспертов, и пр.) и разработки алгоритма их конкретных действий, оценка результатов и их связь с тактическим и перспективным планированием.

Схематически система планирования расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры представлена на рисунке 1.

Рисунок 1.

Система планирования и ее связь с организацией расследования



Основным элементом представленной системы является результат планирования, т.е. совокупность целей, задач, алгоритмов действий и т.п. В тоже время, часть опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования на транспорте (27,7%), считают самым важным предшествующий ему элемент – процесс планирования, так как именно он обеспечивает взаимодействие всех участников расследования¹. Однако, по нашему мнению, именно процесс планирования порождает его результат, который и реализуется следователем в процессе расследования.

Актуальное значение в планировании расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры имеют выдвигаемые следственные версии о

¹ Установлено в результате анкетирования сотрудников органов предварительного расследования на транспорте.

способе совершения (в широком смысле) преступления (материально-ответственное лицо, причинившее ущерб организации железнодорожного транспорта, принимает меры к тому, чтобы скрыть образовавшуюся недостачу; мастер вагоноремонтного депо совершает хищение находящихся у него в подотчете материалов, а затем прибегает к инсценировке кражи; бухгалтер составляет фиктивный документ о выдаче, перечислении денежных средств, списании учетных объектов и пр.). Фактором, часто влияющим на выбор способов совершения и сокрытия преступлений исследуемой категории, является наличие прямой связи между преступником и предметом его преступного посягательства.

Рациональное планирование расследования связано в постоянной и последовательной оценкой добытых доказательств. Эта оценка влияет на внутреннее убеждение следователя о доказанности того или иного факта, либо на необходимость его дополнительной проверки следственным путем. Это важно и для построения новых следственных версий. Без последовательной оценки доказательств в процессе планирования расследования невозможно целенаправленно наметить производство тех или иных следственных действий, а также определить, какие поручения необходимо дать органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, построение и проверка следственных версий в ходе планирования расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры обеспечивает выполнение следственных и прочих действий, в результате которых устанавливаются обстоятельства совершенного преступления и лица к ним причастные. Фактически следственные версии планирования являются логической основой организации расследования данных преступлений.

Значительные резервы для организации планирования расследования рассматриваемых преступлений на современном этапе заложены в автоматизации данного процесса, то есть использовании следователем в работе ИТ-продуктов, которые могут не только упорядочить цели расследования, применительно к определенному составу преступления, но и к каждому этапу расследования, но и создадут новую стратегию этой работы.

Ключевыми целями автоматизации планирования расследования преступлений нам представляются: повышение качества расследования; быстрота принятия решений о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; формирование оптимального взаимодействия между участниками расследования; повышение эффективности использования технико-криминалистических средств; отслеживание и анализ результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на всех этапах расследования; оперативное реагирование на изменения следственной ситуации; минимизация влияния «человеческого фактора» на процесс расследования.

Рассматривая проблему организации планирования расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры следует подчеркнуть, что

основой планирования расследования данного вида преступлений является анализ первичных материалов (исходной информации), учет специфики предмета преступного посягательства, характеристика личности преступника, его должностное положение, профессиональные знания навыки и умения. При этом в ходе планирования расследования следователь должен максимально использовать возможности специальных знаний, привлечения различных специалистов не только в экономической сфере, но и в сфере всей отрасли железнодорожного транспорта.

Шелпаков В.А.

Роль криминалистики при расследовании преступлений, связанных с нацизмом

В 2023 году в России будет празднование 78 лет Победы в Великой Отечественной войне и казалось, что в нашей стране такие слова как нацизм и фашизм вспоминались только в связи с этой страшной войной, но в прошлом году данные слова «заиграли» иными красками.

24 февраля 2022 года началась специальная военная операция на Донбассе, в результате которой на территории Российской Федерации значительно возросло количество возбужденных уголовных дел по преступлениям связанных с реабилитацией нацизма и теперь у населения Российской Федерации такие слова как нацизм ассоциируются не только с Великой Отечественной или Второй мировой войной, но также и с событиями, которые происходят в настоящее время на территории Украины, которые доказывают что нацизм был до начала, во время и после второй мировой войны.

Стоит отметить, что особое внимание к преступлениям связанных с реабилитацией нацизма помимо правоохранительных органов уделяет и общественность, которая очень беспокойно относится к данному вопросу и требует от государственных органов незамедлительного реагирования на проявления нацизма в Российской Федерации.

Преступления, связанные с реабилитацией нацизма, отличаются большим общественным резонансом и для раскрытия данного вида преступлений правоохранительным органам на помощь приходит стоящая на вооружении криминалистическая техника, благодаря которой удается получить доказательственную базу, которая ложится основой для установления истины по уголовному делу.

В своем интервью Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин подчеркнул: «В целом возможности современной криминалистики сейчас очень высоки. Используемые современные методы и техника позволяют значительно расширить наши возможности по поиску, анализу информации, в том числе цифровой, которая может помочь в раскрытии отдельных видов преступлений. В их числе специальные аппаратно-

программные комплексы, комплексы для улучшения и анализа фото-, аудио- и видеоматериалов, для осмотра массивов открытых данных и многое другое»¹.

Как показывает практика большинство преступлений, связанных с реабилитацией нацизма совершаются с использованием сети интернет, средств мобильной связи, а также компьютерной техники.

В виду широкого функционала современных технологических решений в области мобильных средств связи, доступа к сети интернет, компьютерных технологий, а также особенностей хранения данных, идентификации в сетях связи из вышеуказанного оборудования при помощи такой криминалистической техники как аппаратно-программный комплекс UFED компании Cellebrite, программного комплекса Мобильный криминалист компании «Оксиджен Софтвер» и других устройств, которые стоят на вооружениях во всех отделах криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и играют важную роль в отыскании электронных и цифровых следов преступления и кроме того эффективно используются в практической деятельности, извлекается большое количество информации, имеющей доказательное значение при расследовании преступлений².

Например, по уголовному делу, возбужденному по п. «а», ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 205², ч. 2 ст. 205², ст. 319, ч. 4 ст. 354¹, ч. 2 ст. 205² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в отношении гражданина «К» который оставлял комментарии в социальной сети «ВКонтакте» с фейкового аккаунта. В ходе расследования данного уголовного дела по подозрению был задержан гражданин «К» у которого был изъят мобильный телефон Xiaomi Redmi 8. В дальнейшем данный телефон был осмотрен с использованием аппаратно-программного комплекса UFED Touch 2 и программного комплекса Мобильный криминалист «Эксперт v 3.2.0.246».

На момент осмотра телефон был заблокирован пользовательским графическим ключом, который гражданин К. предоставить отказался. В ходе осмотра данного мобильного устройства с извлечением файловой системы в памяти устройства каких-либо данных о регистрации в социальных сетях с которых писал К. не обнаружено, но был установлен Google Account, с которым был связан телефон. При помощи Sim-карты телефона был восстановлен вход в Google Account» и извлечена информация Аккаунт и связанных с ним облачных сервисов. Кроме того, извлечены данные менеджера паролей Google Account среди которых обнаружены данные для авторизации в социальной сети «ВКонтакте». Далее при входе в аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» с помощью обнаруженных в менеджере паролей данных было установлено, что владельцем страницы в данной социальной сети является пользователь

¹ Александр Бастрыкин в интервью "РГ" – о раскрытии краж военного снаряжения, призыве в армию новых граждан РФ и полной конфискации имущества коррупционеров // Российская газета – Федеральный выпуск от 13 января 2023 г. № 6 (8951).

² Шелпаков В.А. Положительные примеры использования криминалистической техники в раскрытии преступлений// Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 16 декабря 2021 г.). Рязань, 2021. С. 369–372.

осматриваемого телефона – гражданин «К». При допросе гражданина «К» с представлением результата осмотра с применением криминалистической техники, принадлежащего ему мобильного устройства, последний сознался в инкриминируемом деянии. В дальнейшем обнаруженные сведения легли неопровержимым доказательством причастности данного лица в совершении расследуемого преступления.

Другим положительным примером применения криминалистической техники является уголовное дело по обвинению «Ч» в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹, п. «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ. Гражданин «Ч» неоднократно совершал умышленные действия, направленные на реабилитацию нацизма оставляя комментарии в различных группах в социальной сети «ВКонтакте» используя персональную компьютерную технику и мобильные устройства. В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу в ЭКЦ МВД была назначена компьютерно-техническая экспертиза по изъятым мобильным устройствам и компьютерной технике при исследовании которой экспертами в памяти, представленных устройств каких-либо данных обнаружено не было. В дальнейшем данные устройства были осмотрены следователем-криминалистом с применением аппаратно-программного комплекса UFED Touch 2 и программного комплекса Мобильный криминалист «Эксперт v 3.2.0.246», в результате чего на серверах Google Account синхронизированного с осматриваемым телефоном, была сохранена история Google браузера. При просмотре данной истории в ней обнаружены сведения о посещении интернет ресурсов на которых оставлялись комментарии с совпадением момента времени в который оставлялись инкриминируемые гражданину «Ч» комментарии. В дальнейшем данные сведения также стали неопровержимым доказательством причастности данного лица в совершении расследуемого преступления.

Как отмечает в своем интервью руководитель НИИ Криминалистики СК России Бессонов А.А.: «Сейчас в своей работе криминалисты очень широко используют возможности цифрового мира для доказывания всех обстоятельств преступного деяния»¹, что подтверждается вышеприведенными примерами эффективного применения криминалистической техники.

В настоящее время также остро стоит вопрос о необходимости развития отечественной криминалистической техники, которая должна прийти на смену имеющегося иностранного оборудования и программного обеспечения. Так депутатами Государственной думы 16 февраля 2023 года принят закон «О прекращении действия в отношении РФ международных договоров Совета Европы», который предусматривает выход России из 21 международного договора Совета Европы².

¹ Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А.А. Бессонова информационному агентству ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/>

² Депутаты поддержали прекращение действия международных договоров Совета Европы в отношении России. . URL: <http://duma.gov.ru/news/56408/>

К сожалению, иностранные партнеры, с которыми действовали международные договоры, прекратили сотрудничество с Российской Федерации еще раньше, что повлияло на обновления программного обеспечения некоторой криминалистической техники иностранного производства стоящей на вооружении у правоохранительных органов, в связи с чем возникла проблема в актуальности применения данных технических средств из-за постоянного развития передовых технологий которые активно внедряются в повседневную жизнь людей и которой к сожалению помимо обычных граждан пользуются преступники.

Сведения об авторах

- Бастрыкин Александр Иванович** – Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации.
- Бессонов Алексей Александрович** – ректор ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Абрамова Светлана Рамильевна** – доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия права», кандидат юридических наук.
- Антонов Олег Юрьевич** – декан факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Аронова О.В.** – студентка 5-го курса экономического факультета Воронежского государственного университета.
- Баранова Таисия Юрьевна** – адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Боков Сергей Никанорович** – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.
- Бондаренко Людмила Константиновна** – профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор философских наук.
- Булгакова Марина Александровна** – профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук.
- Бычков Василий Васильевич** – декан факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Вахмянина Наталья Борисовна** – директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Владимиров Владимир Юрьевич** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, действующий член РАЕН и МАНЭБ.

- Волохова Ольга Викторовна** – доцент кафедры криминалистики Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Волынский Александр Фомич** – профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.
- Воробьева Ольга Владимировна** – адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России.
- Выговтова Надежда Игоревна** – доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Гаврилин Юрий Викторович** – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Гирько Сергей Иванович** – директор и главный научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России.
- Гриненко Александр Викторович** – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.
- Гусельникова Ольга Владимировна** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Дядык Екатерина Сергеевна** – преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Егоров Николай Николаевич** – профессор кафедры криминалистики Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.
- Жаворонков Владимир Алексеевич** – доцент кафедры «Судебная экспертиза и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), кандидат юридических наук.
- Жданов Максим Игоревич** – магистрант кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета.
- Журбенко Алексей Михайлович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук.

- Иванов Эдуард Александрович.** – следователь-криминалист отдела криминалистического сопровождения следствия по Уральскому федеральному округу (с дислокацией в г. Екатеринбург) управления криминалистического сопровождения следствия в федеральных округах Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель кафедры криминалистики Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева.
- Калюжный Александр Николаевич** – сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Карагодин Валерий Николаевич** – заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.
- Кашапов Радик Минивалеевич** – начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
- Компанец Виктория Вячеславовна** – следователь по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений управления по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета.
- Коринь Алексей Вячеславович** – менеджер Центра управления изменениями Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Кручинина Надежда Валентиновна** – профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
- Кузнецова Екатерина Леонидовна** – старший следователь Следственного отдела по Советскому округу г. Липецк Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
- Куфтерин Андрей Николаевич** – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.
- Кучин Олег Стасьевич** – проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный деятель науки и техники РАЕ, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕ, почётный адвокат России,.
- Лавелина Валерия Владимировна** – преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

- Лебедева Анна Андреевна** – доцент кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник.
- Летёлкин Николай Владимирович** – доцент кафедры криминалистики Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Логинов Евгений Александрович** – профессор кафедры публичного права Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), доктор юридических наук, профессор.
- Лукинский Иван Сергеевич** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогический и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Лысенко Евгений Сергеевич** – заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент.
- Малов Юрий Викторович** – адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России.
- Махтай Шапиевич Махтаев** – профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.
- Мещеряков Владимир Алексеевич** – профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, кандидат технических наук профессор.
- Никитина Любовь Михайловна** – преподаватель кафедры криминалистики Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.
- Нуждин Андрей Александрович** – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академия ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- Петлицкий Сергей Викторович** – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Озеров Игорь Николаевич** - заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Озеров Кирилл Игоревич** - адъюнкт Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Федерации», почетный профессор ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

Прысь Евгений Владимирович – Председатель Общественного совета при СУ СК России по Рязанской области, профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, профессор.

Рамалданов Ханбулат Хизриевич – старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета.

Санькова Екатерина Валерьевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Сатдинов Ленар Вазыхович – старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Семенов Евгений Юрьевич – профессор кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

Сеничкин М.А. – следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Рязанской области.

Сибилькова Анна Васильевна – старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Смирнова Галина Андреевна – аспирант кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет».

Страхова Светлана Вячеславовна – заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Сумина Алина Владимировна – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Таранов Назар Валерьевич – аспирант 2-го курса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Теткин Денис Валентинович – доцент кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Толстолицкий Владимир Юрьевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волжского государственного университета водного

транспорта, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор.

Хазизулин Виталий Билалуевич – руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Приморскому краю, аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Халиков Аслям Наилевич – профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

Харченко Сергей Владимирович – заведующий кафедрой криминалистики факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Хатов Эдуард Борисович – заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Хижняк Денис Сергеевич – профессор кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент.

Хорьяков Сергей Николаевич – доцент кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Хрусталеv Виталий Николаевич – главный научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма, профилактики экстремизма Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Цурлуй Олеся Юрьевна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Российского государственного университета правосудия, Центральный филиал, кандидат юридических наук, доцент.

Чернец Ольга Игоревна – старший инспектор контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области.

Чернопёров Алексей Александрович – старший преподаватель кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Чиненов Евгений Владимирович – начальник кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент.

Шагов Егор Михайлович – аспирант Российского государственного университета правосудия.

- Шаталов Александр Семёнович** – профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета РФ», доктор юридических наук.
- Шевкопляс Никита Павлович** – аспирант факультета научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шелпаков Владислав Анатольевич** – старший следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СК России по Смоленской области.
- Шеметов Алексей Константинович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шмонин Андрей Владимирович** – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела ОПИ УНИ ЭКЦ МВД России.
- Шувалова Анастасия Михайловна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.
- Щербич Людмила Алексеевна** – доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Оглавление

Всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы» (2 февраля 2023 г.)	3
Бастрыкин А.И. Российская криминалистика: история и современность	7
Бессонов А.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств.	14
1. Основоположники советской криминалистики. Развитие криминалистики в трудах советских и российских криминалистов	
Вахмянина Н.Б. Ведущие криминалисты Урала	19
Владимиров В.Ю. Ленинград – Город-Герой. Криминалистический аспект	23
Волохова О.В. Значение трудов профессора С.А. Шейфера для современного понимания следственных действий и их классификации	27
Выговтова Н.И. Каминский М.К. – практик и теоретик	30
Гаврилин Ю.В. Роль научного наследия профессора В.П. Лаврова в развитии криминалистических знаний	33
Калюжный А.Н. Теории классификации криминалистических методик расследования преступлений в трудах отечественных криминалистов: генезис и современное состояние	37
Летёлкин Н.В. Система типовых версий о лицах, совершивших убийства (памяти Леонида Георгиевича Видонова)	41
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю. О вкладе профессора Баева О.Я. в развитие российской криминалистики	45
Соколова О.А. Влияние идей А.А. Гусева на развитие криминалистического учения о человеке	48
Халиков А.Н. Развитие криминалистического мышления в трудах советских и российских криминалистов	51
Хижняк Д.С. Роль профессора В.И. Комиссарова в развитии криминалистической тактики	55
Шмонин А.В. Потапов С.М. – основоположник отечественной криминалистики	59
2. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики	
Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний - как одно из направлений развития криминалистической тактики	65
Волынский А.Ф. К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства»	68
Гирько С.И. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики в свете отдельных положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации	74
Гриненко А.В. Значение криминалистики для совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства	79

Егоров Н.Н. О средствах доказывания	81
Карагодин В.Н. Процессы эволюции современной криминалистики	86
Кашапов Р.М. Инсценировка в аспекте противодействия интересам правосудия	90
Коринь А.В. Проблемы проверки криминалистически значимой информации	95
Кручинина Н.В. Становление криминалистического учения о пространственно-временных факторах и перспективы его развития	98
Куфтерин А.Н. К вопросу о понятии микрообъектов в отечественной криминалистике	102
Кучин О.С. Криминалистическая деятельность древнего мира на территории современных стран азиатско-тихоокеанского региона	106
Малов Ю.В. К вопросу взаимосвязи криминалистического и оперативного наблюдения	113
Махтай Ш.М. Актуальные направления развития современной криминалистики	117
Нуждин А.А. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений: история и современность	126
Петлицкий С.В. Правовые особенности взаимодействия участников следственно-оперативных групп в организации раскрытия и расследования преступлений по законодательству Республики Беларусь	130
Санькова Е.В. Теоретические основы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений в работах советских и российских криминалистов	133
Сатдинов Л.В. Понятие и значение криминалистического обеспечения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве	137
Сибилькова А.В. Учение о личности следователя в перспективе криминалистической науки и практики	141
Харченко С.В. К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений	144
Хорьяков С.Н. Взаимовлияние элементов предмета на пределы доказывания в уголовном процессе Российской Федерации	151
Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр)	155
Щербич Л.А. Роль криминалистики в деятельности прокурора	159
3. Роль информационных технологий в криминалистике	
Галкин Д.В. Перспективы использования в криминалистике сведений, получаемых с помощью технологии спутниковой навигации	164
Дядык Е.С. Исследование признаков внешности человека в сфере цифровой трансформации Российской Федерации	167

Иванов Э.А. Некоторые особенности тактики процессуального изъятия компьютеров (ЭВМ)	170
Лысенко Е.С., Семенов Е.Ю. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий	175
Озеров И.Н., Озеров К.И., Журбенко А.М. Некоторые аспекты раскрытия и расследования преступлений в сфере IT-технологий	180
Прорвич В.А. Искусственный интеллект в системе уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав	184
Рамалданов Х.Х. К вопросу о влиянии цифровых технологий на процесс приема, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и их использование в качестве доказательств	191
Страхова С.В. К вопросу использования отдельных технических средств и технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений	196
Сумина А.В., Лукинский И.С. К вопросу о применении оружия, изготовленного при помощи 3-D технологий	201
Толстолицкий В.Ю., Шувалов А.М. Совершенствование теоретической базы программы «Форвер»	204
Хатов Э.Б. Киберполигон как платформа цифровых компетенций следователей криминалистов	210
Чернопёров А.А. Выявление цифровых следов в ходе осмотров предметов по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершённых с использованием телекоммуникационных технологий	213
Шаталов А.С. Актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в контексте цифровизации общественного развития	218
Шеметов А.К. О некоторых направлениях использования цифровых технологий в раскрытии преступлений	224
4. Современные возможности использования специальных знаний в расследовании преступлений	
Боков С.Н., Жданов М.И. Значение психологической судебной экспертизы для решения практических задач криминалистики	228
Бондаренко Л.К. Взаимодействие дознавателя и следователя со сведущими лицами в предварительной стадии в расследовании преступлений, связанными с предметами искусства	232
Булгакова М.А. Дискурс о возможности применения криминалистической одорологии в целях выявления и расследования незаконных лесозаготовок	237
Жаворонков В.А. Судебная экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств: ее становление и трансформация на рубеже XX-XXI столетий	241

Компанец В.В. Тенденции развития инновационных криминалистических исследований в период проведения специальной военной операции (СВО). Криминалистическая томография	246
Кузнецова Е.Л. Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых в условиях пандемии	249
Лавелина В.В. Некоторые актуальные проблемы комплексного подхода к исследованию следов биологического происхождения в системе МВД России	254
Логинов Е.А. Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов: проблемы и перспективы	260
Никитина Л.М. Участие специалиста-психолога в допросах лиц, обладающих различными психотипами личности: путь повышения эффективности тактики следственных действий	264
Таранов Н.В. Тенденции развития положений по привлечению специалистов на стадии досудебного уголовного судопроизводства	269
Теткин Д.В. ДНК-фенотипирование как один из перспективных методов развития современной криминалистики	273
Хрусталёв В.Н. Учет прикладного характера криминалистики и судебной экспертологии – обязательное условие их гармоничного развития	275
Шагов Е.М. О применимости реконструкции и моделирования при производстве экспертиз, связанных с пожарами и взрывами	280
 5. Современные методики расследования преступлений	
Абрамова С.Р. Некоторые проблемы выявления и расследования торговли несовершеннолетними	287
Аронова О.В. О некоторых аспектах истории развития теневой экономики в современной Российской Федерации	289
Баранова Т.Ю. К вопросу о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса	292
Бычков В.В. Профилактика молодёжного киберэкстремизма	294
Воробьева М.С. Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования	300
Гусельникова О.В. Характеристика личности преступника, совершившего хищение бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов	304
Лебедева А.А. Про особенности следственных действий при расследовании наёмничества	307
Сеничкин М.А., Прысь Е.В. Принцип наступательности предварительного расследования особо тяжких преступлений против личности, научная организация работы следователя	312
Смирнова Г.А. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования хищений, совершаемых в сфере энергоресурсов	318

Хазизулин В.Б. Значение механизма медицинской помощи для расследования преступлений, совершенных при ее оказании	321
Чернец О.И. К вопросу о фиксации следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности	326
Чиненов Е.В. Планирование организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры	330
Шелпаков В.А. Роль криминалистики при расследовании преступлений, связанных с нацизмом	336
Сведения об авторах	340

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 2 февраля 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.04.2023

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 22

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 387

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12